

В.А. АНОХИН

МОНЕТНОЕ
ДЕЛО
ХЕРСОНЕСА

(IV в. до н. э.— XII в. н. э.)

902.9
А69

Монография посвящена изучению монет Херсонеса (по древнерусским летописям Корсуня) — единственного античного города-государства Северного Причерноморья, уцелевшего в эпоху «великого переселения народов».

Исследование монетного дела Херсонеса дает возможность по-новому решить многие спорные вопросы истории, экономики и государственного строя этого города, просуществовавшего с 421 г. до н. э. до конца XIV в. н. э.

Ответственный редактор
С. Н. Бибиков

Рецензенты
*М. В. Скржинская,
Н. А. Фролсва*

Редакция исторической и археологической литературы

А $\frac{10602-447}{M221(04)-77}$ 74—77

© Издательство «Наука», 1977

ВВЕДЕНИЕ

Херсонес Таврический (Χερρόνησος или Χερσόνησος, в византийскую эпоху — Χερσῶνος или Χερσόνος) занимает особое место в истории Северного Причерноморья. Основанный в конце V в. до н. э. выходцами из Гераклеи Понтийской, Херсонес вскоре стал одним из крупнейших полисов этой далекой окраины античного мира, сыгравшим заметную роль в ее политической и экономической истории. В эпоху крушения рабовладельческих государств под натиском варварских племен Херсонес сумел отстоять свою независимость и вошел в новую феодальную эпоху полнокровным государственным организмом. История Херсонеса дает возможность наблюдать в чистом виде процесс формирования и развития античного полиса, его упадок и трансформацию, экономическую и политическую, в феодальный город.

Важное место Херсонес или Херсон, как он стал называться в средние века, занимал в истории Византийской империи. На протяжении многих веков он оставался ее верным союзником и подданным и выполнял роль форпоста в Крыму и Северном Причерноморье. Город нередко оказывался в гуще политических и военных событий, волновавших империю, а с момента образования феодальной империи пользовался некоторыми правами и привилегиями, которые ставили его в исключительное положение.

Одним из важнейших источников для изучения истории Херсонеса являются монеты, выпуск которых продолжался с некоторыми перерывами в течение полутора тысяч лет. Первостепенное значение монет как источника определяется тем, что они концентрируют в себе качества экономического, политического, метро-

логического, художественного, эпиграфического, технического и др. документов, позволяя осветить самые разнообразные стороны многовековой истории города.

Однако этот источник нуждается в тщательной разработке. Несмотря на то, что история изучения херсонесских античных и средневековых монет насчитывает более ста лет, потенциальные возможности нумизматического материала только начинают раскрываться.

Античные и средневековые монеты Херсонеса впервые появляются в каталогах различных западноевропейских собраний в конце XVIII — начале XIX в. Музейные коллекции особенно интенсивно стали пополняться херсонесскими монетами после присоединения Крыма к России в 1783 г. Одной из наиболее полных публикаций явилась работа хранителя минцкабинета Эрмитажа К. Келера (Koehler), представляющая собой, однако, скорее каталог, нежели историческое исследование.

Первой научной работой по истории и нумизматике Херсонеса может считаться исследование Б. В. Кене (Кене, 1848). Им были выделены основные периоды истории города: греческий, римско-боспорский, византийский и в основном правильно распределены по периодам выпуски монет. Основные выводы Б. Кене повторил в другой работе, посвященной античной нумизматике Северного Причерноморья в целом (Кене, 1857). Оба исследования Б. Кене являются до настоящего времени единственными обобщающими работами по херсонесской нумизматике.

Ко второй половине XIX в. относится плодотворная научная деятельность немецкого нумизмата А. фон Заллета, опубликовавшего не-

сколько важных статей по херсонесской нумизматике, главным образом римского времени (Sallet, 1874; 1877; 1883).

Среди других работ этого времени следует упомянуть каталог великолепного собрания П. О. Бурачкова (Бурачков), являющийся до сих пор полезным справочником. Существенными недостатками каталога П. О. Бурачкова являются типологический метод описания монет, заимствованный у Б. В. Кене, а также большое количество ошибок, потребовавших издания специальных «Поправок» (Бертье, 1907а).

Важнейший этап в изучении монет Херсонеса связан с именем А. Л. Бертье-Делагарда. Длительное изучение античных и средневековых древностей Северного Причерноморья поставило его в ряд крупнейших русских специалистов в этих областях. А. Л. Бертье-Делагард уделял большое внимание и нумизматике. Он внес существенный вклад в периодизацию монетного дела Херсонеса в целом и хронологию отдельных выпусков, метрологию монет, установил начало херсонесской эры, неоднократно издавал новые типы херсонесских монет, при этом каждая публикация по существу являлась законченным исследованием (Бертье, 1893; 1906; 1912; 1913). Можно без преувеличения сказать, что работы А. Л. Бертье-Делагарда составили эпоху в изучении херсонесской нумизматики, окончательно освободив ее от налета дилетантизма.

Много и плодотворно работал над изучением херсонесских монет А. В. Орешников, исследовавший ряд частных вопросов (Орешников, 1918; 1922; 1922а) и опубликовавший большое количество новых типов (Орешников, 1884; 1887; 1890; 1913; 1915),

хотя вопросам абсолютной хронологии публикуемых монет он почти не уделял внимания. Важная работа была проделана им в области средневековой нумизматики Херсона, в результате чего возрос интерес к этому малоизученному разделу (Орешников, 1905; 1911; 1911а).

В советское время изучение херсонесских монет развивалось главным образом по двум направлениям. Первое реализовывалось в публикациях раскопанных материалов как дореволюционного, так и советского периодов (Орешников, 1890; Белова, 1927; 1931; 1936; 1938; 1941; 1948; 1953; 1959; Крушкoл; Гилевич, 1959; 1961; 1968; Голенко, 1972). В этих статьях содержится ценнейший материал по истории денежного обращения Херсонеса — проблеме, фактически неизвестной дореволюционной науке. Меньший размах получили исследования собственно монетного дела Херсонеса, его хронологии и метрологии. Наиболее значительными в этих областях являются, бесспорно, работы виднейшего советского нумизмата А. Н. Зографа (Зограф, 1922; 1927). Его очерк монетного дела античного Херсонеса поднимал изучение херсонесской нумизматики на новую ступень (Зограф, 1951; 1955).

Интенсивное археологическое изучение херсонесского городища за годы советской власти позволило накопить разнообразный по времени нумизматический материал, давший возможность выделить новые типы античных и средневековых монет Херсонеса (Белова, 1941а).

В послевоенные годы изучение херсонесских монет было стимулировано находками кладов античного (Тахтай; Гилевич, 1958; 1960; 1970) и средневекового (Гилевич, 1964;

1974; Соколова, 1971б) времени. Интенсивное накопление находок и повышение интереса к нумизматическому материалу плодотворно сказалось на изучении монет римской (Анохин, 1963а) и средневековой (Соколова, 1965; 1968; 1971а; Анохин, 1968) эпох.

Несмотря на успехи в изучении монетного дела Херсонеса, потенциальные возможности накопленного за долгие годы археологических исследований материала еще далеко не исчерпаны. Особенно остро, на наш взгляд, ощущается необходимость в общей работе по монетному делу Херсонеса, в которой были бы сведены все основные типы монет, дающие представление о развитии чеканки в целом, затронуты вопросы хронологии, денежно-весовых систем, организации монетного дела в разные периоды. Существующие в настоящее время работы общего характера по ряду причин уже не могут удовлетворить исследователя, пытающегося с помощью монет найти разгадку «недоуменных», по выражению А. Л. Бертье-Делагарда, вопросов истории Херсонеса, тогда как публикации монет рассеяны по различным малодоступным изданиям и содержат ряд неточностей.

Предлагаемая вниманию читателя работа является попыткой в какой-то мере восполнить этот пробел. Впервые после исследования Б. В. Кене были собраны, сопоставлены и изучены все основные разновидности античных и средневековых монет Херсонеса.

Основными задачами, которые мы ставили перед собой при написании монографии, являлись: 1) установление относительной и абсолютной хронологии монетных выпусков; 2) определение денежно-весовых

систем; 3) изучение вопросов организации монетного производства; 4) использование нумизматических данных для углубления наших знаний об истории Херсонеса.

Перечисленные вопросы в той или иной мере нашли отражение в работе. На таблицах I—XXXII представлены известные автору и наиболее существенные, с его точки зрения, разновидности античных и средневековых монет Херсонеса. Нумерация изображенных на таблицах монет соответствует порядковым номерам «Каталога».

В «Каталог» включены также монеты, известные по упоминаниям в литературе (со ссылкой на соответствующий источник), а также единичные экземпляры монет, получить слепки или фотографии которых автору не удалось (по техническим причинам). Те и другие не представлены на таблицах.

В ходе работы были изучены монеты из коллекций Государственного Эрмитажа, Государственного Исторического музея (г. Москва), Херсонесского историко-археологического музея (г. Севастополь), Одесского археологического музея и ряда других государственных и частных собраний, а также слепки монет Херсонеса из Берлинского и Британского музеев. Автор пользуется случаем выразить свою искреннюю признательность за разностороннюю помощь в работе Н. А. Фроловой, Т. И. Костромичевой, А. М. Гилевич, зарубежным коллегам, д-ру Г.-Д. Шульцу, г-ну У. Стэнкомбу, д-ру М. Дж. Прайсу, коллекционерам Д. П. Вашкову, Д. И. Мошнягину, В. Н. Орехову, В. В. Переплеснину и многим другим, предоставившим для изучения свои собрания.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ МОНЕТНОГО ДЕЛА ХЕРСОНЕСА

Систематизация монет Херсонеса занимала многих исследователей. Еще Б. В. Кене разделил историю города и его монеты на три периода — греческий, римско-боспорский и византийский, не приведя, однако, никаких обоснований (Кене, 1848).

Научные основы периодизации монетного дела Херсонеса были заложены А. Л. Бертье-Делагардом. Он выделил три группы античных монет, соответствующих трем следующим периодам: «независимости», «свободы» и «вольности». Период «независимости» он датировал серединой IV — серединой I в. до н. э.; «свободы» — серединой I в. до н. э. — концом II в. н. э.; «вольности» — концом II — серединой III в. н. э. (Бертье, 1906, с. 55—58).

Периодизация А. Л. Бертье-Делагарда почти не содержит ошибок даже с современной точки зрения на развитие херсонесской чеканки. Несмотря на то, что полученные им результаты были основаны только на нумизматических данных и касались главным образом монет, он считал возможным связывать ее с «изменениями в экономическом положении, государственном устройстве и даже веровании» (Бертье, 1906, с. 57). Представляется несомненным, что его периодизация монетного дела может быть положена в основу исторической периодизации Херсонеса, соответствуя той сумме знаний, которая была накоплена к началу XX в.

Не удивительно поэтому, что взгляды А. Л. Бертье-Делагарда во многом определили дальнейшее направление исследований. А. В. Орешников, обратившись несколько лет спустя к систематизации херсонесских монет, смог внести лишь некоторые уточнения в хронологию пери-

одов, а также предложил их новые названия. Наиболее существенные изменения А. В. Орешников внес во второй период, который был разделен им на два отдельных периода. В результате периодизация приобрела следующий вид: I период — автономия (IV — конец II в. до н. э.); II период — боспорское влияние (конец II в. до н. э. — 25/24 гг. до н. э.); III период — царствование Девы (25/24 гг. до н. э. — середина II в. н. э.); IV период — элевтерия (середина II — середина III в.) (Орешников, 1913, с. 25—26). Впоследствии, после выделения им монет кратковременной «первой элевтерии» (Орешников, 1922а, с. 118), за IV периодом укрепилось название «вторая элевтерия».

Справедливости ради следует сказать, что исходная точка зрения А. В. Орешникова уступала позиции предыдущего исследователя. Если А. Л. Бертье-Делагард видел в своей периодизации отражение этапов экономического и исторического развития города, то А. В. Орешников ограничился только вопросами группировки монет. В ее основу, считал он, «должны быть положены данные, представляемые историей, хронологией и данные метрологические» (Орешников, 1913, с. 23). Правда, А. В. Орешников не пошел далее этой формулировки и, в частности, метрология херсонесских монет не нашла никакого отражения в его схеме.

В последующее время периодизация Херсонеса оставалась без изменений. Сравнительно недавно К. В. Голенко ввел в обиход несколько уточненное название для II периода — «понтийско-боспорское влияние» (Голенко, 1964). Рассмотрение нами херсонесской чеканки дало возможность выявить некоторые под-

робности истории города и его монетного дела, что сказалось и на периодизации. Менее всего изменения коснулись первого периода — автономии. Уточнилась лишь его нижняя граница, около 390 г. до н. э., обоснование которой было дано еще А. Н. Зографом.

Более сложен вопрос о периоде боспорского влияния. Начальная дата его — около 110 г. до н. э. — не вызывает возражений. Именно в результате экспедиций Диофанта Херсонес был поставлен в зависимость от Митридата VI Евпатора, о чем имеется совершенно определенное свидетельство Страбона: Херсонес «прежде пользовался автономией, но потом, будучи опустошаем варварами, принужден был взять себе в покровители Митридата Евпатора... С тех-то пор и доныне город Херсонес подчинен владыкам Боспора» (*Strabo*, VII, 4, 3). И далее — «теперь вся эта страна находится под властью боспорских царей, которых назначают римляне» (*Strabo*, VII, 4, 7). Однако конечная дата периода, его продолжительность находятся под большим сомнением и зависят от того, насколько оправданным можно считать выделение периода «царствования Девы».

Решающую роль в этом вопросе сыграла точка зрения В. В. Латышева, который, опубликовав одну из надписей с упоминанием «царствования Девы», пришел к выводу, что «при реформе государственного устройства Херсонеса в римские времена... херсонесцы установили считать Деву своей вечной царицей и притом... не номинально, а с известными функциями и атрибутами власти» (Латышев, 1909, с. 321). Часто ставившаяся в это время на монетах монограмма, обозначавшая имя Девы

(Παρθένος), свидетельствовала, по его мнению, что монета выбита в «царствование Девы» (Латышев, 1909, с. 325).

Развивая точку зрения В. В. Латышева, А. В. Орешников привел аналогии из истории других античных городов, где божества также выступали в роли должностных лиц. Он видел различие лишь в том, что в Византии, например, божества избирались в качестве должностных лиц на определенный срок, тогда как херсонеситы избрали Деву своей «вечной царицей» (Орешников, 1913, с. 12—15). Далее, принятие в 25/24 гг. до н. э. городской эры он связывал с провозглашением Девы «вечной царицей» (Орешников, 1913, с. 25).

Прежде всего следует категорически отвергнуть связь между принятием эры и провозглашением Девы «вечной царицей» (если последнее вообще имело место). Серьезные возражения против этого тезиса выдвигал еще В. В. Латышев. Наиболее существенным он считал то обстоятельство, что указание года — ΕΤΟ-Υ[С]ΡΘ — на золотом статере и надпись ΒΑΣΙΛΕΥΟΥΣΗΣ не находятся во взаимосвязи и, следовательно, легенду в целом нельзя понимать как «такой-то год царствования Девы» (Латышев, 1909, с. 325). Мнение В. В. Латышева разделял и А. Н. Зограф (Зограф, 1951, с. 154). Помимо выдвинутых ими аргументов следует обратить внимание на тот факт, что эра отнюдь не прекращается с концом «царствования Девы», как, видимо, должно было бы случиться. Более того, датирование по этой эре продолжается до XI в. Совершенно очевидно, что в христианскую эпоху ни о каком «царствовании» языческой богини не могло быть речи и уже

с победой христианства эра была бы забыта.

Сомнения вызывает и сам тезис о «вечном» царствовании Девы. Никаких доказательств этому не имеется. Все надписи с упоминанием «царствования Девы» относятся к более позднему времени, и думать, что тот же порядок соблюдался в конце I в. до н. э. — начале I в. н. э. у нас никаких оснований. Правда, если бы Дева выполняла функции «царицы» периодически, то в надписях следовало бы ожидать указания на число сроков исполнения ею этой магистратуры, однако это соображение не может иметь решающего значения.

Если же говорить о монограмме как одном из признаков «царствования Девы», то детальное рассмотрение случаев ее употребления свидетельствует против тезиса о «вечности» царствования. Эта монограмма, в различных ее видах, развернутая на одном из выпусков начала «второй элевтерии» в полное имя богини — ΠΑΡΘΕΝΟΣ, встречается в виде надчеканок на серебряных и медных монетах с III в. до н. э. В самом типе монет она периодически изображается с начала I в. до н. э. по середину II в. н. э., после чего исчезает навсегда. В тех случаях, когда монограмма ставится возле изображения Девы, ее можно считать поясняющей изображение, однако сводить значение монограммы только к этой функции было бы неправильно. Против этого говорят два факта: во-первых, наличие монограммы возле лани на монетах 73 и 74 гг. херсонесской эры, и, во-вторых, ее отсутствие на большой серии тетрасариев 104—120 гг. херсонесской эры возле изображения Девы. Казалось бы, первый факт свидетель-

ствует в пользу предположения о том, что монограмма ставилась на монетах как признак чеканки периода «царствования Девы», но второй факт, дополняемый рядом случаев выпуска монет этого времени без монограммы, говорит против него.

Вопрос о двойственном характере монетных выпусков Херсонеса будет рассмотрен ниже, в разделе об организации монетного дела периода «боспорского влияния». Пока лишь следует сказать, что при современном состоянии источников нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть тезис о «вечном» царствовании Девы. Однако, то, что это «вечное» царствование не имело никакого отношения к монетному делу, является бесспорным фактом. Поскольку же речь идет именно о монетном деле, то «царствование Девы» как особый период его развития, должно быть исключено из периодизации.

Как же следует называть отрезок времени, соответствующий этому периоду, то есть от принятия городской эры до получения «второй элевтерии»? С точки зрения оценки политического статуса города вопрос более или менее ясен. Из слов Страбона вытекает, что положение города во времена Митридата VI Евпатора и последующих царей Боспора ничем не отличалось. Если в I в. н. э. боспорское влияние ослабевает или даже прекращается, как можно думать на основании свидетельства Плиния о предоставлении римлянами свободы Херсонесу (*Plin*, NH, IV, 85), то в начале II в. те же римляне вновь подчиняют его боспорскому царю Котисы II (123—132) (*Const. Porph.*, De them., 2, 12). Следовательно, политическое влияние Боспора так или иначе сказывалось вплоть до получения Херсонесом прав сво-

бодного города, поэтому есть основания распространить и на этот отрезок времени название «боспорское влияние».

Немного сложнее вопрос об оценке боспорского влияния в монетном деле. Если говорить о типологии монет, то, в отличие от I в. до н. э., в I — начале II в. н. э. влияние боспорских монетных типов фактически не прослеживается. Можно признать, что в выборе монетных типов Херсонес не зависел от Боспора, однако того же нельзя сказать о монетной чеканке вообще. А. Н. Зограф, например, убежден в том, что «золотая чеканка Херсонеса стоит в теснейшей связи с чеканкой Боспорского царства, свидетельствует о зависимости Херсонеса от Боспора и прекращается вместе с последней» (Зограф, 1951, с. 155).

Это утверждение, на наш взгляд, является излишне категоричным. Наблюдаемые в золотой и медной чеканках Херсонеса и Боспора одинаковые закономерности могут указывать лишь на то, что те и другие зависели от Рима. Зависимость же херсонесского монетного дела от боспорского является возможной, но не бесспорной. Ведь почти одновременно с Херсонесом выпускает золотые монеты и Ольвия, однако говорить о зависимости ее от Боспора нет никаких оснований.

Как бы то ни было, зависимость Херсонеса от Боспора в первые полтора столетия нашей эры подтверждается письменными источниками, данными о наличии симмахии между Херсонесом и Боспором, наконец, стремлением Херсонеса освободиться от этой зависимости путем получения прав «свободного города», и хотя эта зависимость не находит явного подтверждения в нумизматиче-

ских памятниках, есть достаточно оснований сохранить и для этой эпохи наименование «период боспорского влияния».

Предложенное К. В. Голенко название для II периода — «понтийско-боспорское влияние» — правильно. Действительно, в начале I в. до н. э. на монетное дело Херсонеса оказывает сильное воздействие понтийская чеканка. Однако справедливости ради следует заметить, что после гибели Митридата VI монетная чеканка Херсонеса испытывает и римское влияние, так что более точным было бы именовать II период «периодом понтийско-боспорско-римского влияния». Поскольку же как понтийское, так и римское влияние осуществлялись скорее всего через Боспор, а также потому, что именно отношения с Боспором определяли внутреннюю и внешнюю политику города, его политический статус вплоть до получения «второй элевтерии», считаем все же целесообразным сохранить для II периода прежнее название — «боспорское влияние».

Для III периода сохранено прежнее название — «вторая элевтерия». Его хронологические рамки несколько сужены: если ранее чеканка «второй элевтерии» доводилась до 295 г. (Анохин, 1963а, с. 46), то теперь предполагается, что она закончилась при императоре Галлиене (253—268).

Таким образом, в окончательном виде периодизация истории и монетного дела Херсонеса античной эпохи выглядит следующим образом: I период — автономия (около 390—110 гг. до н. э.); II период — боспорское влияние (около 110 г. до н. э. — 138 г. н. э.); III период — вторая элевтерия (около 138—268 гг. н. э.).

Монетное дело средневекового Херсонеса, или Херсона, разделено на два периода — «полисный» (474—834 гг.) и «фемный» (834 г. — начало XII в.). Прежде всего, этим периодам в основном соответствует различная техника изготовления монет — сперва чеканка, затем литье. Сам этот факт, возможно, отражает различную организацию монетного дела Херсона, обусловленную различным политическим статусом города в указанные периоды.

Несмотря на то, что власть Византии в Херсоне оставалась, по мнению автора, одинаково стабильной в течение обоих этих периодов, для раннего характерна важная или даже ведущая роль органов городского самоуправления, унаследованная от античной эпохи. Правда, в монетном деле значение херсонских «первенствующих» особенно ярко проявилось в первые годы после образования фемы при Михаиле (842—867), однако тем контрастнее выглядит их поглощение фемной организацией в последующие времена.

АНТИЧНЫЙ ХЕРСОНЕС

Г Л А В А I
АВТОНОМНЫЙ
ПЕРИОД
(около 390—
110 гг. до н. э.)

Чеканка Херсонеса периода автономии представлена большим количеством разнообразных по изображениям и размерам серебряных и бронзовых монет. Местное происхождение монетных типов, за редким исключением, не позволяет надежно обосновать абсолютную датировку большинства выпусков, поэтому вывод о том, что такая датировка может быть выведена лишь на основе тщательного изучения всей чеканки в совокупности, в большей степени применим к Херсонесу чем к какому-либо иному античному городу Северного Причерноморья.

Поэтому, определяющим моментом систематизации всего нумизматического материала является установление последовательности монетных эмиссий, или, иначе говоря, их относительной хронологии. Было замечено, в частности, что автономные монеты распадаются на три неодинаковые по количеству выпусков категории. Первую составляют монеты, не имеющие каких-либо надписей, кроме названия города в сокращенной форме (ХЕР), вторую — монеты с дополнительными знаками в виде отдельных букв или слогов и третью, наибольшую, — с полными именами монетных магистратов. Дальнейший анализ показал, что монеты без надписей являются древнейшими. Их сменяют монеты с сокращениями имен или отдельными буквами, а после них появляются монеты с полными именами магистратов. Это наблюдение было положено в основу систематизации. Место того или иного выпуска определялось путем выяснения взаимозависимости монетных типов, их деградации или изменения, анализа перечеканок и надчеканок и т. п.

Сложнее обстоит вопрос с абсолютной хронологией. Как показано

будет ниже, к автономному периоду может быть отнесено около сорока серий или выпусков, охватывающих отрезок времени продолжительностью около 280 лет. С учетом смежности или одновременности некоторого количества выпусков можно признать, что в Херсонесе выпуск монет производился, в среднем, приблизительно раз в десять лет.

Примерно ту же картину дает и подсчет количества имен магистратов. В настоящее время известно около семидесяти таких имен, полных или сокращенных (см. Приложение). С учетом различных поправок (часть имен до нас, возможно, не дошла; некоторые из имен принадлежат к разному времени; на ранних выпусках имена не ставились, хотя какие-то чиновники, ответственные за выпуск монет, бесспорно существовали, и т. д.) их количество следует несколько увеличить. Поскольку должность монетного магистрата была не единоличной, как считалось ранее, а коллегиальной, причем в коллегию входило три человека, и в этом случае мы можем констатировать, что выпуск монет производился не чаще одного раза в десять лет. Поэтому в тех случаях, когда для более точной абсолютной датировки какой-либо серии не имелось достаточных данных, время каждой из них определялось соответствующим десятилетием в порядке выпуска.

Прекрасно сознавая недостаток такого механического подхода к определению времени выпуска монет, мы, тем не менее, не видим причин для того, чтобы отказаться от таких дробных датировок в пользу более широких, скажем, в пределах четвертей века, полустолетий и т. п., раз определена относительная хронология выпусков. Возможно, бу-

дущие исследования покажут, насколько верным является этот путь и насколько приближает он к определению абсолютных датировок автономных монет Херсонеса.

1. О начальной дате чеканки

Самыми ранними херсонесскими монетами является серия монет с изображением головы Девы влево на лицевой стороне и рыбы и палицы на оборотной стороне (табл. I, 2—7). О ранней дате этих монет свидетельствует архаичный головной убор богини и необычный для местной чеканки поворот лица влево. Кроме того, на одном из вариантов старшего номинала меди (табл. I, 5) помещено особое сокращение названия города (ХЕРΣ), не встречающееся более ни на одном типе монет, что также свидетельствует о неустойчивости типологии, характерной именно для начальной поры монетного дела (Бертье, 1906а, с. 234).

Однако первая серия не поддается удовлетворительной абсолютной датировке, поэтому для выяснения точной даты начала монетного дела Херсонеса обычно принималась в расчет серия серебряных монет с фазовыми изображениями головы Девы (табл. I, 23—25). Правда, несмотря на то, что эта серия дает более широкие возможности для установления времени ее выпуска, начало херсонесской чеканки определялось по-разному. Так, А. Л. Бертье-Делагард считал, что первая серия не намного предшествует монетам с фазовыми изображениями, которые он по аналогии с монетами Гераклеи Понтийской, имеющими изображение головы Геракла в фаз на лицевой стороне, датировал 350—330 г. (Бертье,

1906а, с. 224). А. Н. Зограф, сравнивая херсонесские монеты второй серии с монетами Лариссы, относил первые к 370 г., а начальную серию — к 390—380 г. (Зограф, 1951, с. 146). Как видим, разница в определении исходной точки монетного дела Херсонеса весьма существенна.

Необходимо отметить, что хронологические границы распространения фасовых изображений весьма неопределенны. Такие изображения начинают спорадически появляться на монетах городов и династов античного мира с конца V в. до н. э. Временем наибольшего распространения их следует считать первую половину IV в., хотя в некоторых случаях они переходят и за середину этого столетия. Дольше всего фасовые изображения продержались в монетной типологии Родоса (до середины I в. до н. э.), что объясняется устойчивостью традиции, основанной на исключительной популярности родосской весовой системы.

Таким образом, широкой датировкой для херсонесской второй серии можно признать первую половину IV в. до н. э. Значительное отставание монетного дела Херсонеса в усвоении фасового изображения, которое допускал А. Л. Бертье-Делагард, представляется неоправданным. Если же пытаться установить более узкую дату для этих монет, то сопоставлять их следует в первую очередь с монетами Гераклеи, метрополии Херсонеса, разносторонние связи с которой в первые десятилетия существования города должны были быть весьма прочными.

Правда, упомянутые гераклеийские монеты (BMC, Pontus, с. 141) сами имеют не совсем твердую датировку. Б. Хэд относил их к 302—281 г. (Head, с. 515), Г. Клейнер — к 415—

364 г. (SNG, v. Aulock, № 536), П. Франке — ко времени восстановления в Гераклее демократии, то есть к 288/287 г., допуская в то же время возможность их чеканки еще в IV в. до н. э. (Franke, с. 139, прим. 40).

Наиболее верной, на наш взгляд, является датировка Г. Клейнера. Появление фасового изображения в III в. до н. э. представляется маловероятным. Кроме того, на монетах, выпускавшихся в Гераклее после восстановления демократического строя, ставится легенда **HPAKAEΩTAN**, тогда как надпись **HPAKΛEIA**, стоящая на указанных монетах, характерна для раннего периода чеканки. Поскольку широкое распространение фасовых изображений началось после 388 г. до н. э. (Бертье, 1906а, с. 222—224), датировка гераклеийского типа может быть ограничена, с учетом некоторого отставания, 380—364 г. до н. э. Херсонесские монеты также следует отнести к этому времени, а если принять во внимание указываемую А. Н. Зографом аналогию, то и к еще более узкому периоду — 370—364 г. до н. э.

А. Л. Бертье-Делагард и А. Н. Зограф считали, что херсонесским монетам с фасовыми изображениями предшествовала только одна начальная серия. На наш взгляд, между ними должны быть помещены еще и крупные медные монеты с изображением сидящей Девы на лицевой стороне и бодающего быка на оборотной стороне (табл. I, 8). Изображение бодающего быка, ставшее на несколько столетий одним из основных сюжетов монетной типологии Херсонеса, представляет собой почти точную копию позы быка на монетах Гераклеи, относимых к 415—364 г. до н. э.

(BMC, Pontus, табл. XXIX, 11, 13, 14; SNG, v. Aulock, № 350—352). Резчик штемпелей этих монет Херсонеса несомненно работал под впечатлением гераклейского типа или даже старался как можно более точно воспроизвести его, тогда как следующий мастер, которому принадлежит изображение быка на монетах с фасовыми изображениями, уже несколько изменил этот сюжет.

К довольно раннему времени можно отнести также несколько выпусков мелкой меди. К ним принадлежат монеты с изображением головы быка на лицевой стороне и рыбы и палицы на оборотной стороне (табл. I, 9—12); серия из двух или более номиналов с изображением головы Девы на лицевой стороне и палицы в венке на оборотной стороне старшего номинала и рыбы на оборотной стороне младшего номинала (табл. I, 13—18) и два выпуска с изображениями кратера и дельфина на аверсах и палицы в венке или без него на реверсах (табл. I, 19—22). Сходство сюжетов, одинаковые размеры монет и оформление типов лицевых сторон точечными ободками указывают на хронологическую близость всех этих выпусков, тогда как изображение рыбы и палицы сближает их с первой серией, а головы быка — с выпуском крупной меди.

Таким образом, если серия с фасовыми изображениями может быть датирована 370—364 г. до н. э., а между ней и первой серией были выпущены вышеописанные медные монеты, то первую серию, а вместе с ней и начало херсонесской чеканки следует отнести к 390—380 г. до н. э. Последняя дата совпадает с предложенной А. Н. Зографом датировкой, хотя наши обоснования различны.

2. Хронология монетных выпусков

Итак, первым выпуском монет Херсонеса является серия из нескольких номиналов серебра и меди, имеющих общие для всех номиналов изображения — голова Девы в кекрифале влево на аверсе и рыбы и палицы, обращенных вправо, на реверсе (табл. I, 2—7). На реверсе монет помещено сокращенное название города — ХЕР (или ХЕРΣ), ставшее традиционным для всей античной эпохи. Эта серия, как говорилось выше, может быть датирована примерно 390—380 г. до н. э.

Сразу же за ними должны быть поставлены крупные медные монеты с изображением сидящей Девы, проверяющей стрелу, и лани на лицевой стороне и бодающего быка на оборотной стороне (табл. I, 8), которые также принадлежат к древнейшим образцам херсонесской чеканки. Предложенная А. Н. Зографом датировка этих монет 375—350 г. до н. э. является слишком широкой и не может быть принята. Вне всякого сомнения монеты выпущены ранее серии серебра с фасовыми изображениями, отнесенной к 370—364 г. до н. э. Их можно отнести к 380—370 г. до н. э. Этой дате не противоречит новейшее определение гераклейских монет с изображением бодающего быка на реверсе 415—364 г. до н. э. (SNG, v. Aulock, № 350—352).

Сложнее обстоит вопрос с относительной и абсолютной датировкой четырех выпусков мелкой медной монеты. Первый выпуск, с изображением головы быка на лицевой стороне и рыбы и палицы на оборотной стороне (табл. I, 9—12), по типу реверса примыкает к начальной серии. Три других выпуска, типов: голова

Девы — палица в венке (табл. I, 13—15) вместе с примыкающим к нему младшим номиналом (табл. I, 16—18); кратер — палица в венке (табл. I, 19—20) и дельфин — палица (табл. I, 21—22) также имеют некоторое сходство с ранними монетами, хотя и не столь очевидное. Считаем возможным объединить все четыре выпуска и датировать одним временем, второй четвертью IV в. до н. э. Нельзя исключать и того, что некоторые из них могут относиться к более поздней эпохе, однако вся последующая чеканка, представленная в основном крупными монетами, снабженными именами магистратов, достаточно надежно классифицирована и не позволяет вклинить какие-либо из этих выпусков мелких медных монет или присоединить их в качестве младших номиналов.

Вслед за серией серебряных монет с фасовыми изображениями головы Девы на лицевой стороне (табл. I, 23—25), датированной 370—364 г. до н. э., могут быть помещены сравнительно редкие медные монеты, также с изображением головы Девы на лицевой стороне, морды льва в фас и палицы на оборотной стороне (табл. II, 26). А. Н. Зограф относил их к III в. до н. э. (Зограф, 1951, табл. XXXV, 26). Однако такая датировка кажется нам невозможной по двум причинам. Во-первых, прическа Девы — со сфендоной и кекрифалом — представляется довольно архаичной для III в. Во-вторых, и это главное, все без исключения медные монеты крупных номиналов в III в. имеют имена чиновников, в отличие от данных. Следовательно, либо мы должны делать исключение для этого выпуска и строить по этому поводу различные догадки, либо он

должен быть отнесен еще к IV в. Последнее представляется более верным. Что же касается абсолютной датировки, то можно было бы сопоставить их с серебряными монетами Пантикапея, имеющими тот же сюжет — морду льва в фас — и датированными последними 15—20 годами IV в. до н. э. (Шелов, табл. V, 29), однако в эти годы в Херсонесе на монетах уже ставятся имена магистратов. Анэпиграфный характер выпуска дает возможность отнести его к концу второй четверти IV в. до н. э., поместив после серебряных монет с фасовыми изображениями, то есть примерно к 364—350 г. до н. э.

Голова льва изображена еще на одном, чрезвычайно обильном выпуске мелких медных монет. Последние представлены несколькими разновидностями, различающимися поворотом головы льва вправо или влево, количеством лучей звездочки на реверсе, надписями, точками и их расположением между лучами (табл. II, 27—32). Сходство сюжета позволяет сблизить их с предыдущими, с одной стороны, а наличие на одном из вариантов буквы Π свидетельствует о том, что они продолжали выпускаться в то время, когда в практику монетного дела Херсонеса начало входить обозначение магистратских имен.

Нельзя не обратить внимания на связь изображений этого и предыдущего выпусков с монетными типами Пантикапея, где лев и звезда часто употребляются в качестве основных или дополнительных типов в V—IV в. до н. э. Любопытно к этому добавить, что среди находок иногородних монет в Херсонесе резко увеличивается процент пантикапейских монет, относимых к последней трети IV в. до н. э. (Гилевич, 1968, с. 11). Оба

факта свидетельствуют об интенсификации всякого рода связей между обоими городами. Монетные находки отражают в первую очередь торгово-экономическую сторону отношений, поэтому увеличение их притока следует связывать, скорее всего, с возросшей активностью пантикапейских купцов, повышением их роли на внутреннем рынке Херсонеса.

Перечисленными выше выпусками исчерпывается категория херсонесских монет без дополнительных знаков. Переходными от них к монетам с полными именами являются выпуски с сокращениями в виде одной или нескольких букв. В некоторых случаях эти сокращения можно считать начальными буквами имен магистратов, в других — возможность такого истолкования является сомнительной либо полностью исключается. Всего в категории переходных, помимо упомянутых мелких монет типа: голова льва — звезда, можно отнести один выпуск серебряных монет и две серии медных.

Самыми ранними из них следует считать серебряные монеты с изображением головы Девы в повязке на лицевой стороне и бодающего быка на палице вправо на оборотной стороне с именами К, ΖΩΠΥΡΟ (табл. II, 33—34). Завитые локоны на голове Девы несколько напоминают прическу Геры на гераклейских монетах, датируемых временем Сатира (352—345). Однако свободная трактовка изображения, небрежная прическа с выбивающимися кое-где прядями волос свидетельствуют о более ранней дате, нежели время суховатого по стилю изображения Геры (ВМС, Pontus, табл. XXIX, 19—20). Эти херсонесские монеты следует датировать, на наш взгляд, 50-ми годами IV в. Поза быка на реверсе

также напоминает ранние гераклейские изображения этого животного.

Обе переходные серии медных монет образуют компактную группу с достаточно надежно устанавливаемой относительной и абсолютной хронологией. Первая из них представлена монетами двух номиналов: старший имеет на лицевой стороне изображение квадриги вправо, на оборотной стороне — коленопреклоненного обнаженного воина с копьем и щитом, влево (табл. II, 36—42; III, 43—56); младший — на лицевой стороне изображение двуликой головы, на оборотной стороне — льва, терзающего быка (табл. IV, 57—59).

Монеты старшего номинала представлены тремя разновидностями — без дополнительных надписей, со слогами НР, ΛΥ, ΣΑ и с буквами греческого алфавита — А, В, Г, Δ, Ε, Ζ, Η, Θ, Ι, Κ, Λ, Μ, Ν, Ξ, Ο, Π, Ρ, Σ (А — Ε на лицевой стороне, как и слоги, остальные на оборотной стороне). Монеты младшего номинала представлены одной разновидностью, со слогами НР, ΛΥ, ΣΑ (на лицевой стороне).

Оба изображения монет старшего номинала являются заимствованными (Зограф, 1927). Композиция аверса скопирована, по-видимому, с сицилийских дека- и тетрадрахм (в фигуре возницы А. Л. Бертье-Делагард рассмотрел богиню Деву), изображение коленопреклоненного воина А. Л. Бертье-Делагард считал навеянным военным приемом, примененным афинским полководцем Хабрием в битве при Фивах против спартанского царя Агесилая, хотя А. Н. Зограф склонен был видеть в нем агонистический сюжет. Близкое изображение имеется на статерах Кизика и тетроболах сатрапа Оронта (Зограф, 1927, табл. XXVI, H, J). Вре-

мя правления последнего — 362 г. — дает надежную нижнюю границу для этих монет, начало выпуска которых следует относить, таким образом, примерно к середине IV в. до н. э.

Изображение двуликой головы на лицевой стороне монет младшего номинала А. Н. Зограф сопоставлял с аналогичным изображением на монетах о. Тенедоса (Зограф, 1927, с. 392—394), склоняясь к тому, чтобы видеть в нем «головы Диониса и одного из связанных с ним божеств». Не возражая против такого истолкования, предложенного еще А. В. Орешниковым (Орешников, 1887, с. 42) и Э. Миннзом (Minns, с. 545), обращаем внимание читателя на большое сходство лиц с изображениями Зевса и Геры на серебряных монетах г. Кромны (SNG, v. Aulock, № 183—187). Наличие венка на голове Зевса, трактовка волос прически и бороды, профиль лиц кажутся очень близкими. К сожалению, для абсолютной датировки херсонесских монет это мало что дает, поскольку дата монет Кромны не определяется точнее чем IV в. до н. э.

Большое внимание уделялось последовательности выпуска разновидностей монет старшего номинала. А. Л. Бертье-Делагард считал, что «сначала не вырезывали никакого дифферента, затем указывали выпуски, а потом перешли к обозначению имен чиновников» (Бертье, 1912, с. 48). А. Н. Зограф соглашался с А. Л. Бертье-Делагардом с той лишь поправкой, что монеты со слогами, по его мнению, предшествовали монетам с отдельными буквами (Зограф, 1927, с. 382—383). Такая последовательность выпусков представляется нам наиболее вероятной.

Вопрос о смысловом значении слогов и букв занимал многих исследо-

вателей. А. Л. Бертье-Делагард допускал, что буквы могли иметь числовое значение (Бертье, 1912, с. 47). А. Н. Зограф отрицал это на том основании, что среди них отсутствовали двузначные цифры, а также два знака — *стигма* и *коппа*, применявшиеся только в числовом значении. Что же касается слогов, то он рассматривал их как начальные буквы имен магистратов, не отрицая в то же время возможности считать их начальными слогами названий месяцев херсонесского календаря (Зограф, 1927, с. 383—384). А. М. Гилевич предлагала оставить этот вопрос открытым до тех пор, пока не будет известен весь херсонесский календарь (Гилевич, 1970, с. 5) и будет установлено, действительно ли монеты со слогами предшествовали монетам с буквами, допуская в случае положительного ответа малую вероятность видеть в слогах сокращения магистратских имен. А. М. Гилевич исходит из того, что на монетах следующих выпусков уже ставятся сокращенные, сменяемые затем полными, имена магистратов. Как видим, единого мнения по этому вопросу не существует.

Выше уже говорилось о том, что наиболее вероятная последовательность выпуска этих монет — сперва без надписей, затем со слогами (HP, ΛΥ, ΣΑ), и, наконец, с буквами от Α до Σ, о чем убедительно свидетельствует размещение слогов и первых пяти букв на лицевой стороне монет. Поэтому нет необходимости исправлять таковой, будто бы нелогичный ход развития чеканки на тот, который нам кажется более логичным, поскольку он противоречит фактическим данным. Далее, слогги не могут быть признаны сокращениями названий месяцев, так как среди них

отсутствуют сокращения трех из пяти известных месяцев херсонесского календаря — Διονύσιος, Εὖ[κλειος], Λάτοιος. Их можно считать, что видно из последующих выпусков монет, только сокращениями имен магистратов. Что же касается букв, то А. Н. Зограф совершенно прав, отказываясь видеть в них цифры, однако обозначение ими порядковых номеров выпусков представлялось ему несомненным. К сожалению, он умалчивал о том, какой отрезок времени соответствовал одной букве, отмечая лишь, что обозначенные буквами «выпуски сменяются значительно чаще, чем те, которые обозначались группами букв» (Зограф, 1927, с. 380). На наш взгляд, каждой буквой отмечался годичный выпуск, какая-либо иная частота кажется крайне маловероятной и трудно доказуемой.

Итак, мы можем констатировать следующее: первые монеты с квадригой были выпущены, в соответствии с обычной практикой раннего этапа чеканки, без каких-либо обозначений, после чего было решено ставить на монетах имена магистратов. Однако такой порядок был нарушен и в течение 18 лет ежегодные выпуски отмечались буквами от Α до Σ. На этом выпуск монет с квадригой прекратился, прекратилась и практика метить годовые выпуски буквами, вместо них на монетах вновь появляются имена магистратов. Общая продолжительность выпуска монет с квадригой составляла, таким образом, около 20 лет.

А. Н. Зограф датировал монеты с квадригой 350—330 г. до н. э., против чего трудно что-либо возразить. А. М. Гилевич пыталась передатировать их, считая, что изображение коленопреклоненного воина было свя-

зано с военными успехами Херсонеса, в частности, распространением его господства на Юго-Западный Крым, которое, по ее мнению, стало возможным лишь после ослабления скифов, вызванного гибелью царя Атея. Исходя из этого она датирует монеты с квадригой временем не ранее 339 г. до н. э. (Гилевич, 1970, с. 6).

С подобным заключением, однако, трудно согласиться. Коль скоро речь зашла об Аtee, то следует признать, что у нас нет никаких данных о том, как отразилось и отразилось ли вообще поражение Атея на взаимоотношениях греческого и негреческого населения в Юго-Западном Крыму. А. М. Гилевич разделяет точку зрения А. Н. Щеглова, считающего, наряду с другими исследователями, что Атей был властителем огромного государства, границы которого простирались от Дона до Дуная. В то же время существуют веские доводы, подвергающие сомнению это распространенное мнение (Каллистов). Сопоставляя известные нам достоверные факты истории Атея приходится констатировать, что после перехода через Дунай и захвата Добруджи Атей, скорее всего, не поддерживал связей с основным материком скифского мира, лежавшим к востоку от Дуная. С самого начала своего вторжения в Добруджу он располагал весьма ограниченными военными силами и то достоверное, реальное царство Атея, на которое претендовал Филипп II и которое должен был наследовать сын Атея, ограничивалось территорией Добруджи (Анохин, 1973, с. 38—40). Таким образом, кажется маловероятным, что поражение и гибель Атея могли как-то нарушить военно-политическое равновесие между греками и скифами в Крыму. Но если даже пред-

положить, что греки получили какое-то преимущество после 339 г., даже и тогда крайне неопределенный в хронологическом отношении факт территориальных приобретений Херсонеса вряд ли можно использовать для обоснования передатировки монет. По этим причинам должна быть оставлена датировка А. Н. Зографа монет с квадригой 350—330 г. до н. э.

На смену им приходят монеты с изображением грифона и колено-преклоненной Девы с луком и стрелой (табл. IV, 60—65, старший номинал) и мелкие монеты с бигой на лицевой стороне и львом с копьем в зубах (табл. IV, 66—67, младший номинал) на оборотной.

Их преемственность можно обосновать следующими соображениями. Во-первых, монеты с бигой могли появиться только после монет с квадригой. Во-вторых, изображение колено-преклоненной Девы является, скорее всего, переработкой сюжета реверса предыдущих монет. Если в первом случае изображение колено-преклоненного воина было заимствовано херсонесскими монетариями без каких-либо попыток изменить его в соответствии с местными культурными и религиозными традициями, то во втором — место воина заняла богиня Дева, защитница и покровительница города. А. Л. Бертье-Деллагард отмечал, что изображение льва с копьем в пасти заимствовано с монет Пантикапея (Бертье, 1912, с. 51). Последние датируются в настоящее время 375—360 г. до н. э. (Шелов, табл. IV, 41), однако, возможно, они несколько удревнены. Описываемые монеты достаточно надежно датируются 330—320 г. до н. э.

На оборотной стороне монет с грифоном, за спиной Девы, помещены

начальные слоги имен магистратов — ПА, КРА и АΡΙ, на реверсе монет младшего номинала — ПА и ΔΑΜΑΡΕ. Особый вариант составляют монеты старшего номинала, изображения на которых меняются местами — Дева на лицевой стороне, грифон на оборотной стороне (табл. IV, 64—65). Перемещение на лицевую сторону изображения богини Девы легко объяснимо, менее понятен другой феномен — наличие на этих монетах сокращений тех же, несомненно, имен магистратов — ПА, КРА и ΑΡ. Подробно об этом речь будет идти ниже.

Следующий выпуск монет типа: Дева — грифон (табл. IV, 68—69; V, 70—74) необходимо выделить в отдельную хронологическую группу по таким соображениям: во-первых, имена магистратов перемещаются с лицевой стороны монет на оборотную и, во-вторых, лишь самые ранние, очевидно, экземпляры имеют сокращенные обозначения имен — ΑΙΣ, ΑΙΣΧΙ, ΘΕΟΠ, тогда как на остальных монетах уже ставятся имена в полной форме (с окончанием родительного падежа на — ο) — ΦΙΛΙΣΤΙΟ, ΒΑΘΥΛΛΟ, ΧΟΡΕΙΟ, ΙΣΤΙΕΙΟ. Этот выпуск, таким образом, открывает чеканку монет с полным написанием имен магистратов. К нему примыкают две близкие по времени разновидности монет с теми же изображениями (табл. V, 75—76). Обе они были выпущены, скорее всего, одним и тем же магистратом, Евдромом (ΕΥΔΡΟΜΟ), имя которого помещено на реверсе, за спиной Девы или под обрезом.

Характерной чертой всех монет с изображениями грифона и колено-преклоненной Девы является то, что они чеканены на заготовках, отличных «сицилийским» способом (Ано-

хин, 1974). Это служит дополнительным аргументом в пользу хронологической близости всех трех групп монет. С прекращением их выпуска перестает применяться и «сицилийская» техника литья.

На смену описанным типам приходят новые. Среди них главное место принадлежало изображению Девы, поражающей копьём лань. Эта композиция была скопирована со статуарной группы, созданной, очевидно, в последних десятилетиях IV в. до н. э. Сама скульптурная группа и возникший на ее основе монетный тип доживают до позднеантичной эпохи — именно это изображение помещено на реверсе монет заключительного выпуска античного Херсонеса.

Изображение Девы, поражающей лань, имеется на медных и серебряных монетах. Устанавливая относительное старшинство тех и других необходимо учитывать такие факты. Во-первых, в числе магистратов, выпускавших медные монеты, был Евдром (ΕΥΔΡΟΜΟΥ), которого, скорее всего, следует отождествлять с лицом, чеканившим заключительные монеты типа: грифон — Дева. На серебряных монетах имени Евдрома не отмечено. Во-вторых, часть серебряных монет выпущена со строго определенным соотношением осей (↑↑). Это новшество прослеживается на ряде выпусков серебряных и медных монет III в. до н. э. Однако медные монеты с Девой, поражающей лань, равно как и предшествующий им тип (грифон — Дева), имеют беспорядочное соотношение осей, следовательно, вклинивать между ними серебряные монеты нет оснований. Таким образом, на смену монетам типа грифон — Дева приходят медные монеты с изображением Девы,

поражающей копьём лань, на лицевой стороне и бодающего быка над палицей, ниже которых помещались имя магистрата и изображение лука с колчаном, на оборотной стороне (табл. V, 77—81). На них известно пять имен магистратов — ΕΥΔΡΟΜΟΥ, ΔΙΑΓΟΡΑ, ΚΛΕΜΥΤΑΔΑ, ΣΥΡΙΣΚΟΥ, ΘΕΟΧΑΡΕ.

Вслед за ними должна быть помещена серия серебряных монет, состоящая из двух номиналов. Тетрадрахмы имеют такие изображения: на лицевой стороне — голова Девы вправо, сзади колчан и лук, на оборотной стороне — бодающий бык влево, над ним палица и сокращенное название города, внизу под чертой имя магистрата (табл. VI, 82—86). А. Л. Бертье-Делагард упоминает уникальный экземпляр дидрахмы с такими же типами (см. Каталог, № 87), местонахождение которого в настоящее время неизвестно. К сожалению, он не указывает и имени магистрата. Можно думать, однако, что монета была выпущена от имени одного из трех магистратов, ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ, ΑΔΩΝΟΣ или ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ, чеканивших тетрадрахмы, поскольку другие три магистрата (ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ, ΙΣΤΡΩΝΟΣ, ΑΙΣΧΙΝΑ) выпускали дидрахмы иного типа. Последние имеют на лицевой стороне такое же, как и на тетрадрахмах, изображение головы Девы, а на оборотной стороне — Деву, поражающую лань, как на медных монетах (табл. IV, 88—90).

Оба выпуска монет, медных и серебряных, можно датировать соответственно 300—290 и 290—280 г. до н. э.

Их сменяют три выпуска серебряных монет, имеющих на лицевой стороне изображение головы Геракла. Тип головы Геракла в каждом слу-

чае различен. На лицевой стороне монет первого выпуска изображена голова молодого Геракла вправо, на оборотной стороне — Дева, поражающая лань (табл. VI, 92). Тип реверса указывает на преемственность этого и предыдущего выпусков. Имена магистратов — ΒΑΘΥΛΛΟΥ, ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΥ. Следующий выпуск представлен уникальной монетой с изображением головы Геракла влево на лицевой стороне и Девы, сидящей на троне, на оборотной стороне (табл. VI, 93). Имя магистрата — ΝΑΝΩΝΟΣ. Вслед за ним нужно поместить редкие монеты с изображением головы Геракла вправо на лицевой стороне и сидящей на троне Девы на оборотной стороне (табл. VII, 94). На этих монетах известно имя только одного магистрата — ΖΩΙΛΟΥ. Такое же имя имеется в числе других магистратских имен, которые ставились на монетах следующего выпуска. Они соответствуют, по всей вероятности, одному лицу, что подтверждает хронологическую близость обоих выпусков и предложенную последовательность их чеканки. Три вышеописанных выпуска следует датировать примерно второй четвертью III в. или, исходя из несовпадения имен, 280—270, 270—260 и 260—250 г. до н. э. Названные выпуски серебряных монет отражают, видимо, период поисков в выборе номиналов и веса монет, монетной типологии. Их сменяет регулярный выпуск серебряных монет, представленный большим количеством имен на монетах и самих монет, что свидетельствует о продолжительности чеканки.

Новый выпуск представлен двумя номиналами серебряных монет. На лицевой стороне монет старшего номинала изображалась голова Герак-

ла вправо, на оборотной стороне — Дева, сидящая на троне (табл. VII, 95—105); имена магистратов: ΠΡΩΤΙΠΠΟΥ, ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΥ, ΔΙΩΝΟΣ, ΑΠΟΛΛΑ, ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ, ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ, ΝΕΥΠΟΛΙΟΣ, ΞΕΝΩΝΟΣ, ΑΓΑΘΟΚΑΕΟΣ, ΑΠΟΛΛΑΝΙΟΥ, ΗΡΑΚΛΕΟΥ, ΙΣΤΡΩΝΟΣ. Младший номинал имеет на лицевой стороне такое же изображение, а на оборотной — бодящего быка влево (табл. VIII, 107—119); имена магистратов: ΠΡΩΤΙΠΠΟΥ, ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΥ, ΔΙΩΝΟΣ, ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ, ΑΠΟΛΛΑ, ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ, ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ, ΝΕΥΠΟΛΙΟΣ, ΙΕΥΠΟΡΟΣ, ΞΕΝΩΝΟΣ, ΑΠΟΛΛΑΝΙΟΥ, ΗΡΑΚΛΕΟΥ, ΠΥΡΡΙΝΟΥ, ΖΩΙΛΟΥ. Всего насчитывается 16 имен. Общую продолжительность выпуска монет этой серии следует определить, на наш взгляд, не менее чем в 15—20 лет и датировать примерно 250—230 г. до н. э.

Вышеописанная серия была последним выпуском крупных серебряных монет в Херсонесе. После них чеканилось несколько серий мелкого серебра, иногда дополнявшегося одним — двумя номиналами меди. Самой ранней среди них следует считать, вероятно, серию из двух номиналов серебряных монет. На старшем помещены изображения головы Девы в точечном ободке вправо на лицевой стороне и бодящего быка влево на оборотной; имена магистратов — ΝΑΝΩ, ΜΙΚΑ (первые две буквы в лигатуре), ΞΑΝΘΟΥ, ΥΜΝΟΥ (табл. IX, 121—124). На младшем — грифон на лицевой стороне и горит на оборотной; имена магистратов — ΝΑ, ΞΑΝΘΟΥ (табл. IX, 125—126).

Другой выпуск монет, типологически весьма близких серии серебра с головой Геракла, представляется нам несколько более поздним. Они

имеют на лицевой стороне изображение головы Геракла в львиной шкуре вправо, на оборотной стороне — бодящего быка влево (табл. IX, 127—129). Имена магистратов — HPOIA , ZQIA , NEOΠOΛIOY .

Их средний вес более низкий. Одинаковые типы при различном весе монет могут свидетельствовать о том, что мы имеем дело с разновременными выпусками — в противном случае могли смешиваться разные номиналы. Об этом же говорит и несовпадение некоторых имен магистратов.

В качестве младшего номинала к этому выпуску считаем возможным присоединить медные монеты с изображением головы Геракла вправо на лицевой стороне и проры влево на оборотной (табл. IX, 131—132). Оба изображения лицевой стороны обнаруживают большое сходство (ср. табл. IX, 127, 131). Имена магистратов — ΓEPONTOY , CIIANOTY . Многие экземпляры этого типа перечеканены из более ранних монет. Материалом для перечеканки послужили, скорее всего, монеты типа Дева — бык. Кроме того, они имеют ряд надчеканок, что во многом затрудняет выяснение последовательности операций. Всего можно выделить пять разновидностей монет типа: Геракл — прора — 1) с надчеканкой монограммы ПАР (с, см. рисунок); 2) перечеканки из монет, уже имевших эту надчеканку; 3) с надчеканкой «дельфин»; 4) с надчеканкой «звезда»; 5) монеты без надчеканок.

Наибольший интерес представляют, естественно, две первые разновидности. Обе они были опубликованы А. Л. Бертье-Делагардом (Бертье, 1912, табл. III, 28, 29, 30), справедливо полагавшим, что «чекан этих монет и клеймение их шли одно-

временно или почти одновременно...» (Бертье, 1912, с. 60). Объяснить это можно, по-видимому, лишь следующим образом: сразу же после начала выпуска монет возникла необходимость их надчеканки монограммой. Поскольку заготовками служили монеты ранних выпусков, то в перечекан могло попасть и какое-то количество новых монет, уже успевших получить надчеканку. Позднее эти монеты получили надчеканки «дельфин» и «звезда». Предлагаемая последовательность операций предположительна, поскольку по монетам выяснить это достаточно уверенно не удастся.

Несовпадение имен магистратов на серебряных и медных монетах с головой Геракла заставляет отнести их к разному времени, однако в пределах одного десятилетия — 220—210 г. до н. э., предыдущая серия серебряных монет может быть датирована 230—220 г. до н. э.

Вслед за описанными выпусками необходимо поместить новую серию монет, состоящую из двух номиналов серебра и двух номиналов меди. На лицевой стороне серебряных монет изображалась голова Девы вправо, за ее спиной лук и колчан. На оборотной стороне старшего номинала — Дева, поражающая копьем лань, младшего — колчан и лук тетивой вверх (табл. IX, 133—137; X, 138—142). Известны монеты с тремя именами магистратов — YMNOY , EYPTAAMOTY , MENECTP (или MENECTPA).

Старший номинал медных монет имеет на лицевой стороне аналогичное изображение головы Девы, на оборотной — лежащей лани (табл. X, 143—144); имена магистратов — EENOKAE , XOPEIOY . Младший номинал, соответственно,

а		б		в		г		д		е		з	
ж		з		и		и		к		л		м	
н		о		п		р		с		т		у	
ф		х		ц		ч		ш		щ		э	

Монограммы, встречающиеся на монетах Херсонеса

голову молодого Геракла в повязке и палицу (табл. X, 145—146); имена магистратов те же. К этой же серии примыкает еще одна, представленная только медными монетами, старший номинал которых имеет типы: голова Геракла в львиной шкуре — бодающий бык (табл. X, 147—149). Младший — те же типы, что и в предыдущей (табл. X, 150—152). Вторая серия выпускалась тремя магистратами — АРΧΙΚΛΕΙΟ, ΒΟΛΛΙΩΝΟ, ΜΑΤΡ. Младший номинал известен и с именем ΔΕΛΦΟΥ (Карышковский, табл. I, 8); он также включен в эту серию, хотя, быть может, относится и к несколько более позднему времени.

Старшинство серии, состоящей из серебряных и медных монет, является, на наш взгляд, незначительным. Типологическое и стилистическое единство позволяет отнести обе серии практически к одному времени — около 210—200 г. до н. э.

Среди медных монет Херсонеса имеется серия из двух мелких монет, которые по типам могут быть отнесены еще к III в. до н. э. Однако их место в херсонесской чеканке уста-

новить очень трудно. На монетах старшего номинала изображена голова Девы в венке влево и коленопреклоненная Дева, стреляющая из лука, вправо; на монетах младшего — протома пегаса влево и стоящий воин со щитом и копьем (табл. X, 154—155).

Как видим, типы монет совершенно необычны, они пополняют ряд изображений, заимствованных херсонесскими монетариями в чеканках других городов. Аналогию старшему номиналу удалось отыскать среди монет сицилийского города Алесы (Ἀλαΐσας). Один из вариантов монет, выпущенных в 241—210 г. до н. э. (Head, с. 125—126), имеет на лицевой стороне изображение головы Артемиды влево, как на нашей монете, и надпись ΑΛΑΙΣΑΣ, на оборотной — коленопреклоненного стрелка из лука вправо (Hirsch, табл. V, 553). Таким образом, имеются все основания отнести эту херсонесскую серию к концу III в. до н. э. На монетах обоих номиналов помещено имя — ΑΓΑΣ, которое, возможно, принадлежит Агасику, выпустившему следующую группу монет. На их лицевой стороне изображена

голова Девы в венке вправо, с луком и колчаном; на оборотной — бодающий бык влево (табл. X, 156—157). Имена магистратов — ΑΓΑΣΙΚΛΑ, ΠΡΩΙΔΑ. С этим выпуском в монетном деле Херсонеса связана новая серия надчеканок и перечеканок, свидетельствующих о каких-то кризисных явлениях.

Описываемые монеты часто имеют надчеканки в виде птицы, обращенной вправо, с повернутой назад головой. Многие экземпляры имеют по две таких надчеканки, расположенных одна против другой на обеих сторонах монеты. А. Л. Бертье-Делагард справедливо полагал, что они наложены щипцами (Бертье, 1906а, с. 249). Правда, клейма в щипцах крепились по-разному (на монетах ГЭ, № 194 и ГХМ, № 4639 оси парных надчеканок имеют разное направление). Кроме того, надчеканки имеют следующие монеты: серебряные монеты типа: голова Девы — Дева и лань (табл. IX, 137; «звезда» и «палица») и голова Девы в башенной короне — лук и колчан, с именем ΔΕΛΦΟΣ (табл. X, 158; «звезда» и «палица»); медные монеты типа: голова Афины — грифон (табл. XI, 159—160; перечеканивались из монет, уже имевших надчеканку «дельфин», типа: Дева и лань — бык, а также из монет типа: голова Девы — лежащая лань, имеют надчеканку «звезда»); медные монеты типа: голова Диоскура — прора (табл. XI, 165—166; перечеканивались из монет с надчеканкой «птица», имеют надчеканку «палица»).

Хотя клейма «звезда» и «палица» на серебряных и медных монетах не идентичны, вряд ли можно сомневаться в их одновременности. На известных нам монетах, имеющих обе надчеканки, они не перекрывают одна

другую, поэтому их последовательность остается предположительной. С этой оговоркой относительная хронология монетных выпусков и надчеканок представляется в следующем виде: 1. выпускаются медные монеты типа: голова Девы — бык;

2. монеты клеймятся надчеканкой «птица»;

3. выпускаются серебряные монеты с именем ΔΕΛΦΟΣ, а также, возможно, медные монеты типа: голова Геракла в повязке — палица, с тем же именем;

4. выпуск монет типа: голова Афины — грифон (перечеканивались из монет: а) имевших надчеканку «дельфин»; б) типа: голова Девы — лежащая лань; в) типа: голова Девы — бодающий бык);

5. надчеканка «звезда», ею клеймятся монеты типов: а) голова Геракла — прора; б) голова Девы — Дева и лань (серебро); в) голова Девы — лук и колчан, с именем ΔΕΛΦΟΣ (серебро); г) голова Афины — грифон;

6. выпуск монет типа: голова Диоскура — прора (перечеканивались из монет с надчеканкой «птица»);

7. надчеканка «палица», ею клеймятся вышеупомянутые серебряные и медные монеты типа: голова Диоскура — прора.

К сожалению, никаких опорных пунктов для абсолютной датировки перечисленных выпусков не имеется, их можно отнести примерно к следующим периодам: 1) монеты типа: голова Девы — бодающий бык — первое десятилетие II в. до н. э.; 2) серебряные монеты с именем ΔΕΛΦΟΣ — около 190—180 г. до н. э.; 3) типа: голова Афины — грифон — около 180—170 г. до н. э.; 4) типа: голова Диоскура — прора — около 170—160 г. до н. э.

Серебряные монеты с именем Дельфа, впервые опубликованные Л. Н. Беловой (Белова, 1941а), имеют на оборотной стороне изображение лука тетивой вверх и колчана. Тип реверса указывает на их связь с монетами предыдущей серии серебра. Изображение лицевой стороны — голова Девы в башенной короне — возможно, следует связать с какой-то внешней военной опасностью. Известно, что в 179 г. до н. э., то есть близкое этим монетам время, Херсонес заключил договор о дружбе с царем Понта Фарнаком I, согласно которому последний обязался оказать помощь, если «соседние варвары выступят походом на Херсонес или на подвластную херсонесцам страну» (IRE, I², 402).

Монеты типа: голова Афины — грифон (табл. XI, 159—160; имена магистратов — ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ, ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ) имеют в качестве младшего номинала монеты с тем же изображением на лицевой стороне и Никой на оборотной (табл. XI, 161—163). Последние, кроме имени ΑΠΟΑΛ, дают несколько новых имен. К сожалению, плохая сохранность монет не дает возможности уверенно их прочитать. Изображение Ники наводит на предположение о военных успехах Херсонеса, возможно, связанных с заключением вышеупомянутого договора.

В монетной типологии Херсонеса наблюдается любопытная тенденция сохранения преобладающего значения изображений Девы или связанных с нею сюжетов. Так, когда монеты с изображением головы Девы и лежащей лани были сменены монетами с головой Геракла, вскоре появляется новая серия монет, на лицевой стороне которых вновь помещено изображение головы Девы.

Видимо, той же тенденцией следует объяснить последовавший вслед за описанной серией выпуск мелких монет с Никой, на лицевой стороне которых изображалась голова богини Девы с ее атрибутами, луком и колчаном, за спиной (табл. XI, 164). На этих монетах уже не ставятся имена магистратов.

Монеты типа: голова Диоскура — прора (табл. XI, 165—166) датированы следующим десятилетием (170—160 г. до н. э.). Одна из таких монет (ГЭ, № 218а) перечеканена из другой, на которой была надчеканка «птица». Она же имеет и надчеканку «палица». Имена магистратов на этих монетах — ΑΛΚΙΝΟΥ, ΣΙΜΑΙΟΥ. В качестве младшего номинала в одну серию с ними включены, предположительно, редкие монеты с изображением мужской головы влево на лицевой стороне и проры на оборотной (табл. XI, 167; ср. Орешников, 1913, с. 35, рисунок). Эти монеты также не имеют имен магистратов. Следом за ними помещены монеты типа: голова Девы — лук и колчан (табл. XI, 168—169), единственным основанием для чего служит имя магистрата — ΣΙΜΑΙΟΥ, как и на монетах предыдущей серии. Их примерная дата — 160—150 г. до н. э.

Следует сказать, что установление последовательности и комплектация заключительных серий автономного Херсонеса чрезвычайно затруднены из-за редкости и плохой сохранности большинства известных монет. Крайне осложняет дело и то обстоятельство, что в это время чеканится много монет с различными новыми типами (головы Диоскуров, Гермеса, Гелиоса, Аполлона для аверсов; Ника, рог изобилия, треножник для реверсов), которые используются, как правило, для одного-двух выпусков. Все

это заставляет считать предложенные хронологические определения в еще большей мере относительными и условными, чем для ранних периодов, оставляя возможность для некоторых перестановок, хотя в целом группировка выпусков в пределах полувеков представляется достаточно обоснованной. С учетом этих оговорок хронология заключительных выпусков автономного периода выглядит следующим образом.

К 150—140 г. до н. э. отнесены монеты, имеющие на лицевой стороне изображение головы Геракла вправо, на оборотной — нос корабля, под ним палица и имя магистрата (табл. XI, 170). Очень плохая сохранность монеты не позволяет даже с уверенностью признать ее херсонесское происхождение. В этом мы целиком следуем за А. Л. Бертье-Делагардом, давшим их описание и прочитавшим имена магистратов — ΑΛΚΙΝΟΥ и ΤΡΙΓΥΘΩΝ (Бертье, 1906а, с. 60—61). По его мнению, эти монеты являются более поздними, чем монеты типа: голова Афины — грифон. С двумя вышеописанными выпусками эти монеты объединяет тип реверса (пропра) и имя магистрата ΑΛΚΙΝΟΥ.

Примерно 140—130 г. до н. э. можно датировать монеты типа: голова Гермеса — рог изобилия. Они представлены двумя разновидностями — крупной и мелкой (табл. XI, 173—174, 175), и объединены в одну серию. Имена магистратов имеются только на первых — ΠΥΘΙΩΝΟ, ΠΡΟΜΑΘΙΩΝΟС. На мелких монетах не ставится также и название города, справа от рога изобилия помещена звездочка. Оба вида монет выглядят несколько разнотипными по изображениям и фактуре, поэтому объединение их в одну серию является условным. Некоторым оправ-

данием может быть то обстоятельство, что обе разновидности принадлежат к разным весовым группам и ни тем, ни другим не представляется возможным отыскать пару среди монет иных типов.

Видимо, к заключительному периоду относятся монеты, имеющие на лицевой стороне изображение юной головы в венке, а на оборотной — треножника (табл. XI, 176). Изображение треножника и теофорное имя единственного магистрата, выпускавшего эти монеты — ΑΠΟΛΛΩ, позволяют определить изображение аверса как голову Аполлона. Оба типа являются новыми для Херсонеса, поэтому место монет среди других выпусков, а также их дата — 130—120 г. до н. э. — устанавливаются предположительно. В качестве аналогии можно назвать серебряные монеты Пантикапея с такими же изображениями, датируемые третьей четвертью II в. до н. э. (Шелов, табл. VIII, 89). Также неопределенна датировка монет типа: орел — козел (табл. XI, 177) и Дева — козел (табл. XI, 178)*. Эти мелкие монеты отнесены к третьей четверти II в. до н. э.

Обращает на себя внимание появление среди монетных типов изображения Аполлона, Гермеса, треножника, рога изобилия, которые свидетельствуют о некотором благополучии города, сопровождаемом подъемом культурной жизни, что подкрепляется также наличием большого выпуска тессер с изображением Гермеса. Создается впечатление, будто город во второй половине II в. до н. э. переживает значительный экономический подъем. Возможно,

* После сдачи работы в печать автор установил, что эта монета не принадлежит Херсонесу.

это в какой-то степени объясняет последовавший в конце II в. до н. э. выпуск серебряных монет в таком объеме, какого город не знал за всю историю своего существования. К этому последнему выпуску периода автономии принадлежат монеты двух номиналов. На монетах старшего изображена голова Девы в башенной короне, с луком и колчаном (лицевая сторона), и стоящая вправо лань (оборотная сторона); младшего — безбородая голова Геракла в повязке и палица (табл. XII, 179—181, 182—183). Имена магистратов на крупных монетах — ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ, ΔΙΟΤΙΜΟΓ, ΜΟΙΡΙΟΣ, на мелких — известны только два последних.

К этой же серии следует отнести и медные монеты, изображения на которых повторяют типы крупного серебра за исключением того, что на реверсе перед ланью изображен стоящий вертикально предмет, дерево или трофей (?). Имена магистратов на медных монетах — ΑΠΟΛ, ΣΩΤΗΡΙ, [Η]ΡΟΣΕ (табл. XII, 184—186). Медные монеты были выпущены, видимо, несколько позже серебряных, но разница во времени вряд ли могла быть слишком большой, так что практически их можно считать одновременными.

А. Л. Бертъе-Делагард связывал названные монеты с периодом зависимости Херсонеса от Митридата VI Евпатора, относя их ко времени после 86 г. до н. э., когда олень окончательно утвердился в монетной типологии этого царя (Бертъе, 1912, с. 43). Однако такая датировка маловероятна. Появление лани на монетах Херсонеса нельзя рассматривать как результат влияния митридатовских типов, ее изображение неоднократно встречалось на ранних монетах города в сочетании с Девой,

так что это животное с большей уверенностью можно определить как атрибут именно Девы. К тому же чеканка Херсонеса митридатовского времени, как серебряных, так и медных монет, носит совершенно иной характер, что исключает возможность появления в ее составе монет, носящих еще ярко выраженный автономный характер.

А. Н. Зограф датировал описанную серию монет периодом войн Диофанта в Крыму, считая, что город таким образом субсидировал военные действия (Зограф, 1951, с. 151). К. В. Голенко видел подтверждение этого мнения в совпадении продолжительности военных действий (три года) со сроком службы трех, как он считал, годичных магистратов (Голенко, 1964, с. 45). Несмотря на то, что датировка этой серии монет временем войн Диофанта не была когда-либо доказана, она тем не менее может быть признана верной, по крайней мере, в общем виде — вторая половина II в. до н. э., хотя связь выпуска с войнами Диофанта и не обязательна. Среди драхм встречается большое количество экземпляров, перечеканенных из монет ранних выпусков типа: голова Девы — Дева и лань. А. Л. Бертъе-Делагард отмечает случаи перечеканок и среди гемидрахм (Бертъе, 1912, с. 38). Перечеканки, возможно, имеются и среди медных монет, некоторые из которых выделяются большим кружком и весом.

Недавно к чеканке Херсонеса был отнесен один из вариантов тетрадрахм лизимаховского типа*. На лицевой и оборотной сторонах помещены обычные для них изображения, то есть голова Александра Великого

* Автор выражает искреннюю признательность г-ну У. Стэнкомбу, обратившему внимание на этот факт.

и сидящая на троне Афина с надписью ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΛΥΣΙΜΑΧΟΥ, но под троном стоят буквы ΧΕΡ, а перед фигурой Афины монограмма ΠΑΡ (e) (Seyrig, 1971, с. 25, рисунок). Как известно, многие греческие города выпускали монеты лизимаховского типа, отличающиеся разнообразными дополнительными надписями, символами и монограммами. Установление полного списка полисов, чеканивших подобные монеты, все еще не закончено. Среди городов Северного Причерноморья золотые статеры лизимаховского типа выпускали Тира и Боспор (Зограф, 1957, с. 26—28; Шелов, табл. IX, 104, 107, 108), тетрадрахмы — Боспор (Seyrig, 1971, с. 25, прим. 3). Поэтому появление в данном списке Херсонеса несколько не противоречило бы общей ситуации. Экономическое положение города в середине II в. до н. э. (этим временем А. Сейриг датирует монету) также допускает возможность появления серебряной чеканки. К сожалению, чрезвычайно важная для истории монетного дела Херсонеса атрибуция тетрадрахмы вызывает некоторые сомнения. Наиболее существенным является значительное стилистическое сходство изображений этой монеты, насколько можно судить по рисунку, и золотой монеты Перисада беккеровского производства (ср. Hill, табл. V, 73).

Правда, тетрадрахма происходит из клада, найденного в Малой Азии (Coin Hoards, с. 25, № 80), в составе которого обнаружены две таких монеты. Это обстоятельство значительно укрепляет уверенность в их подлинности. Считаем, тем не менее, что окончательное решение вопроса зависит от специального изучения этих монет, которого они, безусловно, заслуживают.

3. Денежно-весовые системы

Первый выпуск херсонесских монет состоит из трех номиналов серебра и двух номиналов меди. Весовые данные серебра таковы: старший номинал — 3,55 г; средний — 2,02; 2,01; 1,97; 1,78; (2); 1,73; 1,65; младший — 0,55; 0,43; 0,40; 0,38 г.

А. Л. Бертье-Делагард считал их соответственно драхмой, гемидрахмой и оболom финикийской весовой системы (Бертье, 1906а, с. 233—242). А. Н. Зограф возражал против этого определения, называя систему родосской или хиосской и указывая для драхмы этой системы нормативный вес 3,88 г (Зограф, 1951, с. 146—147). Думается, однако, что ошибался и он.

Обратившись к монетному делу метрополии Херсонеса, Гераклеи Понтийской, мы видим, что она чеканит в конце V — начале IV в. до н. э. серебро по персидской весовой системе. В первой серии монет (с головой Геракла влево на аверсе) известны три номинала: триобол (веса монет — 2,89 и 2,70 г), диобол (диапазон весов — 1,85—1,70 г) и, очевидно, гемииобол (вес 0,41 г); во второй (голова Геракла вправо) — диобол (веса — 1,90—1,68 г), обол (0,92—0,80 г), гемииобол (0,47—0,38 г) (Six, с. 51—52).

Нетрудно заметить полное сходство весовых характеристик монет Гераклеи и Херсонеса. Близок и набор номиналов, более рациональный в херсонесской серии — в гераклейских чеканятся смежные номиналы, что создает опасность смешения, тогда как в Херсонесе номиналы относятся один к другому как 8 : 4 : 1, так что принять один за другой даже при значительном различии в весе практически невозможно.

О хронологической близости чеканок обоих городов свидетельствует, например, то обстоятельство, что и там, и тут для различных номиналов монет одной серии используются одни и те же типы. Единственное различие между гераклейской и херсонесской сериями заключается в старшем номинале — в гераклейской это триобол, в херсонесской — тетробол.

Весовые нормы основных номиналов персидской системы, исходя из показанного Ч. Селтманом веса драхмы 5,40 г (Seltman, с. 139), будут следующими: тетробол — 3,60 г, триобол — 2,70 г, диобол — 1,80 г, обол — 0,90 г и гемиобол — 0,45 г. Сопоставив с ними средние веса херсонесских монет можно констатировать их абсолютное тождество. Таким образом, рассматривая первые херсонесские серебряные монеты, мы приходим к выводу, что город начал выпускать их по персидской весовой системе, ориентируясь на Гераклею и другие города Южного Понта, также чеканившие свои монеты по этой весовой системе.

Значительно сложнее обстоит дело с определением номиналов медных монет. Нам не известна система счета медных монет в Херсонесе, поэтому мы будем исходить из предположения, что здесь, как и в Аттике, обол приравнивался 8 халкам, а в халке насчитывалось 7 лепт.

Средний вес мельчайших монет составляет 0,65 г. Они могут быть только самым мелким номиналом, лептой. В таком случае вес халка должен быть равным приблизительно 4,5 г. Хотя средний вес медных монет старшего номинала значительно уступает этой норме (диапазон весов — 3,96—2,03 г), тем не менее они являлись, скорее всего, именно халками, поскольку терпимость в весе медных

античных монет всегда была весьма значительной.

Крупные медные монеты с изображением сидящей Девы, проверяющей стрелу, и лани на лицевой стороне и бодающего быка на оборотной (табл. I, 8) следует признать дихалками — средний вес трех известных экземпляров хорошей сохранности составляет 8,96 г.

Мелкие монеты с головой быка на лицевой стороне (табл. I, 9—12) являются, по всей видимости, двойными лептами, их вес достигает 1,5 г.

Более сложен вопрос с определением номиналов монет типа: голова Девы — палица в венке (табл. I, 13—15). На реверсе одной из монет с изображением головы Девы вправо помещен знак Δ. Вряд ли можно видеть в нем начальную букву имени магистрата — мелкие монеты херсонесской чеканки, как правило, не обозначались таковыми. Нельзя ли предположить, что он имел числовой смысл, обозначая номинал в четыре лепты? Их средний вес составляет 2,30 г, что соответствовало бы такому определению. Интересно отметить, что на реверсе монет с головой Девы влево над изображением вертикально поставленной палицы помещены три точки, что, возможно, должно было обозначать другой номинал — три лепты. Две монеты обоих вариантов давали в сумме один халк.

Если все номиналы серебра первой серии херсонесских монет имели один и тот же тип, то в следующей серии, с фасовыми изображениями головы Девы на аверсе (табл. I, 23—25), каждый номинал отличается особым типом реверса. Это, безусловно, было сделано для того, чтобы различить номиналы не только по весу и размерам, но и по изображению. Новая серия также близка в весовом

отношении монетам Гераклеи. Так, гераклейские монеты с фасовой головой Геракла на лицевой стороне представлены двумя номиналами; монеты старшего весят 6,70—6,27 г (нам известны четыре экземпляра), самая тяжелая монета имеет отверстие, так что ее первоначальный вес был, вероятно, более высоким; младшего — 0,72 г (1 экз.). Херсонесские монеты представлены тремя номиналами, средние веса которых соответственно 6,53; 3,37 и 1,54 г. Средний и младший херсонесские номиналы можно признать тетроболом и диоболом той же персидской весовой системы, старший номинал — октоболом. Обращает на себя внимание тот факт, что реальный вес монет, по сравнению с предыдущей серией, уменьшился настолько, что лишь самые тяжелые экземпляры едва достигают нормы. Было ли это результатом сознательной политики херсонесских монетариев, учитывавших повышение стоимости серебра в античном мире, либо тут сказалось влияние закона Грешема или каких-то иных причин, сказать трудно. Думать об изменении весовой системы нет оснований; судя по весовым данным монет в Гераклее наблюдается аналогичное явление.

Медные монеты типа: голова Дева — морда льва в фас (табл. II, 26) и голова льва — звезда (табл. II, 27—32) определены соответственно как дихалк и лепта, хотя средние веса монет относятся один к другому только как 7 : 1.

Третий выпуск херсонесских серебряных монет дает новое повышение номинала — три известных экземпляра этих монет (табл. II, 33—34) весят 9,91; 9,83 и 9,78 г. Соответствующие им по времени гераклейские монеты (Клеарха) имеют весьма

широкий диапазон весов от 5,24 до 3,60 г. Представляется, что херсонесские и гераклейские монеты можно определить как дидрахму и драхму той же персидской системы.

Монеты с квадригой и двуликой головой могут соответствовать только дихалку и халку. Такое соотношение их номиналов отмечал еще А. Н. Зограф (Зограф, 1927, с. 386). То же следует сказать и о серии монет типов: грифон — Дева и бига — лев. Позднейшие выпуски монет типа: грифон — Дева, а также монеты типа: Дева — бык являются, без сомнения, дихалками.

Вслед за последними, о чем уже говорилось выше, была выпущена новая серия серебряных монет. Они представлены двумя номиналами. Средний вес монет старшего номинала составляет 13,84 г; уникальная монета с теми же типами (см. Каталог, № 87) весит 6,56 г, а средний вес младшего номинала, к которому принадлежит и эта монета, достигает только 6,73 г.

Определить весовую систему нового выпуска серебра не так легко. Половинный номинал младших монет мог бы быть отождествлен с персидским тетроболом, известным в ранних сериях, однако к этому времени применение персидской системы во всем античном мире фактически прекращается. К тому же, старший номинал нужно было бы определить как 16 оболов, что представляется и вовсе маловероятным.

Пример чеканки монет, близких по весу херсонесским, дает нам монетное дело Византия. Город выпускает тетрадрахмы и девятиоболовые монеты типа: Деметра — сидящий Посейдон. Хотя диапазон колебаний индивидуальных весов тетрадрахм весьма широк (14,29—11,67 г против

херсонесских 14,20—13,70 г), и те, и другие, на наш взгляд, вполне сопоставимы.

Монеты в 9 оболов весят в пределах 5,50—4,07 г, средний вес — 4,97 г. Э. Шенерт-Гейс определяет их весовую систему как финикийскую, а время выпуска около 250—220 г. до н. э. (Schönert, с. 56—64).

Вес драхмы киренской или финикийской системы, заимствованной в III в. до н. э. Птолемеем, что способствовало ее широкой популярности в торговом мире, составлял 3,40 г. Вес херсонесской драхмы (по тетрадрахмам — 3,46 г, по дидрахмам — 3,34 г) несколько превышает византийскую (по тетрадрахмам — 3,29 г, по тригемидрахмам — 3,32 г), что можно объяснить более ранним временем херсонесских монет и не препятствует определению ее как финикийской или птолемеевской.

На большинстве херсонесских монет этой серии встречаются надчеканки, налагавшиеся в такой последовательности — монограмма ПАР (α), «дельфин», «молния». Вопрос о времени и причинах наложения надчеканок будет рассмотрен ниже, после изучения других выпусков серебряных монет, на которых они также встречаются.

Вслед за этой серией серебра были выпущены монеты с новыми типами — головой Геракла на лицевой стороне. Они представлены тремя выпусками. Вес трех известных экземпляров первого выпуска (табл. VI, 92) составляет 5,23; 5,07 и 4,62 г (Бертье, 1913, № 38), средний вес — 4,97 г, что соответствует номиналу в 9 оболов финикийской системы. Этот номинал, как уже упоминалось, выпускался в Византии. Монеты финикийской весовой системы чеканились и в Геракле при Тимофее и Дионисии

(345—337) — тридрахмы, Дионисии (337—305) — тридрахмы и тригемидрахмы, Арсиное (289—281) — тридрахмы.

Следующий выпуск представлен уникальной монетой весом 10,55 г с изображением головы Геракла влево на лицевой стороне и Девой, сидящей на троне, на оборотной (табл. VI, 93). На монетах третьего выпуска изображена голова Геракла вправо и Дева на троне (табл. VII, 94). Известны две монеты этого типа, вес их — 6,17 и 4,57 г. Особый интерес представляет изображение реверса. Не случайным, на наш взгляд, является то обстоятельство, что на реверсе монет Арсинои также изображена сидящая на троне фигура божества, Диониса, так же как и на вышеупомянутых тетрадрахмах и тригемидрахмах Византия — сидящая на троне фигура Посейдона. Единство весовой системы и типологии монет указывают, скорее всего, на определенное соглашение между этими городами в области монетной политики. Известно, что Византий и Гераклея в III в. до н. э. входили в союз городов Южного Причерноморья, так называемую Северную лигу. Целью этой лиги была борьба против Селевкидов, стремившихся расширить свои владения за счет независимых греческих городов.

Видимо, общность интересов привела их к необходимости унифицировать монетные выпуски. В числе других городов, входивших в Северную лигу, были Калхедон, Кий и Тий. Думать о том, что Херсонес также являлся ее членом пока преждевременно, поскольку ему вряд ли угрожала прямая военная опасность со стороны Селевкидов, однако такую возможность нельзя полностью исключать. Во всяком случае, в об-

ласти монетного дела Херсонес проводил ту же политику, что и другие, наиболее могущественные члены этой лиги — Византий и Гераклея.

Все три херсонесских выпуска датированы временем около 280—250 г. до н. э. Монеты Византия отнесены к более позднему времени — к 250—220 г. до н. э. (Schönert, с. 58). Конечно, датировка херсонесских монет отнюдь не является бесспорной, но справедливости ради то же самое следует сказать и о датировке монет Византия. Напомним, что их верхняя хронологическая граница существует со времени Сворноса, отождествившего имени двух (из десяти) чиновников с упоминаемыми у Полибия (*Polyb.*, IV, 47, 4) лицами, представлявшими Византий в споре с Родосом из-за торговой пошлины. Такое отождествление сомнительно, например, потому, что, как отмечалось рядом исследователей, упомянутые у Полибия лица не являлись эпонимами, то есть не были тождественны по должности лицам, чьи имена стояли на монетах (Seyrig, 1968, с. 186). Хотя вполне вероятно, что в обоих случаях были указаны имена одних и тех же лиц, Олимпиодора и Гекатодора, все же различие во времени в исполнении ими этих разных функций вне всякого сомнения было. Это различие могло составлять от нескольких годов до одного—двух десятков лет. Указанные монеты, в том числе с именами Олимпиодора и Гекатодора, были обнаружены в составе клада из Būyūksēktесе, который связывают с родосской войной 220/19 г. до н. э. Следовательно, служба их в качестве эпонимов должна была иметь место ранее этого года. Таким образом, 220/19 г. до н. э. может быть принят для этих монет в качестве

вполне надежного *terminus ante quem*, хотя, на сколько отстояло время выпуска от этой даты, сказать трудно.

Нижняя дата монет определялась по-разному: после Александра Великого (BMC, Thrace, с. 95), 277 г. до н. э. (Macdonald, с. 393), 250 г. до н. э. (Schönert, с. 58), 235 г. до н. э. (Seyrig, 1968, с. 187). Последняя дата фактически не оставляет места для новых имен, перерывов в чеканке и потому представляется слишком узкой. Датировка Э. Шенерта учитывает такую возможность, однако, как нам кажется, не в достаточной степени. Возможно, для них следует сохранить пока общую дату, в пределах 280—220 г. до н. э.

Как уже отмечалось, эти три выпуска отражают некий период поисков в чеканке — выбирается оптимальный вес, типы, номиналы. Об этом свидетельствует редкость монет, а также то обстоятельство, что ни одна из них не имеет надчеканок, столь характерных для серебряных монет этого времени и, следовательно, не была включена в состав обрабатывавшейся денежной массы.

На смену им приходит массовый выпуск монет новой серии, датированной 250—230 г. до н. э. Старший номинал ее имеет те же типы, что и предыдущий, с незначительными изменениями (табл. VII, 95—105), младший, с головой Геракла на аверсе, имеет на оборотной стороне тип бодающего быка (табл. VIII, 107—119). Их также следует считать тридрахмами и тригемидрахмами финикийской системы. Средний вес тридрахм составляет 9,18 г, тригемидрахм — 4,48 г (учитывались и весьма потертые экземпляры). В действительности весовая норма монет была несколько более высокой, составляя соответственно 9,40—9,30 г

и 4,70—4,60 г, поскольку свыше 50 % монет обоих номиналов имеют вес именно в этих пределах.

Подавляющее большинство монет обоих номиналов надчеканено — сперва изображением дельфина (всегда на реверсе), затем молнии (всегда на аверсе). Как видим, они обращались совместно с монетами типа: голова Девы — бык и голова Девы — Дева и лань. Отсутствие среди надчеканок монограммы ПАР (а) говорит о младшем возрасте монет. Причины наложения надчеканок в древнем мире были, несомненно, различными по своей природе и не всегда, к сожалению, понятными. Все же основное значение их заключалось в продолжении обращения старой монеты, возможно, на новых условиях. Видимо, так и следует рассматривать общие для двух серий надчеканки «дельфин» и «молния». Надчеканка «дельфин» встречается и на многих выпусках медных монет конца IV—начала III в. до н. э. Время надчеканки можно отнести не ранее чем к середине III в. до н. э. Посредством ее была, вероятно, унифицирована вся городская денежная масса — как медь, так и серебро. О том, что денежный рынок нуждался в упорядочении свидетельствует большое различие в весе медных монет крупного номинала — типа: грифон — Дева (и близкие к нему) и Дева — бык. Их вес находился в соотношении примерно 3 : 2. Сохранили ли они свой номинал после наложения надчеканки, и какой именно, сказать трудно. Более ясен вопрос о серебряных монетах. Две серии серебра, 290—280 и 250—230 г. до н. э., состояли из монет, весовая система которых совпадала. Однако все четыре номинала были разными — тетрадрахма и дидрахма в пер-

вой серии, тридрахма и тригемидрахма во второй. Разнотипность монет помогала различать номиналы, а их общность, которую не всегда можно было установить на основании веса, особенно в соседних номиналах, принадлежность к одной весовой системе удостоверялась надчеканкой «дельфин». Надчеканка «молния», встречающаяся только на серебряных монетах, отражала, видимо, какую-то следующую стадию унификации, либо была связана с переходом монетного дела города на иную весовую систему.

Рассмотренные выше выпуски серебряных монет позволяют догадываться о сложном состоянии финансов города около середины III в. до н. э. Они отражали некое кризисное состояние экономики, вызванное, по-видимому, уменьшением объема торговых операций, что в конечном итоге снизило приток драгоценного металла, привело к его удорожанию. Старая полновесная монета изымается из обращения и превращается в сокровища. Именно к середине второй половины III в. до н. э. относятся такие крупные клады, обнаруженные в округе Херсонеса, как Стрелецкий (36 серебряных и 67 бронзовых монет) и Камышевский (39 серебряных и 702 бронзовых монеты) (Тахтай), клад бронзовых монет 1966 г., насчитывающий 643 экземпляра. В действительности клады были большими по составу, так как значительная часть монет Камышевского клада и клада 1966 г. разошлась по рукам.

Возможно, отчасти нехваткой серебра можно объяснить последовавший вслед за тем выпуск мелкой серебряной монеты двух номиналов (табл. IX, 121—124, 125—126). Средний вес монет старшего номинала —

2,29 г, младшего — 1,26 г. Весовые нормы легко укладываются в рамки финикийской системы, однако номиналы в этом случае получаются не совсем обычные: $4\frac{1}{2}$ и $2\frac{1}{4}$ обола.

Некоторой аналогией может служить гераклейская чеканка времени правления Тимофея и Дионисия (345—337), при которых наряду с монетами со средним весом 9,51 г, являющимися, скорее всего, тридрахмами финикийского веса, выпускаются их четверти, средний вес которых 2,33 г. Небезынтересно отметить, что для монетного дела Птолемеи вообще характерно соблюдение весового соотношения 2 : 1 выпускаемых номиналов. Так, например, при Птолемеи III (246—221) были выпущены золотые монеты в декадрахму, пентадрахму, $2\frac{1}{2}$ драхмы, половину и четверть драхмы и серебряные декадрахмы, пентадрахмы и $2\frac{1}{2}$ драхмы (Seltman, с. 242—243). В Херсонесе такая система номиналов на практике не создавала неудобств ввиду ее простоты: вместе со старыми выпусками серебра новые монеты находились в четком отношении как 1 (типа: грифон — колчан): 2 (голова Девы в точечном кружке — бык): 4 (голова Геракла — бык): 8 (голова Геракла — Дева на троне).

Другой выпуск серебряных монет типа: голова Геракла — бык (табл. IX, 127—129) позволяет догадываться о переходе на иную денежно-весовую систему. Средний вес новых монет составляет 2,04 г. Можно было бы думать о постепенном падении веса монет, чеканенных по той же финикийской системе, однако это маловероятно. Описываемые монеты являются, скорее всего, гемидрахмами

аттической системы, нормативный вес которых должен был составлять 2,12 г. Одновременно с серебряными выпускались также и медные монеты (табл. IX, 131—132), номиналом в дирахм.

Правильность определения новой весовой системы подтверждается при рассмотрении следующей серии серебра и меди (табл. IX, 133—137; X, 139—152). Средние веса номиналов серебра — 3,73 и 1,76 г. А. Л. Бертье-Делагард определял их весовую систему как финикийскую (Бертье, 1913, с. 67), однако с этим нельзя согласиться — вес финикийской драхмы составляет 3,40 г. Несмотря на значительное отставание среднего веса монет от норматива аттической драхмы (4,25 г), это определение является наиболее вероятным.

Средний вес медных монет — 3,50 и 1,87 г. Обращает на себя внимание близость весовых данных старшего и младшего номиналов в обоих металлах. Возможно, и при чеканке медных монет исходили из веса аттической драхмы. Старший номинал меди может быть отождествлен с дирахмом, младший — с его половиной, халком. А. Л. Бертье-Делагард видел на реверсе одной из монет младшего номинала знак Н, смысл которого остался ему непонятен (Бертье, 1906а, с. 253). На известных нам монетах такого знака не встречалось. Если он не ошибался, то этот знак можно было бы считать обозначением номинала ($\eta\mu\sigma\upsilon\varsigma$ — половинный), равного половине более крупной медной монеты.

Весьма затруднительно определить номиналы серии медных монет типа: голова Девы — коленопреклоненная Дева и протома пегаса — воин (табл. X, 154—155). Вес старшего

номинала не достигает и двух граммов (1,78 г), что может соответствовать только халку; младший номинал, вес двух монет которого, находившихся в коллекции А. Л. Бертье-Делагарда, остался неизвестен, не поддается определению.

Очередной выпуск серебра (табл. X, 158) повторяет тип гемидрахм предыдущей серии, что позволяет определить и эти монеты как гемидрахмы, хотя по весу (средний вес — 1,28 г) они значительно уступают им. Качество металла этих монет весьма низкое, отдельные экземпляры скорее напоминают медь. Видимо, состояние городских финансов на рубеже III—II в. до н. э. было весьма сложным, что, возможно, следует связывать с появлением военной угрозы со стороны скифского царства в Крыму. Миф об Амаге (*Polyaen.*, VIII, 56) отражает, по всей вероятности, реальную картину враждебных отношений между Херсонесом и скифами, побудивших город искать помощи у сарматов. Известно, что в числе союзников царя Понта, Фарнака I, с которым Херсонес заключил договор о дружбе (ГРЕ, I², 402), был царь сарматов Гатал.

Изображение лицевой стороны описываемых монет (голова Девы в башенной короне) в какой-то степени, несомненно, послужило прототипом для серебряных монет, относимых ко времени экспедиций Диофанта. До них других серебряных монет город не выпускал, поэтому гемидрахмы долгое время оставались единственным сортом серебра, находившимся в обращении, и хотя город располагал еще довольно значительным количеством этого металла, оно, в соответствии с законом Грешема («худшая монета вытесняет из обращения лучшую»), хранилось в виде

сокровища у государства и частных лиц.

Среди выпусков медных монет II в. до н. э. можно уверенно назвать ди-халки (типы: голова Девы — бык, табл. X, 156—157, средний вес — 3,23 г; голова Афины — грифон, табл. XI, 159—160, средний вес — 3,90 г; голова Диоскура — прора, табл. XI, 165—166, средний вес — 3,25 г; голова Гелиоса — рог изобилия, табл. XI, 173—174, средний вес — 2,32 г; голова Аполлона — треножник, табл. XI, 176, вес — 1,88 г) и халки (типов: голова Афины — Ника, табл. XI, 161—163, средний вес — 2,06 г; голова Девы — Ника, табл. XI, 164, средний вес — 1,52 г; голова Девы — лук и колчан, табл. XI, 168—169, вес — 1,70 г). Номинал некоторых других выпусков остается неясным.

Последняя серия представлена драхмой и гемидрахмой аттической системы (средний вес монет соответственно 3,81 и 1,62 г), а также ди-халком (средний вес — 2,02 г). Обращает на себя внимание значительное падение веса медных монет во II в. до н. э. Видимо, уменьшением веса и размера монет следует объяснить исчезновение имен чиновников на младшем номинале, халке, что в какой-то мере помогает при датировке заключительных выпусков периода автономии и способствует различению их номиналов.

4. Организация монетного дела

Вопрос об организации монетного дела в Херсонесе не являлся предметом специального исследования. Следует сказать, что сами монеты не дают никакой информации на этот счет. За исключением имен каких-то

лиц, ставившихся на монетах в полном или сокращенном виде на протяжении всего автономного периода, без указания должности, никаких знаков, которые могли бы свидетельствовать о контроле над чеканкой, на монетах почти не встречается.

В настоящее время известно около 70—80 различных имен, которые помещались на монетах примерно с середины IV по середину I в. до н. э. И. И. Махов считал, что эти имена принадлежали членам коллегии астиномов (Махов, с. 150—183). Он пришел к такому выводу на основании большого количества совпадений имен на монетах и амфорных ручках, причем в последнем случае эти имена сопровождалось указанием на должность.

А. В. Орешников подверг эту точку зрения серьезной критике и справедливо указал на то, что чеканка монет вряд ли могла находиться в руках этой второстепенной магистратуры, выполнявшей преимущественно полицейские функции. А. В. Орешников считал, что имена на монетах принадлежали царям-эпонимам. Правда, это утверждение было высказано им с достаточной осторожностью и некоторыми оговорками (Орешников, 1922, с. 113—121). А. Н. Зограф также считал этот вывод гипотетическим, хотя и заманчивым (Зограф, 1951, с. 160).

Наблюдения над монетами показали, что некоторые имена повторяются на заведомо разновременных монетах и потому должны быть приписаны разным лицам. Однако известен случай, когда монеты зафиксировали трудно объяснимый факт группового повторения сокращений одних и тех же, по-видимому, имен. Речь идет о монетах с изображениями грифона и коленопреклоненной Девы.

Они представлены двумя разновидностями: на первой грифон изображен на лицевой стороне, а Дева на оборотной (табл. IV, 60—62); на второй — на аверсе Дева, на реверсе — грифон (табл. IV, 64—65). Лицевая и оборотная стороны всегда четко различаются по особенностям техники чеканки.

На монетах первой разновидности помещены буквы — КРА, ПА, АРІ. Они представляют собой сокращения обычных для Херсонеса собственных имен. Точно такие же сокращения (КРА, ПА, АР) имеются и на монетах второй разновидности. Соотношение выпусков можно представить следующим образом. Сперва начали выпускать монеты с изображением грифона на лицевой стороне, тогда как Дева, одно из основных городских божеств, занимала как бы второстепенное положение — ее изображение помещалось на оборотной. Спустя какое-то время это соотношение типов решено было изменить и фигура Девы переместилась на лицевую сторону. Однако такой реконструкции хода чеканки противоречит совершенно идентичный набор имен магистратов. Выходит, что одни и те же магистраты принимали участие в выпуске монет двух разновидностей. Даже с учетом того, что последовательность выполнения службы магистратами в обоих случаях могла быть иной, вероятность такого группового совпадения имен весьма мала. Столь же маловероятно предположение о расшифровке всех или некоторых сокращений в разные имена и совершенно следует исключить мысль о том, что каждый магистрат последовательно или параллельно выпускал монеты обеих разновидностей.

Единственно возможное, на наш взгляд, объяснение этому факту за-

ключается в признании коллегияльности монетной магистратуры Херсонеса. Смена расположения типов произошла при одновременном выполнении службы тремя магистратами, которые оставили сокращения своих имен на монетах того и другого варианта. В монетном деле Херсонеса можно отыскать и другие факты, которые подтверждают такой вывод. Так, дидрахмы с изображением головы Девы на лицевой стороне и Девы, поражающей лань, на оборотной, выпускались при трех магистратах — Артемидоре, Истроне и Эсхине (табл. VI, 88—90). Все известные до сих пор монеты чеканены одним штемпелем аверса, который, однако, употреблялся дважды — в первичном состоянии и после незначительной доработки. В обоих случаях его использовали одни и те же магистраты (хотя на монетах со вторично использованным лицевым штемпелем бесспорно читаются лишь имена Артемидора и Эсхина, тем не менее, наличие монет Истрона среди экземпляров со сбитыми именами вполне допустимо). То есть наблюдается та же ситуация, что и в предыдущем случае, находящая удовлетворительное объяснение лишь на основе признания факта одновременного исполнения должности тремя лицами. Немаловажным обстоятельством, подкрепляющим этот вывод, является и то, что во многих случаях общее количество магистратов, выпускавших монеты одного типа или серии, оказывается равным трем или кратным этой цифре.

Сама по себе коллегияльность монетной магистратуры представляла для античной эпохи скорее правило, нежели исключение. Достаточно вспомнить хорошо известную коллегия *tres viri monetales* Римской рес-

публики. В Афинах за выпуск тетрадрахм «нового стиля» отвечали четыре человека. В Ольвии к выпуску монет были причастны «коллегия семи» и «коллегия девяти». Число подобных примеров можно легко увеличить.

Рассматривая вопрос о монетной магистратуре Херсонеса попытаемся определить коллегия, которую они представляли. Мы должны исходить прежде всего из того положения, что чеканка собственной монеты являлась одним из важнейших показателей суверенитета города. Ясно, что осуществление монетной регалии полиса не могло находиться в руках какой-либо второразрядной магистратуры. Более того, поскольку от разумной политики в области монетного дела во многом зависело благосостояние города и его граждан, монетная магистратура должна была занимать одну из важнейших ступеней в системе государственного управления. Наиболее подходящей на эту роль была коллегия номофилаков. Как явствует из декретов (IPE, I², 343, 347, 351), коллегия номофилаков, в состав которой входило три человека, на протяжении всего эллинистического периода вместе с диойкетом, то есть «стоящим во главе управления», выступает перед высшим органом власти — народным собранием — с законодательными предложениями, следовательно, выполняет одну из важнейших функций в системе демократического государства. Само название — номофилак — страж закона — говорит о его значении. В функции коллегии номофилаков в области чеканки монет входило, по видимому, определение необходимости выпуска новых монет, выбор металла, из которого их следовало чеканить, а также той или иной весовой системы, монетных типов, но-

миналов, определение объема чеканки, возможно, даже изыскание необходимого количества металла.

Имена членов коллегии номофилаков стали помещать на монетах Херсонеса с середины IV в. до н. э. Заведовала ли монетным делом в первые десятилетия городской чеканкой коллегия номофилаков или порядок был иным, сказать трудно, поскольку никаких надписей, букв и т. п. ранние монеты не имеют. В эллинистический же период все выпуски помечались именами магистратов. Единственное исключение составляют монеты с изображением квадриги на лицевой стороне и колено-преклоненного воина в шлеме со щитом и копьем наперевес на оборотной (табл. II, 36—42; III, 43—56), демонстрирующие совершенно иную систему обозначения монетных выпусков.

Выше отмечалось, что среди этих монет различаются три последовательно выпускавшиеся разновидности — без надписей, со слогами НР, ΛΥ, ΣΑ и, наконец, с отдельными буквами греческого алфавита от Α до Σ. Взаимное расположение слогов и букв на монетах (все слоги и буквы от Α до Ε встречаются только на аверсе, остальные буквы на реверсе) свидетельствует о том, что, во-первых, монеты со слогами предшествовали монетам с буквами, а, во-вторых, буквы выставлялись на монетах в алфавитном порядке. Монеты без всяких надписей скорее всего выпускались ранее обеих этих групп.

Монеты с квадригой принадлежат к числу самых ранних выпусков херсонесской меди (350—330 г. до н. э.). Наличие в этой группе трех вышеописанных разновидностей позволяет утверждать, что выпуск их начался еще в те времена, когда на

монетах не ставили имен магистратов. Затем чеканку продолжили, помечая выпуски именами членов коллегии номофилаков в сокращенном виде (известны три сокращения, что соответствует количеству членов этой коллегии), после чего такой порядок был вдруг изменен и выпуски стали помечаться порядковыми буквами алфавита. Эта практика была, однако, недолговечной. Пришедшие им на смену монеты типа: грифон — Дева вновь стали обозначаться именами номофилаков сперва в сокращенной, а затем и в полной форме. Если принять, что буквы на монетах с квадригой означают счет годов, а это единственно возможное предположение, то, следовательно, измененный порядок обозначения выпусков сохранялся в Херсонесе в течение 18 лет.

Подобный факт представляет, на наш взгляд, значительный интерес не только для истории монетного дела Херсонеса, но и для изучения его государственного устройства, так как он свидетельствует о временном упразднении одной из важнейших магистратур города, коллегии номофилаков, или, по крайней мере, полном отстранении ее от контроля за выпуском монет.

Практика обозначения монетных выпусков буквами греческого алфавита существовала во многих городах, в том числе и причерноморских (Истрии, Тире, Ольвии). Однако эти факты никак не интерпретировались. В поисках аналогий мы обратились к монетному делу Самоса, недавно вышедшая разработка которого базируется на достаточно полно известной истории города (Barron).

В истории монетного дела Самоса отмечено два случая обозначения годичных выпусков буквами. Первый

случай автор монографии, Дж. Бэррон, связывает с ионийским восстанием греков против персидского владычества. Изгнанные персами самосские олигархи поселились в Занкле, где ими были выпущены тетрадрахмы аттического веса с буквами А, В, Δ, Ε и без букв, что в точности соответствует пяти годам их пребывания в этом городе (Baggot, с. 40—43). Второй случай относится к эпохе самосского «пятидесятилетия». В этот период чеканились тетрадрахмы самосского веса: сперва без всяких дополнительных знаков, затем с различными символами (шлем, колесо, астрагал, сова и др.) и, наконец, с буквами от В до Ξ. Автор убедительно доказывает, что переход к буквенным обозначениям связан с захватом власти на Самосе олигархами в 454—453 г. до н. э. После подавления Афинами восстания на Самосе часть олигархов бежала на материк, где ими было выпущено еще две разновидности монет этого типа (Baggot, с. 89—93).

Выводы Дж. Бэррона зиждятся на прочном фундаменте сочетания письменных и нумизматических источников, и потому представляются весьма убедительными. Описанные эпизоды истории монетного дела Самоса позволяют сделать важный вывод, имеющий, как нам кажется, общий характер, а именно: обозначение монетных выпусков буквами в алфавитном порядке следует связывать с ликвидацией демократических институтов и установлением олигархической формы правления. Видимо, подобная ситуация имела место и в Херсонесе около 350 г. до н. э. В городе произошел переворот, к власти пришли олигархи, которые и стали обозначать монетные выпуски годами своего правления. Власть

олигархов продолжалась в течение 18 лет, после чего они были, очевидно, изгнаны и в городе был восстановлен прежний демократический строй.

Итак, монеты с квадригой зафиксировали переходный период в истории монетного дела Херсонеса. Их выпуск начался еще в то время, когда на монетах не ставили имен магистратов, затем продолжен, видимо, вновь учрежденной коллегией номофилаков в течение всего одного года, после чего перешел в руки олигархов. Однако до монет с квадригой в Херсонесе была отчеканена группа серебряных монет с изображением головы Девы на лицевой стороне и бодающего быка на оборотной (табл. II, 33—34), на которых стоят имена — ΖΩΠΥΡΟ и Κ [?]. Эти монеты также представляют немаловажный интерес. Поскольку они предшествуют монетам с квадригой, имена на них нельзя считать принадлежащими членам коллегии номофилаков. Все ранее выпущенные серебряные и медные монеты лишены каких бы то ни было надписей, поэтому рассматриваемые монеты демонстрируют, на наш взгляд, какой-то иной порядок чеканки. В этой связи обращает на себя внимание различие в написании имен: одно из них дано в полной форме, другое сокращено до одной буквы (придавать букве Κ какое-то иное значение невозможно). Создается впечатление, что буквой Κ обозначалось имя человека, хорошо известного херсонеситам. Хронологическая близость монет правлению в Геракле Клеарха позволяет высказать предположение о том, что на херсонесских монетах под буквой Κ скрыто его имя. Херсонесские монеты могли бы соответствовать многочисленным монетам самой Гераклеи, имеющим ту же букву.

Как известно, буква К на монетах Гераклеи долгое время считалась начальной буквой имени этого тирана. Не так давно была опубликована статья П. Франке, в которой автор отрицает связь букв К и Σ, встречающихся на гераклейских монетах, с именами Клеарха и Сатира (Franke). Он опубликовал несколько диоболов с буквой К, перечеканенных из монет с буквой Σ. Обратная порядку правления тиранов последовательность букв позволяет, по его мнению, видеть в них всего лишь знаки выпусков (Emissionszeichen).

Не отрицая важного значения наблюдений П. Франке для изучения монетного дела Гераклеи необходимо все же сделать некоторые замечания. Во-первых, по-прежнему остается неизменным тот факт, что из всех букв греческого алфавита на монетах ставятся только две — К и Σ. Во-вторых, датировка указанных монет бесспорно совпадает со временем правления обоих братьев, Клеарха и Сатира, причем монеты с буквой К несомненно более ранние по стилю, чем монеты с буквой Σ. В-третьих, сам факт перечеканки монет одного типа в другой свидетельствует о каком-то чрезвычайном событии в монетном деле, возможно даже противоречащим ходу его развития, и поэтому фактически не поддающимся расшифровке в наше время из-за отсутствия данных о причинах, вызвавших это событие. Перечеканка представляла собой нелогичное явление, о смысле которого можно догадываться, но определить пока невозможно. И, наконец, в-четвертых, обе буквы никак нельзя считать такими же условными дополнительными знаками, как полумесяц, гроздь винограда, лист плюща и др., встречающимися на монетах этого типа,

хотя бы потому, что К на известных нам экземплярах встречается в сочетании с другим дополнительным знаком, в виде листка плюща (Babelon, табл. 55, 7; Franke, табл. 1, 1). Последний и являлся знаком выпуска в полном смысле этого слова. Таким образом, вероятность видеть в буквах К и Σ инициалы имен тиранов Клеарха и Сатира остается, на наш взгляд, единственно возможной или, по крайней мере, весьма значительной.

Не следует ли рассматривать помещение на херсонесских монетах буквы К как свидетельство того, что и в Херсонесе выпускались монеты от имени Клеарха? Нам мало что известно об организации античного монетного дела в ранние эпохи. В частности, почти не исследован вопрос о причинах появления имен на ранних этапах организации монетного дела греческих городов. Для Причерноморья такие примеры дают Ольвия (имеются в виду ранние серебряные статеры с именем ΕΜΙΝΑΚΟ) и Каллатия, где инициатором чеканки вообще и серебряных монет в частности являлся царь Атей (Анохин, 1973, с. 35). Вызывалось ли помещение имени Клеарха, если речь идет о Гераклее, политическими мотивами — признанием верховной власти за этим лицом, либо определялось предоставлением тираном определенного количества серебра для чеканки? Последнее кажется более вероятным, поскольку параллельно с монетами, имеющими буквы К и Σ, выпускаются монеты тех же типов, но без букв. Двойное обозначение некоторых выпусков — буквой К и дополнительным знаком — также говорит в пользу этого предположения.

Возвращаясь к херсонесскому выпуску серебряных монет с буквой

К, заключим, что если под этой буквой скрывается имя гераклейского тирана Клеарха, то чеканка от его имени серебра в Херсонесе может рассматриваться как еще одно важное доказательство существования тесных экономических и политических связей города с метрополией, возможно, даже зависимости Херсонеса от Гераклеи. В то же время выпуск серебра от имени Клеарха (вторым таким лицом был неизвестный нам ближе Зопир) был, может быть, чисто торговой операцией, своеобразным обменом серебра на необходимые Гераклее либо лично тирану местные товары.

К сожалению, указанными случаями ограничиваются факты, которые дают какие-то данные для суждения об организации монетного дела в Херсонесе. Как уже отмечалось, до конца периода автономии имена регулярно помещаются на серебре и на меди. Правда, заключительные выпуски младшего номинала меди, халка, лишены имен, что объясняется, скорее всего, технической причиной, уменьшением размера монетного кружка. Ряд выпусков представлен не тремя, а одним или двумя именами. Однако делать какие-либо выводы из сказанного было бы преждевременным, поскольку последний выпуск серебра автономного периода произведен тремя магистратами.

5. Исторический очерк

О времени и обстоятельствах возникновения Херсонеса (ср. *Ps.—Scyt.*, 822—827) существовали различные мнения (Жебелев, с. 74 и сл.). В настоящее время большинство исследователей разделяет точку зрения А. И. Тюменева, который относил

основание города к 422—421 г. до н. э. (Тюменев, с. 245 и сл.).

История города в начальный период остается фактически неизвестной. Скорее всего, это было небольшое торговое поселение, эмпорий (*Ps.—Scyl.*, 68), один из опорных пунктов гераклейских торговцев в Северном Причерноморье. Самыми ранними государственными памятниками Херсонеса являются монеты, его первая серия серебра и меди, датируемая около 390—380 г. до н. э. До этого Херсонес либо не нуждался в собственной монете, либо не имел права чеканки; появление собственной монеты должно свидетельствовать о том, что Херсонес превратился в автономное государственное образование — полис.

Формирование херсонесского государства находилось в прямой связи с экспансией Боспора на западе (Бертье, 1907, с. 196). Длительная осада Феодосии боспорскими царями, несмотря на активную военную помощь городу Гераклеей Понтийской, окончилась захватом Феодосии в 387 г. до н. э. Потеря города, который был, вероятно, основным партнером Гераклеи в Крыму, вынудила последнюю перенести центр торговых операций в Херсонес, что способствовало его быстрому экономическому росту. Для первой половины IV в. до н. э. отмечается преобладание гераклейского импорта среди херсонесских находок (Щеглов, с. 334). Общность монетной типологии Херсонеса и Гераклеи, применение единой весовой системы для чеканки монет, а также предполагаемый выпуск в Херсонесе монет от имени тирана Клеарха свидетельствуют о тесных экономических, политических и культурных связях обоих городов.

Монеты проливают свет и на государственное устройство Херсонеса в IV в. до н. э. Р. А. Новикова, исследуя вопрос о коллегии номофилаков, пришла к выводу о том, что это была наиболее важная магистратура Херсонеса (Новикова, с. 106). Нумизматические данные позволяют существенно дополнить это предположение. Было установлено, что имена на монетах принадлежали лицам, входившим в состав коллегии из трех человек, скорее всего, коллегии номофилаков. Таким образом, помимо представления на рассмотрение совета и народного собрания проектов постановлений, номофилаки выполняли функции монетных магистратов.

Первый случай помещения имен номофилаков (в сокращенной форме) относится примерно к середине IV в. до н. э. Ими снабжены начальные варианты монет типа: квадрига — коленопреклоненный воин (табл. II, 36—38). Трудно сказать, следует ли связывать с этой датой образование самой коллегии и передачу в ее ведение монетной чеканки, либо с этого времени начали выставлять на монетах их имена. Данные на этот счет отсутствуют.

Впоследствии монеты с квадригой выпускаются ежегодно в течение 18 лет (каждый выпуск помечен порядковой буквой греческого алфавита), после чего город вновь помещает на монетах имена номофилаков. Сказанное свидетельствует о существовании в Херсонесе формы правления, ликвидировавшей демократические институты. Сравнение с монетным делом Самоса показывает, что практика обозначения монетных выпусков порядковыми буквами греческого алфавита характерна для олигархической формы правления.

Предлагаемая реконструкция событий внутривитической жизни Херсонеса третьей четверти IV в. до н. э., полученная на основе нумизматических данных, может быть подкреплена анализом известной херсонесской присяги (IPE, I², 401), составленной в конце IV — начале III в. до н. э.

Прежде всего, сам факт появления присяги свидетельствует о каких-то чрезвычайных событиях, которые произошли в Херсонесе и привели к созданию такого специального документа. Один из исследователей присяги, С. А. Жебелев, писал: «...Три параграфа присяги определенно дают право заключить, что ее составлению и опубликованию предшествовали в Херсонесе внутренние волнения и что они были направлены на ниспровержение упрочившегося в Херсонесе, надо полагать, со времени его основания, демократического строя» (Жебелев, с. 223). Пункт о защите демократического строя, несомненно, должен был предотвратить возможность повторения переворота. Строки присяги о запрещении враждебных действий против «не отпавших» граждан позволяют догадываться о наличии иной категории, «отпавших», то есть бежавших или изгнанных из Херсонеса после реставрации демократии. Эти же лица, несомненно, противопоставляются той части граждан, «кто не объявлен врагом народа» (стк. 40). С отпадением какой-то части граждан следует связывать упоминание территории, которой херсонесцы некогда «управляли» (стк. 11).

Предположения С. А. Жебелева о том, что в Херсонесе имела место лишь попытка переворота, ставившая целью установление тирании, что заговор был раскрыт и заговорщиков

судили (Жебелев, с. 227), не подтверждаются. Напротив, как монеты, так и текст присяги позволяют считать, что в действительности заговор оказался успешным. Новая власть продержалась не менее 18 лет, после чего существовавшие прежде порядки были восстановлены.

Относительно того, какой была новая форма правления, имеются косвенные данные. Это могла быть тирания или олигархия. С. А. Жебелев склонялся в пользу первого предположения, считая, что при олигархии исключается посягательство на «свободу», о чем говорится в самой присяге, и подкрепляя свою мысль тем, что в Гераклею в это время господствовала тирания. Несмотря на всю основательность доводов С. А. Жебелева, все же следует отдать предпочтение второму предположению. Во-первых, о возможности существования олигархии свидетельствует пример Самоса, монетные серии которого, выпускавшиеся олигархами, также метились порядковыми буквами. Во-вторых, олигархия, безусловно, связана с ограничением свободы для широкого круга лиц в пользу немногих людей. В-третьих, в более поздней херсонесской надписи (IRE, I², 355), с которой С. А. Жебелев сравнивает присягу, речь постоянно идет о некоем «тиране», захватившем власть в городе, чего нет в присяге. И, в-четвертых, следует вспомнить, что с приходом к власти Клеарха часть олигархов в Гераклею была перемещена, а части удалось спастись бегством. Одним из возможных городов, где спасавшиеся могли найти убежище, был Херсонес. Не исключено, что спустя некоторое время они захватили здесь власть.

Какую же форму правления принял город после изгнания олигар-

хов? Р. А. Новикова считает, что присяга фиксирует некоторое изменение в сторону большей демократизации, при сохранении, однако, аристократической магистратуры номофилаков (Новикова, с. 106). Одним из важнейших свидетельств о демократических преобразованиях является пункт присяги, где речь идет об обязательстве свозить возделываемый на равнине хлеб только в Херсонес (стк. 48—50). Ввиду важности вопроса остановимся на нем подробнее.

В IV в. до н. э. Херсонесу подчиняется обширная территория Западного Крыма. Правда, с уверенностью можно говорить лишь о прибрежной полосе, опорными пунктами которой были Керкинитида (современная Евпатория), Калос Лимен или Прекрасная гавань (современный поселок Черноморское) и другие менее значительные укрепленные пункты. Время включения этой территории в состав херсонесского государства неизвестно. Предположение А. Н. Щеглова о том, что это произошло после ослабления скифского царства в связи с гибелью царя Атея в 339 г. до н. э. недостаточно обоснованно.

Для обозначения территории херсонесского государства в присяге употребляются два термина — *χώρα* и *λεδίων*. С. А. Жебелев считал, что первое название относится, скорее всего, к Гераклеюскому полуострову, как частный случай, вообще же это территория, непосредственно прилегающая к населенным пунктам — Херсонесу, Керкинитиде и т. д. (Жебелев, с. 230). Под *λεδίων* он подразумевал степную часть Крыма, примыкавшую к херсонесским владениям на северо-западе, но не относящуюся к ним. Последнее толкование С. А. Жебелев основывает на опре-

делении, данном Страбоном Таврическому полуострову, за исключением его горной части, как равнины (πεδῖα). Размежевание на равнине (πεδῖον) участков под виноградники (ΙΡΕ, I², 418) исследователь также относил к названной территории, не замечая некоторого противоречия (как можно было размежевать не принадлежавшие городу земли? — В. А.). Толкование С. А. Жебелева представляется нам ошибочным. В его времена мало что было известно о существовавших на Гераклейском полуострове клерах (Стржелецкий). Теперь становится совершенно очевидно, что размежеванная равнина была именно клерами, но ничего подобного им к северо-западу от Херсонеса пока не обнаружено.

Вопрос о равнине не имеет значения чисто терминологического спора. Поскольку один из пунктов присяги обязывает граждан продавать или ввозить хлеб с равнины только в Херсонес, возникает вопрос, какова была та территория, которая должна была в достаточной степени обеспечивать снабжение города хлебом. В. В. Латышев предполагал, что этот пункт продиктован не столько заботой о прокормлении граждан, сколько стремлением Херсонеса установить монополию на вывоз хлеба (Латышев, 1909, с. 157).

Как уже отмечалось, под равниной херсонеситы понимали всего лишь территорию Гераклейского полуострова, то есть собственно херсонесскую хору. В таком случае, предположение об установлении монополии на вывоз хлеба становится маловероятным. Скорее всего, возделываемого на Гераклейском полуострове хлеба должно было хватить для всего населения города, при условии, что богатые владельцы, в поисках боль-

шей прибыли, не продавали его на сторону. Такая возможность у них была, поскольку на территории, занятой клерами, к западу от Херсонеса имелись три благоустроенные гавани, откуда хлеб могли вывозить, минуя Херсонес. Следовательно, этот пункт присяги был составлен в интересах беднейшей части горожан, ущемляя в какой-то мере богатых землевладельцев. Он был принят, скорее всего, под нажимом со стороны первых, поскольку выглядит инородным среди пунктов об охране демократии.

Отражением борьбы аристократии и демократии в Херсонесе, возможно, является история развития двух основных монетных типов — богини Девы и Геракла. Основное место в типологии с начала чеканки занимают изображения Девы и ее атрибутов. Значение культа Девы объясняется тем, что в ее образе слились черты греческой Артемиды и женского божества коренного населения Крыма — тавров. Переселенцы всегда охотно принимали в свой пантеон местные божества, покровительствующие занимаемой ими территории. Распространение культа Девы подтверждается существованием в городе ее храма и празднеств в честь Девы — Партений. Текст присяги ставит ее выше олимпийских богов и богинь, и в ряде надписей она фигурирует как защитница, спасавшая город от варваров. В течение всего античного периода изображение Девы занимает центральное место среди монетных типов. Значительное распространение получил и культ Геракла, по имени которого была названа метрополия Херсонеса — Гераклея. Однако само по себе дорическое происхождение Херсонеса не объясняет исчерпывающим образом историю

развития изображений Геракла в монетной типологии. Память о дорическом происхождении города и о Гераклее, как метрополии Херсонеса, сохранялась, по крайней мере, до II в. н. э., однако изображения Геракла и его атрибутов уже в конце II в. до н. э. полностью исчезают из репертуара монетных типов. Если Херсонес был основан как аристократическое государство, то с учетом приведенных выше данных о значении в политическом устройстве Херсонеса магистратуры номофилаков, характерной именно для государств с аристократической формой правления, можно предположить, что культ Девы пользовался особой популярностью среди аристократии, тогда как культ Геракла был распространен среди демократических слоев. Изображение Геракла на монетах впервые появляется не ранее 280 г. до н. э. Наибольшего развития, судя по монетам, культ Геракла достиг в III в. до н. э. В дальнейшем, по мере ослабления демократических тенденций в управлении, изображение Геракла постепенно исчезает с херсонесских монет. О том, что такие тенденции были довольно сильны в III в. до н. э. свидетельствует чередование выпусков монет с изображением Девы и Геракла. Так, например, голова Геракла изображена на аверсе серебряных монет (табл. VI, 92—93; VII; VIII); ее сменяет изображение головы Девы (табл. IX, 121—124); затем вновь появляется изображение Геракла (табл. IX, 127—132); вслед за тем — Девы (табл. IX, 133—137; X, 138—144), и вновь Геракла (табл. X, 147—149).

Освоение новых территорий продолжалось и в III в. до н. э., о чем свидетельствует надпись в честь Агасикла, размежевавшего участки под

виноградники (IPE, I², 418), а также фрагмент надписи конца III — начала II в. до н. э. о сдаче в аренду или продаже земли (IPE, I², 403). Расширение государства за счет новых земель должно было сказаться на подъеме благосостояния Херсонеса. В первой половине III в. до н. э. город выпускает массовые серии серебряных монет. Для сравнения напомним, что в это время на Боспоре наблюдается так называемый денежный кризис, выразившийся в полном прекращении чеканки монет из золота и серебра; аналогичное явление отмечается и в Ольвии. Из той же надписи в честь Агасикла мы узнаем о сооружении им оборонительных стен, устройстве рынка, что свидетельствует о возросших материальных возможностях Херсонеса. К III в. до н. э. относится также сооружение театра.

Херсонес поддерживал культурные связи с Сицилией; в конце IV в. до н. э. монетарии Херсонеса заимствуют особую технику литья заготовок для монет, распространенную во многих городах Сицилии и Южной Италии (Анохин, 1974). Связи с Сицилией не прекращались и в более позднее время. В конце III в. до н. э. некоторые изображения на херсонесских монетах обнаруживают явное влияние монетных типов сицилийского города Алесы (*Ἀλαίσας*). Довольно интенсивными были взаимоотношения Херсонеса с о. Делос, одним из крупнейших религиозных центров древней Греции. В 276 г. до н. э. херсонеситы пожертвовали в храм Аполлона на Делосе три серебряные фиалы весом по 100 драхм каждая (Граков, № 25—27). Несколько позднее, но до 220—221 г. до н. э., ими была внесена туда же значительная сумма денег, проценты

с которой, составлявшие до 400 драхм, шли на организацию празднеств в честь Херсонеса — Херсонесий (χερσονήσια; Граков, № 29—31). К первой половине III — началу II в. до н. э. относится ряд свидетельств о связях Херсонеса с Дельфами (Граков, № 12—14).

В начале II в. до н. э. внешнеполитическая обстановка в Юго-Западном Крыму меняется не в пользу Херсонеса. Постепенно возрастает экономическая и военная мощь скифского царства в Крыму, которое оказывает сильное давление на Херсонес. Первое время Херсонесу удавалось более или менее успешно противостоять скифам, чему способствовало, несомненно, заключение договора с Фарнаком I Понтийским в 179 г. до н. э. (IPE, I², 402). Одним из важнейших условий договора было обязательство помочь городу, если «соседние варвары выступят походом на Херсонес или на подвластную херсонесцам страну, или будут обижать херсонесцев». В мирный договор с Фарнаком был включен царь сарматов Гатал (*Polyb.*, XXV, 12—14). Легенда о сарматской царице Амаге, убившей скифского царя, совершавшего набеги на Херсонес (*Polyaen.*, VIII, 56), несомненно имеет под собой реальную основу.

Враждебные отношения сарматов и скифов, возможно, обусловленные договорными отношениями между сарматами и Херсонесом, обеспечили последнему сравнительно мирное существование в течение почти всего II в. до н. э. Город сумел за этот период поправить свою экономику, напряженное состояние которой ощущается по нумизматическим данным в начале II в. до н. э. Однако в конце этого столетия скифам удалось нейтрализовать или даже привлечь на

свою сторону сарматов. Херсонес оказался один на один с многочисленными врагами (скифы, сарматы, тавры), утратил все свои владения в Северо-Западном Крыму и вынужден был обратиться за помощью к Митридату VI Евпатору. Дальнейший ход событий нам известен благодаря херсонесскому декрету в честь стратега Митридата VI Евпатора, Диофанта (IPE, I², 352), и данных о Херсонесе, сообщаемых Страбоном в «Географии» (VII, 4, 3; VII, 4, 7).

Скифы подошли, очевидно, к самому городу. Диофант, как сообщает декрет (IPE, I², 352, стк. 6—8), «отважно совершил со всем войском переправу на ту сторону, когда же скифский царь Палак внезапно напал с большим полчищем, он, поневоле приняв битву, обратил в бегство скифов». Затем он подчинил окрестных тавров и основал город. В соответствии с декретом это был единственный случай, когда военные действия велись вблизи Херсонеса, поэтому есть все основания сопоставить с описанным эпизодом осаду скифами Ктенунта, о которой упоминает Страбон. Большинство исследователей локализовало Ктенунт в районе Инкермана. А. Л. Бертье-Делагард помещал его возле Казачьей бухты (Бертье, 1907, с. 177 и сл.). Он разделял мнение Страбона о существовании в районе Казачьей «древнего» Херсонеса, считая, что Ктенунтом называлось «все северное побережье Гераклейского полуострова, от Херсонесского маяка до Инкермана» (Бертье, 1907, с. 187 прим.).

Обратимся, однако, к основному источнику. Страбон называет следующие данные для локализации Ктенунта: 1) бухта Символов (современная Балаклава) вместе с Кте-

нунтом образует перешеек длиной в 40 стадий, «это и есть тот перешеек, который замыкает малый Херсонес, составляющий ... часть большого Херсонеса», то есть Крымского полуострова (VII, 4, 2); 2) «Ктенунт находится на одинаковом расстоянии от города Херсонеса и от бухты Символов» (VII, 4, 3); 3) «... На расстоянии около 15 стадий от стены херсонесцев есть мыс, образующий залив порядочной величины, направляющийся к городу... Здесь был и Ктенунт» (VII, 4, 7).

Исходя из приведенных данных мы можем придти к следующим выводам. Во-первых, Ктенунт был, безусловно, определенным населенным пунктом, но не местностью, как считал А. Л. Бертье-Делагард. Во-вторых, Ктенунт, как противолежащий бухте Символов пункт, должен был находиться где-то на северном побережье Гераклейского полуострова, образуя с этой бухтой перешеек. В-третьих, Ктенунт находился на равном удалении от Херсонеса и от бухты Символов, равном 40 стадиям. Поскольку это утверждение Страбона противоречит его же словам о том, что Ктенунт был в 15 стадиях от стены херсонеситов, можно думать, что в первом случае он имел в виду «старый» Херсонес. Таким образом, Ктенунт следует локализовать в районе Южной бухты, которая одинаково удалена от Херсонесского мыса и от Балаклавы. Последнее определение Страбона полностью подтверждает этот вывод — от стены херсонеситов, то есть от «нового» Херсонеса, расположенного на берегу Карантинной бухты, до устья Южной бухты как раз 15 стадий (около 3 км). Следовательно, именно Южная бухта вместе со спускающейся к ней Сарандинакиной балкой образовывали тот пе-

решеек (включая Балаклавскую бухту), который отделял «малый Херсонес» Страбона. Наиболее подходящим местом для Ктенунта является мыс напротив современной Графской пристани, разделяющий Северную и Южную бухты.

На западном берегу мыса расположена небольшая бухта, а за нею еще один небольшой мыс, на котором, очевидно, и располагался Ктенунт. Господствующие над ним высоты были, вероятно, захвачены скифами. Лишение Ктенунта грозило городу весьма неприятными последствиями. Скифы блокировали бы выход из Южной бухты, которая служила, по-видимому, важным средством сообщения для клеров, примыкавших к Сарандинакиной балке, не говоря уже о других опасностях, связанных с их соседством.

Вероятнее всего, описанные в начальных строках декрета действия Диофанта и описание обороны Ктенунта у Страбона относятся к одному событию. Было бы странным если бы декрет никак не отразил удачные действия Диофанта, поэтому описание их в известной мере можно согласовать с ходом обороны Ктенунта. Диофант переправился «на ту сторону», то есть через Южную бухту, но не через Северную, как обычно думают (если бы скифы стояли на Северной, то они не могли бы реально угрожать городу). Диофант был в положении обороняющейся стороны — первыми напали скифы во главе с Палаком. У Страбона греки вели оборону Ктенунта. Согласно декрету, Диофант «обратил в бегство скифов»; согласно Страбону, греки «сопротивлялись, пока не победили».

После отступления скифов, не привыкших вести долговременную осаду, Диофант, видимо, без особого труда

разбил окрестных тавров и основал где-то неподалеку город Евпаторий, искать который следует, вероятно, на южном берегу Гераклеяского полуострова, в районе Балаклавы. Затем он отправился на Боспор и, совершив там «в короткое время много важных подвигов», вернулся в Херсонес. Пополнив свое войско отрядом херсонеситов, Диофант начал поход в Скифию. Он овладел крепостями Хабеев и Неаполь (*Χαβαίου καὶ Νέαν πόλιν*), подчинив, таким образом, почти всех скифов. Херсонес оказал почести Диофанту «как освобожденный уже от владычества варваров». На этом закончился первый год войны со скифами, который обычно датируют 110 г. до н. э.

На следующий (?) год скифы «отложились от царя и изменили положение дел». Митридат VI Евпатор снова выслал с войском Диофанта. Последний, несмотря на приближение зимы, вместе с гражданами вновь выступил против скифов, но из-за непогоды повернул к морю, овладел Стенами и Керкинитидой и приступил к осаде Калос Лимена. Скифы привлекли на помощь ревксинов (Страбон писал, что Палаку помогали роксолапы под предводительством Тасия, войско которого насчитывало 50 тысяч против 6 тысяч греков — *Strabo*, VII, 3, 17), однако были разбиты. Рассмотрим подробнее эти сведения.

Очевидно, прибрежная полоса все это время оставалась у скифов. Подчинение скифов Митридату VI обезопасило Херсонес, однако в их руках оставались Керкинитиды, Стены и Калос Лимен. Между скифами и греками был заключен договор. Полагаясь на него Диофант возвратился в Понт, но скифы «вероломно» «изменили положение дел», то есть нарушили какие-то условия договора.

Если бы они захватили Керкинитиду и прочие пункты, декрет сообщил бы об этом. Повторная экспедиция Диофанта 109 г. до н. э., направленная против скифов, не увенчалась успехом. Поэтому Диофант направил свои войска на захват приморских владений скифов. Лишь весной 108 г. до н. э. Диофант организовал третий поход против скифских крепостей Хабеев и Неаполя, закончившийся успешно. Вслед за этим он отправился на Боспор и добился, по всей вероятности, от царя Перисада передачи власти Митридату VI Евпатору, после чего вспыхнуло восстание во главе с Савмаком, Перисад был убит, а Диофант бежал на корабле, посланном из Херсонеса. Восставшие овладели всей европейской частью Боспора, включая и Феодосию. Диофант тем временем готовился к войне. Весной 107 г. до н. э. он прибыл с новым сухопутным и морским войском в Херсонес и, присоединив отряд из херсонесских граждан на трех кораблях, отправился подавлять восстание. Тогда же, скорее всего, наварх Митридата VI Евпатора Неоптолем разбил варваров в морском бою в Керченском проливе, а ранее, зимой, на этом же месте они будто бы были разбиты на льду в конном сражении (*Strabo*, II, 1, 16; VII, 3, 18). Очевидно, в 106 г. до н. э., в месяце Дионисии (февраль) Херсонес принял декрет в честь Диофанта.

Херсонес вышел из войн с большими потерями. Все его территории в Северо-Западном Крыму были утрачены. В его владении остался только Гераклеяский полуостров, а он сам потерял независимость. С этого времени принято считать начало нового периода в истории города — периода зависимости вначале от понтийского, а затем от боспорских царей.

Г Л А В А II

БОСПОРСКОЕ

ВЛИЯНИЕ

(около 110 г. до н. э.—

около 138 г. н. э.)

В период автономии Херсонеса необходимость нового выпуска монет, их номинал, весовая система, изображения и т. п. целиком принадлежали к компетенции коллегии номофилаков, которые вносили соответствующие предложения народному собранию. После принятия решения народным собранием производилась чеканка монет, контроль за которой осуществляла, по-видимому, та же коллегия номофилаков. Таков, надо полагать, был порядок выпуска монет в каждом греческом полисе, обладавшем суверенитетом.

Нет сомнения, что такой порядок нарушался в тех случаях, когда город попадал в зависимость от того или иного государства. Он мог быть вообще лишен права выпуска собственной монеты и потому должен был, очевидно, в случае необходимости чеканки получать от верховной власти соответствующее разрешение. В этих случаях право выпуска монет, наряду с другими, целиком зависело от политики верховного лица, царя или императора. Естественно, что с изменением верховной власти могла изменяться и политика по отношению к подчиненным городам, в худшую или лучшую сторону, поэтому в каждом таком случае город нуждался в подтверждении своих прав.

В подобном зависимом положении, как об этом сообщают источники (*Strabo*, VII, 4, 3), оказался при Митридате VI Евпаторе и Херсонес. Зависимость Херсонеса вначале от понтийского царя, затем от царей Боспора и, наконец, от Римской империи, заставляет нас по-иному подойти к систематизации херсонесских монет. Поскольку теперь не городские власти, а боспорские цари или римские императоры определяли монет-

ную политику, изменяя ее в соответствии с обстоятельствами, то монетные выпуски следует распределять по их правлениям. Отнесение выпусков ко времени того или иного правителя основывалось на аналогиях с остальной чеканкой этого правителя, или же относительной хронологией самих херсонесских монет. Это касается главным образом выпусков начала периода до времени Асандра включительно. Со времени Динамии Рим значительно более активно вмешивается во внутренние дела Северного Причерноморья (например, деятельность Агриппы), так что трудно сказать, чье влияние на монетное дело Херсонеса было определяющим — Боспора или самого Рима. Ввиду того, что типология херсонесских и боспорских монет конца I в. до н. э. — первой половины I в. н. э. весьма различна, выпуски можно распределять по времени в соответствии с порядком их чеканки и безотносительно к правлению того или иного царя или императора. Остальные монеты начиная с 46 г. н. э. в большинстве случаев датированы годами херсонесской эры, так что их хронология и взаимосвязь не вызывают никаких сомнений.

1. Хронология монетных выпусков

Зависимость Херсонеса от Митридата VI Евпатора (120—63) несомненно должна была сказаться и на монетной типологии. Серебряные драхмы типа: головы Девы в башенной короне — стоящая лань (табл. XII, 179—181) еще не могут быть отнесены ко времени подчинения Херсонеса Понтийскому царству, как считали многие исследователи (Зюгаф, 1951, с. 151), поскольку никаких яв-

ных признаков влияния митридатовских монетных типов они не имеют. Эта точка зрения была высказана К. В. Голенко (Голенко, 1964, с. 45) и с ней нельзя не согласиться. Выше мы называли ряд признаков, по которым эти драхмы не могут относиться и ко времени Диофантовых войн. Данное положение становится очевидным при рассмотрении следующих монетных выпусков, типология которых находит точные аналогии в монетном деле Понтийского царства и Боспора времени Митридата VI Евпатора.

Первым выпуском Херсонеса, обнаруживающим влияние понтийских типов, следует считать не серебряные драхмы с именем Деметрия, как предполагал К. В. Голенко, а медные монеты, имеющие на лицевой стороне изображение головы в лучистой короне (Гелиоса) вправо, на оборотной — рог изобилия, по обеим сторонам которого изображены шапки Диоскуров и надпись X — EP, а внизу имя магистрата — [H]PAKΛE (табл. XII, 189). К ним в качестве младшего номинала предположительно присоединены монеты с изображением сдвоенных голов Диоскуров в остроконечных шапках, над каждой из которых помещена звезда, на аверсе, и нос корабля влево, на реверсе (табл. XII, 190). Одна из этих редких монет находилась в собрании А. Л. Бертье-Делагарда и была издана А. В. Орешниковым (Орешников, 1913, с. 29, рисунок). Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Для реверса старшего номинала имеются аналогии среди монет митридатовского времени городов Амазии, Амиса, Синопы (SNG, v. Aulock, № 15—16, 69—70, 230—231); для аверса и реверса такими аналогиями являются изображения на серебря-

ной монете Горгииппии, датируемой Д. Б. Шеловым 120—110 г. до н. э. (Шелов, табл. IX, 115). Время выпуска херсонесских монет отнесено к последнему десятилетию II в. до н. э. Этим же временем датирована уникальная монета из коллекции В. Н. Орехова (Севастополь) с изображением головы Девы с луком и колчаном на лицевой стороне и стоящей лани на оборотной (табл. XII, 188). По типу реверса она примыкает к последней серии серебра и меди автономного периода, но не имеет имени магистрата — под чертой стоит обычное сокращение названия города.

Следующим выпуском, носящим явные следы влияния митридатовской эпохи, можно считать серебряные монеты, имеющие на аверсе изображение головы в повязке вправо, с луком и колчаном, на реверсе — Девы, поражающей копьём лань, и имя магистрата — ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ (табл. XII, 191). Эти монеты являются последним выпуском херсонесского серебра. К. В. Голенко находит им убедительные аналогии в многочисленных выпусках боспорских городов, имеющих на лицевой стороне изображение Диониса (дирахмы, драхмы и тетраخالки). Последние он датирует 90—80 г. до н. э. К этому же времени он относит и херсонесские монеты, причем скорее к началу, чем к концу периода (Голенко, 1964, с. 46). Однородность боспорских и херсонесского типов говорит сама за себя, хотя датировать херсонесские монеты, по нашему мнению, предпочтительнее 100—90 г. до н. э., учитывая хронологию последующих выпусков. Менее убедительно выглядит предположение К. В. Голенко о том, что отсутствие названия города на этих монетах свидетельствует об ущемлении прав последнего (Голен-

ко, 1964, с. 47). В качестве примера он приводит чеканку Амиса. Конечно, исходя из самого факта подчинения города Митридату, мы вправе ожидать и каких-то правовых ограничений, однако данный случай вряд ли может рассматриваться как показательный. Во-первых, Херсонес, как и Амис, продолжает выпускать монеты со своими традиционными типами, позволяющими безошибочно определить их принадлежность. Во-вторых, именно боспорские города выпускают унифицированные монеты с изображением головы Диониса на лицевой стороне и венка на оборотной, определить место чеканки которых было бы невозможно, если бы в венке не указывалась их принадлежность — ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ, ΦΑΝΑΓΟΡΙΤΩΝ, ΓΟΡΓΙΠΠΕΩΝ. Положение Херсонеса, сохранившего свои исконные типы на монетах, кажется более привилегированным в смысле сохранения каких-то прав, нежели боспорских городов, поэтому соглашаться с предположением К. В. Голенко пока преждевременно.

Ко времени подчинения Херсонеса Митридату VI Евпатору К. В. Голенко относит, кроме вышеупомянутых серебряных, только один выпуск монет (Голенко, 1964, с. 48). Он включает в него следующие три разновидности: 1) бюст Девы вправо, за спиной лук и колчан (аверс); венок, в нем пасущаяся лань, под ней название города (ХЕР), вверху монограмма ПАР (б) (реверс); 2) голова Девы вправо — пасущаяся лань вправо, под чертой монограмма ПАР (а) и сокращенное название города; 3) голова Девы вправо — то же, что и на предыдущем, но монограмма иной формы (з) — помещена между передними и задними ногами лани, под чертой название города (ХЕР),

буква *эпсилон* которого имеет лунарную форму. Сюда же следует включить разновидность монет, изданную в работе А. Н. Зографа (Зограф, 1951, табл. XXXVI, 20). Местонахождение этой монеты в настоящее время неизвестно.

На наш взгляд, каждую из описанных разновидностей (табл. XII, 192—195) следует считать отдельным выпуском, поскольку монограммы имеют разное начертание. В то же время их нельзя разделять значительными промежутками времени ввиду типологической близости изображений головы Девы. К. В. Голенко считает наиболее ранними монеты первой разновидности, находя убедительные аналогии для аверса на тетрахаках Пантикапея и Фанагории, датируемых им 100—90 г. до н. э., и драмах Пантикапея, относимых к 90—80 г. до н. э. (Голенко, 1964, табл. I, 15—16). Херсонесские монеты он также датирует 90—80 г. до н. э. Однако отсутствие, по мнению К. В. Голенко, других типов, которые можно было бы отнести ко времени правления Митридата VI Евпатора заставляет его датировать их более длительным периодом (Голенко, 1964, с. 50). Думается, что в этом нет необходимости, поскольку временем Митридата VI Евпатора можно датировать еще по крайней мере два выпуска меди.

Так, ко времени Митридата мы относим монеты с изображением черепа лани в фас на лицевой стороне и лука в горите на оборотной (табл. XIII, 196). Напомним, что эти монеты А. В. Орешников также относил к периоду боспорского влияния, то есть к концу II в. до н. э. — 25—24 г. до н. э. (Орешников, 1913, с. 35—36). Действительно, по сюжету они не могут относиться к эпохе «царст

вия Девы», в то же время отсутствие на этих довольно крупных монетах имени магистрата заставляет столь же категорично исключить их из чеканки автономного периода. Более узкая датировка — 80—75 г. до н. э., то есть сразу же после монет типа: голова Девы — лань, кажется нам возможной из-за наличия на них буквы *эпсилон* лунарной формы, отмеченной на третьей разновидности упомянутых монет.

Концом правления Митридата VI Евпатора (около 75—63 г. до н. э.) можно датировать также медные монеты типа: бюст Девы вправо, за спиной лук и колчан, — орел на молнии, справа монограмма ПАР (Ϸ) (табл. XIII, 197—198). А. Н. Зограф относил их либо к концу правления Митридата VI Евпатора, либо к началу царствования Фарнака (63—47), датируя 70—60 г. до н. э. (Зограф, 1951, с. 152). Названный автор исходил из предположения о заимствовании типа реверса у тетрахаков Митридата VI Евпатора. Последние весьма надежно датируются последними годами правления Митридата, поскольку некоторые из них имеют дату — ΓΚΣ (223 г. понтийской эры — 74—73 г. до н. э., ср. напр., Голенко, 1962, табл. I, 1). К. В. Голенко опровергает эту весьма, на наш взгляд, устойчивую дату по следующим соображениям: 1) указанные понтийские тетрахаки обращались еще при Асandre, который перчеканивал из них свои монеты; 2) пантикапейские монеты — оболы — с орлом, являющиеся одним из возможных прототипов для заимствования Херсонесом, вряд ли могут быть отнесены к митридатовскому времени, скорее всего, их следует датировать временем Фарнака, даже концом его правления

(Голенко, 1960, с. 36 и сл.; 1962, с. 50), одновременно он допускает возможность чеканки этих монет Херсонесом как при Митридате VI Евпаторе, так и при Фарнаке или Асандре; 3) обнаруженный им факт перечеканки херсонесской монеты на монете Асандра дает ему возможность датировать херсонесскую монету временем после принятия Асандром титула царя, то есть 44—30 г. до н. э. (Голенко, 1962, табл. I, 5, с. 51). Несмотря на кажущуюся убедительность приведенных доводов, их все же нельзя признать бесспорными.

Прежде всего о перечеканке. Сомнительность предложенной К. В. Голенко реконструкции достаточно очевидна. Сравнивая изображения аверса на херсонесской и боспорской монетах (Голенко, 1962, табл. I, 5^б, 6), можно заметить, что херсонесский тип (если следовать за К. В. Голенко) уничтожил такую выпуклую деталь изображения монеты Асандра, как шею, но почти не повредил лица, вернее, оставив на нем незначительные, слабо различимые контуры. Такой результат возможен в том случае, если штемпель в момент удара находился под углом к монете, однако в подобном случае вряд ли прочеканились бы голова орла и другие детали, четко различимые на монете.

Если же предположить, что перечеканке подверглась херсонесская монета, то это соответствовало бы тому, что мы видим на монете — годовое изображение не смогло полностью уничтожить старый рисунок, наиболее отчетливо отпечатавшийся лишь на самых выпуклых деталях старого рисунка (изображения орла), но не достав менее выпуклые, в частности монограмму. Причем именно по контуру рисунка орла с левой стороны и проходит граница

нового оттиснутого изображения. Исходя из этого можно сделать убедительный вывод о том, что именно херсонесская монета послужила заготовкой для боспорской монеты Асандра 44—30 г. до н. э. Подтверждением этому может служить тот факт, что именно понтийские монеты с изображением орла на молнии послужили материалом для перечеканки во времена Асандра. Вероятно, вместе с ними на Боспор попали и херсонесские монеты. По словам К. В. Голенко, «большая часть боспорских тетрахапков времени Асандра (47—17 г. до н. э.) перечеканена из понтийских тетрахапков указанного типа» (Голенко, 1962, с. 50), то есть с изображением орла на молнии.

И, наконец, решительно нельзя согласиться с допускаемой К. В. Голенко возможностью использования херсонеситами в качестве прототипа боспорских оболлов. Несомненно, и Боспор, и Херсонес скопировали примерно в одно время рисунок оболлов и тетрахапков Митридата VI Евпатора. Не следует принимать в расчет и факт обращения названных тетрахапков в Крыму до правления Асандра при определении времени их выпуска. Херсонесские монеты с орлом и молнией не могут быть отделены большим промежутком времени от понтийских и практически их следует считать одновременными. Поэтому считаем возможным рассматривать монеты с орлом и молнией как заключительный выпуск в Херсонесе при Митридате VI Евпаторе и датировать примерно 75—63 г. до н. э.

Обращает на себя внимание сходство изображений бюста Девы на этих монетах и на монетах типа: Дева — лань (табл. XII, 193), а также

одинаковое начертание имеющейся на них монограммы. Правда, и те, и другие не намного разделены во времени. Не следует даже исключать и такой возможности, что монеты типа: Дева — лань синхронны монетам с орлом, являясь младшим номиналом серии.

Ко времени правления Фарнака (63—47) считаем возможным отнести всего один выпуск монет. На их лицевой стороне изображена голова (Фарнака?) вправо, а на оборотной — Дева в полный рост, с луком в левой руке и дротиком в правой, и монограмма ПАР (θ) (табл. XIII, 199). Одна из монет имеет две надчеканки в виде восьмилучевых звездочек, наложенных сопряженными пунсонами с обеих сторон монеты. Изображение реверса является самым ранним воспроизведением на монетах статуарной фигуры Девы, где она предстает в образе защитницы города, с короной на голове, луком и стрелой в левой руке и дротиком в поднятой правой. Это изображение широко использовалось херсонесскими монетариями в качестве одного из основных монетных типов и в первые века нашей эры.

А. Н. Зограф относил описанные монеты ко времени Митридата VI Евпатора; К. В. Голенко — ко времени архонтства Асандра (47—44) или ближайшему году после принятия Асандром титула царя. Свою передатировку К. В. Голенко обосновывает следующими соображениями. Он установил, что надчеканка звездочками производилась на Боспоре в первые годы (около 40 г. до н. э.) царствования Асандра, поскольку надчеканке подверглись монеты Асандра — архонта и два из трех боспорских оболов, относимых к первым годам правления Асандра — царя (Голенко,

1962, с. 53). По его мнению, херсонесскую монету, имеющую такие надчеканки, следует отнести к началу царствования Асандра.

Однако этот вывод не безупречен. Можно согласиться с датой надчеканки, что дает нам только терминус ante quem, и не более. Среди надчеканенных в это время монет имеются два обولا Амиса (105—90 г. до н. э.), анонимный боспорский обол конца правления Митридата VI Евпатора и две боспорские монеты времени Фарнака (Голенко, 1962, с. 53). Поэтому думать, что херсонесская монета попала на Боспор сразу же после выпуска, было бы по крайней мере неосторожно.

Попытка К. В. Голенко обосновать предложенную им дату монет анализом херсонесской надписи (IPE, I², 691) также не совсем удачна. Действительно, мы не можем отнести эти оболы к 47—44 г. до н. э., когда Херсонес пользовался кратковременной свободой, полученной от Цезаря, однако ничто не мешает нам приурочить их, вслед за А. Н. Зографом, еще ко времени Митридата VI Евпатора. Все же наиболее предпочтительным, на наш взгляд, было бы датировать их правлением Фарнака, хотя бы из-за безусловного относительного старшинства по сравнению с оболлами «первой элевтерии».

Известны две разновидности упомянутых оболов. Первая представлена монетами с надписью ΕΛΕΥΘΕ [ΧΕΡΣΟΝΗΣ] и изображением бодающего быка на аверсе и Девой, поражающей копьем лань, и монограммой ПАР (ж) на реверсе (табл. XIII, 200); вторая — монетами с теми же типами, меняющимися местами: на лицевой стороне Дева с ланью и надпись ΧΕΡΣ · ΕΛΕΥ, на оборотной — бык и имя ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ (табл.

XIII, 201). А. В. Орешников сопоставил их с «первой элевтерией», полученной Херсонесом от Цезаря в 45 г. до н. э. и это определение следует считать наиболее удачным (Орешников, 1922а).

Вслед за монетами «первой элевтерии» мы помещаем сравнительно редкий выпуск меди, имеющей на лицевой стороне изображение головы Девы, а на оборотной — кадуцей и монограмму ПАР (*e*) (табл. XIII, 202). Изображение головы Девы на этих монетах и предыдущих весьма близко, к тому же оно является завершающим в типологическом ряду монет эпохи Митридата VI Евпатора и первых царей Боспора. Следующее изображение Девы появляется лишь в эпоху Флавиев. На аверсе монет прочно утверждаются новые типы, среди которых основное место занимает безбородая голова в повязке, иногда со змеей, обычно отождествляемая с божеством Херсонас.

Две из трех известных монет с кадуцеем имеют надчеканку в виде пятилучевой звездочки над полумесяцем — эмблемы, появляющейся на боспорских монетах в период правления царицы Динамии (17—14). В свое время мы считали эту надчеканку херсонесской, рассматривая ее как свидетельство активного вмешательства Боспора в деятельность херсонесского монетного двора (Анохин, 1963а, с. 16). К сожалению, нам не была известна такая же надчеканка на боспорских монетах с монограммой ВАЕ, одна из которых упомянута А. Л. Бертье-Делагардом (Бертье, 1911, с. 142), а вторая издана К. В. Голенко (Голенко, 1964, с. 12). Такая же надчеканка известна на херсонесской монете типа: Зевс — молния (собрание Государственного Эрмитажа). Таким обра-

зом, вопреки мнению К. В. Голенко, признавать безоговорочно надчеканку боспорской нет оснований, точно так же как и херсонесской. Вопрос о ее происхождении следует оставить открытым.

Нельзя согласиться с К. В. Голенко и А. Л. Бертье-Делагардом в том, что эти херсонесские монеты были выпущены одновременно с названными боспорскими. Монеты с монограммой ВАЕ, скорее всего, относятся ко времени единоличного правления Динамии, то есть к 17—14 г. до н. э., что позволяет определить только *terminus ante quem*, но не абсолютную датировку, обоснование которой следует искать в закономерностях развития самой херсонесской чеканки.

Относительная хронология следующих выпусков также более или менее ясна. Открывающие этот ряд монеты типа: Зевс — молния (табл. XIII, 203), связываются по изображению аверса с монетами типа: Зевс — Дева, которые в свою очередь имеют продолжение в нескольких выпусках с таким же изображением реверса. Менее ясен вопрос с абсолютной датировкой выпусков. Дело в том, что в пределах времени выпуска монет этих типов в истории Херсонеса произошло какое-то важное событие, которое привело к принятию нового летосчисления — херсонесской эры. Событие, как было установлено А. Л. Бертье-Делагардом, произошло в 25—24 г. до н. э. (Бертье, 1893, с. 60—61), а точнее в 24 г. до н. э. (Анохин, 1963). Обычно считалось, что эра была принята в связи с провозглашением богини Девы «царицей» города. Мы также разделяли эту точку зрения, хотя и ставили окончательное решение вопроса в зависимость от полного исследо-

вания монетных серий конца II—I в. до н. э. (Анохин, 1963а, с. 14). Вполне естественным было желание отыскать нумизматические памятники, отражающие принятие эры или связанное с ним событие. Такими памятниками считались монеты типа: Зевс — Дева и надчеканка монограммы ПАР (ε) на монетах предшествовавшего типа: Зевс — молния.

Однако, как уже говорилось, принятие эры и признание Девы «царицей» не имели между собой ничего общего. В действительности в 24 г. до н. э. Боспор попытался захватить Херсонес и потерпел неудачу. Выпуск монет типа: Зевс — Дева с монограммой ПАР (ε) и надчеканка — та же монограмма — не могут считаться явлениями экстраординарными, поскольку все выпуски I в. до н. э., за исключением серебра и меди (типа: череп лани — лук в колчане), имеют такую же монограмму. Следовательно, их связь с этим событием возможна, но не безусловна.

Поэтому монеты типа: Дева — кадуцей и Зевс — молния, так же как и сменяющие их монеты типа: Зевс — Дева (табл. XIII, 204—205), хотя и близки по времени к моменту принятия эры (все выпуски можно датировать временем Асандра — царя, то есть 44—17 г. до н. э.), но не имеют достаточно четко выраженной связи с этим событием.

Монеты типа: Зевс — Дева стилистически резко отличаются от всех последующих выпусков; изображение головы Зевса трактовано в свободной манере, характерной для митридатовского времени. На поздних монетах изображение становится более сухим и четким, что, возможно, является отражением римского влияния. Среди поздних монет имеется выпуск с подобными типами, правда,

несколько отличающийся дополнительными деталями, фактурой монет и их весом.

На лицевой стороне изображена голова Зевса в повязке вправо, перед ней звездочка, на оборотной — Дева в рост, слева монограммы ПАР (ε) и ΔΙ (δ) (табл. XIII, 206). В свое время мы разделяли эти однотипные, хотя, скорее всего, и не одновременные выпуски, относя последний выпуск к 80 г. н. э. (Анохин, 1963а, с. 29). Это было сделано из-за большого сходства изображения Девы на названных монетах и на херсонесском статере 104 г. херсонесской эры, а также заметного различия в стиле, фактуре и весе монет с изображением головы Зевса обоих типов. Однако казавшиеся вескими аргументы в пользу хронологической несовместимости монет могут иметь и иное объяснение. Сходство фигур Девы могло быть обусловлено наличием в Херсонесе статуарного изображения, что вызвало детальное и многократное повторение его резчиками монетных штемпелей разного времени. Другим примером может быть статуарная группа Девы с ланью — ее изображения на монетах начала III в. до н. э. и середины II в. н. э. практически не отличимы. Различие в стиле монет можно объяснить неодинаковой манерой исполнения двух резчиков. Датировку описываемых монет следует пересмотреть в сторону сближения с прототипом, отнеся их к концу I в. до н. э.

Этим же временем можно датировать уникальную монету из коллекции В. В. Переплеснина (Севастополь), имеющую тот же тип реверса, что и предыдущие монеты, а на аверсе — бородатую голову влево, похожую на голову Зевса, но отличающуюся длинными, свисающими сзади

волосами (табл. XIII, 207). Изображение несколько напоминает традиционный образ скифа. Перед лицом имеются неразборчивые следы надписи. Возможно, находка экземпляра лучшей сохранности позволит выяснить новые данные об этом, безусловно, интересном выпуске.

Среди херсонесских монет рубежа нашей эры имеется группа, место которой среди других выпусков не удастся достоверно установить. На реверсе монет изображена фигура Девы в рост и монограмма ПАР (ε), а на аверсе — вместо Зевса, безбородая голова в венке (табл. XIV, 208). В свое время на основании большого сходства изображений реверса этих монет и статера 158 г. херсонесской эры (Анохин, 1963а, с. 31) они датировались концом правления императора Адриана (117—138). Теперь же считаем возможным объединить их с монетами типа: Зевс — Дева, представляющими убедительные типологические аналогии, и датировать концом I в. до н. э. — началом I в. н. э.

Изменена хронология и последующих выпусков. Вслед за монетами типа: Херсонас — Дева и монограмма ПАР (ж) помещены монеты типа: Херсонас — Дева и надпись ХЕР (табл. XIV, 211—212). Обращает на себя внимание исчезновение монограммы, что будет объяснено ниже. Монеты датируются первой четвертью I в. н. э. Их сменяют, скорее всего, мелкие монеты, имеющие на лицевой стороне аналогичное изображение головы божества Херсонас, и на оборотной — венок (табл. XIV, 213). Ранее они считались особым младшим номиналом, семисом, существование которого в системе херсонесских номиналов теперь не подтверждается. Эти монеты все же сле-

дует считать старшими по сравнению с аналогичными по типам, но значительно более крупными монетами (табл. XIV, 214). Такую последовательность можно объяснить тем, что изображения божества Херсонас образуют довольно устойчивый типологический ряд, заканчивающийся датированными золотыми монетами (табл. XIV, 214—216). В данном случае типология монет имеет большее значение для определения относительной хронологии, нежели весовые данные обеих групп (ранняя группа — более легкая). Оба выпуска монет с венком датированы второй четвертью I в. н. э.

Заключительный период чеканки Херсонеса эпохи боспорского влияния связан с важными переменами в области монетного дела: город выпускает и золотые монеты; при этом большая часть монет снабжена датами херсонесской эры. Этому новому этапу предшествовали события, связанные с римско-боспорской войной 45 г. н. э.

Как известно, планы боспорского царя Митридата VIII добиться независимости от Рима были выданы его братом Котисом. На Боспор были посланы войска под командованием известного римского полководца Авла Дидия Галла. Военные действия окончились поражением Митридата, который бежал, но спустя некоторое время выдан римлянам. На боспорском престоле был утверждён Котис.

Расцвет херсонесской чеканки, начало которого приходится на время этой войны, даёт возможность утверждать, что Херсонес не только не остался в стороне, но играл активную роль (Анохин, 1963а, с. 20—21), что выразилось, вероятно, в участии какого-то контингента херсонесских войск в военных действиях. Поэтому

победу над Митридатом можно рассматривать и как победу херсонесских военных сил. Об этом свидетельствует выпуск монет с изображением Ники. Херсонес, по всей видимости, надеялся благодаря этой войне освободиться от Боспора. Политика Рима по отношению к Херсонесу не могла не измениться. Помимо того, что город помогал римлянам в войне с Митридатом, возможно, сыграло роль их желание создать в Крыму определенный противовес Боспору — противостоя друг другу они были менее опасны Риму. Следует отметить, что соперничество двух крупнейших в Крыму государств прослеживается по литературным источникам вплоть до IV в. н. э. Начиная с середины I в. н. э. монетное дело Херсонеса находится под контролем римлян, поэтому его целесообразно рассматривать по правлениям императоров.

Вся чеканка времени императора Клавдия (41—54) представлена датированными монетами. Самая ранняя из них, вероятно, датирована 70 г. херсонесской эры, то есть 46 г. н. э. К сожалению, монета с таким годом фигурирует в общем списке А. Л. Бертье-Делагарда без всяких указаний на ее тип (Бертье, 1893, с. 66). В нумизматических собраниях обнаружить такую монету не удалось, так что вопрос о ней пока остается открытым.

От 71 г. херсонесской эры (47 г. н. э.) известен золотой статер с изображением головы божества Херсонас в венке на лицевой стороне и Девы в рост с ланью на оборотной (табл. XIV, 215). Слева от Девы помещена монограмма ПАР (ж) и год — АО.

Монеты 72 г. херсонесской эры неизвестны. Трудно сказать, приходится ли на этот год перерыв в чеканке, или же они пока не обнаружены.

В 49 г. н.э. (73 г. херсонесской эры) выпускались как золотые монеты, так и медные. Статер имеет те же изображения, но цифры года — ОГ (73) (табл. XIV, 216). На лицевой стороне медных монет изображена голова божества Херсонас, перед головой змея; на оборотной — стоящая лань вправо, та же монограмма, справа знак Δ, внизу год — ОГ, все в точечном ободке (табл. XIV, 217).

Объем чеканки золота был, по-видимому, невелик: статеры 47 и 49 г. чеканены одним штемпелем лицевой стороны. В 50 г. выпускались, очевидно, только медные монеты. Они имеют те же изображения на аверсе и реверсе, с той лишь разницей, что на них вместо Δ стоит знак, напоминающий стигму (з) и цифры года — ОΔ (табл. XIV, 218).

В 51—54 г. (75—78 г. херсонесской эры) выпускались медные монеты иных типов: на лицевой стороне помещено изображение головы божества Херсонас со змеей, название города (ХЕР) и год — ОЕ, О[*], ОН или ОН; на оборотной — Ника с венком и ветвью влево, слева от нее тот же знак (з), что и на монетах предыдущего года. Эти типы стали характерными на многие годы для одного из номиналов меди; в монетном деле Херсонеса строго соблюдалось распределение особых типов для каждого номинала, что может служить одним из ярких примеров консерватизма, не прослеживаемого в других городах Северного Причерноморья.

Выпуск датированных ассариев прекратился в 54 г., что следует связывать с началом правления Нерона (54—68), который намеревался даже превратить Боспорское царство в римскую провинцию. Ограничения в

* Знак | употреблен вместо греческой стигмы.

области монетного дела коснулись и других причерноморских городов: Херсонес и Ольвия прекращают выпуск датированных монет. Их чеканка возобновляется в Херсонесе только во время правления императора Тита (79—81). Однако среди недатированных монет имеются два выпуска меди, которые можно с достаточной уверенностью приурочить к этому периоду; один из них отнесен к правлению Нерона.

Недатированные монеты имеют на лицевой стороне изображение головы божества Херсонас вправо, перед нею змея и звездочка; на оборотной — Ника влево и знак (з) (табл. XIV, 223—225). Оба изображения выполнены очень грубо, а мастерство резчиков штемпелей некоторых заключительных вариантов настолько деградирует, что монеты можно было бы называть варварскими подражаниями. Разумеется, для подобного определения нет оснований, поскольку все они происходят из раскопок Херсонеса. Основанием для датировки этих монет правлением Нерона служат следующие соображения. Во-первых, они копируют датированные монеты конца правления Клавдия. Во-вторых, типы монет не позволяют отнести их ни к концу периода боспорского влияния, монетные выпуски которого достаточно надежно классифицированы благодаря наличию датированных монет, ни, тем более, ко времени «второй элевтерии», характеризующемуся особой типологией монет. В-третьих, в 63 г. н. э. Херсонес подвергся нападению скифов и был освобожден войсками Т. Плавтия Сильвана, что дает возможность предполагать взаимосвязь между выпуском монет и этой экспедицией. В-четвертых, в известной мере аналогией может быть монетное

дело Ольвии, имеющее ряд сходных черт с херсонесским. В Ольвии выпуск датированных монет также прекратился с началом правления Нерона и был, по всей вероятности, возобновлен только в 67 г. Известны ольвийские монеты типа: Зевс — орел с буквами КА, скорее всего, являющимися цифрами года (21) ольвийской эры, принятой в 46 г. (Анохин, 1971, с. 90).

Датированные монеты времени правления Веспасиана (69—79) также неизвестны. Ряд ученых относит ко времени Веспасиана выпуск крупных медных монет, датируемых его правлением по ряду косвенных признаков. Эти монеты имеют на лицевой стороне изображение бюста Девы с колчаном за плечом, монограммой ПАР (ж) справа или слева и круговой надписью — ΕΙΡΗΝΗΣ ΣΕΒΑΣΤΗΣ, то есть «мира Августа»; на оборотной — изображение головы бородастого мужчины со знаком Δ под нею. На реверсе монет одного варианта сохранилась надпись ΧΕΡΣΟΝΑΣΕ-ΙΤΩΝ (табл. XV, 226—227), которая впоследствии была счищена на штемпеле и в дальнейшем монеты выпускались без нее. А. Н. Зограф относил эти монеты ко времени до 79 г. н. э. (Зограф, 1951, с. 157). Он считал возможным видеть в изображении оборотной стороны портрет Рискупорида II (68—92), однако это определение является сомнительным.

Ограничения, наблюдаемые в монетном деле Херсонеса при Нероне и Веспасиане, были отменены при Тите (79—81). При нем чеканка Херсонеса приобретает такой же вид, какой она имела во времена Клавдия — чеканится золото и медь, все монеты датированы.

В 80 г. (104 г. херсонесской эры) выпускаются золотые и медные

монеты. На лицевой стороне статера изображается бюст божества Херсонас влево, с венком на голове, слева от него змея и надпись ХЕР, на оборотной — Дева в рост, с луком и копьем, на голове корона, оканчивающаяся тремя зубцами, слева от нее монограмма ПАР (ж) и дата — ΔΡ (104); все изображение в точечном ободке (табл. XV, 228). На аверсе медных монет изображен бюст божества Херсонас вправо, на голове повязка, справа от него лира, сзади ветвь, вокруг надпись — ΕΙΡΗ-ΝΗΣ ΣΕΒΑΣΤΗΣ; на реверсе — Дева в рост вправо, с луком и стрелой в левой руке и копьем в правой, вокруг надпись ΧΕΡΣΟΝΝΗΣΕΙΤ [ΩΝ]; ΕΤ[ΟΥΣ] ΡΔ, то есть «херсонеситов, 104 года»; изображения в точечных ободках (табл. XV, 229).

Описанные монеты следует считать первыми датированными монетами после времени Клавдия. А. В. Орешников видел на одной из монет 103 год, однако при ближайшем рассмотрении вторая цифра оказалась *стигмой*, а не *гаммой*. Следует обратить внимание на то, что на многих ранних тетрассариях цифра года, обозначающая 100 (Ρ), повернута в обратную сторону, напоминая скорее *копну* (= 90), однако возможность видеть в них монеты времени Веспасиана следует отрицать, поскольку такое же написание буквы *rho* встречено на монетах 111 г. херсонесской эры.

Правление Тита началось в июне 79 г., следовательно, Херсонесу понадобилось как минимум около года на то, чтобы вернуть утраченные при Нероне права чеканки. Видимо, определенный сдвиг произошел еще во времена Веспасиана, так как медные монеты 80 г. во многом повторяют тип веспасиановских тетрассариев

(легенда, изображение головы Девы). В этом отношении большой интерес представляют монеты, чеканенные лицевыми штемпелями монет Веспасиана и Тита (табл. XV, 230), свидетельствующие о преемственности монетной политики обоих императоров в Херсонесе.

При Тите, умершем 13 сентября 81 г., был отчеканен только один выпуск тетрассариев. Они в точности повторяют монеты предыдущего года, но на них стоит иная дата — ΡΕ (105) (табл. XV, 231).

Во время правления императора Домициана (81—96) не ощущается каких-либо перемен в монетном деле Херсонеса. Город периодически, правда, не регулярно (это, возможно, объясняется тем, что некоторая часть датированных монет до нас не дошла), выпускает как медные тетрассарии, так и золотые статеры. Тетрассарии 82 г. имеют те же изображения и надписи, за исключением года — ΡΙ (106) (табл. XV, 232).

От 85 г. известны золотой статер и медная монета. Любопытен статер, дающий новый тип реверса (лицевая сторона чеканена, скорее всего, одним штемпелем со статером 104 г. херсонесской эры) — вокруг изображения Девы, рядом с которой стоит монограмма ПАР (ж), размещена круговая надпись — ΒΑΣΙΛΕΥΟΥΣΗΣ ΕΤΟΥ[С]ΡΘ, то есть «царствования Девы, 109 года» (табл. XV, 233). Этот единственный случай, когда на монете упомянута «царствующая» Дева, хорошо согласуется с традиционной формулой херсонесских декретов первой половины II в. н. э. Вместе с тем, как уже отмечалось, следует решительно отвергнуть распространенное мнение о том, что на монетах указывался год «царствования» Девы.

В 87 г. выпускались только медные монеты — известны два тетрассария с годом РІА (111). На оборотной стороне в легенде добавлено название города — ХЕР (табл. XV, 235). От 96 г. также известны только тетрассарии. Они сохраняют те же типы и надписи, за исключением даты — РК (120). На некоторых монетах возле фигуры Девы помещен букраний (табл. XV, 236—238; XVI, 239—246).

Для чеканки тетрассариев был изготовлен штемпель лицевой стороны, который использовался, начиная со времени Тита, в течение 16 лет. Нескольким вариантам тетрассариев 96 г. также чеканены этим штемпелем. Применялся он во все отмеченные годы чеканки, при этом менялся, естественно, лишь штемпель оборотной стороны, на котором требовалось вырезать новую дату. Таких оборотных штемпелей зафиксировано в 80 г. — два, 81 — один, 82 — два, 85 г. — один. Как видим, объем чеканки был незначительным. В 96 г. положение резко меняется. Тот же лицевой штемпель действует с четырьмя оборотными, кроме того, было изготовлено новых 6 лицевых и 11 оборотных, всего, таким образом, в работе находилось 7 лицевых и 15 оборотных штемпелей (Анохин, 1963а, с. 61—63). Столь внезапное увеличение объема чеканки было вызвано, скорее всего, запретом выпуска монет Нервой (96—98), либо опасением, что такой запрет последует. Поэтому город выпускал «нелегальную» монету, однако, дабы не вызвать нареканий со стороны Рима, монеты помечались 96 г., то есть последним годом, когда чеканка была разрешена. Некоторые экземпляры выглядят весьма деградированными по стилю, что позволяет думать о продолжении их выпуска и после 96 г.

Во время правления императора Нервы (96—98) Херсонес не выпускал монет. От времени Траяна (98—117) до нас дошло всего две уникальные монеты — медная и статер. Медная монета, известная по протирке, сделанной А. В. Орешниковым (Фролова, с. 105), и упоминанию А. Н. Зографа (Зограф, 1922, с. 354), имеет на аверсе несколько испорченное коррозией изображение головы, очевидно, божества Херсонас, влево, в точечном ободке; на реверсе изображение Девы в рост с луком и копьем, монограммой ПАР (ж) и цифрами года — РК — Н (128), все в точечном ободке (табл. XVI, 247). Данных о весе монеты не сохранилось, но, судя по размеру (диаметр ее 22 мм), она представляла собой меньший номинал, чем тетрассарий. Статер имеет на лицевой стороне изображение бюста божества Херсонас влево, перед ним змея, вокруг следы круговой надписи; на оборотной — изображение Девы в рост, как на медной монете, монограмма ПАР (ж) и надпись ΕΤΟΥΣ ΡΛΑ (то есть «131 года») (табл. XVI, 248). Вес статера, хранящегося в настоящее время в Британском музее, составляет 7,75 г.

Наличие монет Траяна обоих металлов свидетельствует о том, что по отношению к Херсонесу при нем осуществлялась та же политика, что и при Флавиях. Однако чеканка меди была резко сокращена как за счет объема монетной массы, так и за счет уменьшения номинала медных монет. Это, возможно, следует расценивать как реакцию Рима на выпуск Херсонесом тетрассариев 96 г., значительно превысивший, как мы видели, обычный объем чеканки, практиковавшийся до этого года.

Ко времени Адриана (117—138) относится всего одна монета — статер

134 г. Он имеет те же изображения, что и статер 107 г., за исключением иного поворота фигуры Девы на реверсе и года — PNH (158) (табл. XVI, 249). Этот статер является последней известной нам золотой монетой Херсонеса.

Нас не должно удивлять отсутствие медных монет времени правления Адриана в Херсонесе, поскольку и на Боспоре выпуск меди прекращается после 118 г. Прекращение выпуска медных монет поставило город перед необходимостью как-то восполнять потребность в разменной монете. Поэтому в обращение начинают поступать старые, истертые монеты, законность которых как платежного средства удостоверялась надчеканкой, изображающей маленькую фигурку Девы в рост, с луком и копьем, в точечном ободке. Такие надчеканки имеются на многих тетрасариях эпохи Флавиев (табл. XVI, 244—245). Надчеканка является последним нумизматическим памятником Херсонеса периода боспорского влияния.

2. Счетно-весовая система

Среди монет рассматриваемого периода известен лишь один выпуск серебра. Эти последние в истории херсонесской чеканки драхмы с именем Деметрия (табл. XII, 191) биты по аттической весовой системе. Средний вес монет, чеканенных из серебра невысокого качества, составляет 3,98 г.

Основным видом поступавших в обращение денег являлись медные монеты. К этому времени вес номиналов меди значительно понизился — дихалк конца II в. до н. э. весил всего около 2—3 г. Начальные выпуски

периода боспорского влияния сперва сохраняют эту весовую норму, но в дальнейшем вес некоторых типов монет был повышен. Так, монеты с крупным бюстом Девы и ланью (табл. XII, 192) весят около 6 г, тогда как вес мелких монет того же типа (табл. XII, 193—195) остается на прежнем уровне. Номиналы этих монет следует определить соответственно как тетрахалк и дихалк. Помимо тетрахалков чеканятся также и более крупные медные монеты — оболы. Вес обولا хорошей сохранности времени Фарнака (табл. XIII, 199) составляет 17,30 г, что говорит о довольно высокой норме тетрахалка — 8—9 г.

Определенный интерес представляют монеты «первой элевтерии» (табл. XIII, 201). Средний вес монет составляет 12,87 г, что указывает на обол, или 8 халков. Однако набор типов: Дева и лань — бык, соответствующих номиналу автономного периода в 2 единицы, дихалку, позволяет думать, что эти монеты также приравнивались каким-то 2 единицам. А. Н. Зограф именно так их и рассматривал, полагая, что они соответствовали 2 ассариям (Зограф, 1951, с. 153—154). При этом он исходил из того факта, что в еще более позднее время, в эпоху «второй элевтерии», в качестве типов для дупондия были выбраны те же изображения Девы с ланью и бодающего быка. К. В. Голенко считает, что столь ранняя для Херсонеса ориентация на римскую систему номиналов выглядит несколько необычной и преждевременной, поскольку боспорская медь этого времени имеет прежний, митридатовский облик. Однако Херсонес мог представлять в этом плане исключение. Не следует упускать из виду обстоятельства, при ко-

торых монеты были выпущены: город, находившийся под властью боспорских властей, получает, наконец, свободу из рук римлян. Поэтому можно понять стремление Херсонеса, с одной стороны, продемонстрировать свою лояльность и признательность Риму, а с другой — обособиться от Боспора. Думается, что указанные монеты можно определять и как оболы, и как ранние дупондии.

Разница в весе с предыдущим выпуском оболы времени Фарнака могла быть и случайной, учитывая широкий диапазон весов тех и других, поэтому основывать на этом какие-либо заключения было бы преждевременным. Решение вопроса о номинале монет «первой элевтерии» имело бы немаловажное значение для выяснения местного денежного счета и веса. Если монеты представляли собой одновременно и оболы, и дупондии, то отсюда следовало бы соответствие местной драхмы $3/4$ римского денария (драхма равна 6 оболам, денарий равен 8 дупондиям). Следовательно, драхму нужно было бы считать не аттической, как она определена по серебряным монетам с именем Деметрия, поскольку аттическая драхма приравнивалась римскому денарию (Mattingly, с. 95—96), а родосской. Если же пониженный вес монет не случаен и они, являясь дупондиями, соответствовали не оболу, а, например, 6 халкам, тогда херсонесская драхма принадлежала к аттической весовой системе. Однако имеющиеся данные пока не позволяют решить этот вопрос.

Последующие выпуски херсонесской медной монеты представлены только тетрахалками. Особый интерес вызывает один из типов монет, с изображением головы Зевса на лицевой стороне и Девы в рост, возле

которой помещены монограммы ПАР (е) и ΔΙ (ё) на оборотной (табл. XIII, 206). Средний вес монет составляет всего 4,42 г, тогда как предшествующие им монеты того же типа, но без такого знака, весят в среднем 7,22 г. Тем не менее те и другие достаточно уверенно могут быть определены как тетрахалки. В таком случае знак (ё) можно было бы признать знаком номинала в 4 халка*, что подтвердило бы правильность наших определений.

Помещение знака номинала могло быть вызвано понижением веса монет. Напомним, что аналогичный случай известен на Боспоре: городские монеты Кесарии (Пантикапей) и Агриппии (Фанагория) имеют цифровое обозначение — знак Н (=8), указывая на номинал в 8 халков, или обол. Чрезвычайно низкий вес городской монеты на Боспоре, сравнительно с царской (почти в три раза легче), отмечал и А. Н. Зограф (Зограф, 1951, с. 195). Соотношение указанных монет Кесарии и Агриппии и херсонесских как 2 : 1 вполне допустимо. Следует обратить внимание на хронологическую близость монет — боспорские относят к правлению Полемона (14—9). Несмотря на сравнительную многочисленность херсонесских монет, их выпуск не был продолжительным, так как все известные экземпляры чеканены одной парой штемпелей.

В течение первой половины I в. н. э. вес тетрахалка еще более понижается. Средний вес монет типа: Херсонас — Дева (табл. XIV, 208—210) равен 4,53 г, аналогичных им (табл. XIV, 211—212) — 3,79 г; типа: Херсонас — венок (табл. XIV, 213)

* В следующей главе будет предложено еще одно возможное объяснение этому знаку.

и того же типа (табл. XIV, 214) соответственно 2,71 и 4,04 г.

Самая первая датированная монета 73 г. херсонесской эры (табл. XIV, 217) имеет знак Δ , что позволяет предположительно определить ее как тетрахалк. На монетах следующего, 74 г. херсонесской эры (табл. XIV, 218), вместо знака Δ стоит иной знак — (з). Поскольку типы и весовая норма монет остаются прежними, можно утверждать, что они представляют собой один и тот же номинал. Замена знака должна обозначать переход на иную систему счета, которая могла быть только римской. Однако предложенное объяснение знака (з) не является достаточно надежным. Если его понимать как цифровой знак номинала, *стигму* (=6), то в этом случае номинал монет нужно определять как 6 унций или семис, то есть половину асса. Именно так понимал его А. Н. Зограф (Зограф, 1951, с. 156).

Однако при таком определении возникает ряд трудностей. Во-первых, если монеты с этим знаком признать семисом, то получается, что по весу он примерно вдвое превосходил свой римский эквивалент, в то время как херсонесские тетрассарии вдвое уступали римским сестерциям. Во-вторых, чеканка монет с этим знаком и этими же типами продолжалась в Херсонесе до конца II в. н. э., тогда как в других причерноморских городах и в самом Риме семис перестает выпускаться сразу же после Адриана. В-третьих, поздний выпуск монет с таким знаком сопровождается более крупными монетами, отождествляемыми с дупондием, трессисом и тетрассарием, поэтому логичнее видеть в первых ассарий, а не семис. Это

же подтверждается и весовыми данными монет, допускающими соотношение 1 : 2 : 3 : 4 при известной терпимости веса меди, но никак не 1 : 4 : 6 : 8 (Апохин, 1963а, с. 48, табл. II). По приведенным причинам определение номинала рассматриваемых монет как семиса маловероятно. Скорее всего, в них следует видеть ассарий, а знак (з) предположительно можно было бы считать знаком ассария.

Приняв сказанное во внимание, мы получали бы точную дату перехода местного денежного счета на римскую систему. Поскольку это произошло в первые годы после окончания войны Рима с Боспором, в которой Херсонес принимал участие на стороне Рима, проримская ориентация города была бы еще более явной. В это же время Херсонес начал выпускать и золотые монеты, получившие в литературе название статеров. По своему весу они соответствуют норме римских ауреусов. Кроме них и двух выпусков ассариев (табл. XIV, 219, 222—225), относящихся к заключительным годам правлений Клавдия и Нерона, город выпускает крупные медные монеты, определяемые как тетрассарии; на одной из ранних разновидностей стоит знак Δ (табл. XV, 226). Средние веса тетрассариев и ассариев не обнаруживают, однако, строгого соответствия — вес тетрассариев значительно отстает. При Траяне были выпущены медные монеты меньшего размера, чем тетрассарии предшествовавшего времени (табл. XVI, 247), однако вес уникальной монеты остался неизвестен. Номинал ее предположительно определен как ассарий.

3. Организация монетного дела

Выше говорилось о том, что если в период автономии выпуск монет находился в компетенции коллегии номофилаков, то в период боспорского влияния право выпуска монет принадлежало, скорее всего, верховной власти, сперва Митридату VI Евпатору и другим царям Боспора, затем — римским императорам. Лишь тот или иной царь или император могли дать санкцию на выпуск монет. Следовательно, всякие изменения на престоле влекли за собой необходимость подтверждения полученных ранее прав новым правителем. В подобной ситуации организация монетного дела в Херсонесе не могла не измениться. Действительно, мы наблюдаем ряд новых черт в городской чеканке. Во-первых, это редкое появление на монетах имен каких-то единоличных магистратов, которые вскоре исчезают, а во-вторых, постепенное внедрение в монетный тип монограмм. Любопытно отметить, что хотя вначале имена и монограммы, по-видимому, исключают друг друга, тем не менее, несмотря на исчезновение имен, монограммы полностью не доминируют и многие выпуски середины и конца рассматриваемого периода лишены их.

Рассмотрим вопрос об именах. Можно выделить следующие выпуски монет с именами единоличных магистратов: голова Девы — лань (табл. XII, 187) с именем НΡΟΔΟΤ голова Гелиоса — рог изобилия (табл. XII, 189) с именем [H]ΡΑΚΑΕ; драхмы (табл. XII, 191) с именем ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ; монеты «первой элевтерии» (табл. XIII, 201) с именем ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ. Монеты названных типов представлены большим коли-

чеством экземпляров, так что появление новых имен среди них практически маловероятно. Все выпуски разнотипны и разновременны, поэтому факт единоличного исполнения этими лицами должности монетного магистрата достаточно очевиден.

К сожалению, определить должность монетного магистрата точнее пока вряд ли возможно. Это мог быть либо царь — эпоним, либо «стоящий во главе управления», то есть диоикет. Поскольку ранее на монетах ставились имена членов коллегии номофилаков, которые вместе с диоикетом предлагали народному собранию тот или иной проект закона, последний представляется нам наиболее реальной кандидатурой на данную должность.

Помещение монограмм начинается с монет типа: голова Девы — лань с опущенной головой (табл. XII, 192). Самые первые образцы монограмм имеют разное начертание (табл. XII, 192—195; XIII, 199). Позднее устанавливается стабильная форма (ε) или (ж). Нетрудно заметить, что основа каждой из монограмм одна и та же, так что все они, скорее всего, обозначали одно и то же имя Παρθένος. На одном из начальных выпусков «второй элевтерии» вместо монограммы помещено полностью имя Девы (Бертье, 1906, табл. VI, 5, с. 61—62).

Интересные наблюдения над монетами периода боспорского влияния были сделаны А. Л. Бертье-Делагардом. Он опубликовал две монеты, относящиеся ко времени «первой элевтерии», одна из которых имела имя чиновника, а другая — монограмму (Бертье, 1906, табл. VI, 1, 2, ср. табл. XIII, 200, 201), и пришел к следующим важным выводам: «Ее помещение на монетах, — писал он, —

видимо, было в каком-то соотношении с обозначением чиновников: оканчивается, что одно с другим, монограмма и имя, как бы несовместимы, даже на совершенно точно одинаковых и одновременных монетах... Мне кажется, что это было последствием изменения самого порядка чекана монеты. Какой он был в Херсонесе в точности мы не знаем, но в общих чертах можно думать, что все это находилось в распоряжении одного или нескольких лиц, из которых один и помещал на монете свое имя, являясь ответственным за нее, может быть будучи вместе с тем эпонимом; его имя, во всяком случае, служило для определения времени выпуска монеты. По каким-то причинам, этот порядок изменили и чекан монеты поставили под прямое покровительство Девы, быть может, устроив ее при ее храме или с участием ее жрецов, в знак чего и ставили ее монограмму, конечно несовместимую в таком случае с именем какого бы то ни было чиновника» (Бертье, 1906, с. 62—63).

Высказанное А. Л. Бертье-Делагардом предположение о двойственном характере монетных выпусков Херсонеса не получило, к сожалению, развития. Решающую роль в этом сыграл В. В. Латышев, который, опубликовав надпись с упоминанием «царствования Девы», пришел к выводу, что «при реформе государственного устройства Херсонеса в римские времена... херсонесцы установили считать Деву своей вечной царицей и притом... не номинально, а с известными функциями и атрибутами власти». В заключение к приведенному выше отрывку из работы А. Л. Бертье-Делагарда он вновь без всяких оговорок повторил свое утверждение о признании херсонесцами

Девы своей «вечной царицей», а монограмма, по его мнению, ставилась «для обозначения того, что монета выбита в «царствование Девы» (Латышев, 1909, с. 321, 325). Таким образом, он не обратил внимания на то, что несовместимость имени чиновника и монограммы прослеживается именно на однородных и одновременных монетах. По его мнению, все дело заключалось только в признании Девы «вечной царицей». Правда, не будучи специалистом в области монет он мог и не знать, что многие выпуски, относящиеся именно к периоду ее предполагаемого царствования, не имеют такой монограммы.

Выше мы пришли к заключению, что «царствование Девы» не затрагивало монетного дела. Функции царя и монетного магистрата были разделены. Помимо отмеченного А. Л. Бертье-Делагардом факта несовместимости магистратского имени и монограммы можно назвать ряд иных выпусков, не имеющих монограммы. Причем выпуски с монограммой несомненно чередуются с другими, на которых стоит только имя города. К таким случаям мы относим: 1) монеты типа: голова Зевса — молния и надпись $\chi\epsilon\rho\sigma\omicron\nu\eta\iota\varsigma\omicron\gamma$ (табл. XIII, 203) не имеющие монограммы, что, вероятно, впоследствии вызвало их надчеканку монограммой; 2) тетрасарий 104 г. херсонесской эры имеет надпись — «херсонеситов», а статер 109 г. — надпись «царствующей» и монограмму; все выпуски тетрасариев 104—120 г. лишены монограммы; 3) в самом начале «второй элевтерии» монеты одного выпуска чеканились то с монограммой, то без нее (табл. XVII, 250, 251).

Если дополнить сказанное другими примерами чередования выпусков монет Херсонеса периода боспорской

зависимости с монограммой или без нее, то можно прийти к выводу о существовании в монетном деле города двух видов чеканки. Один из них представляют монеты с именами городских чиновников или просто названием города (ΧΕΡΣΟΝΗCΟΥ) или городской общины (ΧΕΡΣΟΝΗΝΣΕΙΤΩΝ), чаще всего в сокращенном виде (ΧΕΡ); другой — монеты с монограммой, означающей имя богини Девы. Эти факты, как нам представляется, дают достаточно оснований для того, чтобы определить первый вид как городскую чеканку, второй — как храмовую. Выходит, что Херсонес выпускал монеты то от имени города, то от имени богини Девы. В первом случае чеканкой ведали городские чиновники, во втором, очевидно, жрецы храма Девы.

Можно назвать два случая параллельности храмового и городского выпусков — в 80 и 85 гг. чеканились статеры и тетрассарии, однако они не дают оснований считать, будто город и храм имели особые права монетной чеканки. К такому заключению можно было бы прийти на основании слов Страбона о разном правовом положении городов и жречества (*Strabo*, XVII, 3, 24), но в Херсонесе дело, возможно, сводилось к тому, кто в каждом конкретном случае субсидировал чеканку, город или храм. Тем не менее определенная автономия жрецов храма Девы (только ли его?) в Херсонесе заслуживает внимания.

Таким образом, точка зрения А. Л. Бертье-Делагарда о двойственном характере монетной чеканки Херсонеса в период боспорского влияния полностью подтверждается. К его выводам необходимо добавить лишь две существенные оговорки. Во-первых, он полагал, что в момент выпуска

монет с именем чиновника и монограммой («первой элевтерии») произошел переход от одной системы заведования монетным делом к другой. В действительности же, как уже отмечалось, подобное чередование носило перманентный характер. Во-вторых, А. Л. Бертье-Делагард считал возможным существование монетного двора при самом храме Девы, что весьма маловероятно, поскольку, например, упоминавшиеся монеты «второй элевтерии» с монограммой и без нее чеканены общим штемпелем лицевой стороны.

4. Исторический очерк

Политическое положение Херсонеса периода боспорского влияния четко обрисовал Страбон: «Этот город прежде пользовался автономией, но, будучи опустошаем варварами, принужден был взять себе в покровители Митридата Евпатора... С тех пор и доныне город Херсонес подчинен владыкам Боспора» (*Strabo*, VII, 4, 3). С потерей независимости город, очевидно, потерял интерес для историков, поэтому сведения о нем становятся отрывочными или косвенными. Некоторые подробности удастся установить на основании местных источников — главным образом эпиграфических.

Сведения о Херсонесе после Диофантовых войн мы получаем из «Хроники» Мемнона, описавшего историю Гераклеи Понтийской. Во время осады Гераклеи римлянами в 72—70 г. до н. э. гераклеоты дважды отправляли посольства с просьбой о помощи. Первое посольство «к колонистам», видимо, было направлено только в Херсонес, второе — «к херсонеситам и феодосийцам в Скифию и к династам Боспора» (*Мемн.*, 47, 49).

Оба посольства были успешными. Херсонес дважды оказывал помощь Гераклею, продавая ей продовольствие (цели второго посольства сформулированы менее конкретно — с просьбой о союзе), правда, не спасшую ее от полного разгрома.

Этот эпизод является, по-видимому, последним свидетельством антиримских тенденций во внешней политике херсонеситов. Спустя несколько лет (65 г. до н. э.) сын Митридата VI Евпатора, Махар, которого отец оставил правителем на Боспоре, бежит в Херсонес, однако из страха быть захваченным погоней кончает жизнь самоубийством (*App., Mithr.*, 102). Когда же Фанагория подняла восстание против Митридата VI в 63 г. до н. э., Херсонес присоединился к ней. После гибели Митридата VI Северное Причерноморье фактически оказалось в руках римлян. Боспорским царем был поставлен сын Митридата, Фарнак (63—47), выразивший покорность Помпею. Свободу и автономию получила только Фанагория, первой восставшая против Митридата VI.

Правовое положение присоединенных к Риму государств было различным. Краткую и вместе с тем исчерпывающую характеристику различных степеней подчинения дает Страбон: «Из всех этих земель, подвластных римлянам, часть находится под управлением царей, а другой владеют они сами, назвавши провинцией, и посылают правителей и сборщиков дани. Есть также и некоторые свободные города (*ἐλευθεραὶ πόλεις*), одни с самого начала присоединившиеся [к ним] мирным образом, а другие они сами освободили в знак отличия. Есть также под их властью некоторые владетели (*δυνασταί*), филархи и жрецы, эти живут по оте-

ческим законам» (*Strabo*, XVII, 3, 24).

Херсонес, оказавшийся под властью Фарнака, стремился получить статус свободного города, что удалось при Цезаре. После поражения Фарнака было отправлено посольство Гая Юлия Сатира от херсонеситов в Рим (*IRE*, I², 691). Дата посольства определяется временем между маем 46 и январем 45 г. до н. э. (Ростовцев, 1917). Принятие декрета свидетельствует о том, что Херсонес получил права свободного города. Это подтверждается также выпуском медных монет крупного номинала, оболлов или дупондиев с надписью *χερσονήσου ἐλευθεράς*. Однако свобода оказалась кратковременной и после смерти Цезаря (44 г.) Херсонес вновь оказывается в подчинении у Боспора. Последующая чеканка не имеет никаких упоминаний о «свободе».

С апреля 24 г. до н. э. Херсонес начинает новое летосчисление (Анохин, 1963). Датированные по этой эре декреты (правда, относящиеся уже к началу II в. н. э.) упоминают также «царствующую Деву» (*βασίλευσσης Παρθένου*), что послужило основанием для ошибочного предположения о принятии эры в связи с провозглашением Девы «царствующей».

Другие исследователи связывают установление эры с получением Херсонесом прав свободного города от императора Августа (Белов, с. 97—98), однако и эта точка зрения не выдерживает критики. Во-первых, на монетах должно было бы присутствовать указание на «свободу», как во времена «первой» и «второй элевтерии»; во-вторых, именно для этого периода имеется свидетельство Страбона о подчинении Херсонеса Боспору (*Strabo*, VII, 4, 3). Как извест-

но, «первая элевтерия» не вызвала появления особой эры, и, напротив, принятая в 24 г. до н. э. эра не была отменена в связи с получением городом «второй элевтерии» при Антонине Пие. Короче говоря, утверждение о предоставлении Августом свободы Херсонесу в 24 г. до н. э. нельзя обосновать ни фактами, ни более или менее вероятными предположениями.

Событие, положившее начало новому летосчислению, должно было иметь огромное значение для всей дальнейшей судьбы города, и нам представляется, что, несмотря на скудость сведений об истории Херсонеса конца I в. до н. э., мы можем его назвать. Речь идет о событиях, переданных Константином Багрянородным в рассказе о Гикии. Этот рассказ составляет, пожалуй, одно из любопытнейших мест в главе об истории города Херсона, содержащейся в его руководстве «Об управлении империей» (*Const. Porph., De adm. imp.*, 53). После нелестной оценки этой главы Т. Моммзенем («херсонесские сказки») она долгое время оставалась вне поля зрения ученых, игнорировавших ее как источник для истории города. Р. Гарнетт подверг критическому анализу рассказ о Гикии и увидел в нем достоверную основу (Garnett, с. 100—105). Он же дал и ответ на интересующий нас вопрос о причинах установления эры, который нуждается лишь в незначительных дополнениях.

Коротко напомним содержание 53-й главы. Она посвящена истории войн Херсонеса. Первая из них, с Боспором, велась во времена Диоклетиана, вторая — с варварами на Дунае при Константине Великом; третья и четвертая — с Боспором — не привязаны к какому-либо императору, так же как и рассказ о Гикии,

но в соответствии с общим изложением событий, казалось, должны были быть отнесены ко второй половине IV в. н. э.

В истории о Гикии описывается попытка боспорцев захватить Херсонес. Ради этого сын боспорского царя Асандра женился на Гикии, дочери херсонесского «венценосца и первенствующего» Ламаха. Спустя год после смерти Ламаха Гикия устроила пиршества в память отца для всех граждан Херсонеса и обещала впредь делать это ежегодно. Ее муж предложил боспорцам план — захватить город именно в день поминок отца Гикии. С этой целью у них в доме тайком скапливались прибывавшие из Боспора воины, число которых постепенно составило около 200 человек. Однако накануне очередного праздника служанка Гикии случайно обнаружила находившихся в подвале воинов и рассказала обо всем госпоже. Та раскрыла заговор «первенствующим», получив взамен клятву похоронить ее после смерти в пределах города. Во время праздника дом Гикии вместе с мужем и всеми боспорцами был сожжен.

Р. Гарнетт обратил внимание на то, что общая атмосфера рассказа о Гикии не соответствует тому времени, к которому следовало бы его отнести. В IV в. н. э. христианство уже стало господствующей религией, однако никаких признаков его в рассказе не обнаруживается. Напротив, празднества с плясками и хороводами, желание Гикии быть похороненной в черте города, но не в церкви (наиболее почетном месте для захоронения христиан), свидетельствует скорее о языческой эпохе. Имена действующих лиц — Ламах, Асандр и др. — также говорят о ран-

нем времени. Р. Гарнетт обратил внимание на совпадение имен царя боспорцев в рассказе и реального правителя Боспора, Асандра (47—17), отнес историю Гикий к моменту его правления и поставил описанные в ней события в прямую связь с принятием городской эры Херсонеса, которое относилось, согласно определению Воецкх'а к 36 или 21 г. до н. э. (Garnett, с. 103—105).

Выводы Р. Гарнетта представляются нам бесспорными. После поражения Митридата VI Евпатора боспорские цари удерживали под своим контролем, вероятно, все греческие города Крыма и азиатской части Боспора Киммерийского, включая и Херсонес. Лишь Фанагория, первой поднявшая восстание против Митридата VI Евпатора, получила автономию, но уже при Фарнаке (63—47) была присоединена к Боспору. Зависимость Херсонеса носила, скорее всего, ограниченный характер, поэтому Боспор решил включить его в состав своих владений. Подобно Фарнаку, захватившему Фанагорию, Асандр, видимо, попытался овладеть Херсонесом, что не увенчалось успехом. Произошло ли это так, как описано в рассказе о Гикий, сказать трудно. В рассказе имеются, бесспорно, и легендарные подробности, но реальная основа сюжета — попытка Боспора захватить Херсонес — представляется несомненной. Безусловно, спасение города вполне заслуживало быть отмеченным принятием особой эры.

В монетной типологии Херсонеса примерно с этого времени получает широкое распространение изображение Девы с короной на голове, с луком и стрелой в одной руке и поднятым вверх копьем в другой. Изображение копирует некий статуарный

тип и проходит через всю чеканку Херсонеса. Несколько позже, примерно с середины II в. н. э., к нему стали добавлять фигуру лани (возможно, лань была включена в статуарную группу). В соответствии с рассказом, херсонесцы воздвигли две статуи Гикий, одна из которых изображала будто бы ее в скромном убранстве, открывающей замысел мужа, а другая — «в боевом виде защищающейся против злоумышленников города». Описание второй статуи полностью соответствует раннему монетному типу Девы. Конечно, признавать изображение на монетах статуей самой Гикий нет оснований. Версия, именующая статую божества Гикийей, появилась, вне всяких сомнений, в позднее время как результат приспособления остатков языческих верований и «идолов» к новой, христианской религии. Сам по себе факт широкой популярности изображения защищающейся Девы в конце I в. до н. э. — первых веках н. э. весьма примечателен. Если попытка боспорского царя захватить Херсонес действительно имела место, то спасение города, несомненно, могло быть отнесено только за счет Девы, как это случалось и ранее (ср. IPE, I², 343). Правда, следует отметить, что возникновение статуарного типа «защищающейся» Девы относится к несколько более ранней дате, чем 24 г. до н. э., впервые он появляется на монете, датированной временем Фарнака.

Неизвестно, как отразились события 24 г. до н. э. на отношениях Херсонеса и Боспора. В более позднее время между ними поддерживаются довольно интенсивные связи. Так, в одной из надписей (IPE, I², 419) речь идет о посылке Херсонесом вспомогательного отряда ца-

рю Полемону (14—9), который, как известно, вел широкие военные операции на Боспоре (в частности, разрушил Танаис) и был убит в одном из сражений. В другой надписи (IRE, I², 354) сообщается о встрече в Херсонесе с большим почетом посла царицы Динамии (9 г. до н. э.—7 г. н. э.); в третьей (IRE, I², 573) упоминается имя царя Аспурга (10—38). По-видимому, Херсонес продолжал оставаться зависимым от Боспора и был обязан помогать ему войсками.

А. Н. Зограф считал, что зависимость Херсонеса от Боспора лишь номинально выражалась в симмахии, а фактически город находился в подчинении (Зограф, 1951, с. 155). На наш взгляд, дело обстояло иначе. Город фактически был независим от Боспора: существовало самоуправление, отсутствуют признаки наличия боспорской администрации, выпускается монета с местными, херсонесскими типами. Практически подчинение сводилось к обязанности предоставлять войска боспорским царям на случай войны. Попытка захватить Херсонес свидетельствует о стремлении изменить существующее положение и включить город в состав Боспорского царства.

Реальные предпосылки изменения политического положения Херсонеса сложились в середине I в. н. э. В 39 г. император Калигула передал Боспорское царство Полемону II, внуку Полемона I. Этим актом были нарушены права Митридата VIII, сына только что умершего царя Аспурга. Митридат VIII не согласился с этим решением и провозгласил себя царем. Самые ранние статеры Митридата VIII датированы 39 г. (Бертье, 1913, № 108). По неизвестным причинам Рим никак не реагировал на этот факт. Более того, в 41 г. Клав-

дий фактически признал Митридата VIII царем, отдав Полемону, который так и не появился на Боспоре, одну из областей Киликии. Митридат VIII лелеял планы освобождения от Рима, однако они стали известны римлянам через его брата Котиса.

Для устранения Митридата VIII на Боспор были посланы войска под командованием А. Дидия Галла, наместника Мезии. Митридат VIII был разбит и бежал, надеясь вернуть себе трон с помощью местных племен. Война приняла затяжной характер. В нее были вовлечены даже жители Византии, которые в 53 г. просили у римского сената освобождения от податей. Клавдий подтвердил, что «истощенные недавними войнами с фракийцами и Боспорским царством, они нуждаются в безотлагательной помощи. И их на пять лет освободили от податей» (*Tac.*, *Ann.*, XII, 63). В конце-концов Митридат VIII был выдан римлянам, а царем Боспора поставлен его брат Котис, самые ранние монеты которого датированы 45 г.

Сразу же после 45 г. значительные изменения происходят и в монетном деле Херсонеса. Город выпускает золотые статеры — совершенно немислимая вещь для города, входившего в состав зависимого царства. Самый ранний статер датирован 71 г. херсонесской эры, то есть 47 г. н. э., а выпуск датированных монет начался, возможно, в 46 г. Спустя несколько лет начинается регулярная ежегодная чеканка медных монет. Последние имеют на реверсе изображение Ники с пальмовой ветвью и венком (несомненное свидетельство каких-то военных успехов). Вряд ли можно сомневаться в том, что эти успехи были связаны с военными действиями против Митридата VIII. В почетной надписи в честь неизвест-

ного лица (IRE, I², 420) среди прочих заслуг упоминается о каких-то действиях, возможно, военного характера, происходивших на Боспоре. Там же упоминается и о посольстве этого гражданина к правителю Меэи. Посольство обычно связывали с экспедицией Т. Плавтия Сильвана Элиана, однако в равной мере это может быть отнесено и к войне против Митридата VIII.

Исключительные привилегии, полученные Херсонесом, можно объяснить лишь признав изменение статуса города. Плиний сообщает о том, что Херсонесу свобода была дана римлянами (*Plin.*, NH, IV, 85). А. Л. Бертье-Делагард, сопоставив это сообщение с выпуском монет с изображением Ники, предположил, что свобода была отчасти завоевана силой оружия (Бертье, 1893, с. 70).

К этому же времени может быть отнесен и другой интереснейший херсонесский декрет в честь неизвестного лица (IRE, I², 355), к сожалению, сохранившийся лишь фрагментарно. Чествуемый гражданин находился где-то вне города, возможно в связи с хлопотами о свободе (стк. 14). Возвратившись, он застал граждан страдающими от тирана и сумел без кровопролития освободить их. Затем описываются волнения в городе и деятельность гражданина в должности эпимелета, ремонт стен, ревизия продовольствия в связи с предстоявшей войной, помощь хлебом нуждающимся гражданам. После этого упоминаются римский император, сенат, «исконная свобода херсонеситов». В восстановлении текста В. В. Латышевым допускается получение городом свободы (стк. 30—31). Далее речь идет о том, что сторонники «тирана» вновь призвали его, но и на этот раз гражданин избавил город

от опасности. В конце надписи следует постановление совета и народа о награждении чествуемого лица золотым венком и статуйей.

Получение Херсонесом новых льгот можно приурочить к 47 г. н. э. или к одному из предшествующих годов (судя по монетным данным). Поэтому, если в декрете, как мы думаем, зафиксировано то же событие, то в тиране можно видеть какого-то местного гражданина, сторонника Митридата VIII, или даже самого Митридата VIII.

Однако допускаемое предположение о получении городом элевтерии на основе восстановления интересующих нас строк надписи (IRE, I², 355) наталкивается на ряд серьезных возражений. Во-первых, как известно, получение Херсонесом свободы при Цезаре и Антонине Пие («первая» и «вторая элевтерия») сопровождалось выпуском монет с надписями *ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ ΕΛΕΓΘΕΡΑΣ*, однако монет с такими надписями после 47 г. н. э. не выпускалось. Во-вторых, одним из показателей изменения статуса города является чеканка золотых монет. Самый поздний из известных нам статеров датирован 134 г. н. э., то есть примерно на десять лет ранее получения городом элевтерии, которой добились для него гераклеоты. Получается, что город, пользующийся какими-то льготами, полученными от римлян после 45 г. н. э., тем не менее добивается свободы и получив ее немедленно выпускает монеты с надписью *ΕΛΕΓΘΕΡΑΣ*. Вопрос осложняется еще и тем, что при Котисе II (123—132), как сообщает Флегонт Траллийский (*Steph. Byz.*, s. v. Βόσπορος), Херсонес вновь находился в подчинении Боспора. Выпуск монет в 134 г. после смерти Котиса можно было бы рас-

смаатривать как свидетельство освобождения, но зачем тогда городу было так упорно добиваться элевтерии?

Политический статус города до получения «второй элевтерии» представляется нам в следующем виде. После римско-боспорской войны Херсонес получил право автономии, но не элевтерии. О различии понятий *αὐτονομία* и *ἐλευθερία* писал еще Б. В. Кенне, полагая, что второе тождественно понятию независимости, тогда как первое означает управление в соответствии с исконными обычаями данного города (Кенне, 1848, с. 48—49). Он же приводит ряд примеров того, что в древности эти понятия не всегда четко различались. Поэтому свидетельство Плиния о том, что Херсонесу была дарована римлянами свобода (если только он не имел в виду свободу, полученную от Цезаря), не следует понимать в том смысле, что Херсонес получил права свободного города (*civitas libera*). Ко времени Плиния эти титулы не имели реально-го значения, так что неточное применение римлянами терминов легко объяснимо. Чеканка золота Херсонесом была бы невозможна, на наш взгляд, если бы город продолжал оставаться в зависимости от Боспора. При оценке факта чеканки золотых монет Херсонесом следует иметь в виду, что такое право имела также и Ольвия (или царь Фарзой). Создается впечатление, что в первое время после окончания войны с Митридатом VIII Рим признавал наличие трех более или менее важных государственных образований в Северном Причерноморье: Боспорского царства, Херсонеса и Ольвии. Каждое из них должно было быть по меньшей мере нейтральным друг к другу, возможно даже дружественным или союзным, и менее вероятно — подчиненным.

Если говорить о Херсонесе, то такая ситуация продолжалась до начала правления Адриана, точнее — до 123 г. Из сообщения Флегонта Траллийского мы узнаем, что император подчинил боспорскому царю Котису какие-то города и в их числе Херсон. Под Котисом следует подразумевать, очевидно, Котиса II (123—132). В это время Херсонес не выпускает никакой монеты. С концом правления Котиса, вероятно, прекратилось и подчинение Боспору. При Реметалке Херсонес вновь выпускает золотые монеты (статер 134 г.). Известно, что Херсонес дважды отправляет успешные посольства о союзе к Реметалку (IRE, I², 423). Г. Д. Белов считает, что это свидетельствует о подчинении Херсонеса Боспору (Белов, с. 106). Мы же думаем, что зависимый город вряд ли посылал бы посольства такого рода.

События, предшествовавшие получению Херсонесом прав свободного города, связаны с деятельностью херсонесского гражданина Аристона, сына Аттины (IRE, I², 359, 423). В 130 г. он исполняет должность секретаря совета. Затем, со 131 по 138 г. он занимал еще ряд важных постов: дважды был назначен послом к царю Реметалку, избирался продиком, номофилаком, управлял казной, был жрецом. В начале правления Антонина Пия (138—161) отправлен послом в Рим ходатайствовать об элевтерии. После шести лет безуспешных хлопот в Риме Аристон умер. Исходя из сказанного, видно, что Херсонес не получал статуса свободного города по меньшей мере до 144 г.

Более успешным было посольство гераклеотов к императору Антонину Пию (IRE, I², 362, 363), в результате чего Херсонес получил права свободного города.

Г Л А В А III

«ВТОРАЯ ЭЛЕВТЕРИЯ»

(около 145—268 гг.)

Среди херсонесских монет римского времени одну из наиболее многочисленных групп составляют монеты разных номиналов, имеющие надпись $\text{XEPCONHCOY EAEY\Theta EPAC}$. Все они, за исключением оболлов «первой элевтерии», принадлежат к заключительному периоду монетного дела античного Херсонеса, получившему в литературе название «второй элевтерии». Термин «вторая элевтерия» можно рассматривать и как название особого периода истории Херсонеса, когда город, в течение двух с половиной столетий находившийся под значительным влиянием или даже зависимости от Боспорского царства, пользуется правами свободного города (*civitas libera*).

Монеты «второй элевтерии», весьма разнообразные по стилю, чрезвычайно бедны всевозможными дополнительными знаками, монограммами и т. п. За исключением упомянутой надписи на них изредка ставятся знаки ценности (В, Г, Δ). В самом начале периода некоторые выпуски имеют монограмму имени Девы (а один — полное имя — $\text{ПAP\Theta ENOC}$). Отсутствие датированных монет, квазиавтономный характер чеканки и варваризованный стиль большинства монет затрудняют их относительную и абсолютную датировку.

В основу классификации монет «второй элевтерии» был положен установленный ранее факт строгого соблюдения в чеканке Херсонеса принципа распределения ограниченного набора типов и их сочетаний для монет каждого номинала (Зограф, 1951, с. 152). Выпускалось всего четыре номинала — тетрассарий (изображения: голова божества Херсонас на лицевой стороне и Дева и лань на оборотной); трессис (Асклепий — Гигиейя); дупондий (Дева и лань — бо-

дающий бык) и ассарий (двух типов: Херсонас — Дева или Херсонас — Ника).

Наиболее многочисленную по количеству вариантов группу составляют тетрассарии, чеканившиеся от начала до конца периода. Именно этот номинал стал основой для систематизации всего херсонесского монетного дела периода «второй элевтерии». Остальные номиналы более или менее удовлетворительно распределяются в соответствии со стилем тех или иных вариантов тетрассариев.

Первоначально все монеты «второй элевтерии» были распределены на три периода: около 138—180 гг.; около 180—211 гг.; около 211—295 гг. (Анохин, 1963а, с. 33). Границы периодов соответствуют началу правления того или иного императора, а сами периоды охватывают правления нескольких императоров. Границы периодов были установлены путем сопоставления с чеканками других городов и кажутся, на наш взгляд, достаточно надежными. В настоящее время они обосновываются и некоторыми другими наблюдениями, так что достоверность их еще более возрастает. Появилась возможность распределить все выпуски «второй элевтерии» в соответствии с правлениями императоров, подобно тому как это было сделано относительно монет предыдущего периода. В ряде случаев бесспорность отнесения определенной группы монет к тому или иному императору совершенно очевидна, в других — она представляется проблематичной. То же следует сказать о датировке выпусков в пределах правлений. Можно лишь надеяться, что какие-то новые наблюдения в будущем позволят внести большую ясность в эти важные вопросы.

1. Хронология монетных выпусков

К началу чеканки периода «второй элевтерии» следует отнести монеты с изображением бюста божества Херсонас вправо с лирой на лицевой стороне и Девы в рост с ланью, а также монограммой ПАР (ж), на оборотной (табл. XVII, 250). Они были выпущены, возможно, еще до получения Херсонесом свободы, поскольку на них нет упоминания о ней. Переходный характер выпуска подчеркивается наличием монограммы, столь характерной для монет предшествующего времени. Обращает на себя внимание разновидность близких им по типу монет, лишенных такой монограммы (табл. XVII, 251). Как видим, двойственный характер монетных выпусков сохраняется и в начале «элевтерии».

Наличие монограммы служит достаточно надежным критерием для выделения начальных выпусков «второй элевтерии». К их числу отнесены монеты аналогичного типа, то есть тетрассарии, на которых монограмма впервые за всю историю монетного дела города развернута в полностью выписанное имя богини — ПАРΘΕΝΟС (табл. XVII, 252), а также два выпуска этого номинала с монограммой или без нее (табл. XVII, 253—257). Последние дают любопытный штрих для характеристики чеканки этого этапа: еще не выработанная типология заставляла резчиков неоднократно счищать старые надписи на штемпелях и заменять их новыми. Распределение надписей ΧΕΡСОНΗCΟΥ (чаще всего в сокращенной форме — ΧΕΡ) и ΕΛΕΓΓΘΕΡΑΣ на аверсе и реверсе также не было постоянным, но в заключительных выпусках переходного периода

первая закрепились на лицевой стороне, вторая — на оборотной.

На реверсе тетрассариев изображена «защищающаяся Дева», как на монетах периода «боспорского влияния», однако к ней добавлено изображение лани. Видимо, эта новая для Херсонеса статуарная группа Девы с ланью была создана (или видоизменена) между 96 и 138 гг. Эта группа передается в изображениях на монетах до конца чеканки, хотя лань иногда перемещается в пределах монетного типа, оказываясь то справа, то слева от Девы, что объясняется, по-видимому, различными ракурсами воспроизведения статуарной группы.

Помимо тетрассариев к начальному этапу чеканки периода «второй элевтерии» отнесены монеты двух других номиналов — дупондия и ассария. Дупондий повторяет типы автономных дихалков и оболлов «первой элевтерии»: на оборотной стороне Дева, поражающая копьём лань и надпись $\chi\epsilon\rho\sigma\alpha\tau\eta\varsigma$, на лицевой — бодающий бык и надпись $\epsilon\lambda\epsilon\gamma\theta\epsilon\rho\alpha\varsigma$ (табл. XVII, 258—260). Ранее считалось, что аверсом монет являлась та, на которой изображена Дева и лань (Анохин, 1963а, с. 66—67), по аналогии с ранними дихалками, однако технические данные показывают, что лицевой следует считать сторону с изображением быка.

На аверсе ассариев изображен бюст божества Херсонас влево, перед ним ветвь, на реверсе — Дева с копьём и луком и надпись $\chi\epsilon\rho - \sigma\alpha$ (табл. XVII, 261). Квадратные формы букв, одинаковое сокращение названия города и разбивка его изображением ($\chi\epsilon\rho - \sigma\alpha$) дают основания для объединения некоторых разновидностей всех трех номиналов в одну серию (табл. XVII, 254, 260, 261).

Перечисленные типы монет образуют сравнительно компактную группу с более или менее надежно прослеживаемой линией развития. Менее показательна другая группа монет, к которой принадлежат несколько выпусков тетрассариев, один выпуск нового для Херсонеса номинала — трессиса, а также дупондия. Один выпуск тетрассариев имеет полные надписи — $\chi\epsilon\rho\sigma\alpha\tau\eta\varsigma$ $\epsilon\lambda\epsilon\gamma\theta\epsilon\rho\alpha\varsigma$ (табл. XVIII, 262) и может быть отнесен к переходной чеканке; стиль изображений не противоречит этому. Другие выпуски тетрассариев значительно отличаются от ранних и несомненно должны считаться более поздними (табл. XVIII, 263—265; 267—269). Их типы и надписи в известной степени могут рассматриваться как скопированные.

На лицевой стороне трессиса изображен Асклепий в рост, обращенный прямо, голова повернута влево, с жезлом, обвитым змеей, а на оборотной — Гигиейя, держащая в руках змею и чашу (табл. XVIII, 266). На реверсе стоит знак номинала — Г. Описанные монеты имеют достаточно убедительную аналогию в одном из выпусков тетрассария и могут быть объединены с ним в одну серию (табл. XVIII, 265, 266). Им также более или менее соответствует один из вариантов дупондия (табл. XVIII, 270), однако остальные разновидности этого номинала деградированы до полной схематичности и примитивизма изображаемых сюжетов (табл. XVIII, 271, 272). В других номиналах подобное не встречается, поэтому многочисленные выпуски дупондия могут составлять особую, третью хронологическую группу.

Рассмотрим абсолютную хронологию этих трех групп. Общая датировка их может быть определена при-

мерно 138—180 гг. Исходную дату дает начало правления императора Антонина Пия (138—161), при котором город получает элевтерию, конечную — ограничивает выпуск серии монет из четырех номиналов со знаками ценности в начале правления императора Коммода (180—192). Исходя из сказанного, раннюю группу монет, характеризующуюся рядом переходных черт, можно датировать временем правления императора Антонина Пия, а остальные — правлением императора Марка Аврелия.

Датировка первой группы выпусков, на наш взгляд, достаточно убедительна; со второй — вопрос обстоит сложнее. Чеканка других городов Северного Причерноморья показывает, что при Марке Аврелии Тира вовсе не выпускала монет, Боспор значительно сократил чеканку, а в Ольвии возможность выпуска остается в некоторой степени проблематичной. Особенный интерес представляет монетное дело Тиры, хорошо изученное благодаря выпуску монет с титулатурой римских императоров. В свое время это обстоятельство заставляло предполагать наличие перерыва и в Херсонесе, однако теперь, если исходить из логики развития самой херсонесской чеканки, такой перерыв кажется недостаточно обоснованным. Во всяком случае, вышеупомянутому выпуску дупондиев не удастся отыскать более подходящего времени, нежели конец правления Марка Аврелия. Варваризованный стиль монет невольно вызывает сомнение в их принадлежности к продукции херсонесского монетного двора. Однако подобное предположение неосновательно, поскольку такие монеты находят только при раскопках самого Херсонеса. Нельзя ли связывать их появление с частичным

изменением этнического состава Херсонеса в указанный промежуток времени, и рассматривать как подпольную или даже легальную продукцию солдат-иноземцев стоявшего здесь римского гарнизона? Сказанное, конечно, не более чем предположение, нуждающееся в тщательном подкреплении дополнительными аргументами.

Следующий хронологический период открывает серия монет из четырех номиналов — единственная до недавнего времени полная серия (табл. XIX, 273—283). На двух номиналах стоят и знаки ценности — Г, Δ. Прием обозначения различных номиналов знаками ценности в Северном Причерноморье, если не считать Боспора, начал широко применяться лишь со времени императора Коммода (180—192). В Тире, например, знаки ценности ставились на всех монетах, начиная с первой серии Коммода (Зограф, 1957, табл. 2), что позволило А. Н. Зографу датировать этим правлением и одну из ольвийских серий монет (Зограф, 1951, с. 143). В свою очередь, мы также считаем возможным отнести ко времени Коммода упомянутую херсонесскую серию монет со знаками ценности, получив, таким образом, более или менее надежную опорную дату.

Следующая серия монет состоит из двух номиналов — трессиса и дупондия (табл. XX, 284—285). Отличительным признаком этих монет является полнота надписей, их иное расположение, а также допущенные на каждом из номиналов одинаковые ошибки — ΧΕΡСОНΗCCOY (на реверсе) и ΕΛΕΥΘΕΡΑΑC (на аверсе). Эти особенности, а также свободный стиль изображений, свидетельствующий о достаточно высоком мастерстве резчика, позволяют уверенно опреде-

лить принадлежность монет обоих номиналов руке одного мастера. Никаких данных для абсолютного датирования монет этой серии мы не имеем, однако относительная хронология позволяет с уверенностью отнести их к правлению Септимия Севера (193—211). Дело в том, что монеты следующей серии, выпущенной при императоре Каракалле, повторяют надписи описываемой серии как по полноте, так и по расположению, а один из вариантов имеет даже и аналогичную ошибку в названии города — ΧΕΡCONΗCCOY. Следовательно, резчик штемпелей монет времени Каракаллы заимствовал эти новшества у монет предыдущего выпуска. Говоря о том, что описываемая серия должна относиться ко времени Септимия Севера, мы, однако, не можем указать ее более точную дату, чем весь период правления этого императора.

Ко времени Каракаллы обычно относили серию из трех номиналов — тетрассария, трессиса и дупондия, резко выделяющуюся из общей массы херсонесских выпусков «второй элевтерии» высокохудожественными изображениями монет, красивыми квадратными формами букв надписей. К ним следует присоединить и младший номинал, ассарий, известный по одному экземпляру из собрания Государственного Эрмитажа, к сожалению, сохранившийся не полностью (табл. XX, 295).

Вся серия настолько необычна для Херсонеса, что о ней почти с уверенностью можно говорить как о произведении приезжего мастера. Подобная практика, как известно, была широко распространена в античную (да и не только античную) эпоху. Одной из особенностей этой серии является то обстоятельство, что изобра-

жению божества Херсонас на аверсе тетрассариев приданы портретные черты каких-то реальных лиц, значительно отличающихся друг от друга также и наличием или отсутствием венка на голове, прической и прочими деталями. В одном из старых описаний изображение божества Херсонас понималось как портрет Каракаллы (напр., Trésor, табл. XLVII, 10, с. 141). Квази-автономный характер херсонесской чеканки, казалось, исключал такое толкование, поэтому, хотя серия и датировалась временем Каракаллы, какая-либо разработка в этом направлении не велась. Произведенное нами сопоставление изображений херсонесских и римских монет дало весьма интересные и неожиданные результаты.

Так, было выделено четыре отличающихся один от другого типа изображений. Первый тип (табл. XX, 286) представлен изображением мужского бюста с крупной безбородой головой, украшенной венком, имеющей правильные, но несколько массивные, грубые черты лица. Это изображение бесспорно может быть отождествлено с портретом Каракаллы.

Второй тип (табл. XX, 287, 288) передает, несомненно, женский портрет — на голове нет венка, прическа изображена в виде тщательно расчесанных прядей на макушке, но уложенных завитыми локонами вокруг головы, от лба до затылка. Лицо имеет не совсем правильные черты, длинный нос с горбинкой и резко очерченные крылья ноздрей. Сходство этого изображения с портретом Юлии Домны также не вызывает сомнений.

На третьем типе монет (табл. XX, 289) изображен молодой безбородый человек с венком на голове, с более тонкими чертами лица, нежели

у первого. Исходя из атрибуции первых двух портретов, этот тип мог быть изображением брата Каракаллы, Геты, или Элагабала (218—222). Однако отсутствие каких-либо ярких индивидуальных черт лица у того и другого не позволяют сделать окончательный выбор. Четвертый тип (табл. XX, 290) передает также мужской тип лица, но без венка на голове; портретного сходства с вышеупомянутыми типами не прослеживается (несколько напоминает портрет Каракаллы, но не столь массивны нос и надбровные дуги).

К какому же времени следует отнести эти монеты? Известно, что портреты Каракаллы и Геты встречаются на монетах правления Септимия Севера, их отца. Однако датировать их этим временем нельзя, поскольку среди херсонесских типов мы не находим портрета самого Септимия Севера, всегда изображавшегося с бородой. Таким образом, остается предположить, что монеты были выпущены в годы правления Каракаллы, то есть в 211—217 гг. Из практики римского императорского и провинциального монетного дела мы знаем, что без венка на голове изображались члены императорского дома, имевшие титул цезаря; отсюда мы должны заключить, что четвертый тип изображения передает портрет какого-то лица, имевшего этот титул. Однако при Каракалле никто такого титула не носил; следовательно, этот портрет нельзя отнести к его времени. Поскольку же портрет цезаря не мог появиться на монетах без сопровождения монет самого императора, то последние два типа изображений следует датировать правлением Элагабала (218—222), приписав третий тип портрета самому императору, а четвертый — усыновленному им при-

мерно за год до смерти (221 г.) Северу Александру.

Итак, тетрассарии перечисленных типов следует разделить между правлениями Каракаллы и Элагабала. Неясен вопрос с младшими номиналами. Трудно сказать, выпускались ли они только при Каракалле или Элагабале, или же при обоих императорах. Возможности для деления их на группы есть: в частности, на дупондиях бык изображается то вправо, то влево. Отражает ли этот факт какое-то хронологическое различие, и какое именно, определить пока не представляется возможным. Трессис не имеет никаких существенных различий, не говоря уже об уникальном экземпляре ассария, а потому все три младших номинала выделены в особую группу, датируемую временем правления обоих императоров. На реверсе ассария помещены буквы — ПА. Вопрос о значении этих букв будет рассмотрен ниже, в разделе об организации монетного дела в эпоху «второй элевтерии».

Несколько дополнительных замечаний по поводу описываемых монет. При Каракалле монеты старшего номинала выпускались с портретами самого Каракаллы и его матери, Юлии Домны. Поскольку портрета Геты обнаружить не удастся, чеканка этой серии началась, очевидно, не ранее февраля 212 г. — времени смерти Геты. Тетрассарии следующей серии чеканились, скорее всего, с портретами Элагабала и цезаря Севера Александра, однако их портретные черты на монетных изображениях уловить довольно трудно. Подобный факт следует объяснить тем, что живя и работая в Херсонесе резчик монетных штемпелей мог пользоваться лишь ограниченным иконографическим материалом, главным образом,

теми же императорскими монетами, а портрет Александра он, скорее всего, не видел даже на монетах. Монеты с предполагаемым портретом Элагабала датируются всем периодом его правления, то есть 218—222 гг., Александра — 221—222 гг.

Следующий выпуск херсонесских монет (табл. XXI, 296—303) был отнесен первоначально к 230—250 г. (Анохин, 1962, с. 60), а позднее — к 240—250 г. (Анохин, 1963а, с. 44). Значительный разрыв объяснялся большим различием в стиле и мастерстве исполнения, прослеживаемым в предыдущем и описываемом выпусках. Однако подобное утверждение нуждается в пересмотре. Прежде всего, различие в исполнении штемпелей (ранее относимое за счет мастерства приезжего резчика) не может свидетельствовать о большом перерыве во времени. Деятельность приезжего резчика продолжалась не более десяти лет, с 212 по 222 год, так что сменивший его местный мастер мог начать работу уже в следующем году. Далее, предшествовавшие выпуски монет чеканились из правления в правление без каких-либо очевидных перерывов. Следовательно, маловероятно, что такой перерыв наступил при Севере Александре. Выпуск монет, о котором идет речь, представленный большим количеством штемпелей (18 лицевых и 30 оборотных, связанных один с другим), вполне соответствовал бы 13-летней продолжительности единоличного правления этого императора (222—235). Кроме того, появилась возможность более точно определить верхнюю границу выпуска, на чем следует остановиться подробнее.

Один из тетрассариев описываемого выпуска имеет надчеканку в виде буквы Г (табл. XXI, 300). Эта монета,

упомянутая Ф. Имхоф-Блумером (Imhoof, 1902), хранится в коллекции Берлинского музея. Такие надчеканки не встречаются на монетах, найденных при раскопках Херсонеса, так что ее не местное происхождение является бесспорным. Обильное клеймение греческих провинциальных монет городов Малой Азии в III в. н. э. позволяет утверждать, что и эта надчеканка является малоазийской.

Основную массу малоазийских надчеканок составляют цифры, знаки ценности — А, В, Г, Δ, Ε, *стигма*, Ζ, Η, Ι, ΙΒ (West, с. 118—123). Цифра Г встречается на монетах многих городов Писидии, Карики, Лидии, Ионии и Вифинии. Наибольший интерес для нас могут представлять надчеканки на монетах Гераклеи Понтийской и Тия, связи с которыми являются для Херсонеса традиционными и подтверждаются как нумизматическими находками (Гилевич, 1968, с. 21), так и эпиграфическими данными (Соломонович, 1964, № 13).

Надчеканки на монетах Гераклеи и Тия имеют одинаковую треугольную форму клейма, соответствующую контуру буквы Г (SNG, v. Aulock, № 389, 415, 956). Это позволяет думать, что они налагались в каком-то одном городе, скорее всего, в Гераклее. Сказанное подтверждается большим количеством и более поздним временем гераклейских монет: монета Тия датируется временем Септимия Севера (193—211); монеты Гераклеи — временем Каракаллы (211—217), Бальбина (238), Гордиана III (238—244).

Вряд ли монеты названных императоров клеймились последовательно. Скорее всего, эта операция была произведена в какой-то короткий отрезок времени над всеми монетами,

находившимся в составе денежного обращения. Когда производилась надчеканка? Последние монеты Гераклеи, с надчеканкой Н, относятся ко времени Филиппа Араба (244—249). По данным собрания von Aulock'a (SNG, v. Aulock, Н. 2; Н. 15) между правлениями Филиппа Араба и Галлиена (253—268) город не выпускал монет, а монеты последнего уже не имеют надчеканок. Следовательно, наиболее вероятным временем паложения надчеканок являются 249—253 г. Именно к этому времени, в частности, относятся последние надчеканенные монеты Никомедии (Требониана Галла, 251—253 г.). Необходимо отметить, что массовая надчеканка монет в Малой Азии производилась, по всей вероятности, дважды — в середине III в. и, очевидно, при Аврелиане (270—275), а поскольку надчеканивались и более ранние монеты каждого из городов, то картина в целом получается несколько затуманенной.

Как бы то ни было, есть все основания полагать, что херсонесская монета была надчеканена в Гераклее в середине III в. Однако, прежде чем она попала в Гераклею должно было пройти некоторое время, поэтому верхнюю дату ее следует значительно спизить, ограничив выпуск в целом временем Александра Севера.

Тетрассарии следующего выпуска повторяют тип предыдущих монет, отличаясь лишь наличием буквы В, вырезанной в штемпелях некоторых вариантов реверса (табл. XXI, 304). Ранее мы считали возможным связать появление буквы В, которая может быть только знаком ценности, означающим понижение номинала монет вдвое, с реформой Аврелиана и с монетной политикой императоров последующего времени, когда в чекан-

ках ряда городов наблюдается аналогичное явление, и датировать его 275—285 гг. (Анохин, 1963а, с. 44—46).

Датировка предыдущего выпуска временем Севера Александра заставляет передатировать и описываемые монеты. Как уже говорилось, в середине III в., в городах Малой Азии производилась массовая надчеканка монет знаками ценности. Не решая окончательно вопрос о причинах подобной операции, считаем возможным высказать предположение о том, что она была связана с необходимостью упорядочения монетной массы. Большинство городов выпускало монеты без знаков стоимости и разнотипность монет, а также значительные колебания в размерах и весе, создавали неразбериху в денежном счете и обращении. Надчеканки должны были способствовать систематизации денежного хозяйства. Не исключено, что надчеканка производилась при соблюдении определенных стандартов по весу и размеру для того или иного номинала, поэтому монета крупного номинала, не соответствовавшая нормам, могла быть надчеканена знаком меньшего достоинства. Средний вес херсонесских номиналов значительно отставал от нормы соответствующих номиналов монет Малой Азии. Например, средний вес монет описываемого выпуска составляет 4,93 г. Для сравнения приведем средние веса надчеканенных монет Гераклеи Понтийской из собрания von Aulock'a: Н (8) — 12,62 г; Z (6) — 9,79 г; Δ (4) — 6,91 г; Γ (3) — 6,10 г (SNG, v. Aulock, Н. 2; Н. 15). Гераклеяская надчеканка знака Γ на херсонесской монете свидетельствует, что в Гераклее этот тетрассарий ценился всего лишь как трессис. Думается, что появление знака В

на тетрассариях описываемого выпуска следует рассматривать как факт того же порядка. Видимо, проводившаяся повсеместно в середине III в. реформа коснулась и Херсонеса. Поскольку вес херсонесских тетрассариев значительно отставал от нормы данного номинала, он был приравнен дупондию, и поэтому в заготовленных штампах и был вырезан соответствующий знак. Надчеканка в Малой Азии производилась в середине III в.; херсонесский же выпуск следует отнести к немного более позднему времени, предположительно — к первым годам правления Галлиена.

Следующий и последний выпуск монет античного Херсонеса был наиболее массовым: для чеканки его использовано по меньшей мере 7 лицевых и 14 оборотных штампов. Большинство разновидностей связано между собой общими штампами, так что выпуск был достаточно компактным по времени. Монеты сохраняют типы, свойственные тетрассариям (табл. XXI, 306—308), однако изображение божества Херсонас на некоторых из них имеет большое сходство с портретом императора Валериана (253—260) на монетах города Тия (табл. XXI, 308; SNG, v. Aulock, H. 3, № 1036—1037). Это дает некоторые дополнительные аргументы в пользу датировки выпуска временем Галлиена. Херсонес, очевидно, разделил судьбу большинства других греческих городов, прекративших чеканку при этом императоре.

2. Организация монетного дела

В период боспорского влияния выпуск монет в Херсонесе производился попеременно то от имени города, то

от имени богини Девы (храмовые выпуски). Выпуск городских монет принадлежал к компетенции некоего единоличного магистрата, скорее всего, диоикета. С середины I в. до н. э. имена на монетах перестали помещать и каков был порядок в последующие годы сказать трудно. Данные об этом на монетах отсутствуют, но можно предположить, что вопросами чеканки монет продолжал ведать один из высших чинов городского самоуправления.

Так же, очевидно, было организовано монетное дело в начале «второй элевтерии»: монеты выпускаются как с монограммой имени Девы (в одном случае полное имя), так и без нее. Однако вскоре этот порядок был нарушен и вплоть до конца периода монеты выпускаются только от имени города. Выше говорилось о том, что двойственный характер чеканки в эпоху боспорского влияния зависел от того, кто в каждом конкретном случае финансировал выпуск монет — городские власти или храм Девы. Надо полагать, что при «второй элевтерии» город имел достаточные возможности для выпуска монет; вполне вероятно, что чеканка полностью или частично субсидировалась римскими властями. На этот вывод наталкивает и то обстоятельство, что на монетах отсутствовали какие-либо дополнительные знаки или надписи, указывающие на ответственную за выпуск монет городскую magistraturu.

Находка уникального ассария, хранящегося в настоящее время в Государственном Эрмитаже (№ 311⁶; табл. XX, 215), позволяет представить организацию монетного дела Херсонеса эпохи «второй элевтерии» в ином свете. На реверсе этой монеты слева от изображения Ники имеются

две буквы — ПА. Следов каких-либо других букв не видно (правда, монетный кружок частично не сохранился). Очевидно, легенда реверса ограничивалась этими двумя буквами.

Предыдущие выпуски предоставляют возможность для двух различных объяснений этих букв. Во-первых, их можно понимать как первый слог имени Девы — ПΑΡΘΕΝΟΣ. На такое объяснение наталкивает, как будто, полностью написанное имя богини на одной из монет начала периода — единственное имеющееся на монетах слово, кроме лозунга — ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ ΕΛΕΓΘΕΡΑΣ. Однако такое чтение представляется маловероятным. Трудно допустить, чтобы имя богини появилось после долгого перерыва в 70—80 лет, да еще в таком необычном сокращении. К тому же надпись ПΑΡΘΕΝΟΣ была поставлена возле изображения самой Девы, здесь же помещена фигура Ники. Поэтому большего внимания заслуживают знаки, ставившиеся на монетах с изображением Ники.

Всего известно три выпуска таких монет: первый — 51—54 гг., форма знака (з); второй — времени Нерона, форма знака та же; третий — времени Коммода, форма знака — (и). Не следует ли считать обе разновидности монограмматическими написаниями букв ПА? Сама по себе эволюция представляется достаточно убедительной, а необычный исходный вид знака может быть объяснен стремлением избежать смешения его и монограммы имени Девы.

В таком случае мы имеем возможность предположить, что на всех монетах с изображением Ники на реверсе, то есть самом младшем номинале, ассарии (?), указывалась должность первого архонта, $\rho\rho\theta\omicron\varsigma \alpha\rho\chi\omega\nu$. Ни-

чего удивительного в этом нет. Как известно, чеканка Ольвии находилась в руках первых архонтов. Их имена вместе с обозначением должности в виде монограммы из букв ПА регулярно помещаются на ольвийских монетах I—II вв. н. э. (Зограф, 1951, с. 141, 145). В Херсонесе, по-видимому, первый архонт мог выпускать монеты от своего имени лишь изредка, да и то самый младший номинал. Решающее значение имели, вероятно, причины экономического характера.

Единственным веским доводом против предположения о тождестве знаков (з) и (и) и букв ПА, и соответствия тех и других сокращенному обозначению должности первого архонта является то обстоятельство, что на мелких медных монетах с изображением лани (см. Каталог монет, № 217 и 218) первый знак приходит на смену *дельте*, которая ранее понималась как знак номинала в четыре единицы — тетрахалк. Однако если считать, что оба знака относились к символам одного порядка, а дешифровка первого как сокращенного обозначения должности первого архонта представляется нам убедительной или, по крайней мере, возможной, то это, в свою очередь, ведет к другому, еще более любопытному выводу о том, что знак Δ обозначает должность диойкета ($\delta \epsilon \lambda \iota \tau \alpha \varsigma \delta \iota \omicron \iota \kappa \eta \tau \epsilon \omicron \varsigma$).

В высказанном предположении также нет ничего неожиданного. Выше говорилось о том, что в начале периода боспорского влияния чеканка переходит в руки одного лица, которым мог быть, скорее всего, именно диойкет. По эпиграфическим памятникам эта должность существует в Херсонесе до середины I в. до н. э. Исключением является надпись в честь Аристона, сына Аттины (ΙΡΕ,

1², 423), датируемая серединой II в. н. э., в которой упоминается выполнение им этой должности, связанной с выяснением состояния городских финансов. На монетах должность диоикета могла быть обозначена еще в конце I в. до н. э. [см. Каталог монет, № 206, монограмма ΔΙ (ε)]. Первый архонт в числе главных должностных лиц фигурирует постоянно лишь со II в. н. э., а самая ранняя надпись с упоминанием этой должности относится к началу I в. н. э. Переход основных функций управления от диоикета к первому архонту в течение I в. н. э. по эпиграфическим данным представляется достаточно очевидным. В декретах первой трети II в. н. э. диоикет уже не упоминается. Надпись в честь Аристона позволяет думать, что такая должность учреждалась лишь по мере надобности и, скорее всего, с ограниченными задачами и полномочиями. В заключение необходимо отметить, что сказанное относительно системы организации монетного дела Херсонеса в первых веках нашей эры построено на основе тех немногих данных, которые предоставляют в наше распоряжение монеты и может считаться лишь предположительным. Для окончательного выяснения вопроса необходимо располагать новыми дополнительными материалами.

3. Исторический очерк

В начале II в. н. э. внутренняя обстановка в Крыму осложнилась, что было вызвано, по-видимому, какой-то внешней опасностью. Во время Адриана (117—138) город дважды отправляет посольства к боспорскому царю Реметалку; целью одного из них было заключение союза.

Получение Херсонесом статуса

свободного города сопровождалось вводом римских войск для его защиты, так что опасность войны на некоторое время отпала. Можно полагать, что предоставление Херсонесу свободы не было актом «благосклонно данных благодеяний», выражаясь языком декрета, но являлось одним из важнейших мероприятий по укреплению римских позиций в Крыму. Херсонес становится опорным пунктом римских войск. В нем стояли отряды I Италийского, XI Клавдиева, V Македонского легионов, а также вспомогательные отряды. Здесь же находился военный трибун, командовавший всеми сухопутными и морскими (в Херсонесе стояла эскадра мезийского Флавиева флота) силами римлян в Крыму.

В самом Херсонесе стоял отряд во главе с центурионом (IPE, 1², 404). В одном из фрагментов надписи (IPE, 1², 405) речь идет о выделении границ, в пределах которых, возможно, должны были проживать римские легионеры. В обязанности центуриона входило собирать различные налоги, которые вносились в фиск и шли на содержание войска. К концу II в. н. э. относится переписка Херсонеса с легатом провинции Мезия, которому подчинялись римские войска в Крыму, по поводу τέλος πορνηών, собиравшегося в Херсонесе (IPE, 1², 404). М. И. Ростовцев считает, что налог этот взимался, вероятно, с начала «второй элевтерии». При совместном правлении Марка Аврелия и Луция Вера (161—169) или Марка Аврелия и Коммода (177—180) он был пересмотрен. По мнению М. И. Ростовцева, пересмотр заключался в уменьшении суммы, шедшей на содержание римских солдат, и соответственно увеличении части, поступавшей в распоряжение города. По-

пытка солдат гарнизона вернуться к прежней сумме налога и вызвала тяжбу, в которой легат стал на сторону херсонеситов (Ростовцев, 1916, с. 66—67). Надпись относится к 185—186 г.

В другой надписи, также относящейся ко времени императора Коммода, речь шла о выделении средств из казны Херсонеса на содержание римского гарнизона (Соломоник, 1964, № 14).

В конце II — первой половине III в. н. э. в городе ведутся интенсивные строительные работы. Часть из них была связана, несомненно, с укреплением обороны города — строятся или ремонтируются стены и башни (IRE, I², 438, 439; Соломоник, 1964, № 25, 26), другие — с гражданским строительством — сооружаются термы, здание агораномия, храмы (IRE, I², 440—444; Соломоник, 1964, № 26, 1973, № 133).

В Херсонесе, как и в других городах, был учрежден культ императоров и должность верховного жреца (Соломоник, 1964, № 13). Римское влияние сказывается на многих сторонах жизни Херсонеса, начиная от употребления римской денежной единицы — денария (IRE, I², 440—444, 446) и до принятия римских имен. Особенное распространение получило имя Аврелия, что следует связывать, вероятно, с эдиктом Каракаллы 212 г., предоставлявшим права гражданства всем жителям империи.

Во время «второй элевтерии» монеты выпускаются с надписью ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ, то есть «свободного Херсонеса». Типы монет исконно местные — Дева и лань, божество Херсонас, Ника, бык. Римское влияние сказывается в появлении на монетах изображений Асклепия и Гигией, пользовавшихся особым почетом у римских легионе-

ров. При Каракалле и Элагабале изображениям божества Херсонас были приданы портретные черты императоров и членов его семьи. Возможно, та же картина имела место и в последующие годы, однако низкий уровень мастерства резчиков не позволил передать портретное сходство. Единообразие монетных типов не дает возможности, к сожалению, проследить какие-либо особенности исторического развития Херсонеса во второй половине II—III вв. н. э.

Необходимо отметить, что от III в. н. э. имеются лишь отрывочные данные, почти не содержащие фактов по истории города. Некоторый свет на события конца III в. н. э. проливают монеты, однако чеканка их прекращается, скорее всего, при Галиене (253—268). Для последующего времени отмечается пробел в эпиграфических и письменных сведениях о Херсонесе вплоть до времени Диоклетиана (284—305). Можно предполагать, что в это пятнадцатилетие в Херсонесе не было римских войск. Известно, что римские поселенцы и войска из соседней Дакии были выведены при Аврелиане (270—275). Именно к этому времени относится сильнейший натиск варваров на империю, закончившийся их поражением. Но только ли прекращением чеканки и отсутствием римских войск характеризуется положение Херсонеса в этот период?

Из сведений об истории города в конце III—IV вв., собранных у Константина Багрянородного, известно, что при Диоклетиане Херсонес вел успешную борьбу на Боспоре, помогая Риму отразить натиск варваров. В награду за это Диоклетиан даровал городу свободу и ателию, то есть освобождение от налогов. Но «свобода», как мы знаем, была получе-

на Херсонесом при Антонине Пие и город пользовался ею еще при Галлиене. По всей вероятности, вывод римских войск и прекращение чеканки сопровождались лишением Херсонеса статуса свободного города, а точнее, этот статус не был подтвержден кем-либо из последующих императоров — Клавдием II (268—270) или Аврелианом. В какой-то степени это можно объяснить тем напряжением, с которым империя боролась против варваров.

Предполагаемый ход событий подкрепляется сведениями, содержащимися у Константина Багрянородного, о результате второй войны на Дунае (первая война, с Боспором, происходила между 284—292 гг.; Garnett, с. 102), в которой принимал участие Херсонес.

Война велась между 323 и 337 гг. В благодарность за помощь Константин Великий подтвердил данную городу свободу и освобождение от податей, выдав соответствующую грамоту, а также оказал ряд других почестей. Наибольший интерес представляет учреждение в Херсонесе отряда баллистариев численностью в тысячу человек, набравшегося из местных жителей. С этой целью в Херсонес ежегодно посылались материалы для баллист и тысяча пайков хлеба. Херсонеситы выделили семейства, которые должны были получать такой паек и выставять воинов в отряд.

Спустя несколько лет после описанных событий Херсонес ведет две войны с Боспором. В первой войне Боспор потерпел поражение у Кафы (Феодосия). Там же была определена и граница между Херсоном и Боспором. Во второй войне Боспор, будто бы, потерпел еще более сокрушительное поражение, войско попало в

плен, но было отпущено «из жалости», за исключением немногих, оставленных «для земледелия». Новая граница была установлена в Кивернике (Киммерике?), в 40 милях от Боспора. «С тех пор, — пишет Константин Багрянородный, — царство савроматов в Боспоре рушилось».

Реальная основа сохранных Константином Багрянородным сведений несомненна. Некоторым подтверждением могут быть нумизматические данные: как известно, чеканка Боспора прекращается в 332 г.

Наличие в Херсонесе отряда баллистариев фиксируется рядом эпиграфических источников (IRE, I², 449; Латышев, 1896, № 7). Согласно Константину Багрянородному, этот отряд формировался из жителей Херсонеса. В тексте его сочинения не упоминается о наличии в Херсонесе каких-либо иных войск, кроме городского ополчения. Баллистарии уже участвовали в войне с Боспором при Диоклетиане. Однако в «житиях епископов Херсонских» речь идет о прибытии в Херсонес в 325 г. отряда в 500 воинов, сопровождавшего епископа Капитона, который затем и остался в Херсонесе (Латышев, 1906, с. 41, 62). А. Л. Якобсон склонен доверять последнему источнику (Якобсон, 1959, с. 18). На наш взгляд, данные Константина Багрянородного более достоверны. Херсонесские баллистарии являлись типичными представителями пограничных войск, *militēs limitanei et riparienses*. «Со званием солдата этих войск связывалось пользование земель, а в связи с этим уже в III веке действовал здесь принцип наследственности солдатской службы, который в IV веке проводится в империи как общий принцип, распространяясь также и на другие сферы деятельности» (Кулаковский,

с. XXIX). Видимо, лишь высший командный состав мог назначаться из Константинополя, подобно комиту Диогену, упомянутому в надписи в честь императора Зенона.

Необходимо отметить, что укреплению обороноспособности Херсонеса центральной властью уделялось большое внимание. Ряд эпиграфических памятников представляет собой надписи о сооружении оборонительных стен. Осуществлявшие строительные работы лица нередко принадлежали к числу высокопоставленных чиновников. Забота об укреплении Херсонеса особенно проявляется во времена гуннского нашествия, после которого во всем Северном Причерноморье уцелел только Херсонес. Об этом свидетельствует, например, надпись времени императоров Валентиниана, Валента и Грациана, относящаяся к 370—375 гг. (IPE, I², 449); а также императоров Феодосия и Аркадия — 383—395 гг. (IPE, I², 450).

Херсонес пользуется определенными экономическими привилегиями. Большой интерес представляет надпись, к сожалению, плохо сохранившаяся, свидетельствующая о том, что город имел право торговли с окружающими народами (Шангин, № 11). Любопытно отметить, что найденный обломок надписи является частью декрета императора Гонория (395—423), подтверждающего эти права, которые были получены Херсонесом еще при его отце, императоре Феодосии (379—395).

На протяжении многих лет Херсонес служит постоянным местом ссылки опасных для империи лиц: верность города была надежной охраной. В 363—364 гг. здесь пытался скрываться будущий претендент на престол, Прокопий, родственник императора Юлиана, который, однако, «за-

метил, что жители его не заслуживают никакого доверия, и боясь быть выданным лицам, прибывшим искать его», бежал (Zos., IV, 5, 2). Потерпев неудачу в заговоре против императора Валента и Валентиниана в 366 г. Прокопий был сослан вместе со своими сторонниками в тот же Херсонес. При Льве I (457—474) в Херсонес был сослан александрийский патриарх Тимофей Элур; позднее туда ссылались и многие другие лица. В современной литературе сложилось представление о Херсонесе как об оторванном от всего мира диком месте, где ссыльные влачили жалкое существование, причем их положение фактически не отличалось от положения местных жителей. Таким предстает перед нами город по письмам папы Мартина (середина VII в.). Конечно, ссыльным приходилось испытывать различные физические и еще более сильные нравственные мучения, но разве это не могло не сказаться на объективности их оценки? Думается, что абсолютизировать мнения таких лиц о Херсонесе было бы неправильно. Херсонес в IV—V вв. был рядовым провинциальным городом, небольшим по площади и количеству жителей и уступавшим столице во многих других отношениях. Жизнь в нем была, вероятно, суровой вследствие постоянных военных опасностей. Но в эпоху варварских нашествий это было скорее правилом для большинства пограничных городов, чем исключением. Во всяком случае, Херсонес по сравнению с другими античными городами Северного Причерноморья оказался достаточно жизнеспособен, чтобы не только уцелеть, но и выйти из этой бурной эпохи без существенного ущерба его политическому и экономическому положению.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ХЕРСОН

ГЛАВА I
ПОЛИСНЫЙ
ПЕРИОД
(474—834 гг.)

Херсонес прекращает выпуск собственной монеты при императоре Галлиене (253—268). Потребности городского денежного обращения удовлетворялись за счет привозной монеты, основную массу которой составляла продукция монетных дворов Никомедии и Константинополя (Гилевич, 1968, с. 57).

Возобновление деятельности монетного двора в Херсонесе, или Херсоне, как он стал называться в средние века, относится ко времени императора Зенона (474—491). Предоставление Херсону права чеканки находилось, вероятно, в ряду мероприятий, осуществление которых способствовало укреплению города, игравшего важную роль в качестве одного из опорных пунктов на подступах к границам империи. При императоре Зеноне восстанавливаются оборонительные стены города, о чем свидетельствует известная надпись 488 г. в честь императора (Бертье, 1893). Возможно, к этому же времени следует относить и начало городской чеканки, за счет которой должны были финансироваться строительные работы.

Монетное дело «полисного» периода характеризуется следующими признаками: город выпускает монеты нерегулярно, типы монет, в основном, соответствуют общеимперским образцам, обычным способом производства монет была чеканка и лишь, вероятно, в самом конце периода переходят к литью. Большая часть монет снабжена именами византийских императоров, благодаря чему каких-либо особых проблем с их атрибуцией почти не возникает.

1. Хронология монетных выпусков

Монеты императора Зенона, чеканенные в Херсоне, были выделены Л. Н. Беловой (Белова, 1941а, № 2). Они имеют на аверсе изображение бюста императора и надпись DN ZENO PF AVG, на реверсе — фигуру императора с копьём, в рост, у ног его пленник, и легенду — CONCO DIAR (буква R пропущена резчиком и поставлена в конце надписи; табл. XXII, 309). Находки этих монет исключительно на территории Херсона и отсутствие в других византийских городах, делают такую атрибуцию достаточно убедительной.

Херсонские монеты преемника Зенона, императора Анастасия (491—518), пока неизвестны, хотя возможность отнесения к местной продукции некоторых типов монет этого императора нельзя полностью исключать. То же следует сказать и относительно монет Юстина I (518—527). Однако попытку И. В. Соколовой выделить монеты Юстина I нельзя признать удачной. Остановимся на этом вопросе подробнее.

В недавно опубликованной заметке И. В. Соколова рассматривает медные монеты с изображением бюста императора на лицевой стороне и стоящей фигуры императора на оборотной (Соколова, 1971а, с. 66—68). Эти монеты были отнесены Л. Н. Беловой к числу херсонских и датированы временем Юстиниана I (Белова, 1941 а, № 3). И. В. Соколова детально характеризует тип монет, представленный изображением императора на реверсе с крестом в правой руке и сферой в левой, и выделяет три группы. Приведем кратко ее характеристику каждой из групп: «1. На лицевой стороне голова импе-

ратора вырезана тщательно, с хорошей проработкой лица и глаза, диадема заканчивается спереди петлей, надпись полная, легко читаемая...»; «2. В изображении императора на лицевой стороне почерк гравера более резкий, в передаче диадемы нет единообразия, а надпись менее правильная...»; «3. Изображение императора на лицевой стороне наиболее грубое, нос, бровь и глаз переданы иногда одним росчерком...» (Соколова, 1971а, с. 67). Каждому типу соответствует несколько вариантов надписей, от правильного — DN IVSTINIANVS — до искаженных самым различным образом, особенно в третьей группе. Именно среди последних И. В. Соколова выделяет монеты Юстина.

На наш взгляд, данная исследователем характеристика и образцы легенд убедительно доказывают, что налицо всего лишь различные ступени деградации и искажения надписей основного типа, поэтому попытка вычитать в некоторых из них имя Юстина I выглядит неубедительной, а утверждения, будто «различия в легендах... не могут быть случайностью», и «нельзя объяснить их ошибками или небрежностью резчиков штемпелей» просто голословными и противоречащими фактам. Кроме того, в начале всей группы несомненно должна быть поставлена монета с надписью DN IVSTINIANVS на аверсе и VICTORIA AVGGGG на реверсе (табл. XXII, 310), послужившая прототипом для всех остальных разновидностей этого типа. Обратная последовательность, то есть от монет с деградированными изображениями и легендами, принадлежащими якобы Юстину I, к описанному экземпляру, представляется просто нелепой. Существование искаженных надписей

обязывает исследователя быть предельно осторожным, тем более, когда речь идет о выделении выпуска нового правителя. Конечно, поиск новых типов необходимо продолжать, однако он должен базироваться на прочных фактических данных, не допускающих двоякого толкования. Поэтому в настоящее время атрибуция Л. Н. Беловой названных монет (время Юстиниана I) должна быть сохранена.

Ко времени Юстиниана I относятся два типа монет: с изображением воина и монограммой, заключающей название города. Более ранними следует считать монеты с изображением воина, которые, так же как и предшествовавший им выпуск времени Зенона, не имеют признаков специфических городских монет. Они представлены тремя вариантами, различающимися типом реверса: 1) император в рост, в военной одежде, голова обращена влево, в правой руке держит длинный крест, в левой — сфера; надпись одной из разновидностей VICTORIA AVGGGE, на большинстве разновидностей этого варианта, как и на монетах остальных вариантов — VICTOR (табл. XXII, 310, 311); 2) то же, но левой рукой опирается на щит (табл. XXII, 312); 3) то же, голова обращена вправо, в правой руке держит знамя (labarum), левой опирается на щит (табл. XXII, 313). И. В. Соколова описывает разновидность монет третьего варианта, на реверсе которых император держит в левой руке сферу, однако ни в музейных, ни в частных собраниях отыскать такие монеты нам не удалось. На лицевой стороне всех трех вариантов изображен бюст императора вправо, на голове диадема, надпись в наиболее полном и неискаженном виде — DN IVSTINIANVS PF AVG.

Если говорить о хронологической последовательности вариантов, то наиболее ранним может быть только первый; остальные отличаются меньшими размерами монет и потому, скорее всего, являются позднейшими. Общая датировка каждого из вариантов неясна, так же как и всего выпуска в целом; условно он может быть отнесен к первой половине правления.

Второй выпуск Юстиниана представлен монетами, имеющими на лицевой стороне бюст императора, как на предыдущих монетах, и надпись — DN IVSTINIANVS PP AVG (иногда и в более сокращенном виде), на обо-

ротной — монограмма (й), содержащая название города — ХЕРСΩΝΟΣ или ΠΟΛΙΣ ΧΕΡΣΩΝΟΣ (табл. XXII, 314). Все монеты прекрасно выполнены и не имеют каких-либо признаков деградации изображения, хотя в надписях и встречаются ошибки. Датировка их второй половиной правления Юстиниана также условна.

У. Рос называл чеканку Херсона юстиниановского времени (имея в виду только монеты с монограммой) «редкой и незначительной», допуская, что она может быть дополнена другими монетами (типа: Wroth, I, с. XVIII; табл. X, 14—16). Такие монеты находили при раскопках города, однако не очень часто, поэтому вопрос о принадлежности их Херсону остается открытым.

Следующие по времени монеты Херсона представлены тремя различными сериями. Первую составляют монеты, имеющие на аверсе изображение двух фигур в рост и надпись ХЕРСΩΝΟΣ, на реверсе — одной фигуры и знаков ценности — М (40 нуммий) на фоллисе и К (20 нуммий) на полуфоллисе (табл. XXII, 315, 316).

Монеты второй серии имеют те же изображения, однако название города написано через *омикрон* (ХЕРСОНОС) и знаки номиналов соответственно Н (8) и Δ (4), то есть 8 и 4 пентануммия (табл. XXII, 317—319). На монетах третьей серии помещены те же изображения и знаки номиналов, что и на второй серии, но надписи иные — DN MAVRIC PP AVG (табл. XXII, 320, 321).

Ж. Сабатье описал также монету со знаком номинала М и надписью DN MAV PP AV (Sabatier, I, табл. XXVI, 21), однако И. И. Толстой сомневался в ее существовании (Толстой, вып. V, с. 566). В коллекциях Херсонесского и других музеев такие монеты не представлены, так что вопрос о ней пока остается открытым.

Все три серии исследователи единодушно приписывали правлению императора Маврикия Тиберия (582—602) на основании легенды на монетах третьей серии. Изображения двух фигур на аверсе и одной на реверсе считались принадлежащими императору, его супруге Константине и их сыну Феодосию, родившемуся в 584 г. и получившему титул августа в 589 г. А. В. Орешникову не были известны находки монет с цифрой К в Херсонесе, так же как и монет с титулатурой императора, поэтому он не признавал их чеканенными в Херсоне (Орешников, 1905, с. 4). И. И. Толстой перечисляет монеты всех серий среди выпусков Маврикия Тиберия (Толстой, вып. V, табл. 40; 41).

Какова же последовательность этих серий? Начальной, безусловно, должна считаться серия с цифрами М и К, как на общеимперских монетах. Следующей, скорее всего, является серия с цифрами Н и Δ и названием города, указывающим на преемствен-

ность типа; заключительной — серия с титулатурой императора. Монеты Ираклия также сохраняют титулатуру императора. Подобная последовательность представляется наиболее логичной с точки зрения развития монетного типа. Можно ли безоговорочно датировать все три серии временем Маврикия Тиберия? Думается, что на этот вопрос следует дать отрицательный ответ.

Препятствием для датирования указанных трех серий временем Маврикия Тиберия являются два обстоятельства. Во-первых, если чеканка монет началась с момента объявления Феодосия августом, то есть с 590 г., то, следовательно, все три разнотипные серии должны были быть выпущены в пределах 590—602 гг., что маловероятно. Младший номинал второй серии известен в таком большом количестве разновидностей, резко отличающихся одна от другой по стилю, что уложить их выпуск в несколько лет не представляется возможным. Во-вторых, относя описываемые монеты к Маврикию, мы обнаруживаем их несоответствие с общеимперскими монетами, имеющими на лицевой стороне портрет одного Маврикия. Говорить о каком-то отставании, запаздывании херсонского монетного двора в наследовании константинопольских образцов не приходится, поскольку Херсон вряд ли был самостоятелен в чеканке вообще и выборе монетных типов в частности.

Неубедительно и отождествление трех фигур с Маврикием, Константиной и Феодосием. Б. Кене, например, выдвигал достаточно обоснованные возражения против такой атрибуции фигуры реверса (юность Феодосия, которому ко времени провозглашения августом было всего 6 лет,

тогда как на монетах изображен, как он считает, взрослый и бородатый человек; наличие в руке у фигуры креста, не характерного для членов императорской семьи), и хотя его собственное объяснение не представляется приемлемым (Кене, 1848, с. 167), все же сомнения остаются.

Мы считаем, что прототип херсонских монет первой серии следует искать среди монет Юстина II (565—578), имеющих на лицевой стороне изображение императорской четы (Wroth, I, табл. XI—XIII). Именно при нем впервые появляется подобное изображение, заимствованное всеми монетными дворами империи. Херсонскую серию, на наш взгляд, также следует датировать временем Юстина II.

Вопрос о том, кого изображает фигура на реверсе, решить довольно сложно. Трудность заключается, однако, не в том, что нельзя найти реальное лицо, которому оно могло бы соответствовать. Таковым, в частности, мог быть Тиберий, будущий император, объявленный цезарем в декабре 574 г. и правивший как сорегент вместе с Софьей, женой Юстина II, в последние четыре года жизни душевнобольного Юстина (Wroth, I, с. XIX). Однако наличие идентичного изображения на монетах других серий заставляет думать, что оно передает, скорее всего, некую символическую фигуру или же святого. Нельзя не обратить внимания на то, что подобной формы крест изображается в руке Виктории на золотых монетах этого времени.

На смену этим редким монетам приходят другие, более многочисленные, обнаруживающие существенное отличие в типологии: новое обозначение номиналов — Н и Δ вместо М и К; название города пишется через *оми-*

рон (ХЕРСОНОС; табл. XXII, 317—319). Замена общих почти для всех городов империи обозначений номиналов иными свидетельствует о том, что в основе местного денежного счета лежал пентануммий. Причина замены не вполне понятна. Нельзя сказать, что денежное обращение Херсона не знало в более раннее время каких-либо денежных единиц, меньших пентануммия; такие мелкие монетки V—VI вв. постоянно встречаются среди других нумизматических находок на территории города. Скорее всего, дело заключалось в том, что со времени Юстиниана I Херсон практиковал выпуск единицы, равной пентануммию, что повлияло на формирование местного денежного счета.

Как уже говорилось, чеканка монет второй серии была весьма обильной, насчитывающей большое количество разновидностей. При этом заметно уменьшаются вес и размеры монетного кружка. Можно думать, что чеканка монет этого типа, начатая при Юстине II, продолжалась и при Тиберии II Константине (578—582), однако выделить чеканенные при нем монеты не представляется возможным.

Бесспорно относящейся ко времени Маврикия Тиберия может быть признана лишь третья серия, которая сохраняет типологию монет второй серии, но вместо названия города на аверсе помещена титулатура императора (табл. XXII, 320, 321). А. В. Орешников считал сомнительной ее принадлежность монетному двору Херсона по двум причинам: отсутствие фиксированных находок таких монет на территории города и возможность атрибуции Фессалонике, где также применялись подобные знаки ценности (Орешников, 1905, с. 4). Обе оговорки, однако, не

могут иметь решающего значения. Во-первых, место находки не всегда идентично месту чеканки; во-вторых, аналогичный знак (Н) в Фессалонике соответствовал иному номиналу, не фоллису, а 8 нуммиям, то есть пятой части фоллиса. О различии номиналов монет Херсонеса и Фессалоники, обозначенных одинаковой цифрой, писал еще Б. В. Кене (Кене, 1848, с. 157).

На наш взгляд, монеты следует датировать всем временем правления Маврикия Тиберия, то есть 582—602 гг., поскольку строить датировку на основе признания фигуры на реверсе изображением Феодосия, сына Маврикия Тиберия, было бы рискованным.

Херсонские монеты времени императора Фоки (602—610) неизвестны, зато при Ираклии (610—641) снова наблюдается активная деятельность местного монетного двора. При нем были выпущены медные монеты достоинством в 8 пентануммиев, имеющие на аверсе изображения Ираклия и его старшего сына от первой жены, Евдокии, Ираклия Константина, родившегося в 612 г., легенда — DD NN HER ET HERACON, на реверсе — изображение еще одной фигуры в рост, в которой обычно видят вторую жену Ираклия, Мартину, и знак номинала — Н (табл. XXIII, 322).

А. В. Орешников остерегался считать их херсонскими, делая те же оговорки, что и относительно предыдущей серии монет, в отличие от других исследователей (Мурзакевич, с. 316; Толстой, вып. V, 700; Bellinger, I, с. 38). Правда, необходимо отметить, что подобные монеты еще ни разу не встретились при раскопках города. Титулатура императоров указывает на преемственность монет

этого выпуска и предыдущей серии. Видимо, город был несколько ограничен в своих правах при Маврикии Тиберии и Ираклии, что выразилось в исчезновении названия города. Цифра номинала — Н — является единственным, хотя и достаточно веским свидетельством их херсонского происхождения, отразившим привычный для Херсона счет на пентануммии. Датировка этого выпуска базируется на сопоставлении с чеканкой константинопольского монетного двора, где монеты с изображением трех указанных лиц выпускались с 6 по 19 год правления Ираклия, то есть с 615/16 по 628/29 гг. (Wroth, I, 206—209). Датировка херсонских монет 615—629 гг. принята и Ф. Гирсоном (Bellinger, I, с. 38).

После правления Ираклия монетный двор Херсона надолго прекращает свою деятельность. Считалось, что он возобновил работу только во время совместного правления Михаила III и Василия (866—867). Однако среди литых монет Херсона, как давно уже известных, так и недавно опубликованных, имеется несколько выпусков, которые следует отнести к более раннему времени, во всяком случае, до образования фемы. Они могут быть разделены на две группы. Первую составляют два выпуска, подражающих ранним типам монет херсонской чеканки, но изготовленных путем отливки.

Первый выпуск копирует тип херсонских полуфоллисов конца VI—начала VII в. (табл. XXIII, 323, 324). Эти монеты известны давно (Орешников, 1911, табл. В, 2; Белова, 1941а, с. 328) и датированы временем Маврикия Тиберия. О неприемлемости такой датировки уже говорилось (Анохин, 1968, с. 103), однако предлагавшаяся нами ранее дата — вторая по-

ловина VII в. — не представляется теперь убедительной. Реформа Ираклия, речь о которой пойдет ниже, должна была легализовать обращение в Херсоне большого количества иногородних монет, поэтому пужда в собственных выпусках во второй половине VII в. вряд ли ощущалась достаточно остро. В начале VIII в. город был разгромлен Юстинианом II, так что чеканка монет после этого вряд ли стояла какое-то время в числе насущных потребностей города. К тому же общность техники изготовления этих монет и монет периода образования фемы заставляет теснее сблизить те и другие во времени. К сожалению, отсутствие закрытых комплексов с такими монетами не дает возможности определить их время точнее, чем вторая половина VIII в. Но и эта датировка является условной. Необходимо отметить, что известно порядочное количество вариантов, отличающихся друг от друга формами, в которых они отливались, а также размерами и весом, что свидетельствует о продолжительности их выпуска. Особый тип среди них представляет неизданная монета из собрания Государственного Эрмитажа (табл. XXIII, 325), имеющая на лицевой стороне справа от фигур знак В. К сожалению, значение этой буквы удовлетворительному объяснению не поддается.

Второй выпуск представлен уникальным и также еще неизданным экземпляром, хранящимся в Херсонесском музее. Эта монета повторяет тип ранних пентануммиев Юстиниана I (табл. XXIII, 326). Она обнаружена среди депаспортизованных монет из дореволюционных раскопок Херсонеса, так что ее хронологическое определение является условным. Ясно, что она была выпущена позднее

своих прототипов, однако насколько — сказать трудно. Предположительно эта монета датирована так же, как и предыдущие — второй половиной VIII в.

Вторую группу составляют монеты клада, обнаруженного в Херсонесе в 1964 г. и опубликованного И. В. Соколовой. Клад в количестве 45 целых экземпляров и двух обломков состоял из монет двух типов: с буквой П на лицевой и оборотной сторонах и с буквами П — Х. Автор отмечает технику производства монет, выделяет отлитые в одной форме экземпляры и указывает на быстрое снашивание формы, в которой, по ее мнению, могло производиться не более трех — четырех отливок (Соколова, 1971б, с. 21).

Монеты клада, по словам И. В. Соколовой, иллюстрируют прием использования монет в качестве штампов для оттискивания изображений в мягких (глиняных) формах, которые затем обжигались. Эта техническая особенность, которая, по мнению автора, не характерна для монетного дела Херсона периода Василия I (867—886) и последующего времени, а также отсутствие в кладе монет с инициалами МВ, которые она продолжает считать относящимися к совместному правлению Михаила III и Василия I (866—867), заставляет исследовательницу датировать клад 840—867 гг. Буквы П — Х И. В. Соколова рассматривает как девиз *πὸ βίς χερσῶν* и считает, что он «мог быть поставлен только вскоре после образования фемы», обосновывая это тем, что с образованием фемы город сохраняет и некоторые черты самоуправления, например институт архонтов (Соколова, 1971б, с. 22).

Выводы И. В. Соколовой заслуживают серьезного внимания и будут

рассмотрены несколько ниже. Остается, однако, неясным, почему, как она считает, надпись $\lambda\theta\lambda\iota\varsigma \chi\epsilon\rho\sigma\omega\nu\omicron\varsigma$ могла появиться только после образования фемы, равно как и монеты с такой же надписью? Ведь фема была создана явно в противовес усилившейся тенденции городских властей к автономии, дабы удержать город во власти императора, а свидетельством стремления Херсона к независимости в период до образования фемы мог быть и выпуск особой городской монеты.

Монеты клада 1964 г. с буквами П — Х не имеют ничего общего с уже известными монетами того же типа, не говоря уже о монетах с буквами П — П. Если первые в какой-то степени могут быть признаны городской монетой, сопровождавшей выпуск монет от имени Феофила, то вторые не находят себе аналогии ни в одном из типов, выпущенных после образования фемы и потому должны быть помещены до этой даты, то есть до 834 г. Отсутствие в составе клада какой-либо из известных нам уже монет заставляет датировать его временем до 834 г., а оба типа представленных в нем монет относить к самому концу VIII или первой трети IX в. Разумеется, нужно считаться и с возможностью, о которой писала И. В. Соколова, что «они зафиксировали момент работы над созданием образца, поиски типа новых монет Херсона» (Соколова, 1971б, с. 21).

2. Упорядочение денежного обращения при Ираклии (610—641)

На херсонских фоллисах времени Юстина II и Ираклия часто встречается надчеканка в виде монограммы, обычно расшифровываемой как

начало имени Ираклия (см. табл. XXXII, а). Надчеканку монет в Херсоне следует сопоставлять с массовой перечеканкой монет при императоре Ираклии всеми монетными дворами, действовавшими при нем — Константинополем, Фессалоникой, Никомедией, Кизиком, Исаврой, Констанцией на Кипре, Антиохией, за исключением Александрии, Рима и Равенны.

Принадлежность надчеканки Херсону определяется тем, что она встречается преимущественно на монетах этого города. Однако сравнительно недавно К. В. Голенко подверг сомнению этот казавшийся столь очевидным факт (Golenko, с. 5—12). Он собрал рисунки надчеканок на разных монетах и обнаружил, что они имеют разные начертания, а именно в виде В, в виде монограммы Ираклия и третью, якобы содержащую в качестве элемента *kanny*, но не содержащую *po* (Golenko, с. 6,8). Исходя из одновременности надчеканок, К. В. Голенко признает единое значение их всех, считая вероятным, что они означают один знак — *бету*. Поскольку же одна из надчеканок, в виде *беты*, обнаружена на константинопольском фоллисе Тиберия III Аписмара (698—705) — единственный случай ее появления на монете, не относящейся к Херсону, исследователь считает возможным датировать и все другие надчеканки рубежом VII—VIII вв. Рассматривая возможные варианты расшифровки буквы В, К. В. Голенко приходит к выводу, что это начальная буква названия Боспора, В [ОСПОРОС]. Находки таких надчеканенных монет в Керчи и отсутствие документированных находок в Херсоне позволяют, по его мнению, утверждать, что надчеканка относится не к Херсону, а к Боспору

№	Определение монет	Инвентарные №
1 2, 3 4 5—10	Рим. IV в. Феодосий (379—395)? Аркадий (395—408) Лев I (457—474)	Полевой № 11 086, раскопки 1968 г. № 5017; беспаспортная Беспаспортная № 750/3; 2431; 2500/3; 3756; из клада 1969 г.; беспаспортная
11 12—27	Верина IV—V вв.	№ 5538 № 4272; 9658; полевой № 337, раскопки 1970 г.; из клада 1969 г. (2 экз.); беспаспортные (11 экз.)
28	Херсонес? Дупондий конца II в. н. э.?	№ 1008
29	Херсон. Пентануммий Юстиниана I (527—565)	Беспаспортная
30—31	Херсон. Полуфоллис Юсти- на II (565—578)	№ 1248; беспаспортная

(Golenko, с. 9). Несмотря на внешнюю убедительность такого вывода, согласиться с ним мы не можем.

Прежде всего бросается в глаза большой разрыв во времени между херсонскими фоллисами, самые поздние из которых принадлежат правлению Ираклия, и константинопольским фоллисом Тиберия III Апсимира. Во-вторых, хорошо заметно, что надчеканка на последнем, судя по фотографии, резко отличается от всех остальных — она действительно напоминает букву В (если только нижняя часть надчеканки не повреждена), тогда как все другие представляют собой не что иное, как монограмму имени Ираклия, сохранившуюся лучше или хуже. Массовый характер надчеканок на херсонских монетах и уникальность надчеканки на монете Тиберия III в совокупности с иным ее (?) начертанием не позволяют отождествлять их и заставляют думать о разном значении и разном времени наложения.

Замечание К. В. Голенко об отсутствии находок надчеканенных монет в Херсонесе весьма существенно, но для вывода о том, что операция по

надчеканке производилась на Боспоре и для Боспора, на наш взгляд, не является решающим, поскольку у нас нет уверенности в том, что многочисленные надчеканенные монеты из государственных и частных коллекций не происходят из Херсона. Кроме того, бесспорная принадлежность Херсону еще одной надчеканки этого же времени подтверждает старые определения и заставляет не соглашаться с точкой зрения К. В. Голенко.

Новый тип надчеканки, в виде хризмы, был обнаружен автором на монетах, хранящихся в коллекции Херсонесского музея. Эта надчеканка небольших размеров (см. табл. XXXII, б) ставилась весьма небрежно, так что часто ее трудно заметить. Тем не менее удалось выявить свыше 30 различных монет с такими надчеканками в собрании Херсонесского музея (см. таблицу).

Как видим, основную массу монет составляют римские IV—V вв. Наиболее существенным для нас в этом списке является наличие херсонских пентануммий Юстиниана I и полуфоллисов Юстина II (или Маврикия Тиберия, по общепринятой датиров-

ке). Последние входят в одну серию с фоллисами, имеющими надчеканки монограммой имени Ираклия, что позволяет считать обе надчеканки одновременными. В данном случае мы можем близко подойти к решению вопроса об их значении. Обе надчеканки, в соответствии с общепринятой точкой зрения на природу надчеканок вообще, должны рассматриваться прежде всего как официальное подтверждение правительством обращения предыдущих выпусков монет. Однако это, по-видимому, не было единственной целью операции. Нетрудно заметить, что на монетах разного веса и размера ставились и разные надчеканки. Крупные получали надчеканку именем Ираклия, мелкие (позднеримские, ранневизантийские херсонские Юстиниана I и даже, вероятно, элевтерийные херсонесские монеты) надчеканивались знаком хризмы. Речь, следовательно, может идти о том, что при наложении надчеканок монеты различали по двум номиналам.

Думается, что монеты с надчеканкой именем Ираклия (фоллисы) сохраняли свой номинал; других типов монет с таким клеймом пока не обнаружено. Какой же номинал обозначал в таком случае знак хризмы? Перечисленные в списке монеты весьма разнородны — в их числе есть и пентануммии, и полуфоллисы. Решить вопрос помогает следующее наблюдение. Знак хризмы встречается в качестве типа оборотной стороны на ряде монет ранней Византийской империи. Наиболее известны монеты константинопольской чеканки Юстина I (Wroth, I, табл. III, 10). Цифра 6, сопровождающая хризму, указывает на то, что номиналом их является пентануммий. Также пентануммиями являются монеты с хриз-

мой (и цифрой 6) константинопольской чеканки Маприкия Тиберия (Wroth, I, табл. XVII, 14—15). Случай использования хризмы в качестве типа реверса встречен и на монетах Ираклия, чеканенных монетным двором Равенны (Wroth, I, табл. XXX, 11), которые также, возможно, могут быть определены как пентануммии. Таким образом, мы можем с полным основанием утверждать, что знак хризмы отождествлялся с определенным номиналом, пентануммием, и, следовательно, надчеканенные этим знаком монеты Херсона также должны были считаться пентануммиями.

Однако сама по себе операция по надчеканке монет различных номиналов разными знаками не имела бы большого смысла, если бы в обращении находились однотипные монеты. Между тем, судя по кладу из окрестности Херсонеса 1969 г. (не опубликован) и серии монет с надчеканкой знаком хризмы (см. таблицу), в VII в. денежное обращение Херсона составляла чрезвычайно разнородная масса разновременных монет. Так, в состав клада 1969 г., помимо перечисленных монет с надчеканками, входили: позднеримские монеты Флакциллы, жены Феодосия I (379—395); Грациана (375—383); Феодосия II (408—450); Зенона (474—491); декануммий Юстиниана I (527—565); статеры Боспора 590, 592, 623 гг. и со стертыми датами, а также римская провинциальная монета плохой сохранности.

Ясно, что подобная разношерстная масса монет не могла удовлетворительно выполнять присущие ей функции средства обращения, платежа, меры стоимости и др., поскольку она постоянно нуждалась в пересчете на новую шкалу денежных единиц. Проведенная операция по надчеканке

являлась, на наш взгляд, не чем иным, как своеобразной денежной реформой, в результате которой всевозможные виды обращавшихся в Херсоне монет были приравнены самому мелкому из возникших после реформы Анастасия номиналов — пентануммию. Исходя из этого, мы можем сделать следующее заключение.

Денежный рынок Херсона в позднеантичное и ранневизантийское время не исключал из обращения более ранние выпуски. Любая монета сохраняла покупательную способность, независимо от времени чеканки. Постоянное пополнение денежной массы новыми выпусками, несмотря на отсутствие собственной чеканки, обеспечивало насыщение рынка в количестве, достаточном для поддержания денежного обращения на прежнем или даже более высоком уровне. Следовательно, никаких оснований для утверждений о затухании, упадке товарно-денежных отношений в IV—VII вв. в Херсоне не имеется. Более того, унификация монет в первой половине VII в. несомненно диктовалась потребностями интенсификации денежного обращения, которое тормозилось из-за нехватки средств обращения (ввиду недостаточного поступления на рынок собственной или привозной монеты). При этом дефицит покрывался за счет более ранних эмиссий, вряд ли имевших твердо установленный государством курс по отношению к действовавшей системе номиналов.

3. Исторический очерк

К середине V в., когда волна бедствий, связанных с нашествием гуннов, начала спадать, положение Херсона было достаточно прочным. Статус

свободного города, определенные торговые привилегии, свобода от пошлин для граждан и судов Херсона, ежегодная выдача тысячи пайков воинам местного гарнизона, заинтересованность императоров в судьбе города как одного из основных опорных пунктов в Таврике и, наконец, в известной мере отдаленность Херсона от империи создавали благоприятные условия для сохранения его политической независимости и подъема экономического положения.

Во время правления императора Зенона (474—491) город пользовался привозной монетой. Так, монет IV—V в. при раскопках города найдено свыше 3,5 тысяч (Гилевич, 1968, с. 56), что намного превышает объем собственной чеканки Херсонеса в I—III в. Следовательно, говорить о каком-то упадке товарно-денежных отношений в это время, оперируя лишь самим фактом отсутствия собственной чеканки, было бы в корне неверным.

Первые херсонские монеты (Зенона и Юстиниана I) полностью сохраняли вид общеимперских, за исключением того, что на них не было указано место чеканки. Однако еще при Юстиниане город выпускает отличающийся от всех других монет этого императора тип полисной монеты, с монограммой названия города. Впрочем, значение этого факта не следует преувеличивать. При последующих правлениях типология монет постепенно утрачивает четко выраженный полисный характер. Следует отметить существование в Херсоне особого денежного счета — основной единицей медных монет являлся пентануммий, 1/8 часть фоллиса.

В начале VI в. Византия осуществляет ряд мер по восстановлению своего господства в Крыму. По сообщению Прокопия, Херсон нахо-

дился в окружении гуннов-альтиагиров. Гунны были полными хозяевами положения на Боспоре, однако при Юстиниане I византийская власть укрепилась и там. В эпоху Юстиниана I повсеместно в Крыму ведутся большие строительные работы — возводятся новые укрепления и восстанавливаются оборонительные сооружения старых городов.

Известно, что при Юстине II (565—578) в Херсоне находился дука — военный чин, под начальством которого состояли пограничные войска. При нем же Херсон и Боспор были освобождены от обязанности поставлять суда (575 г.). Все это, вместе взятое, напоминает благожелательную политику Диоклетиана и Константина Великого. В какой-то степени эти мероприятия сыграли, очевидно, свою роль при следующем нашествии варваров — тюрков. В 575 г. тюрки захватили Боспор, спустя восемь лет угрожали Херсону, но овладеть им не смогли. Впрочем, в 589 г. с ними был заключен мир и в Крыму вновь наступило относительное спокойствие. Стратилат Евпатерий, дука Херсона, восстанавливает в 590 г. дворец на Боспоре.

Сведения о Херсоне VII—VIII в. настолько отрывочны, что составить какое-то отчетливое представление об истории города этого периода довольно сложно. Некоторый свет могли бы пролить монеты, однако их чеканка прекращается при Ираклии (610—641). При правлении Ираклия в Херсоне было проведено мероприятие по упорядочению денежного обращения: произведена массовая надчеканка находившейся в употреблении монеты. Известны надчеканки двух типов — монограмма имени Ираклия и хризма. Первая встречается только на крупных монетах

достоинством 40 нуммий, вторая — на херсонских монетах в 5 нуммий, а также, что особенно важно, на римских монетах IV—V в. Цель реформы заключалась в том, чтобы унифицировать все разнородные типы монет, имевших хождение в городе после прекращения собственной чеканки, приравняв их к номиналу в 5 нуммий. Таким образом, придав этим монетам статус законных денежных единиц, город в известной мере удовлетворил свои потребности в средствах денежного обращения. Сама реформа, быть может, была проведена из-за прекращения выпуска собственных монет, потребность в которых теперь стала не столь острой.

Реформа обеспечила стабильность денежного обращения на длительный отрезок времени, а уравнивание монет ранних выпусков с пентануммиями создавало большие возможности для пополнения денежной массы. При Ираклии монетный двор Херсона прекращает свою деятельность на долгое время. Не исключено, что на определенном этапе какую-то роль сыграли события начала VIII в., когда город стал объектом жестокой мести со стороны Юстиниана II и подвергся разгрому. За исключением этого в экономическом положении Херсона какие-либо серьезные изменения вряд ли произошли и факт прекращения собственной чеканки не может быть использован как довод в пользу тезиса об упадке городской экономики (Якобсон, 1959, с. 35). Политическое положение города также осталось, по всей вероятности, прежним. Правда, наличие в городе представителя хазар — тудуна — свидетельствует как будто о зависимости, подчинении города хазарам (Артамонов, с. 197), однако это маловероятно. Тот факт, что и в VIII —

начале IX в. Херсон продолжает служить местом ссылки опальных лиц империи показывает, что он оставался в подчинении у Византии. Так, в 655 г. в Херсон был сослан папа Мартин; в 685 г. низложенный император Юстиниан II, затем его соперник Вардан; в 775 г. братья императора Льва IV Хазара, участвовавшие в заговоре против него, вместе с некоторыми другими лицами.

Из сообщений Константина Багрянородного и других источников из-

вестно, что город сохраняет самоуправление. Во главе его стоит протополит, «первенствующие», институт которых восходит еще к античной эпохе. К сожалению, данные о городе носят отрывочный характер. Можно надеяться, что археологическое исследование Херсонеса даст новые материалы, которые смогут пролить свет на историю этого периода, вполне заслуженно получившего в литературе название «темных веков».

ГЛАВА II
ФЕМНЫЙ
ПЕРИОД
(834 г.— начало XII в.)

Поводом для учреждения фемы в Херсоне послужили события, связанные с сооружением византийцами по просьбе хазар крепости Саркел. Для строительства крепости в 834 г. был направлен через Херсон спафарокандидат Петра Каматир, брат жены императора. После выполнения своей основной миссии он, ознакомившись с положением дел в Херсоне, посоветовал Феофилу назначить в Херсон стратига и не доверять херсонским «первенствующим». Феофил принял это предложение и назначил стратигом Петрону. Так была создана фема Климатов — военно-административный округ с центром в Херсоне. Город, однако, сохранил некоторые черты самоуправления — он управляется архонтами, более или менее уверенно можно говорить даже о сохранении института «первенствующих» или протевонов (Якобсон, 1950, с. 19, 20).

В течение длительного времени городу регулярно предоставлялось императорами право выпуска монет. Монеты Херсона фемного периода значительно отличаются от продукции остальных монетных дворов империи техникой изготовления, внешним видом, а также рядом других особенностей. Атрибуция монет в большинстве случаев не вызывает сомнений, поскольку они снабжены одной-двумя начальными буквами имени императора (или императоров) или его монограммой.

Прежде чем перейти к рассмотрению хронологии монетных выпусков, следует остановиться на вопросе техники изготовления монет, связанном с проблемами их датировки.

1. Техника изготовления монет

Основным способом производства монет, возможно, уже со второй половины VIII в., становится литье. Лишь немногие типы городских монет времени Михаила III (?) были изготовлены посредством чеканки. Причин перехода на литье было, вероятно, несколько: снижение уровня технических возможностей херсонских монетариев, сравнительная простота литья, ускорение выхода продукции за счет сокращения операций по изготовлению штемпелей и самого процесса чеканки. Литье и ранее составляло необходимую первичную стадию в процессе изготовления монет: способом литья изготавливались кружки — заготовки для монет, поступавшие к чеканщикам, теперь же весь процесс ограничивался этой первой стадией.

Формы для отливки монет были, несомненно, глиняными. Одно время существовала иная точка зрения, согласно которой материалом для форм служил тальк (Кадеев, с. 48), однако она была подвергнута справедливой критике (Соколова, 1968, с. 88). Действительно, ряд дефектов изображений на монетах, в частности, использование нескольких форм с дефектным рисунком, сдвиг изображений, а также ряд других примеров убеждают в том, что формы изготавливались из мягкого материала (глины), в них штампами выдавливались изображения, после чего они обжигались и шли в работу.

Такие формы не могли быть долговечными. И. В. Соколова считает, что формы, использованные для изготовления монет клада 1964 г. могли выдержать всего три-четыре отливки (Соколова, 1971б, с. 21).

Правда, речь шла о плохо обожженных или даже необожженных формах, но даже и хорошо обожженная форма вряд ли выдерживала более нескольких десятков отливок. Тем не менее большинство однотипных монет производят впечатление изготовленных в одной форме, что указывает на массовое производство форм, изображения которых оттискивались одной парой штампов. На каждой форме можно было разместить примерно 70—80 оттисков, так как из-за быстрого остывания металл не успевал заполнить большого количества ячеек (Косцюшко, с. 169).

Любопытно отметить, что такое массовое производство форм никак не обнаруживает себя, несмотря на большой размах археологических исследований Херсонеса. Видимо, формы находились на строгом учете и после снашивания уничтожались; точно также обстоит дело и со штемпелями для чеканки монет, находки которых в древних городах исключительно редки.

Оттиснутые в двух формах изображения нескольких десятков лицевых и оборотных сторон монет необходимо было точно совместить одно с другим. Монеты со сдвинутыми по центру изображениями лицевой и оборотной стороны встречаются сравнительно редко. Точность достигалась, видимо, за счет предварительной разметки изображений на заготовках двух глиняных форм (Косцюшко, с. 169).

Штампы изготавливались, скорее всего, из глины или мягкого металла (свинца). Особый интерес представляет использование в качестве штампов монет предыдущих выпусков. Изготовленные таким образом монеты отличаются несколько меньшими размерами из-за усадки глиняной формы при сушке и обжиге, но сохраняют

все особенности рисунка. На этот способ обратила внимание И. В. Соколова, изучая монеты клада 1964 г. Отметим, что по нашим наблюдениям указанные монеты не обнаруживают признаков редукции и что в этом случае речь может идти лишь о постепенном и довольно быстром снашивании одной и той же формы. И. В. Соколова не права и в том, что использование монет в качестве штампов не характерно для монетного дела Херсона, начиная со времени Василия I (Соколова, 1971б, с. 16). Именно последующие правления дают нам много убедительных примеров использования монет в качестве штампов. Любопытно отметить, что такой прием наблюдается не только при длительных правлениях, как, например, Льва VI (886—912) или Константина Багрянородного (913—959), но и при сравнительно коротких: среди монет Иоанна Цимисхия (969—976) с уверенностью можно различить по меньшей мере три таких выпуска.

Нетрудно понять, что использование монет в качестве штампов дает богатейшие возможности для изучения динамики монетного производства в Херсоне при каждом из императоров и позволяет разработать более узкие датировки выпусков в пределах каждого правления. Однако прежде необходимо определить причины, обусловившие возникновение такого способа изготовления форм. На наш взгляд, возможны два различных подхода, основанные на признании монет, изготовленных с применением монет в качестве штампов (назовем их «вторичными выпусками»), легальными, государственными, или же частными, нелегальными.

Если эти выпуски являлись государственными эмиссиями, то тут мог-

ли сыграть роль технические или политические причины. К числу технических можно отнести стремление упростить и ускорить изготовление форм, сэкономив время, необходимое для изготовления штампов. Возможно, также, что в связи с большим объемом эмиссий штампы быстро снашивались, и вместо того, чтобы изготавливать новые, использовали для этой цели монеты предыдущих выпусков. Вероятно, со временем появятся и какие-то другие объяснения, связанные с техникой изготовления монет.

Появление «вторичных» выпусков могло зависеть и от причин иного рода. Нет сомнения в том, что, по крайней мере, начиная с момента образования фемы городская чеканка зависела от императора, который по вступлении на престол давал право на выпуск монет или отменял его. Объем, периодичность выпусков, типы монет и другие основные параметры эмиссии определялись, по-видимому, кем-либо из представителей византийской администрации в Херсоне. Ему же принадлежало, скорее всего, и право контроля за выпуском монет. Можно думать, что штампы или даже сами формы находились на строжайшем учете. Об этом свидетельствует тот факт, что, несмотря на огромный объем монетной продукции Херсона, предполагающий и большое количество литейных форм (считается, что каждая из них могла служить примерно для двух десятков отливок), ни одна такая форма или хотя бы фрагмент ее не были найдены при раскопках города. И если городские власти и монетарии находили, что предписанный им объем выпуска был слишком мал, они могли пойти на самовольное увеличение выпуска, используя при этом в качестве штам-

пов монеты первого, официального выпуска.

Предложенные объяснения возможных причин появления «вторичных» выпусков исходят из предположения, что они произведены на монетном дворе Херсона и потому должны рассматриваться как государственные эмиссии. Однако можно допустить, что все или большая часть «вторичных» выпусков являются нелегальной продукцией местных ремесленников. Чрезвычайная легкость изготовления монет вполне могла обратить на себя внимание «заинтересованных» лиц. Чтобы обеспечить точность копирования они использовали находившиеся в обращении монеты, так что их изделия, фактически подделки, следует распознавать по уменьшенным размерам.

Обе гипотезы о происхождении «вторичных» выпусков представляются в одинаковой степени допустимыми, поскольку решающих доказательств против или в пользу той или другой найти пока не удастся. Можно надеяться, что дальнейшее изучение литых монет Херсона позволит приблизиться к решению этого важного вопроса.

2. Хронология монетных выпусков

До недавнего времени самыми ранними монетами Херсона, выпущенными после образования фемы, считались монеты с буквами МВ, относившиеся всеми нумизматами ко времени совместного правления Михаила III и Василия I, то есть к 866—867 г.

В кратком обзоре монетного дела средневекового Херсона мы отнесли ко времени Феофила один тип херсонских литых монет, не имевший атрибуции (Анохин, 1968, с. 104).

С тех пор появился новый материал, который позволяет достаточно убедительно заполнить промежуток во времени между образованием фемы и началом выпуска монет.

Монеты Феофила имеют на аверсе буквы DN/TH, которые, по нашему мнению, расшифровываются как сокращение титула и имени императора (DN THEOFILVS), а на реверсе П°Λ, то есть *πῶλες χερσῶνος*. Монета этого типа была издана впервые Л. Н. Беловой (Белова, 1941а, № 8). И. В. Соколова считает гипотетичной нашу расшифровку надписи из-за латинской формы имени Феофила (Соколова, 1971б, с. 21—22). Ранее нами было дано объяснение этому факту, так что повторять его здесь нет нужды. Несмотря на все сомнения, как сами монеты (их известно уже несколько экземпляров), так и латинский язык надписи являются неоспоримой реальностью. Датировать эти монеты следует промежуток времени от образования фемы до конца правления Феофила, то есть 834—842 гг.

Монеты Херсона времени Михаила III представляют большой интерес для нумизматов и историков. Еще несколько лет тому назад выпуск монет при Михаиле III ставился под сомнение, теперь уже известно большое количество монет разных типов, которые уверенно могут быть датированы его правлением.

Самую большую группу монет с буквами МВ на лицевой стороне и ПХ на оборотной обычно относили к кратковременному совместному правлению Михаила III и Василия I. Сомнения вызывает исключительно обильный характер выпуска. В соответствии с подсчетами А. М. Гилевич на один год их правления приходится 249 экземпляров (Гилевич,

1974, с. 93). Такой интенсивности не было ни в какое другое время. Странно и то, что чеканка началась лишь при соправлении Михаила III и Василия I. Конечно, нам не настолько известна монетная политика Михаила III по отношению к Херсону, но все же столь решительный поворот в ней в конце правления выглядит по меньшей мере неожиданным.

Открытие монет Феофила ставит под сомнение и прежние атрибуции монет с буквами МВ, так как предоставление городу права выпуска монет Феофилом, лишение этого права Михаилом III, подтвержденное всего за год до кончины, правда, насильственной, должно объясняться какими-то чрезвычайными обстоятельствами. Отнесение монет с буквами МВ к единоличному правлению Михаила III позволяет удовлетворительно решить все вопросы, связанные с их многочисленностью. Монеты Феофила, Михаила III и начальные выпуски монет периода единоличного правления Василия I относятся к единому типологическому ряду. Они имеют общий реверс, а также примерно одинаковые размеры и вес.

Единственным моментом, требующим объяснения, является наличие дополнительной буквы В после начальной буквы имени Михаила III. Мы предлагаем считать ее начальной буквой титула βασιλεύς. Возможность такой расшифровки рассматривалась еще Б. Кене и отвергалась им на том основании, что «этот титул не встречается подле имени ни на одной из следующих херсонских медных монет (Кене, 1848, с. 184). И. В. Соколова поддерживает мнение Б. Кене и считает непонятным «отказ от титулов на монетах Василия I и его преемников» (Соколова, 1971б, с. 22).

По этому вопросу можно сказать следующее. Во-первых, титул DN стоит на монетах предшественника Михаила III, Феофила, следовательно, нам может быть понятна причина, побудившая херсонских монетариев сохранить его и на монетах Михаила. При этом они применили более привычное для них греческое слово βασιλεύς. Во-вторых, не следует придавать важного значения отказу от титулатуры на монетах последующих правителей. Нумизматика Херсона дает столько примеров изменения типов, надписей и т. п., что объяснение любого из них может вылиться в ничем не подтвержденные предположения, домыслы и т. п. Что же касается конкретного случая, то причина, на наш взгляд, заключалась в том, что техника литья не позволяла размещать на небольшом кружке более одной-двух букв и отказ от дополнительной буквы, указывающей на титул, мог быть продиктован, прежде всего, техническими соображениями. Могло иметь значение и то обстоятельство, что буква М была прежде всего понятным для всех знаком ценности, знаком фоллиса, и поэтому, чтобы в данном случае не возникло такого же представления о ее значении, она была дополнена начальной буквой титула. Отказ помещать указание на титул мог быть вызван и тем, что к этому времени у населения укрепилось представление о соответствии букв на лицевой стороне монет инициалам императоров и потому ставить титул стало излишним.

Таким образом, аргументы противников атрибуции монет с буквами МВ временем правления Михаила III не представляются нам убедительными, даже если мы не примем во внимание ставшие недавно известными две мо-

неты Михаила III нового типа. На лицевой стороне они имеют букву М, на оборотной — крест (табл. XXIII, 331, 332). Обе монеты хранятся в коллекции севастопольского собирателя В. Н. Орехова *. Принадлежность обеих монет Михаилу III вряд ли может вызвать какие-либо серьезные возражения.

Крест на реверсе обеих монет имеет различную форму: простую (табл. XXIII, 331) и усложненную (табл. XXIII, 332). Каждый из концов креста сложной формы оканчивается короткой поперечной балкой, что, в частности, не позволяет видеть в нем букву Х. Такой формы крест встречается и на других херсонских монетах, отличающихся, однако, иной буквой лицевой стороны — П и А (табл. XXIII, 333, 337).

Монеты типа: П — крест известны были А. В. Орешникову, который датировал их 866—867 гг. Форма креста, однако, позволяет отнести их также ко времени Михаила III. Любопытно, что монеты с буквой П на аверсе дают такие же типы креста на реверсе, что и монеты Михаила III (табл. XXIII, 331 и 335, 332 и 334), что свидетельствует о параллельности их выпуска.

Монетам Михаила III со сложным крестом, а также монетам с буквой П, несомненно, одновременна монета с буквой А на лицевой стороне, относившаяся ранее ко времени Александра (Орешников, 1911, табл. В, 13). Ни по форме креста, ни по размерам эта монета никак не может быть датирована временем правления Александра (912—913).

Таким образом, мы можем констатировать параллельный выпуск в

* Приносим благодарность В. Н. Орехову за разрешение использовать слепки монет в настоящей работе.

Херсоне трех видов монет: с буквой М, которую следует понимать как начало имени Михаила III; с буквой П; с буквой А. Все виды объединяет одинаковая форма креста.

Рассматривая следующую группу монет мы обнаруживаем ту же картину. Монеты с буквами МВ имеют на обратной стороне уже не крест, а буквы П°Х (табл. XXIII, 338—344), которые следует понимать как сокращение слов *πόλις χερσῶνος*. Монеты с буквой П имеют на реверсе также не крест, а букву Х (табл. XXIV, 345—348). И, наконец, в одну серию с ними следует включить другой тип монет, с буквой А, который также ранее был датирован временем правления Александра (табл. XXIV, 349). Буквы П°Х, имеющиеся на реверсе этих монет, выглядят полным анахронизмом во время правления Александра — такая надпись встречается лишь на монетах Михаила III и самых ранних выпусках Василия I. На позднейших выпусках Василия I и всех выпусках Льва и Александра (886—912) они заменены крестом или портретом. Следовательно, эта группа монет также свидетельствует о параллельности трех выпусков монет — с буквами МВ, П и А. Обе группы должны быть датированы временем Михаила III (842—866).

К этому же времени, возможно, относится уникальная монета из коллекции В. В. Переплеснина (табл. XXIV, 350). На лицевой стороне монеты помещен знак, который с большими оговорками может быть принят за греческую букву *мю* (М). На оборотной стороне стоят буквы П° и крест справа, характерные для ранних монет Василия I. Более конкретно об этой загадочной монете можно будет сказать после находки нового экземпляра лучшей сохранности.

При Василии I выпускались монеты двух типов. Ранние имеют на аверсе букву В и крест справа от нее, на реверсе — букву Π° (πβλις), по обеим сторонам которой или же справа стоят кресты (табл. XXIV, 352—356). Известны некоторые разновидности этих монет, обнаруживающие отклонения от основного типа (табл. XXIV, 357—359). Особый интерес представляет экземпляр, изданный А. В. Орешниковым, с буквой В и крестом такой же формы, как и на ранних монетах Михаила III (табл. XXIV, 351). Вокруг креста заметны остатки круговой надписи, которую, к сожалению, не удается разобрать.

Более поздняя группа монет имеет иной рисунок — на лицевой стороне помещена буква В, на оборотной — крест. Этот тип монет Василия I представлен большим количеством вариантов, что было связано с изготовлением значительного числа штампов как для лицевых, так и для оборотных сторон (табл. XXIV, 360—364; XXV, 365—375). Тип, как правило, не менялся, однако встречаются разновидности с одной точкой, помещенной в нижней части буквы В (табл. XXV, 376), и с двумя точками, расположенными по обеим сторонам этой буквы (табл. XXV, 377—383). Поскольку разновидности монет с точками обнаруживают наиболее яркие признаки деградации (в частности, уменьшаются вес и размеры монет), именно они могут быть отнесены к заключительным выпускам Василия I. Точные хронологические границы каждой из перечисленных групп монет обосновать трудно, хотя общая датировка их временем правления Василия I сомнений, по-видимому, вызывать не может. Обилие разновидностей монет, обусловленное применением соответствующего коли-

чества новых штампов, показывает, что во время Василия I еще не был известен или не применялся в больших масштабах способ изготовления форм с помощью самих монет. Этот прием начинает широко применяться лишь во время правления Льва и Александра (886—912), что дает возможность выделить ряд хронологических групп в пределах их правления.

Монетные выпуски Льва и Александра представлены четырьмя типами монет: с буквами Λε на аверсе и крестом на реверсе; с буквами Λε, разделенными крестом, на аверсе и портретом на реверсе; с буквами ΛΑ на аверсе и крестом на реверсе; с буквами ΛΑ, разделенными крестом, на аверсе и крестом на реверсе.

Ранее мы считали возможным разделить выпуски на две хронологические группы, охватывающие весь период правления обоих императоров (Анохин, 1968, с. 107). Детальное изучение монет позволило еще более уточнить относительную датировку отдельных типов и вариантов.

В основу хронологии монетного дела всего периода было положено изменение первого типа. Он представлен семью разновидностями различных ступеней редукции. Бесспорность вывода о том, что они являются рядом последовательно, а не параллельно выпускавшихся вариантов, доказывается фактами использования в качестве штампов монет предыдущих выпусков. Накладывая на постепенно деградирующий ряд монет с буквами Λε остальные типы, мы получаем весьма устойчивую схему чеканки в целом.

Начальный выпуск представлен единственной монетой плохой сохранности, с буквами Λε на лицевой стороне и крестом на оборотной

(табл. XXVI, 385). Диаметр ее составляет 21 мм, что намного превышает размеры остальных монет. Монета этого типа послужила в качестве штампа для изготовления форм второго выпуска (табл. XXVI, 386). Диаметр новых монет составляет уже 19 мм. Монеты этого типа третьего выпуска имеют меньшие размеры, около 17 мм; для их изготовления были использованы новые штампы аверса и реверса (табл. XXVI, 387, 388). Одновременны с ними, на наш взгляд, монеты с новым типом лицевой стороны — буквами ΛΑ (табл. XXVI, 389), показывающими, что они выпущены от имени двух соправителей — братьев Льва и Александра. Штамп реверса тот же, что и у монет с буквами Λε. К четвертому выпуску принадлежат монеты, также выпускавшиеся от имени обоих братьев. Для них был изготовлен новый штамп лицевой стороны, а штамп оборотной — использован тот же (табл. XXVI, 390). Последующие монеты, вплоть до конца правления, выпускались только от имени Льва. Так, для монет пятого выпуска были изготовлены новые штампы аверса и реверса (табл. XXVI, 391). Одновременными им можно считать монеты с портретом Льва (табл. XXVI, 392). Монеты обеих разновидностей использовались в качестве штампов при выпуске шестой группы (табл. XXVI, 393—394), которая была, на наш взгляд, дополнена монетами, выпущенными от имени Константина VII Багрянородного (табл. XXVI, 395). К последнему, седьмому выпуску нужно отнести монеты Льва, штампом для которых послужили его же монеты предыдущей группы (табл. XXVI, 396). Представленная схема монетных выпусков Херсона времени правления Льва и Алек-

сандра является первым этапом для установления абсолютной датировки отдельных типов монет. Невыясненность некоторых проблем, в частности причин использования монет в качестве штампов, заставляет пока ограничиться этим первым этапом.

Кратковременное единоличное правление императора Александра (май 912 — июль 913 г.), по всей вероятности, не оставило следа в херсонской нумизматике. Приписывавшиеся ему монеты в действительности относятся к более раннему времени.

Последовательность монетных выпусков Херсона времени продолжительного правления Константина VII Багрянородного является одной из сложнейших проблем. Причина заключается в том, что при нем было два соправителя с одинаковым именем — Роман I (920—944) и Роман II (945—959), причем первый из них фактически отстранил молодого Константина от управления империей.

Изучению хронологии монетных выпусков этого периода посвящены две работы И. В. Соколовой. В первой рассматриваются монеты, выпускавшиеся в начальные годы правления Константина VII Багрянородного и Романа I (Соколова, 1965, с. 116—120). Ко времени царствования Константина VII, под регентством его матери Зои, И. В. Соколова относит редкие монеты с двумя изображениями, в которых она видит изображение сына и матери, и датирует их 913—919 гг. К началу правления Романа I, до коронации его сыновей, Стефана и Константина, то есть к 920—924 гг., И. В. Соколова относит монеты с портретом на лицевой стороне и монограммой имени Романа (ϣ) на оборотной. И, наконец, временем коронации Христофора

(921 г.) она датирует монеты с портретами на обеих сторонах и буквами ρ — о и χ — ρ. По ее мнению, для литья последних были использованы формы или штампы предыдущих выпусков — женское изображение с монет Константина и Зои, мужское — с монет Романа I (Соколова, 1965, с. 120).

Во второй работе она уточняет датировку двух групп монет Константина — с изображением и крестом (Соколова, 1968, с. 87—89). Первую группу она относит к кратковременному единоличному правлению Константина VII Багрянородного между изгнанием Зои и коронацией Романа I, то есть к 919—920 гг.; вторую — к столь же непродолжительному правлению Константина VII после удаления в монастырь Романа I и до коронации сына Константина, Романа II, то есть к 944—945 гг.

Общая датировка И. В. Соколовой монет с портретными изображениями почти не вызывает возражений, хотя последовательность некоторых групп может быть представлена и в несколько ином виде. Так, основой датировки всех типов монет с портретными изображениями, по-видимому, должны являться монеты с буквами ρ — о и χ — ρ, которые можно понять только как имена Романа I и Христофора. Датировка их 921 г. или ближайшими за этой датой годами вряд ли вызывает сомнение. Далее, одно из портретных изображений является несомненно женским, на что обратила внимание И. В. Соколова. Однако доказываемое ею заимствование для монет Романа I и Христофора штампа монет Константина и Зои, который, если следовать ее датировке, не употреблялся уже два года, да еще при наличии в это время выпусков монет от имени Константина VII

и Романа I представляется трудно объяснимым и даже загадочным. Впрочем, чтобы не возвращаться к вопросу об употреблении старого штампа отметим, что оба изображения не идентичны, хотя и близки. Публикуемые И. В. Соколовой увеличенные изображения подтверждают это с достаточной очевидностью — на монете Константина VII и Зои (по ее определению) женский портрет имеет справа от лица три точки, образующие треугольник вершиной вверх, тогда как на монете Романа I и Христофора три точки образуют треугольник вершиной вниз (Соколова, 1965, табл. I, 10).

Принять предлагаемую И. В. Соколовой датировку можно лишь в том случае, если допустить, что Херсон точно копировал выпуск монет в Константинополе. Такое представление довлекло над всеми исследователями, в той или иной степени изучавшими херсоно-византийские монеты. Не избежала этого, как видно, и И. В. Соколова. Между тем допускать такую возможность было бы ошибочным. На наш взгляд, существовало значительное различие в положении столичного и херсонского монетных дворов. Первый обязан был чутко реагировать на каждое изменение в составе царствующего дома, поскольку одним из основных значений монеты было политическое, которым в условиях бурной жизни столицы никто не мог поступиться. Положение же херсонского монетного двора было иным. Всякие изменения на престоле могли повлечь за собой изменения в политике нового правителя по отношению к Херсону, поэтому в каждом таком случае, по-видимому, ожидалось какие-то специальные указания, касающиеся деятельности монетного двора, кото-

рая наверное не была бесконтрольной. То, что было обязательным для Константинополя, не всегда может быть распространено на Херсон. Конечно, использовать данные константинопольской чеканки при изучении монетного дела Херсона необходимо, но укладывать последнее в рамки первой нельзя. Так, например, с формальной точки зрения И. В. Соколова права, относя два единственных типа монет Константина VII Багрянородного (с изображением и крестом) к двум периодам его единоличного правления, к 919—920 и 944—945 гг. При такой датировке выходит, что за остальной более чем сорокалетний промежуток времени от имени Константина VII в Херсоне вообще не выпускались монеты. Известно, что Роман I полностью отстранил Константина VII от государственных дел, но лишить его права выпуска монет он не мог. Аналогичная ситуация была и при Льве VI. Его брат и соправитель Александр фактически был не у дел, однако Херсон выпускал монеты и от его имени (правда, не единоличные).

Последовательность монетных выпусков времени Константина VII мы можем представить в следующем виде. Самыми ранними являются монеты с буквами Кω и портретом Константина VII (табл. XXVII, 397—400). Они довольно многочисленны, насчитывают несколько разновидностей, отличающихся взаиморасположением букв и их начертанием. Не исключено, что штампами для некоторых разновидностей послужили монеты начальных типов. Этот выпуск можно более или менее уверенно датировать 913—919 гг. Следующий выпуск представлен монетами с двумя портретами, в которых, по нашему мнению, следует видеть порт-

рет самого Константина и его жены Елены (табл. XXVII, 401, 402). Монеты сравнительно редки, что может соответствовать кратковременности их выпуска — они отнесены к 920 г. Вслед за ними следует поместить монеты, выпущенные в связи с коронацией Христофора (921 г.). Они копируют предыдущий выпуск с той лишь разницей, что мужской портрет был дополнен буквами ρ — о, а женский — буквами χ — ρ (табл. XXVII, 403). И. В. Соколова считает, что для этого выпуска использовались старые формы, что, однако, сомнительно. По ее мнению, монеты выпущены от имени Романа I и Христофора (Соколова, 1965, с. 117), однако наличие женского портрета противоречит такому объяснению. На наш взгляд, эта монета выпущена от имени четырех лиц — Константина VII, Елены, Романа и Христофора, отразив, таким образом, полный состав царствующей семьи на 921 г. Редкость монет указывает на чрезвычайность и непродолжительность их выпуска. Последующие выпуски могут быть датированы только всем временем правления Романа, хотя благодаря использованию некоторых типов монет в качестве штампов можно различить ряд последовательно сменяющих одна другую эмиссий. При этом монеты выпускались и от имени Романа I, и от имени Константина VII, но весьма в неравномерных пропорциях. Так, четвертый выпуск монет с портретом Романа I (табл. XXVII, 404—407), не имеет, на наш взгляд, одновременного выпуска монет Константина VII, однако такую возможность не следует исключать. Пятый и шестой выпуски также были чеканены от имени Романа I, с монограммой его имени и крестом (табл. XXVII, 408—412). Для обоих

выпусков характерно использование одного штампа реверса — крест имеет хорошо различимое дефектное правое плечо. В седьмой выпуск можно выделить монеты Романа I (табл. XXVII, 413) и Константина VII (табл. XXVII, 414—418), объединяемые общим приемом — использованием обеих сторон (для выпусков Романа I) или одной стороны (для выпусков Константина VII) монет шестого выпуска в качестве штампов. Диаметр монет и размеры изображений уменьшены, однако вышеупомянутый дефектный крест нетрудно различить. Восьмой выпуск составляют монеты Романа I с несколько измененным рисунком такой же монограммы (табл. XXVIII, 419—421) и Константина VII (табл. XXVIII, 422). Ко времени Романа I следует отнести мелкие монеты с монограммой его имени (табл. XXVIII, 423—424, 426). И. В. Соколова связывала их с другими, более распространенными монетами, имеющими близкую по начертанию монограмму, рассматривая как особый мелкий номинал (Соколова, 1968, с. 90), однако это неверно. Форма монограммы этих монет при сопоставлении с эволюцией обычной монограммы «ро» (э) на более крупных монетах не допускает считать те и другие генетически связанными. Два из трех типов этих монет, вместе с монетами Константина VII, могут быть объединены в девятый выпуск (табл. XXVIII, 423—425); третий, которому также соответствуют (по размеру) монеты Константина, — в десятый (табл. XXVIII, 426, 427). Любопытно, что монеты Константина VII (табл. XXVIII, 427) имеют на реверсе изображение креста с дефектным правым плечом, размеры которого уменьшились на 3—4 мм (табл. XXVII, 416), что позволяет

догадываться о существовании монет двух — трех промежуточных ступеней редукции.

К совместному правлению Константина VII и его сына, Романа II, то есть к 945—959 гг., можно отнести монеты с монограммами имен обоих императоров, насчитывающие не менее трех разновидностей (табл. XXVIII, 428—430).

Роман II правил с ноября 959 по март 963 г. По нашему мнению, среди известных типов херсоно-византийских монет отсутствуют такие, которые можно было бы отнести к единоличному правлению императора. Это обстоятельство могло бы свидетельствовать о том, что вопрос о выпуске монет Херсоном не был решен в первые полгода его правления. Однако известны монеты, выпущенные от имени Романа II и его старшего сына, Василия II, имеющие монограммы того и другого (табл. XXVIII, 431). Их можно датировать апрелем 960—апрелем 961 гг., то есть периодом между коронациями Василия II и его младшего брата Константина VIII. Несмотря на кратковременность выпуска этих монет отмечено использование их в качестве штампов (табл. XXVIII, 432). Другой выпуск, который мы также относим ко времени Романа II, представлен монетами с буквами BA и KωT (табл. XXVIII, 433, 434). Редкость монет свидетельствует о том, что они вряд ли могли принадлежать длительному периоду совместного правления Василия II и Константина VIII (976—1025), скорее всего их следует датировать 961—963 гг.

При императоре Никифоре (963—969) были выпущены монеты с монограммой его имени на лицевой стороне и монограммой титула βασιλεύς на оборотной (табл. XXIX, 435—437).

Также бесспорна датировка монет императора Иоанна Цимисхия (969—976) — они имеют на аверсе монограмму его имени, на реверсе — монограмму того же титула, но в ином начертании (табл. XXIX, 438—440). Три разновидности его монет обнаруживают постепенное уменьшение размеров при сохранении всех особенностей рисунка монограмм, что свидетельствует об использовании в качестве штампов самих монет.

К совместному правлению Василия II и Константина VIII (976—1025) обычно относят два типа монет — с монограммами имени Василия II и титула «деспот», причем последняя аналогична по начертанию монограмме на монетах Иоанна Цимисхия (табл. XXIV, 441—444), и уже упоминавшиеся монеты с начальными буквами имен обоих братьев. Об атрибуции последних уже говорилось, следовательно, на весь период, скорее всего, приходится выпуск монет только одного, первого типа. Эти монеты встречаются в кладах, зарытие которых связывается с осадой Херсона киевским великим князем Владимиром в 988—989 гг. Следовательно, они выпускались до этой даты, а остальная часть правления Василия II и Константина VIII остается фактически безмонетной. До недавнего времени считалось, что на этом заканчивалось монетное дело средневекового Херсона.

А. М. Гилевич, изучая клады херсоно-византийских монет 988—989 гг., отметила, что в их составе отсутствуют монеты с монограммой «ро», датировавшиеся правлением Романа I (920—944), хотя монеты других императоров X и даже IX веков, за исключением некоторых редких типов, представлены большим количеством экземпляров (Гилевич, 1964,

с. 158). Это казалось тем более странным, что монеты с монограммой «ро» принадлежат к числу самых распространенных монет Херсона.

Позднее к этому вопросу обратилась И. В. Соколова, подтвердившая наблюдения А. М. Гилевич над составом кладов Херсона некоторыми археологическими данными. Так, она обратила внимание на отсутствие монет с монограммой «ро» среди находок Саркела и Тмутаракани, хотя другие монеты Херсона X в. и Византии X—XI вв. встречаются там регулярно. И, напротив, подобная монета была обнаружена на городище Изяславля, где, по ее словам, «не было найдено ни одного предмета древнее XII в.». Она привлекла некоторые византийские аналогии XIII—XIV вв. монограмме титула «деспот» и изображению лилии (?), имеющихся на некоторых типах монет с монограммой «ро», и датировала последние XII—XIII вв. И. В. Соколова предприняла попытку классифицировать указанные монеты, выделив среди них девять типов, которые, по ее мнению, соответствовали трем различным номиналам (Соколова, 1968, с. 90, 93, 98).

В своей основе вывод о позднем происхождении монет с монограммой «ро» представляется бесспорным. Это подтверждается, в частности, формой рассматриваемых монет. Многие из них (а также некоторые монеты X в.) вогнуты наподобие византийских монет. Никто из исследователей не обращал ранее внимания на этот факт, считая его, вероятно, случайным. Самые грубые подсчеты показывают, что не менее половины всех монет с монограммой «ро», особенно ранних групп, являются вогнутыми. Такие монеты имеют, как правило, следы ударов, придававших им вогнутую

форму, многие из монет при этом ломались. Совершенно очевидно, что операция по приданию монетам формы чашечки носила преднамеренный характер, принявший массовые размеры. Выпуск вогнутых монет начался в Византии в конце XI в. Херсонские монетарии не могли при литье получать вогнутые монеты и потому вынуждены были, очевидно, придавать соответствующий вид своей продукции вторичной операцией. Не исключено, что такая операция производилась уже во время их обращения. Это наблюдение дает нам дополнительные данные для датировки монет с монограммой «ро» более поздним временем, чем X в.

Несмотря на совпадение точек зрения, предложенные И. В. Соколовой классификация и датировка монет с монограммой «ро» представляются нам неприемлемыми. Так, методически неверно рассматривать описанные монеты как единую типологическую группу — они различаются и начертанием монограмм, и типом реверсов (гладкий, крест, буква Х, монограмма титула «деспот» и др.). Кроме того, невозможно обосновать и оправдать выделение в качестве особых типов редких или уникальных монет, а таких в ее системе классификации насчитывается шесть из девяти. Какой же удельный вес они должны иметь, если их общее количество по всем собраниям нашей страны не превышает нескольких десятков экземпляров, тогда как остальные три (?) типа представлены тысячами монет?

Не выдерживает никакой критики и выделение И. В. Соколовой трех номиналов. Их невозможно было бы различить в обращении, поскольку монеты при одном типе монограммы имеют широкий диапазон весов и размеров. Известно, что понятие «мо-

нета» исчезает сразу же, как только деньги начинают взвешивать или измерять. Далее, при изучении монет Херсона вряд ли можно придавать решающее значение византийским параллелям. Их типология и внешний вид, определяемый иным способом изготовления, настолько своеобразны, что всякие элементы сходства могут носить лишь случайный характер. И уж никак нельзя, опять-таки с точки зрения методики, обосновывать датировку столь хронологически узкого памятника как монеты, феноменом денежного обращения всего двух поселений, к тому же разновременных и разноэтничных. Археологические данные могут иметь некоторое значение в тех случаях, когда бессильны нумизматические методы, однако внутренние возможности для датировки монет с монограммой «ро» еще далеко не исчерпаны. Перейдем к рассмотрению конкретного материала.

Исходя из анализа кладов, монеты с монограммой «ро» не участвовали в денежном обращении Херсона X в. То же следует сказать и относительно монет с буквами «Вѡ», датированных обычно правлением Василия I и его сына Константина (869—879). Другие монеты Василия I встречаются в кладах, поэтому отсутствие в них таких распространенных монет нельзя отнести за счет того, что они вышли из обращения или являются редкими.

Буквы «Вѡ» можно понимать двояко — как сокращение имен Василия и Константина (в данном случае только Василия II и Константина VIII), либо как сокращение имени и титула («василевс») кого-либо из Константинов (единоличного правления Константина VIII, Константина IX Мономаха или Константина X Ду-

ки). На наш взгляд, выбор должен быть сделан в пользу первой возможности. Как известно, все монеты Херсона IX—X вв., начиная со второй половины правления Василия I, имеют примерно одинаковые размеры и средний вес. Только монеты с буквами $\kappa\psi\omega$ и начальные варианты монет с монограммой «ро» резко отличаются большим средним весом и размерами. Повышение веса монет наблюдается и в константинопольской чеканке, датируется оно временем Василия II (Bellinger, III, с. 265), поэтому и выпуск монет с буквами $\kappa\psi\omega$ также следует отнести ко времени Василия II. Вряд ли можно утверждать, что в Херсоне перешли к иному, более крупному номиналу. В отношении константинопольской чеканки этого сказать нельзя, так как тип монет (анонимные фоллисы) сохраняется прежний.

Более узкая датировка монет с буквами $\kappa\psi\omega$ неясна, поскольку политический статус Херсона после событий 988—989 гг. остается весьма неопределенным. Лишь с 1016 г., после подавления в Крыму восстания во главе с Георгием Цулой византийской экспедицией, можно говорить о безусловном вхождении города в состав империи. Видимо, выпуск монет с буквами $\kappa\psi\omega$ следует отнести к заключительным годам совместного правления Василия и Константина, то есть к 1016—1025 гг.

Рассмотрим монеты с монограммой «ро». Они имеют в своем составе две разновидности, объединяемые особым начертанием монограммы (ω), но различающиеся по типу реверса: на одной — монограмма титула $\delta\epsilon\sigma\lambda\omicron\tau\eta\varsigma$ в нескольких вариантах (табл. XXX, 449—452), на другой — крест (табл. XXX, 453). Помимо монограммы обе разновидности объединяет

также одинаковое соотношение осей ($\uparrow \downarrow$).

Для атрибуции рассматриваемых монет имеют значение два обстоятельства. Во-первых, крест на монетах второй разновидности оттиснут, несомненно, тем же штампом, что и на монетах с буквами $\kappa\psi\omega$ (табл. XXIX, 445; XXX, 453), только несколько более сглаженным, следовательно, те и другие должны быть близкими по времени. Во-вторых, наличие титула «деспот» на монетах первой разновидности влечет за собой признание монограммы «ро» монограммой имени Романа, которым может быть, несомненно, только Роман III Аргир (1028—1034). Это же позволяет категорически отвергнуть мнение И. В. Соколовой об анонимном характере монет с монограммой «ро», поскольку титул должен быть связан с именем императора. Некоторый интерес представляет также монета с двумя монограммами «ро» разных начертаний, появившаяся, возможно, в результате случайного сочетания форм монет первой и второй разновидностей (табл. XXX, 454).

Следующими по времени являются крупные монеты с иной по начертанию монограммой имени Романа на лицевой стороне и крестом на оборотной (табл. XXX, 456—457; XXXI, 458—464). Возможно, им предшествовал кратковременный выпуск монет с монограммой титула «деспот» на реверсе, о существовании которого можно судить по уникальной монете, изданной А. В. Орешниковым (табл. XXX, 455). Таким образом, монограмму «ро» нового типа также нельзя считать анонимной. Однако после Романа III Аргира существовал только один византийский правитель, носивший это же имя — Роман IV

Диоген (1067—1071), которому, по нашему мнению, и следует приписать монеты нового типа.

Исходя из сказанного констатируем, что между правлениями Романа III и Романа IV Херсон был лишен права выпускать свою монету. Это обстоятельство в некоторой степени объясняет обилие монет Романа IV. В эти четыре года применялось большое количество штампов монограммы «ро», хотя штамп для реверсов (крест) был, вероятно, один, возможно тот же, что и при Романе III. Он сильно сработался и большая часть изготовленных с его помощью монет имеет низкорельфное изображение креста.

Диаметр монет, датируемых временем Романа IV, составляет 25—26 мм. Формы для них изготавливались с помощью особых штампов. Все остальные разновидности монет с монограммой «ро» (табл. XXXI, 465—471; XXXII, 472—480) были выпущены, скорее всего, после правления Романа IV. Они представлены двумя категориями монет. Монеты первой категории изготавливались с применением в качестве штампов монет предыдущих выпусков — так называемые «вторичные» выпуски. При этом копировались монеты почти каждой предыдущей ступени редукции, что дает возможность выстроить ряд примерно из десятка последовательно уменьшающихся монет. Крест на них постепенно исчезает и обратная сторона остается гладкой, без изображения. Ко второй категории принадлежат монеты, изготовленные с помощью особых штампов монограммы «ро». Они, на наш взгляд, должны быть распределены среди монет первой категории в соответствии с диаметром и весом. Поскольку тип монограммы на большинстве вариантов сохранен тот же, что и на выпусках

Романа IV, обе категории монет можно считать непосредственно примыкающими к его правлению.

Попытаемся определить хронологический диапазон этого заключительного выпуска. На наш взгляд, он не мог быть слишком большим. Например, за семь лет правления Иоанна Цимисхия были отлиты один основной выпуск и два «вторичных». Следовательно, каждый выпуск мог соответствовать двум-трем годам. Заключительная группа монет с монограммой «ро» насчитывает не менее 14 вариантов. Таким образом, общая продолжительность их выпуска должна составлять примерно 30—50 лет или даже меньше того, поскольку параллельность выпуска монет первой и второй категории вполне вероятна. Получается, что заключительная группа монет с монограммой «ро», а вместе с ней и финал многовековой истории монетного дела Херсона, могут быть отнесены к концу XI — началу XII в., и вряд ли позднее первой четверти XII в.

3. Организация монетного дела

Основным источником для изучения организации монетного дела Херсона феодального периода являются, прежде всего, сами монеты. Как показывают рассмотренные выше выпуски, на монетах, как правило, ставились начальные буквы или монограмма имени императора, иногда в сочетании с монограммой титула βασιλεύς или δεσπότης.

Исключение составляют лишь некоторые выпуски, достаточно уверенно датируемые временем Михаила III (842—866). Среди них можно различить две хронологические группы. К первой, скорее всего более ранней,

относятся монеты следующих типов: М — крест (табл. XXIII, 331, 332); П — крест (табл. XXIII, 333—336) и А — крест (табл. XXIII, 337). Ко второй: МВ — П°Х (табл. XXIII, 338—344), П — Х (табл. XXIV, 345—348) и А — П°Х (табл. XXIV, 349).

Таким образом, видна четкая картина параллельного выпуска монет от имени трех лиц, обозначаемых буквами М (или МВ), П и А. Наиболее ясен вопрос о значении первой буквы, М (МВ), которая может быть признана инициалом имени Михаила III на монетах первого выпуска, дополненная начальной буквой титула на монетах второго выпуска. Поскольку у него не было других соправителей, кроме Василия I, вряд ли будет большой неожиданностью предположение, что буквы П и А должны обозначать высшие должности средневекового Херсона — архонта и протевона. В правильности такого вывода нас убеждают, прежде всего, обстоятельства создания фемы в Херсоне. Как известно, Петра называл архонтов и протевонов стоящими во главе городского самоуправления, советовал императору Феофилу не доверять им и подчинить их чиновникам, которые присылались бы из Византии. Оба титула упоминаются и в других письменных источниках; а архонты Херсона — в византийской табели о рангах (Успенский, с. 124) и на печатях (Соколова, 1973, с. 208).

Правда, буква П чаще толковалась как $\rho\acute{o}\lambda\iota\varsigma$, а П — Х — как $\rho\acute{o}\lambda\iota\varsigma$ $\chi\epsilon\rho\sigma\acute{o}\nu\omicron\varsigma$. Такое объяснение нам кажется сомнительным. Во-первых, для слова $\rho\acute{o}\lambda\iota\varsigma$ имеются написания — П°Λ на монетах Феофила, и П°Х или П° на монетах Михаила III и Василия I. Во-вторых, известны

монеты с двумя буквами П (Соколова, 1971б, табл. I) относящиеся, по всей вероятности, еще ко времени до образования фемы, когда протевоны были единственной властью в городе, правомочной выпускать монеты. На наш взгляд, скорее следует ожидать указания на лицо, от имени которого выпускались монеты, чем просто обозначение «полис». В-третьих, при наличии параллельного выпуска монет с буквой А, которая может указывать только на архонта, букву П следует понимать скорее как обозначение должности протевона. Таким образом, на наш взгляд, букву П во всех случаях следует понимать как сокращение слова $\rho\rho\omicron\tau\epsilon\upsilon\omicron\nu\omicron\varsigma$, но не $\rho\acute{o}\lambda\iota\varsigma$.

Приведем еще косвенное соображение, касающееся объяснения особого реверса монет типа: П — Х. Параллельные им монеты типа: МВ — П°Х и А — П°Х надо понимать как монеты «царя Михаила полиса Херсона» и монеты «архонта полиса Херсона». Поскольку монеты Михаила III выпускались в разных городах, так же как и архонты имелись в разных городах, постольку пояснительная надпись, указывающая на место выпуска, была необходима. Другое дело, когда речь шла о монетах протевона (само понятие «протевон» содержит указание на полисный характер организации города), поэтому аналогично построенная надпись — монета «протевона полиса Херсона» — содержала бы определенный элемент тавтологии. Следовательно, для завершенности монетного типа было вполне достаточно выражения П — Х, то есть монета «протевона Херсона».

Полученные данные по-новому характеризуют статус города в первое время существования фемы. Видимо, суверенитет города вначале не был

затронут, что должно было предотвратить осложнения, связанные с включением Херсона в состав империи. Немалую роль при этом сыграли, вероятно, древние заслуги и привилегии Херсона. Наиболее впечатляет, безусловно, расцвет монетного дела: наряду с императорскими монетами город выпускал монеты от имени высших сановников Херсона — протевоноров и архонтов. Этот факт выделяет Херсон из других городов империи, не имевших таких прав и, в лучшем случае, выпускавших монеты общеимперского образца.

Однако первый шаг к ликвидации самоуправления был сделан. Как свидетельствуют монеты, такое ненормальное с точки зрения автократической власти положение сохранялось лишь при Михаиле III. Только в самом начале правления Василия I еще выпускаются монеты от его имени с буквами Π° (πόλις) на реверсе, но выпуски от имени архонтов и протевоноров уже прекращены. Основная масса монет Василия I, как и всех последующих императоров, лишена упоминаний о полисе. Правда, выпуск монет Херсоном продолжается, в то время как ни один город Византии таких прав уже не имел.

Существование особой организации монетного дела Херсона в середине IX в. позволяет высказать предположение о характере и датировке еще одного типа местной монеты — с двумя крестами (табл. XXV, 384). Мысль о случайности происхождения этого типа монет (например, в результате ошибочного использования двух форм реверса) должна быть оставлена — кресты имеют различную форму, причем один из них имеет шаровидное, а не трехступенчатое основание и никогда

более не встречается на монетах Херсона. Нельзя ли предположить, что этот особый тип монет выпускался херсонской епархией? Такая атрибуция на фоне относительной свободы в области монетной чеканки при Михаиле III представляется вполне допустимой. Здесь уместно вспомнить о храмовых выпусках Херсонеса, чеканившихся наряду с городскими с I в. до н. э. по середину II в. н. э. Не исключено, что херсонеситы середины IX в. опирались на древнюю практику, обосновывая права церкви на монетную регалию.

Следует отметить, что монеты с двумя крестами, несомненно, более позднего времени, чем монеты архонтов и протевоноров. Они могут быть датированы примерно второй половиной правления Василия I или началом правления Льва VI и Александра. Получается, что церковь начала выпускать монеты в тот момент, когда полисная чеканка уже была прекращена. Возможно, выпуск монет епархией и был переходной ступенью к полному запрету любых эмиссий, кроме императорских, или же тут сыграли роль какие-то другие причины, о которых можно лишь догадываться.

Окончательное исчезновение полисных черт в монетном деле Херсона произошло при Василии I, что следует связывать, скорее всего, с преобразованием фемы Климатов, как она названа в «табели о рангах», в фему Херсон. Если раньше городские власти пользовались определенным суверенитетом, а власть стратига в полной мере распространялась лишь на округу Херсона, то теперь, вероятно, ему был подчинен и город. И. В. Соколова, по данным сфрагистики, относит преобразование фемы к концу 60-х—70-х годов IX в. (Соколова,

1975, с. 11), хотя монеты указывают на более позднее время — 70-е—80-е годы, поскольку в начале правления Василия I, как уже говорилось, еще выпускались монеты с буквами П^о на реверсе.

4. Исторический очерк

Из сообщения Константина Багрянородного известно, что до создания фемы всеми делами в Херсоне правил так называемый первенствующий с лицами, носившими название «отцов города» (*Const. Porph., De adm. imp., 42*), хотя город, вероятно, находился под контролем Византии. Видимо, определенное политическое обособление Херсона привело византийцев к мысли о необходимости усиления императорской власти в этом городе, что и вылилось в организацию особой фемы: военно-административного округа во главе с назначаемым Константинополем стратигом. Вполне возможно, что известную роль в стремлении Византии укрепить свое влияние в Таврике сыграло появление в Северном Причерноморье новой военной и политической силы — Руси.

Создание фемы было связано с сооружением Византией по просьбе хазар крепости Саркел на Дону. Строительством руководил спафарокандидат Петрона, который после завершения работ рекомендовал императору Феофилу назначить в Херсон стратига, если он хочет «подлинно владеть городом Херсоном и его областью и не выпускать их изпод своей руки». Совет был принят императором, и первым стратигом города стал сам Петрона.

Одновременно с образованием фемы Херсон получил право чеканки монет, первый выпуск которых относит-

ся ко времени Феофила (829—842). Однако наибольший интерес представляют херсонские монеты Михаила III. В его правление выпускались три типа монет, с буквами М (или МВ), П и А на одной стороне и одинаковым для всех трех типов изображением креста на другой. Эти три типа монет являлись выпусками самого Михаила III, а также протевона и архонта Херсона, доказывая сохранение важной роли представителей местного самоуправления при этом императоре. Однако уже при Василии I монеты от имени архонтов и протевонов перестают выпускаться, хотя существование той и другой должности в Херсоне в IX и X вв. подтверждают письменные источники и печати.

Политические события, происходившие в Херсоне в IX и X вв. почти неизвестны. Наиболее систематический источник — монеты — свидетельствует, что чеканка производилась регулярно из правления в правление. Монеты выпускались как от имени императора, так и от имени соправителя, если был таковой. При этом монеты лица, занимавшего основное положение, как правило, более разнообразны по типам и представлены большим количеством экземпляров. Вместе с тем монетный двор Херсона не столь чутко реагировал на изменения состава правящей семьи — монеты многих соправителей в Херсоне не выпускались, хотя чеканка их в Константинополе известна. Наряду с этим следует отметить обильный выпуск монет в Херсоне от имени Константина Багрянородного, фактически отстраненного от правления его тестем, Романом I.

Важнейшим источником по истории Херсона является сочинение Константина Багрянородного «Об

управлении империей», составленное между 948 и 952 гг. как руководство для сына, будущего императора Романа II. В нем собраны сведения исторического характера и современные Константину Багрянородному данные о положении города. Из них, в частности, известно, что Херсон получал из казны 10 литр золота, в связи с чем следует вспомнить о ежегодной выдаче Херсонесу Константином Великим тысячи пайков для баллистариев. Константин Багрянородный дает важные рекомендации о том, как следует бороться против Херсона на случай, если город выступит против императора. Интересно, что основная надежда возлагалась на экономическую блокаду — херсониты не могли существовать, не скупая товары у печенегов и не продавая их в приморские города империи.

Как видно, собственная экономическая база Херсона была слаба или даже отсутствовала, что, впрочем, и неудивительно — вокруг города постоянно обитают кочевники, не упускавшие случая поживиться за счет города. Такой упор на посредническую торговлю, носивший, несомненно, вынужденный характер, очевидно и предопределил обнищание Херсона в XII—XIII вв., когда торговля на Черном море перешла в руки генуэзских купцов.

Участившиеся в X в. походы русских князей против Византии затрагивали интересы и Херсона, поэтому в договорах 945 и 952 гг. с Византией Русь обязывалась не только не нападать на Херсон, но и защищать его от возможных нападений. Тем не менее это не спасло Херсон от разгрома. Чтобы заставить императора выполнить соглашения, Владимир осаждает и захватывает город в 988—989 гг. Урон, нанесенный городу,

был велик, при раскопках повсеместно отмечается слой пожара X в. Именно с этим событием следует связывать образование ряда монетных кладов, представляющих чрезвычайно важный источник для изучения состава денежного обращения на момент осады. Они помогли, в частности, пересмотреть хронологию монет с монограммой «ро».

Херсон был возвращен империи, однако его дальнейшая судьба в ближайшие десятилетия не совсем ясна. Известно, что в 1016 г. экспедиция византийского флота подавила восстание в Крыму, во главе которого стоял Георгий Цула. Известно также несколько печатей с именем Цулы, принадлежавших, как предполагают, тому же лицу (Соколова, 1971). На одной из печатей Цула назван протоспафарием и стратигом Херсона. Возможно, Херсон восстал против императора, из-за которого город пострадал от Руси, вместе со своим стратигом (Скржинская, с. 266—267). Георгий Цула был убит и власть Византии восстановлена.

После событий 988—989 гг. Херсон выпускает монеты от имени обоих императоров, Василия II и Константина VIII; однако были ли они выпущены до 1016 г. или после него — сказать трудно. Эти монеты открывают выпуск новых, больших по размеру и весу монет, чем выпускавшиеся в IX—X вв. Их датировка временем Василия II, а не Василия I, как считалось ранее, помогает установить относительную и абсолютную хронологию заключительных монет Херсона (с монограммой «ро»).

Так, среди них выделяется группа монет Романа III Аргира (1028—1034), а также Романа IV Диогена (1067—1071). Заключительные выпуски монет с монограммой «ро» копи-

руют типы монет Романа IV. Продолжительность их эмиссии не устанавливается достаточно точно, но изучение технических особенностей производства монет, в частности, использование в качестве штампов самих монет, позволяет говорить о сравнительно небольшом отрезке времени, не превышающем нескольких десятилетий.

События конца XI в. позволяют с достаточной степенью достоверности обрисовать и заключительный этап истории монетного дела Херсона. Внутренняя политика византийского правительства при преемнике Романа IV, Михаиле VII (1071—1078), отличалась особенно широкими масштабами выкачивания денег из населения. Вводились новые налоги, увеличивались уже существовавшие. Была установлена монополия на хлебную торговлю, вызвавшая, вместе с неурожаем, резкое вздорожание хлеба. В общей цепи мероприятий нового императора оказалось, по-видимому, лишение городов крымского побережья, в том числе и Херсона, торговых привилегий, которыми они, надо полагать, издавна пользовались. К тому же, очевидно, Херсону было отказано в праве выпускать свою монету. В XI в. это стало уже делом обычным: между 1034 и 1067 гг. монеты не выпускались.

Лишение торговых привилегий вызвало возмущение в городе. Чтобы понять, в каком бедственном положении оказался Херсон, следует вспомнить слова Константина Багрянородного о решающей роли посреднической торговли в экономике Херсона. В результате Херсон восстал и отделился от империи. Восстание носило затяжной характер, поскольку Византии пришлось вести борьбу одновременно и против Болгарии,

где в 1072 г. также вспыхнуло восстание.

Согласно В. Н. Татищеву (Татищев, с. 91—92), Михаил VII обратился за помощью к великому князю Святославу, просив его выступить против болгар и курсунян. Поход против Херсона начался, но после смерти Святослава (1076 г.) и известии о свержении Михаила VII (1078 г.) войско было возвращено. Чем закончилось восстание — неизвестно, однако спустя какое-то время примирение было, по-видимому, достигнуто, поскольку при Алексее Комнине (1081—1118) Херсон снова служил местом ссылки опасных для империи лиц. Известно, что около 1092 г. в Херсон был отправлен под стражу некий самозванец, выдававший себя за Льва, сына Романа IV Диогена. Надо полагать, что и прежний статус в торговле был восстановлен. Интересно отметить, что самозванцу удалось бежать из Херсона с помощью куманов, приплывших туда для торговли. Однако право выпуска монет город утратил на этот раз окончательно. Очевидно, это не слишком затрагивало Херсон — там попросту продолжили выпуск монет с монограммой «ро», копируя последний легальный тип, к тому же, скорее всего, и единственный, оставшийся в обращении. Жители Херсона, несомненно, рассчитывали на изменение положения в будущем, чего, однако, не произошло, и названные монеты оказались последними в истории Херсона. Такие эмиссии не могли вызвать нареканий со стороны византийской администрации. Возможно, этим и следует объяснять огромное количество монет с монограммой «ро», вряд ли намного уступающее всему объему монетного литья IX—X вв. Такой массы монет должно было

хватить на многие годы внутреннего денежного обращения Херсона даже при его интенсивном характере. Однако общая экономическая конъюнктура уже шла на убыль. При Алексее Комнине важнейшие торговые привилегии на Черном море получают венецианские купцы. В середине

XII в. наступает очередь генуэзцев, основавших ряд торговых факторий в Крыму. Состязаться с ними ни в военном, ни в экономическом отношениях город не мог. Он оказался обреченным, и полное прекращение его существования было только вопросом времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе собран и интерпретирован весь доступный нумизматический материал античного и средневекового Херсонеса. Основное внимание было уделено фактам, зафиксировавшим деятельность местного монетного двора, то есть эмиссиям отдельных номиналов или серий монет, а также надчеканкам и перечеканкам. Количественные параметры эмиссий (подсчет числа штемпелей и сохранившихся монет) учитывались лишь в той мере, насколько это было необходимо для выявления особенностей выпуска и в конечном счете его датировки. Таким образом, мы получили представление обо всех операциях монетного двора Херсонеса на протяжении почти полутора тысяч лет его существования, что дало возможность, используя данные относительной хронологии и ряд точных абсолютных дат, установить абсолютную датировку каждой операции в пределах до одного десятилетия. Полученные таким образом даты выпусков не противоречат иконографическим, палеографическим и стилистическим особенностям монет. Более того, эти даты значительно точнее и уже тех, которые можно было бы вывести, основываясь на упомянутых особенностях.

Преимущество изучения нумизматического материала широкого хронологического диапазона проявилось в том, что впервые для Херсонеса стало возможным исследовать организацию монетного дела, в частности проследить эволюцию монетной магистратуры. В ранний период существования города, в эпоху автономии, функции монетных магистратов принадлежали коллегии номофилаков, состоявшей из трех человек. Эта была одна из важнейших коллегий городского самоуправления, выступ-

павшая с законодательными предложениями перед народным собранием. По неизвестным нам ближе причинам номофилаки постепенно перестают выполнять функцию монетных магистратов, которая сосредоточивается в руках одного лица. Периодически это имело место уже во II в. до н. э., однако окончательно процесс завершается лишь в эпоху Митридата Евпатора. С большей или меньшей степенью достоверности можно определить и лицо, к которому переходят функции монетного магистрата — им является диойкет, то есть «стоящий во главе управления». Эту должность диойкет сохраняет за собой в течение всего периода боспорского влияния, наиболее отчетливо прослеживаемого по письменным, эпиграфическим и нумизматическим источникам. В середине I в. н. э. функции монетного магистрата переходят к первому архонту, сконцентрировавшему в своих руках не только военную и политическую, но и экономическую власть.

Последний факт совпадает по времени с резким ослаблением или даже полной ликвидацией зависимости Херсонеса от Боспора. Однако это не принесло свободы Херсонесу — город, по-видимому, переходит в непосредственную зависимость от Рима. Если до этого момента Херсонес фактически обладал полным суверенитетом в области монетного дела, то с середины I в. и до конца XI в. выпуск монет целиком зависел от политики римских, а затем византийских императоров, которые предоставляли, подтверждали или отменяли право чеканки.

Большой интерес вызывает прием херсонеситов, обходивших императорские запреты выпуска монет. Они практиковали чеканку монет, дати-

рованных последним годом правления того императора, выпуск монет при котором был разрешен. Этот любопытный факт в некоторой степени напоминает продолжающиеся и по сей день посмертные выпуски талеров Марии Терезии, датированных 1780 г., то есть последним годом жизни императрицы.

Такая же практика прослеживается и в средневековом Херсонесе. Исключительное обилие монет с монограммой «ро» наряду с резкой и быстрой деградацией их по размеру и весу можно объяснить только как результат непродолжительного копирования монет последних легальных выпусков того же типа Романа IV Диогена.

Хронологическая разработка нумизматического источника возможна благодаря тому, что монеты, как и другие памятники материальной культуры, изменялись вместе с социально-экономической структурой общества, в котором они бытовали. Однако монеты, будучи памятниками государственности, значительно полнее других категорий вещей отражают политические и исторические события своего времени. Именно поэтому нумизматика, являясь исторической дисциплиной, стремится выяснить и те политические события, которые стоят за теми или иными особенностями нумизматического материала. Изучение монет Херсонеса дало весьма положительные результаты и в этом плане.

Прежде всего удалось определить, что в середине IV в. до н. э. в Херсонесе произошел олигархический переворот и что олигархи находились у власти восемнадцать лет. Это событие, скорее всего, и послужило причиной для создания такого важного документа, как присяга. Выяс-

пились и обстоятельства, при которых город начинает в середине I в. н. э. беспрецедентную чеканку золота — он получает это право как союзник Рима в победоносной войне с Боспором.

Чрезвычайно важен для нумизматики всего Северного Причерноморья факт периодического выполнения функций монетных магистратов в Херсонесе жрецами богини Девы. Храмы, обладающие значительными богатствами, могли выступать в качестве полноправных эмиттентов в те моменты, когда город испытывал недостаток денежных средств.

Особое значение для понимания проблемы денежного обращения средневекового Херсонеса имеет выявление реформы, проведенной при Ираклии. В результате ее все обращавшиеся ранее в Херсонесе монеты, вплоть до монет античного времени, были приравнены по ценности к пентануммию. Таким образом, город получил возможность пополнять состав денежной массы за счет рапших эмиссий, что сделало проблему выпуска собственной монеты не столь актуальной.

Трудно, наконец, переоценить важность факта чеканки монет представителями городского самоуправления и местной епархии в первые десятилетия существования фемы. Достаточно сказать, что ни один другой город Византийской империи никогда не имел таких прав.

Эти и другие ценные для истории города данные были получены благодаря новым нумизматическим находкам, а также переосмыслению старого, хорошо известного материала. Нельзя не вспомнить полных оптимизма слов нашего крупнейшего нумизмата А. Л. Бертье-Делагарда. «Много скрыто памятников в почве Тавриды,— писал он,— еще долго не иссякнет этот источник изучения для археологов и нумизматов. Последние добывали и описывали обширнейшие собрания; казалось, все стало известным, но новые монеты продолжают открываться, а их объяснения часто вызывают пересмотр ранее описанного и иное его понимание. Не нами такое положение вещей началось, не нами оно и кончится, к общему удовольствию, и ученых, и любителей» (Бертье, 1912).

**КАТАЛОГ
АНТИЧНЫХ
И СРЕДНЕВЕКОВЫХ
МОНЕТ
ХЕРСОНЕСА**

Серия около 390—380 гг.

1. *Л. с.** Голова Девы в кекрифале влево.
Об. с. ХЕР. Рыба и палица вправо.
Серебро. Тетробол.
3,55 — ГЭ.
2. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
Серебро. Диобол. 2,01 —
12 — ↖ — коллекция
В. В. Переплеснина.
3. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
Серебро. Гемпобол.
0,49 — 7 — ← — Бри-
танский музей.
4. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
Медь. Халк. 3,94 —
16 — ↗ — коллекция
Д. И. Мошнягина.
5. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. ХЕРΣ. Т о ж е.
Медь. Халк. 3,75—14— ↓
— коллекция L. de
Hirsch (Naster, № 850).
6. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. ХЕР. Т о ж е.
Медь. Лепта. 0,65—7— ↓
— коллекция Д. И. Мош-
нягина.
7. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. ХЕР. Рыба и палица вле-
во.
Медь. Лепта. 0,72 —
10 — ↖ — ГЭ, № 8.

Выпуск около 380—370 гг.

8. *Л. с.* Дева, сидящая на циппе
вправо, держит стрелу,
справа лань.

* Здесь и далее: *л. с.* — лицевая сторо-
на, *об. с.* — оборотная сторона. В описании
указывается металл, номинал, вес (*в г*),
диаметр (*в мм*), соотношение осей и место-
нахождение монеты.

Об. с. ХЕР. Бодающий бык на палице влево.
Медь. Дихалк. 8,07—24—↖ —ГХМ, № 28.

Выпуски около второй четверти IV в.

9. Л. с. Голова быка в фас, украшенная гирляндой.
Об. с. ХЕР. Рыба и палица вправо.
Медь. Дилептон (?).
1,58 — 11 — ↗ — ГИМ, б/н.
10. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е. Рыба и палица влево.
Медь. Дилептон (?).
1,40 — 11 — ↖ — ГЭ, № 137.
11. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
Медь. Дилептон (?).
1,32 — 11 — ← — ГЭ, № 136.
12. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, рыба и палица вправо.
Медь. Дилептон (?).
1,08 — 10 — ↗ — ГЭ, № 141.
13. Л. с. Голова Девы в венке вправо.
Об. с. Венок, в нем палица вправо, над ней знак — Δ, внизу надпись — ХЕР.
Медь. Тетралептон (?).
2,39 — 13 — ↓ — ГИМ, № 1.
14. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, знак отсутствует.
Медь. Тетралептон (?).
2,31 — 13 — ↖ — ГИМ, № 4.
15. Л. с. Т о ж е, влево.
Об. с. Венок, в нем палица вверх, над ней три точки,

- слева надпись — ХЕР.
Медь. Трилептон (?). 2,26—13 — ↗ — ГИМ, № 3737.
16. Л. с. Голова Девы в короне вправо.
Об. с. ХЕР. Рыба вправо, палица влево.
Медь. Дилептон (?).
1,00 — 11 — ↖ — ГИМ, № 1629.
17. Л. с. Голова Девы в венке вправо.
Об. с. ХЕР. Дельфин вправо.
Медь. Лепта. 0,46 — 7 — ↑ — ГИМ, № 1700.
18. Л. с. Т о ж е.
Об. с. ЧЭХ. Т о ж е, влево.
Медь. Лепта. 0,38 — 8 — ↗ — ГИМ, № 1697.
19. Л. с. Кратер.
Об. с. Венок, в нем палица вниз, слева надпись — ХЕР.
Медь. Дилептон (?).
1,33 — 11 — ← — ГЭ, № 134.
20. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, надпись справа.
Медь. Дилептон (?).
(Гиль, 1896, табл. XVIII, 20).
21. Л. с. Дельфин.
Об. с. ХЕР. Палица влево.
Медь. Дилептон (?).
0,87 — 11 — ↓ — ГИМ, № 1705.
22. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, палица влево.
Медь. Дилептон (?).
0,61 — 10 — ↑ — ГХМ, № 9808.

Серия около 370—364 гг.

23. Л. с. Голова Девы с короткими развевающимися волосами в три четверти влево.
Об. с. ХЕР. Бодающий бык на

- палице, внизу рыба, все влево.
Серебро. Октобол. 6,58 — 18 — ↘ — ГИМ, № 9122.
24. *Л. с.* То же.
Об. с. ХЕР. Протома быка влево, внизу лук тетивой вверх. Серебро. Тетробол. 3,44 — 12 (*Бертье*, 1906а, табл. I, 3).
25. *Л. с.* То же.
Об. с. ХЕР. Протома быка на палице, внизу рыба, влево.
Серебро. Диобол. 1, 68 — 13 (*Бертье*, 1906а, табл. I, 2).

Выпуск около 364—350 гг.

26. *Л. с.* Голова Девы в кекрифале вправо.
Об. с. ХЕР. Морда льва в фас, внизу палица влево.
Медь. Дихалк. 6,75 — 21 — ↙ — ГИМ, № 1778.

Выпуск около середины IV в.

27. *Л. с.* Голова льва вправо.
Об. с. Пятилучевая звезда, между лучами пять черточек.
Медь. Лепта. 1,07 — 10 — ГЭ, № 52.
28. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, между лучами надпись — ХЕР.
Медь. Лепта. 0,98 — 10 — ↙ — ГЭ, № 26.
29. *Л. с.* То же.
Об. с. Шестилучевая звезда, между лучами надпись — ХЕР и три точки.
Медь. Лепта (*Гиль*, 1896, табл. XVIII, 23).
30. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, между лучами надпись — ХЕР и буква П.

- Медь. Лепта (*Гиль*, 1896, табл. XVIII, 25).
31. *Л. с.* То же, влево.
Об. с. То же, между лучами надпись — ХЕБ.
Медь. Лепта. 0,74 — 9 — ↓ — ГЭ, № 43.
32. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, между лучами буквы — ХЕ.
Медь. Лепта (*Гиль*, 1896, табл. XVIII, 33).

Выпуск около 355 г.

33. *Л. с.* Голова Девы с короткими волосами, в повязке, влево.
Об. с. ХЕР. Бодающий бык на палице вправо. Внизу буква — К.
Серебро. Дидрахма. 9,83 — 25 — (?) (*Бертье*, 1906а, табл. I, 4).
34. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, внизу имя — ΖΩΠΥΡΟ.
Серебро. Дидрахма. 9,90 — 22 — ← — Британский музей.

Серия около 350—330 гг.

35. *Л. с.* Квадрига вправо, в колеснице стоит Дева с факелом.
Об. с. ХЕР. Обнаженный колеснопреклоненный воин со щитом и копьем влево, на голове шлем.
Медь. Дихалк (*Бертье*, 1912, с. 47).
36. *Л. с.* То же,верху буквы НР.
Об. с. То же.
Медь. Дихалк. 6,13 — 20 — ↗ — ГХМ, № 4628/1.

37. *Л. с.* То же, буквы — АУ.
Об. с. То же.
 Медь. Дихалк. 6,10 —
 20 — ↗ — ГХМ, № 9.
38. *Л. с.* То же, буквы — ΣА.
Об. с. То же.
 Медь. Дихалк. 5,41 —
 — 19 — ↑ — ГИМ,
 № 1668.
39. *Л. с.* То же, буква — А.
Об. с. То же.
 Медь. Дихалк (Бертъе,
 1912, с. 47).
40. *Л. с.* То же, буква — В.
Об. с. То же.
 Медь. Дихалк. 6,36 —
 21 — ↓ — ГИМ, б/н.
41. *Л. с.* То же, буква — Г.
Об. с. То же.
 Медь. Дихалк. 5,91 —
 20 — → — ГЭ, № 94.
42. *Л. с.* То же, буква — Δ.
Об. с. То же.
 Медь. Дихалк. 6,61 —
 19 — ↑ — ГИМ, б/н.
43. *Л. с.* То же, буква — Е.
Об. с. То же.
 Медь. Дихалк. 6,53 —
 20 — ↓ — ГЭ,
 № 98.
44. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, буква — Z.
 Медь. Дихалк (Зограф,
 1927, с. 382).
45. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, буква — Н.
 Медь. Дихалк. 6,15 —
 20 — ↘ — ГХМ,
 № 4628/2.
46. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, буква — Θ.
 Медь. Дихалк (Бертъе,
 1912, с. 47).
47. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, буква — I.
 Медь. Дихалк. 6,94 —
 20 — ↗ — ГЭ, № 100.
48. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, буква — К.
 Медь. Дихалк. 5,70 —
 21 — ↘ — ГХМ, № 31/2.
49. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, буква — Λ.
 Медь. Дихалк. 7,00 —
 21 — (?) (Бертъе, 1912,
 табл., 3).
50. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, буква — М.
 Медь. Дихалк. 6,16 —
 21 — ↖ — ГЭ, № 102.
51. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, буква — N.
 Медь. Дихалк (Бертъе,
 1912, с. 47).
52. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, буква — Ξ.
 Медь. Дихалк. 6, 22 —
 21 — ↖ — ГХМ, № 9146.
53. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, буква — О.
 Медь. Дихалк. 6,05 —
 22 — ↖ — ГИМ, № 3725.
54. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, буква — Π.
 Медь. Дихалк. 6,20—
 20 — ↖ — ГЭ, № 108.
55. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, буква — Ρ.
 Медь. Дихалк (Бертъе,
 1912, табл., 5).
56. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, буква — Σ.
 Медь. Дихалк. 5,44 —
 21 — ↓ — ГЭ, № 110.
57. *Л. с.* Двуликая голова (Гера
 и Зевс ?), буквы — ΗΡ.
Об. с. ХЕР. Лев, терзающий бы-
 ка, вправо.
 Медь. Халк. 3,22 — 16 —
 ↓ — ГИМ, б/н.
58. *Л. с.* То же, буквы — ΑΥ.
Об. с. То же.
 Медь. Халк. 2,39 — 14 —
 ↑ — ГИМ, № 1690.

59. Л. с. То же, буквы — ΣΑ.
Об. с. То же.
Медь. Халк. 2,64 — 14 —
↑ — ГИМ, б/н.

Серия около 330—320 гг.

60. Л. с. Грифон влево.
Об. с. ХЕР. Коленопреклоненная Дева вправо, в левой руке лук, в правой — стрела, слева буквы — ΑΡΙ.
Медь. Дихалк. 8,92 — 22 — ↑ — ГХМ, № 7153.
61. Л. с. То же.
Об. с. То же, буквы — ΚΡΑ.
Медь. Дихалк. 10,19 — 24 — ↗ — коллекция Д. И. Мошнягина.
62. Л. с. То же.
Об. с. То же, буквы — ΠΑ.
Медь. Дихалк. 12,88 — 23 — ↑ — ГИМ, б/н.
63. Л. с. Коленопреклоненная Дева вправо, с луком и стрелой, слева буквы — ΑΡ.
Об. с. ХЕР. Грифон влево.
Медь. Дихалк. 9,15 — 24 — ↑ — ГХМ, № 7148.
64. Л. с. То же, буквы — ΚΡΑ.
Об. с. То же.
Медь. Дихалк. 8,99 — 23 — ↑ — ГЭ, № 71.
65. Л. с. То же, буквы — ΠΑ.
Об. с. То же.
Медь. Дихалк. 11,73 — 23 — → — ГЭ, № 73.
66. Л. с. Бига вправо, в колеснице Дева с факелом.
Об. с. ХЕР. Лев с копьем в пасти влево, вверху буквы — ΠΑ.
Медь. Халк. 3,78 — 14 — ↑ — ГЭ, № 74.
67. Л. с. То же.

- Об. с. То же, надпись — ΔΑΜΑΡΕ.
Медь. Халк. 2,81 — 16 — ↗ — Британский музей.

Выпуск около 320—310 гг.

68. Л. с. Коленопреклоненная Дева вправо, с луком и стрелой.
Об. с. ХЕР. Грифон влево, вверху имя — ΑΙΣΧΙ.
Медь. Дихалк. 5,53 — 20 — ↘ — ГХМ, № 7073.
69. Л. с. То же.
Об. с. То же, имя — ΘΕΟΠ.
Медь. Дихалк. 7,60 — 22 — ↖ — ГХМ, б/н.
70. Л. с. То же.
Об. с. То же, имя — ΦΙΛΙΣΤΙΟ.
Медь. Дихалк. 7,97 — 21 — ↗ — ГХМ, № 7398.
71. Л. с. То же.
Об. с. То же, имя — ΦΙΛΙ.
Медь. Дихалк. 6,03 — 23 — ↘ — ГХМ, № 8295.
72. Л. с. То же.
Об. с. То же, имя — ΒΑΘΥΛΛΑΟ.
Медь. Дихалк. 6,51 — 21 — ↘ — ГЭ, № 516.
73. Л. с. То же.
Об. с. То же, имя — ΧΟΡΕΙΟ.
Медь. Дихалк. 7,56 — 21 — → — ГХМ, № 32/2.
74. Л. с. То же.
Об. с. То же, имя — ΙΣΤΙΕΙΟ.
Медь. Дихалк. 7,01 — 21 — ↘ — коллекция Д. И. Мошнягина.

Выпуск около 310—300 гг.

75. Л. с. ХЕР. Грифон влево.
Об. с. Коленопреклоненная Дева вправо, с луком и

- стрелой, сзади имя — ЕΥΔΡΟΜΟ.
 Медь. Дихалк. 6,31 —
 21 — ↓ — ГХМ, № 7442.
 76. Л. с. То же. Надчеканка — «дельфин».
 Об. с. То же, под чертой
 имя — ЕΥΔΡΟΜΟ.
 Медь. Дихалк. 6,08 —
 20 — ↖ — ГХМ, № 7437.

Выпуск около 300—290 гг.

77. Л. с. ХЕР. Дева, поражающая
 копьем лань влево, в ле-
 вой руке лук.
 Об. с. Бодающий бык на палице
 влево, внизу имя —
 ΕΥΔΡΟΜΟΥ, лук и кол-
 чан.
 Медь. Дихалк. 6,36 —
 21 — ↗ — ГХМ, № 8218/
 10.
 78. Л. с. То же.
 Об. с. То же, имя — ΔΙΑ-
 ΓΟΡΑ.
 Медь. Дихалк. 4,66 —
 22 — ↘ — ГХМ, № 8218/
 3.
 79. Л. с. То же.
 Об. с. То же, имя — ΣΥΡΙ-
 ΣΚΟΥ.
 Медь. Дихалк. 5,89 —
 21 — ↑ — ГХМ, № 7226.
 80. Л. с. То же. Надчеканка —
 «дельфин».
 Об. с. То же, имя — ΚΛΕ-
 ΜΥΤΑΔΑ.
 Медь. Дихалк. 5,63 —
 22 — ← — ГХМ, № 7563.
 81. Л. с. То же.
 Об. с. То же, имя — ΘΕΟ-
 ΧΑΡΕ.
 Медь. Дихалк. (Бертъе,
 1912, табл., 7).

Серия около 290—280 гг.

82. Л. с. Голова Девы вправо, сза-
 ди лук и колчан. Надче-

канки — монограмма
 ΠΑΡ (α), «дельфин», «мол-
 ния».

- Об. с. ХЕР. Бодающий бык,
 влево, вверху палица,
 влево, внизу имя — ΑΠΟ-
 ΛΛΩΝΙΔΟΥ.
 Серебро. Тетрадрахма.
 13,94 — 26 — ↖ — кол-
 лекция Д. И. Мошнягина.
 83. Л. с. То же. Те же надче-
 канки.
 Об. с. То же, имя — ΑΔΩ-
 ΝΟΣ.
 Серебро. Тетрадрахма.
 13,70 — 28 — ↖ — ГХМ,
 № 7004.
 84. Л. с. То же. Те же надче-
 канки.
 Об. с. То же, имя — ΑΓΑΣΙ-
 ΚΛΕΟΣ.
 Серебро. Тетрадрахма.
 13,88 — 28 — ↗ — ГХМ,
 № 6901.
 85. Л. с. То же. Те же надче-
 канки.
 Об. с. То же, имя — ΑΡΤΕ-
 ΜΙΔΩΡΟΥ.
 Серебро. Тетрадрахма.
 13,77 — 27 — ↑ — ГХМ,
 № 6902.
 86. Л. с. То же. Те же надче-
 канки.
 Об. с. То же, имя — ΙΣΤΡ-
 ΩΝΟΣ.
 Серебро. Тетрадрахма.
 (12,72) — 28 — ↑ — ГХМ,
 № 9150.
 87. Л. с. То же.
 Об. с. То же.
 Серебро. Дидрахма. 6,56
 (Бертъе, 1913, с. 63,
 № 33).
 88. Л. с. То же. Те же надчекан-
 ки.
 Об. с. ХЕР. Дева, поражающая
 копьем лань влево, спра-

ва имя — ΑΡΤΕΜΙΔΩ-
ΡΟΥ.

Серебро. Дидрахма.
6,88 — 24 — ↑ — ГХМ,
№ 6903.

89. Л. с. То же

Об. с. То же, имя — ΙΣΤΡ-
ΩΝΟΣ.

Серебро. Дидрахма.
6,71 — 22 — ↑ — кол-
лекция Д. И. Мопня-
гина.

90. Л. с. То же. Те же надче-
канки.

Об. с. То же, имя — ΑΙΣΧΙΝΑ.
Серебро. Дидрахма.
6,88 — 21 — ↑ — ГХМ,
№ 6904.

Выпуск около 280—270 гг.

91. Л. с. Голова Геракла вправо.

Об. с. Дева, поражающая лань
влево, справа имя —
ΒΑΘΥΛΛΟΥ.

Серебро. 9 обол. 5,23
(Зограф, 1951, табл.
XXXV, 21).

92. Л. с. То же.

Об. с. То же, имя — ΗΡΑΚ-
ΛΕΙΤΟΥ.

Серебро. 9 обол. 5,07 —
19 — ↓ — ГЭ, № 148.

Выпуск около 270—260 гг.

93. Л. с. Голова Геракла влево,
внизу справа палица.

Об. с. ХЕР. Дева, сидящая на
троне, влево, за спиной
лук и колчан, в правой
руке стрела, слева имя —
ΝΑΝΩΝΟΣ.

Серебро. Тридрахма.
10,55 — 22,5 — ↓ — ГЭ,
№ 149.

Выпуск около 260—250 гг.

94. Л. с. Голова Геракла вправо,
внизу палица.

Об. с. ХЕР. Дева, сидящая на
троне, влево, справа
имя — ΖΩΙΛΟΥ.

Серебро. 9 обол. 4,57 —
19 — ↑ — Британский
музей.

Серия около 250—230 гг.

95. Л. с. Голова Геракла вправо,
внизу палица. Надчекан-
ка — «молния».

Об. с. ХЕР. Дева, сидящая на
троне, влево, слева
имя — ΠΡΩΤΙΠΠΟΥ,
под обрезом — Т. Надче-
канка — «дельфин».

Серебро. Тридрахма.
9,35 — 24 — ↑ — ГХМ,
№ 6917.

96. Л. с. То же. Та же надче-
канка.

Об. с. То же, имя — ΗΡΑΚΛΕ-
ΙΤΟΥ, на троне — Т.
Серебро. Тридрахма.
9,35 — 24 — ↙ — ГХМ,
№ 7020.

97. Л. с. То же. Та же надче-
канка.

Об. с. То же, имя — ΔΙΩ-
ΝΟΣ. Та же надчеканка.
Серебро. Тридрахма.
9,41 — 22 — ↑ — ГХМ,
№ 7010.

98. Л. с. То же. Та же надче-
канка.

Об. с. То же, имя — ΑΠΟΛ-
ΛΑ. Та же надчеканка.
Серебро. Тридрахма.
9,30 — 23 — ↑ — ГХМ,
№ 7017.

99. Л. с. То же. Та же надче-
канка.

Об. с. То же, имя — ΑΠΟΛ-
ΛΩΝΙΔΟΥ. Та же надче-
канка.
Серебро. Тридрахма.

- 9,30 — 23 — ↑ — ГХМ, № 6916.
100. *Л. с.* То же. Та же надчеканка.
Об. с. То же, имя — ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ. Та же надчеканка.
 Серебро. Тридрахма.
 9,03 — 22 — ↑ — ГХМ, № 6920.
101. *Л. с.* То же. Та же надчеканка.
Об. с. То же, имя — ΝΕΥΠΟΛΙΟΣ. Та же надчеканка.
 Серебро. Тридрахма.
 9,37 — 22 — ↑ — ГХМ, № 6921.
102. *Л. с.* То же. Та же надчеканка.
Об. с. То же, имя — ΞΕΝΩΝΟΣ. Та же надчеканка.
 Серебро. Тридрахма.
 9,35 — 21 — ↖ — ГХМ, № 7026.
103. *Л. с.* То же. Та же надчеканка.
Об. с. То же, имя — ΑΓΑΘΟΚΛΕΟΣ. Та же надчеканка.
 Серебро. Тридрахма.
 9,40 — 22 — ↗ — ГХМ, № 7023.
104. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, имя — ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ. Та же надчеканка.
 Серебро. Тридрахма.
 9,05 — 23 — ↖ — ГИМ, № 9129.
105. *Л. с.* То же. Та же надчеканка.
Об. с. То же, имя — ΗΡΑΚΛΕΟΥ. Та же надчеканка.
 Серебро. Тридрахма.
 9,13 — 23 — ↖ — ГХМ, № 7019.
106. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, имя — ΙΣΤΡΩΝ. Та же надчеканка.
 Серебро. Тридрахма.
- (Бертье, 1906а, с. 244, прим. 1).
107. *Л. с.* То же. Надчеканка — «молния».
Об. с. ΧΕΡ. Бодающий бык влево, внизу имя — ΠΡΩΤΙΠΠΟΥ. Та же надчеканка — «дельфин».
 Серебро. 9 оболов. 4,69 — 21 — ↖ — ГХМ, № 10949.
108. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, имя — ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΥ. Та же надчеканка.
 Серебро. 9 оболов. 4,32 — 17 — ↑ — Берлинский музей.
109. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, имя — ΔΙΩΝΟΣ. Та же надчеканка.
 Серебро. 9 оболов. 4,48 — 18 — ↑ — ГЭ, № 152.
110. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, имя — ΑΡΤΕΜΙΔΩ. Та же надчеканка.
 Серебро. 9 оболов. 4,51 — 19 — ↑ — ГЭ, № 151.
111. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, имя — ΑΠΟΛΛΑ. Та же надчеканка.
 Серебро. 9 оболов. 3,72 — 19 — ↖ — Британский музей.
112. *Л. с.* То же. Та же надчеканка.
Об. с. То же, имя — ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ. Та же надчеканка.
 Серебро. 9 оболов. 4,60 — 19 — ↗ — ГХМ, № 6925.
113. *Л. с.* То же. Та же надчеканка.
Об. с. То же, имя — ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ. Та же надчеканка.
 Серебро. 9 оболов. 4,63 — 18 — ↖ — ГХМ, № 6293.

114. *Л. с.* То же. Та же надчеканка.
Об. с. То же, имя — ΝΕΓΠΟΛΙΟΣ. Та же надчеканка. Серебро. 9 обол. 4,65 — 18 — ↗ — ГХМ, № 7037.
115. *Л. с.* То же. Та же надчеканка.
Об. с. То же, имя — ΙΕΥΠΟΡΟΣ. Та же надчеканка. Серебро. 9 обол. 4,57 — 20 — ↗ — ГХМ, № 9138.
116. *Л. с.* То же. Та же надчеканка.
Об. с. То же, имя — ΞΕΝΩΝΟΣ. Та же надчеканка. Серебро. 9 обол. 4,65 — 19 — ↗ — ГХМ, № 6934.
117. *Л. с.* То же. Та же надчеканка.
Об. с. То же, имя — ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ. Та же надчеканка. Серебро. 9 обол. 4,65 — 18 — ↘ — ГХМ, № 7029.
118. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, имя — ΗΡΑΚΛΕΟΥ. Серебро. 9 обол. 3,72 — 17 — ↘ — ГЭ, № 153.
119. *Л. с.* То же. Та же надчеканка.
Об. с. То же, имя — ΠΥΡΡΙΝΟΥ. Серебро. 9 обол. 4,63 — 17 — ↑ — ГХМ, № 7040.
120. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, имя — ΖΩΙΛΟΥ. Серебро. 9 обол. (Бертье, 1906, с. 243, прим. 2).

Серия около 230—220 гг.

121. *Л. с.* Голова Девы вправо.
Об. с. Бодающий бык влево, внизу имя — ΞΑΝΘΟΥ.

- Серебро. 4 $\frac{1}{2}$ обол. 2,89 — 14 — ? — Берлинский музей.
122. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, имя — ΜΙΚΑ (две первых буквы в лигатуре). Серебро. 4 $\frac{1}{2}$ обол. 2,57 — 14 — ↑ — ГИМ, № 9124.
123. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, имя — ΥΜΝΟΥ. Серебро. 4 $\frac{1}{2}$ обол. 2,21 — 14 — (?) (Орешников, 1915, табл. II, 31).
124. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, вверху имя — ΝΑΝΩ. Серебро. 4 $\frac{1}{2}$ обол. 2,40 — 14 — ↗ — ГЭ, № 154.
125. *Л. с.* Грифон вправо.
Об. с. ΧΕΡ. Лук в горите, внизу имя — ΞΑΝΘΟΥ. Серебро. 2 $\frac{1}{4}$ обол. 1,27 — 12 — ↗ — Британский музей.
126. *Л. с.* То же.
Об. с. То же, вверху имя — ΝΑ. Серебро. 2 $\frac{1}{4}$ обол. 0,83 — 10 — ↑ — коллекция В. В. Переплещина.

Серия около 220—210 гг.

127. *Л. с.* Голова Геракла вправо, внизу палица.
Об. с. ΧΕΡ. Бодающий бык влево, внизу имя — ΝΕΟΠΟΛΙΟΣ.

- Серебро. Гемидрахма.
2,36 — 15 — (?) (Naville,
V, № 1592).
128. Л. с. То же.
Об. с. То же, имя — НΡΩΙΑ.
Серебро. Гемидрахма.
2,09 — 16 — ↑ — Бри-
танский музей.
129. Л. с. То же.
Об. с. То же, имя — ΖΩΙΑ.
Серебро. Гемидрахма.
1,93 — 15 — (?) — ГМИИ,
№ 28380.
130. Л. с. То же.
Об. с. То же, имя — ΜΕΝΕ.
Серебро. Гемидрахма
(Бертье, 1906а, с. 243,
прим. 1).
131. Л. с. То же.
Об. с. ΧΕΡ. Нос корабля вле-
во, внизу имя — ΓΕΡΟΝ-
ΤΟΣ.
Медь. Дихалк. 5,02 —
22 — ↑ — ГЭ, № 195а.
132. Л. с. То же.
Об. с. То же, имя —
ΣΙΑΑΝΟΥ.
Медь. Дихалк. 4,14 —
20 — ↑ — Британский
музей.
- Серия около 210—200 гг.
133. Л. с. Голова Девы в венке
вправо, сзади лук и кол-
чан.
Об. с. ΧΕΡ. Дева, поражаю-
щая копьем лань, влево,
внизу имя — ΥΜΝΟΥ.
Серебро. Драхма. 4,48 —
17 — ↙ — коллекция
В. Н. Орехова.
134. Л. с. То же.
Об. с. То же, имя — ΕΥΡ-
ΥΔΑΜΟΥ.
Серебро. Драхма. 3,90 —
17 — ↙ — Британский
музей.
135. Л. с. То же.
Об. с. То же, имя — ΕΥΡ-
ΥΔΑ.
Серебро. Драхма. 4,45 —
19 — ↑ — коллекция
Э. Б. Шапиро.
136. Л. с. То же.
Об. с. То же, имя — ΜΕΝΕ-
СТΡΑ.
Серебро. Драхма. 3,70 —
17 — ↑ — Британский
музей.
137. Л. с. То же. Надчеканки —
«звезда» и «палица».
Об. с. То же, имя не сохра-
нилось.
Серебро. Драхма. 3,11 —
17 — ↙ — Британский
музей.
138. Л. с. То же.
Об. с. ΧΕΡ. Лук тетивой вверх,
под ним колчан, внизу
имя — ΥΜΝΟΥ.
Серебро. Гемидрахма.
1,65 — 14 — ↑ — Бри-
танский музей.
139. Л. с. То же.
Об. с. То же, колчан, под
ним лук тетивой вниз.
Серебро. Гемидрахма.
1,86 — 14 — (?) (Гиль,
1891, табл. IV, 7).
140. Л. с. То же.
Об. с. То же, колчан, внизу
имя — ΕΥΡΥΔΑΜ.
Серебро. Гемидрахма.
1,92 — 15 — (?) — ГМИИ,
№ 28379.
141. Л. с. То же.
Об. с. То же, имя — ΜΕ-
ΝΕΣΤΡ.
Серебро. Гемидрахма.
1,53 — 14 — ↑ — ГЭ,
№ 185.
142. Л. с. То же.
Об. с. То же, имя вверху.
Серебро. Гемидрахма.

- 2,02 — 14 — (?) (Гиль, 1896, табл. XVIII, 18).
143. Л. с. Т о ж е.
Об. с. ХЕР. Лежащая лань влево, внизу имя — ΞΕΝΟΚΛΕ. Медь. Дихалк. 4,72 — 18 — ↗ — ГЭ, № 208.
144. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, имя — ΧΟΡΕΙΟΥ. Медь. Дихалк. 4,05 — 17 — ↓ — ГХМ, № 9237.
145. Л. с. Мужская голова в повязке вправо.
Об. с. ХЕР. Палица влево, внизу имя — ΞΕΝΟΚΛΕΟ. Медь. Халк. 2,63 — 16 — ↑ — ГЭ, № 212.
146. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, имя — ΧΟΡΕΙΟΥ. Медь. Халк. 2,28 — 14 — ↑ — ГХМ, № 216/2.

Серия около 210—200 гг.

147. Л. с. Голова Геракла вправо.
Об. с. ХЕР. Бодающий бык влево, внизу имя — ΑΡΧΙΚΛΕΙΟ. Медь. Дихалк. 2,43 — 14 — ↑ — ГЭ, № 195.
148. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, имя — ΒΟΛΛΙΩΝΟ. Медь. Дихалк. 2,86 — 15 — ↗ — коллекция В. В. Переплеснина.
149. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, имя — ΜΑΤΡ. Медь. Дихалк. 2,12 — 15 — ↙ — ГИМ, № 1731.
150. Л. с. Мужская голова в повязке вправо.
Об. с. ХЕР. Палица влево, внизу имя — ΑΡΧΙΚΛΕ. Медь. Халк. 1,55 — 15 —

↗ — коллекция Д. И. Мошнягина.

151. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, имя — ΒΟΛΛΙΩΝ. Медь. Халк. 1,42 — 13 — ↙ — коллекция Д. И. Мошнягина.
152. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, имя — ΜΑΤΡ. Медь. Халк. 1,58 — 13 — ↑ — ГЭ, № 211.
153. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, имя — ΔΕΛΦΟΥ. Медь. Халк. 2,84 — 14 — (?) (Карышковский, табл. I, 8).

Серия конца III в.

154. Л. с. Голова Девы в венке влево.
Об. с. ХЕР. Коленопреклоненная Дева, стреляющая из лука вправо, внизу имя — ΑΓΑΣ. Медь. Халк. (?) — 14 — ↑ — частная коллекция.
155. Л. с. ХЕР. Протома пегаса влево.
Об. с. Стоящий воин с копьем и щитом, слева имя — ΑΓΑΣ. Медь (Бертье, 1906а, табл. I, 6).

Выпуск около 200—190 гг.

156. Л. с. Голова Девы в венке вправо, сзади лук и колчан.
Об. с. ХЕР. Бодающий бык влево, внизу имя — ΑΓΑΣ-ΙΚΛ. Медь. Дихалк. 4,14 — 17 — ↑ — ГИМ, № 1717.
157. Л. с. Т о ж е.

ТАБЛИЦА II

43

45

47

48

49

50

52

53

54

55

56

57

58

59

60

61

62

64

65

66

67

68

69

70

72

73

74

75

76

77

78

79

80

81

82

83

84

85

86

88

89

90

92

93

94

95

96

97

98

99

100

101

102

103

104

105

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

121

122

125

123

124

126

127

128

129

131

132

✓

133

134

135

136

137

ТАБЛИЦА X

159

160

161

162

163

164

165

166

167

168

169

170

172

173

174

175

176

177

178

179

180

181

182

183

184

185

186

187

188

189

190

191

192

193

194

195

196

197

198

199

200

201

202

203

204

205

206

207

208

209

210

211

212

213

214

215

216

217

218

219

220

221

222

223

224

225

226

227

228

229

230

231

232

233

235

236

237

238

239

240

241

242

243

244

245

246

247

248

249

250

251

252

253

254

255

256

257

258

259

260

261

262

263

264

265

266

267

268

269

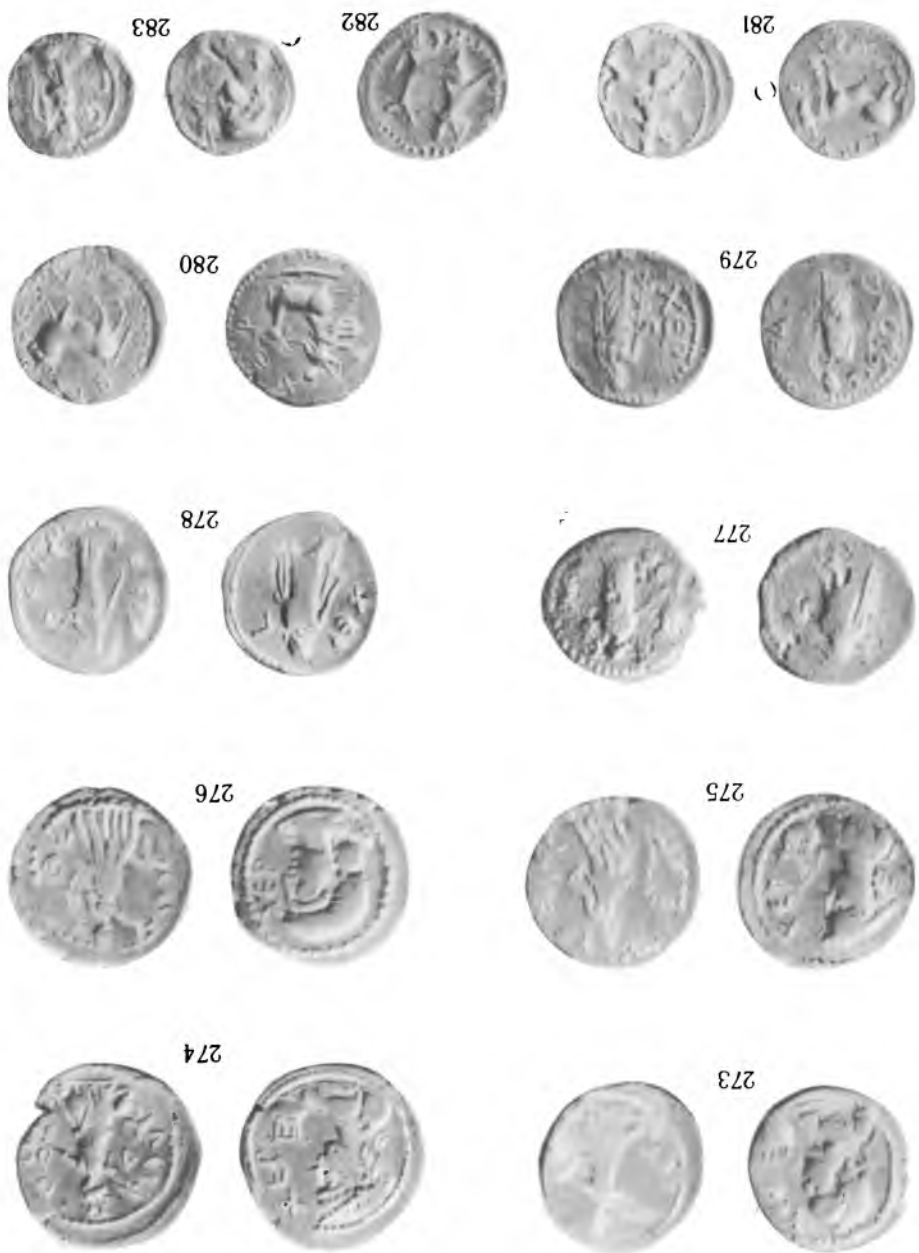
270

271

272

284

285

286

287

288

289

290

291

292

293

294

295

296

297

298

299

300

301

302

303

304

305

306

307

308

309

310

311

312

313

314

315

316

317

318

319

320

321

322

323

324

325

326

328

329

330

331

332

333

334

335

336

337

338

339

340

341

342

343

344

345

346

347

348

349

350

351

352

353

354

355

356

357

358

359

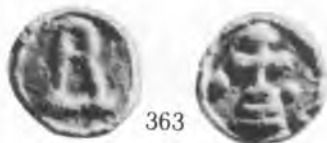
360

361

362

363

364

385

386

387

388

389

390

391

392

393

394

395

396

397

398

399

400

401

402

403

404

405

406

407

408

409

410

411

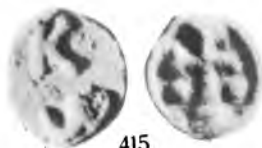
412

413

414

415

416

417

418

419

420

421

422

423

424

425

426

427

428

429

430

431

432

433

434

435

436

437

438

439

440

441

442

443

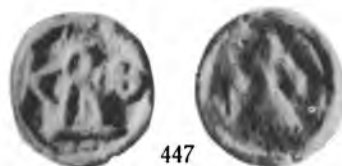
444

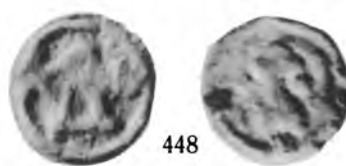
445

446

447

448

449

450

451

452

453

454

455

456

457

458

459

460

461

462

463

464

465

466

467

468

469

470

471

472

473

474

475

476

477

478

479

480

а

б

Об. с. То же, имя — НΡΩΙ-
ΔΑ.
Медь. Дихалк. 2,85 —
19 — ↑ — ГИМ, б/н.

Выпуск около 190—180 гг.

158. Л. с. Голова Девы в башенной
короне вправо. Надче-
канки — «звезда» и «па-
лица».

Об. с. ХЕР. Лук тетивой вверх,
ниже колчан, внизу
имя — ΔΕΛΦΟΣ.
Серебро. Гемидрахма.
1,57 — 12 — → — ГЭ,
№ 2386.

Серия около 180—170 гг.

159. Л. с. Голова Афины Паллады
вправо. Надчеканка —
«звезда».

Об. с. ХЕР. Грифон вправо,
внизу имя — ΑΠΟΛΛΟΔ-
ΩΡΟΥ.

Медь. Дихалк. 4,88 —
17 — ↖ — ГИМ, № 1746.

160. Л. с. То же.

Об. с. То же, имя — НΡΑΚ-
ΛΕΙΟΥ.

Медь. Дихалк. 4,31 —
19 — ↑ — коллекция
Д. И. Мошнягина.

161. Л. с. То же.

Об. с. ХЕР. Ника влево, спра-
ва имя — ΑΠΟΛΛ.

Медь. Халк. (Гиль, 1891,
табл. IV, 10).

162. Л. с. То же.

Об. с. То же, имя — ΣΙΜΑ
(?).

Медь. Халк. 1,87 — 15 —
↑ — ГЭ, № 220^а.

163. Л. с. То же.

Об. с. То же, имя — ...

ΑΡΩ... (?).

Медь. Халк. 2,24 — 14 —
↑ — ГИМ, № 5.

Выпуск около 180—170 гг.

164. Л. с. Голова Девы вправо, сза-
ди лук и колчан.

Об. с. ХЕР. Ника влево.

Медь. Халк. 1,82 — 14 —
↑ — ГИМ, № 18.

Серия около 170—160 гг.

165. Л. с. Голова Диоскура в пи-
лосе вправо.

Об. с. ХЕР. Прора влево, внизу
имя — ΑΛΚΙΝΟΥ.

Медь. Дихалк. 3,31 —
18 — ↑ — ГЭ, № 218.

166. Л. с. То же.

Об. с. То же, имя — ΣΙΜΑΙ-
ΟΥ.

Медь. Дихалк. 1,98 —
14 — ↗ — ГЭ, № 218^б.

167. Л. с. Мужская голова влево.

Об. с. ХЕР. Прора влево.
Медь. Халк. 1,70 — 15 —
→ — ГЭ, № 241^а.

Выпуск около 160—150 гг.

168. Л. с. Голова Девы в венке
вправо.

Об. с. ХЕР. Лук и колчан вле-
во, внизу имя — ΣΙΜΑΙ-
ΟΥ.

Медь. Халк. 1,16 — 11 —
↗ — коллекция В. Н.
Орехова.

169. Л. с. То же.

Об. с. То же, лук и колчан
вправо.

Медь. Халк. (Гиль, 1891,
табл. IV, 8).

Выпуск около 150—140 гг.

170. Л. с. Голова вправо.

Об. с. ХЕР. Нос корабля, под
ним палица и имя —
ΑΛΚΙΝΟΥ.

Медь. Дихалк. 2,42 —
14 — ↓ — ГИМ, № 35.

171. Л. с. То же.

Об. с. То же, имя — [TP]Y-ΘQN (?).

Медь. Дихалк (*Бертье*, 1912, с. 60—61).

Серия около 140—130 гг.

172. Л. с. Голова Гермеса в петасе вправо. Точечный ободок.

Об. с. ХЕР. Бодающий бык влево, над ним кадущей.

Медь. Дихалк. 2,79 — 14 — (?) — частная коллекция.

173. Л. с. Голова Гермеса в петасе вправо, слева кадущей.

Об. с. ХЕР. Рог изобилия, слева имя — ΠΥΘΙΩΝΟ.
Медь. Дихалк. 2,72 — 18 — ↘ — ГЭ, № 215.

174. Л. с. То же.

Об. с. То же, имя — ΠΡΟΜΑΘΙΩΝΟС.
Медь. Дихалк. 2,80 — 16 — ↗ — Британский музей.

175. Л. с. Голова Гермеса в петасе вправо.

Об. с. Рог изобилия, справа звезда.
Медь. Халк (?). 1,05 — 13 — ↗ — ГХМ, № 5987.

Выпуск около 130—120 гг.

176. Л. с. Голова Аполлона в венке вправо.

Об. с. ХЕР. Треножник, справа имя — ΑΠΟΛΛΩ.
Медь. Дихалк. 1,88 — 15 — ↗ — ГХМ, № 8182.

Выпуск около третьей четверти II в.

177. Л. с. Сидящий орел со сложенными крыльями влево.

Об. с. ХЕР. Стоящий козел влево.

Медь. Дихалк (?). 1,53 — 12 — ↓ — ГИМ, № 3775.

178. Л. с. Дева в рост вправо.

Об. с. ХЕР. Стоящий козел вправо, перед ним неясный предмет.

Медь. Дихалк (?). 1,58 — 12 — (?) (*Бертье*, 1912, табл., 8).

Серия около 120—110 гг.

179. Л. с. Голова Девы в башенной короне вправо, сзади лук и колчан.

Об. с. ХЕР. Стоящая лань вправо, внизу имя — ΜΟΙΡΙΟΣ.
Серебро. Драхма. 3,63 — 20 — ↑ — ГИМ, № 9132.

180. Л. с. То же.

Об. с. То же, имя — ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ.
Серебро. Драхма. 4,15 — 19 — ↑ — ГИМ, № 9141.

181. Л. с. То же.

Об. с. То же, имя — ΔΙΟΤΙΜΟΥ.
Серебро. Драхма. 3,17 — 19 — ↑ — Британский музей.

182. Л. с. Голова безбородого Гермеса в повязке.

Об. с. ХЕР. Палица влево, внизу имя — ΜΟΙΡΙΟΣ.
Серебро. Гемидрахма. 1,35 — 17 — (?) (*Бертье*, 1906а, табл. I, 10).

183. Л. с. То же.

Об. с. То же, имя — ΔΙΟΤΙΜΟΥ.
Серебро. Гемидрахма. 1,83 — 17 — (?) (*Бертье*, 1906а, табл. I, 9).

184. Л. с. Голова Девы в башенной короне вправо, сзади колчан.

- Об. с. ХЕР. Стоящая лань вправо, справа трофей (?), внизу имя — АΠΟΛ.
Медь. Дихалк. 1,56 — 17 — ↗ — ГИМ, № 12.
185. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, имя — [H]ΡΟΞΕ.
Медь Дихалк. 1,14 — 13 — ↑ — ГЭ, № 579.
186. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, имя — ΣΩΤΗΡΙ.
Медь. Дихалк. 2,92 — 17 — ↑ — ГЭ, № 239.

Выпуск около 120—110 гг.

187. Л. с. Голова Девы в венке вправо, волосы собраны в узел, сзади колчан.
Об. с. ХЕР. Стоящая лань влево, слева имя — ΗΡΟΔΟΤ.
Медь. Дихалк (Орешников, 1884, табл. II, 17).

Выпуски около 110—100 гг.

188. Л. с. Бюст Девы вправо, сзади колчан.
Об. с. ХЕР. Стоящая лань вправо.
Медь. Дихалк. 3,77 — 17 — ↗ — коллекция В. Н. Орехова.
189. Л. с. Голова Гелиоса в лучистой короне вправо.
Об. с. ХЕР. Рог изобилия, по сторонам шапки Диоскуров, внизу имя — [H]ΡΑΚΛΕ.
Медь. Дихалк. 3,16 — 16 — ↑ — ГЭ, № 215^в.
190. Л. с. Сдвоенные головы Диоскуров в пилосах вправо, над головами по звезде.
Об. с. ХЕР. Прора влево.

Медь. Халк (?). 0,60 — 12 — ↙ — коллекция Д. И. Мошнягина.

Выпуск около 100—90 гг.

191. Л. с. Голова Девы в повязке вправо.
Об. с. Дева, поражающая лань, влево, справа имя — ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ.
Серебро. Драхма. 4,58 — 16 — ↗ — Британский музей.

Выпуски около 90—80 гг.

192. Л. с. Бюст Девы вправо, за спиной лук и колчан.
Об. с. ХЕР. Венок, в нем лань с опущенной головой вправо, вверху монограмма (б).
Медь. Тетрахалк. 5,51 — 23 — ↖ — ГИМ, № 1774.
193. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, внизу монограмма (в).
Медь. Дихалк. 2,35 — 17 — ↑ — коллекция Д. И. Мошнягина.
194. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, между ногами лани монограмма (г).
Медь (Гиль, 1891, табл. IV, 11).
195. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, под чертой монограмма (ж).
Медь (Зограф, 1951, табл. XXXVI, 20).

Выпуск около 80—70 гг.

196. Л. с. Череп лани в фас.
Об. с. ХЕР. Лук и горит.
Медь. Дихалк. 4,20 — 16 — → — коллекция В. Н. Орехова.

Выпуск около 70—63 гг.

197. *Л. с.* Бюст Девы вправо, за спиной лук и колчан.
Об. с. ХЕР. Орел с раскрытыми крыльями на молнии в 3/4 влево, слева монограмма (е).
Медь. Тетрахалк. 6,90 — 22 — ↑ — ГИМ, № 15.
198. *Л. с.* То же, меньшего размера.
Об. с. То же.
Медь. Тетрахалк. 6,07 — 19 — ↖ — ГЭ, № 242^a.

Выпуск около 63—47 гг.

199. *Л. с.* Мужская голова вправо. Надчеканка — «звезда».
Об. с. Дева в рост прямо, в левой руке лук, в правой копьё, слева монограмма (е). Надчеканка — «звезда».
Медь. Обол. 17,30 — 31 — ↑ — ГИМ, № 21.

Выпуск около 47—44 гг.

200. *Л. с.* Бодающий бык влево, сверху надпись — ΕΛΕΥΘΕ, под чертой — [ΧΕΡCONHC].
Об. с. Дева, поражающая копьём лань, влево, справа монограмма (е).
Медь. Обол. 15,53 — 25 — ↙ — ГЭ, № 251.
201. *Л. с.* ΧΕΡСО ΕΛΕΥ. Дева, поражающая копьём лань, влево.
Об. с. Бодающий бык влево, вокруг имя — ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ.
Медь. Обол. 11,11 — 24 — ↓ — ГХМ, № 4646/2.

Выпуски около 44—17 гг.

202. *Л. с.* Голова Девы вправо.

Надчеканка — «звезда и полумесяц».

- Об. с.* ХЕР. Кадуцей, справа монограмма (е).
Медь. Тетрахалк. 6,12 — 20 — ↑ — ГИМ, № 1674.
203. *Л. с.* Голова Зевса вправо.
Об. с. ΧΕΡCONHCΟΥ. Молния. Надчеканка — монограмма (е).
Медь. Тетрахалк. 3,53 — 19 — ↓ — ГИМ, № 36.
204. *Л. с.* ХЕР. Голова Зевса в повязке вправо.
Об. с. Дева в рост с луком и копьём, слева монограмма (е).
Медь. Тетрахалк. 8,32 — 20 — ↑ — ГЭ, № 247.
205. *Л. с.* То же.
Об. с. То же.
Медь. Тетрахалк. 7,02 — 21 — ↑ — ГИМ, № 1670.

Выпуски конца I в. до н. э.

206. *Л. с.* ХЕР. Голова Зевса в повязке вправо, справа звезда.
Об. с. Дева в рост с луком и копьём, слева монограммы (е) и (ё).
Медь. Тетрахалк. 5,12 — 19 — ↑ — ГЭ, № 258.
207. *Л. с.* Мужская бородатая голова влево, с длинными волосами сзади (скиф?), слева неразборчивые остатки надписи.
Об. с. Дева в рост с луком и копьём.
Медь. Тетрахалк (?). 4,32 — 19 — ↗ — коллекция В. В. Переплеснина.

Выпуск конца I в. до н. э. — начала I в. н. э.

208. *Л. с.* ХЕР. Голова божества

Херсонас в повязке вправо, справа звезда.

- Об. с. Дева в рост с луком и копьем, слева монограмма (е).
Медь. Тетрахалк. 4,69 —
18 — ↘ — ГИМ, № 1885.
209. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Тетрахалк. 2,88 —
18 — ↘ — ГИМ, № 1770.
210. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Тетрахалк. 4,43 —
17 — † — ГИМ, № 4226.

Выпуск первой четверти I в. н. э.

211. Л. с. Голова божества Херсонас в венке вправо, справа звезда и змея.
Об. с. Дева в рост, с луком и копьем, внизу надпись — ХЕР.
Медь. Тетрахалк. (3,30) —
18 — ↓ — ГХМ, № 2299.
212. Л. с. То же (тот же штемпель).
Об. с. То же, по сторонам надпись — Х — ЕР.
Медь. Тетрахалк. 3,86 —
16 — ↙ — ГХМ, № 4632.

Выпуски второй четверти I в.

213. Л. с. Голова божества Херсонас вправо, справа змея.
Об. с. ХЕР. Венок.
Медь. Тетрахалк. 3,59 —
13 — ↙ — ГХМ, № 4630.
214. Л. с. Голова божества Херсонас в венке вправо.
Об. с. ХЕР. Венок.
Медь. Тетрахалк. 6,16 —
18 — ↘ — ГХМ, № 218.

Выпуск 47 г.

215. Л. с. ХЕР. Голова божества

Херсонас в повязке вправо.

- Об. с. Дева в рост с луком и копьем, справа лань, слева монограмма (ж) и год — АО.
Золото. Статер. 7,75 —
20 — ↗ — ГИМ, № 31539/А — 372.

Серия 49 г.

216. Л. с. ХЕР. Голова божества Херсонас в повязке вправо.
Об. с. Дева в рост с луком и копьем, справа лань, слева монограмма (ж) и год — ОГ.
Золото. Статер. 7,84 —
20 — † — Берлинский музей.
217. Л. с. Голова божества Херсонас вправо, справа змея.
Об. с. Лань вправо,верху монограмма (ж), справа знак Δ, внизу год — ОГ.
Медь. Тетрахалк. 2,30 —
17 — ↗ — ГЭ, № 266.

Выпуск 50 г.

218. Л. с. Голова божества Херсонас вправо, справа змея.
Об. с. Лань вправо,верху монограмма (е), справа знак (з), внизу год — ОΔ.
Медь. Ассарий (= тетрахалку). 3,30 — 18 — ↗ — ГХМ, № 995.

Выпуск 51 г.

219. Л. с. ХЕР. Голова божества Херсонас вправо, справа змея, внизу год — ОЕ.
Об. с. Ника в рост влево, с венком и ветвью, слева знак (з).
Медь. Ассарий. 5,05 —
17 — ↗ — ГЭ, № 268.

Выпуск 52 г.

220. *Л. с.* То же, внизу год — ОI (76).

Об. с. То же.

Медь. Ассарий. 3,87 —
16 — ↑ — ГХМ, № 6203.

Выпуск 53 г.

221. *Л. с.* То же, внизу год — OZ.

Об. с. То же.

Медь. Ассарий. 4,02 —
18 — ↑ — ГХМ, № 240.

Выпуск 54 г.

222. *Л. с.* То же, внизу год — НО.

Об. с. То же.

Медь. Ассарий. 3,53 —
19 — ↑ — ГХМ, № 11.

Выпуск около 63—68 гг.

223. *Л. с.* ХЕБ. Голова божества Херсонас вправо, справа змея и звезда.

Об. с. Ника, слева знак — (з).

Медь. Ассарий. 7,83 —
19 — ↘ — ГХМ, № 5824.

224. *Л. с.* То же.

Об. с. То же, слева надпись — ХЕ.

Медь. Ассарий. 2,49 —
17 — ↓ — ГИМ, № 1751.

225. *Л. с.* То же.

Об. с. То же, надпись отсутствует.

Медь. Ассарий. 3,95 —
17 — ↘ — частная коллекция.

Выпуск около 69—79 гг.

226. *Л. с.* ΕΙΡΗΝΗΣ ΣΕΒΑΣΤΗΣ. Бюст Девы вправо, сзади колчан, справа монограмма (ж).

Об. с. ΧΕΡΣΟΝΑΣΕΙΤΩΝ. Голова бородатого мужчи-

ны в повязке вправо, внизу знак — Δ.

Медь. Тетрассарий. 10,79 — 23 — ↓ — ГХМ, б/н.

227. *Л. с.* То же, монограмма слева.

Об. с. То же, надпись отсутствует.

Медь. Тетрассарий. 13,10 — 26 — ↙ — ГЭ, № 279.

Серия 80 г.

228. *Л. с.* ΧΕΡ. Бюст божества Херсонас влево, слева змея.

Об. с. Дева в рост с луком и копьём, слева монограмма (ε) и год — ΔΡ.

Золото. Статер. 7,69 —
19 — ↗ — ГЭ, № 624.

229. *Л. с.* ΕΙΡΗΝΗΣ ΣΕΒΑΣΤΗΣ. Бюст божества Херсонас вправо, справа лира, слева ветвь.

Об. с. ΧΕΡΣΟΝΝΗΣΕΙΤΩΝ } ΕΤ [ΟΥΣ] ΨΔ. Дева в рост с луком и копьём. Медь. Тетрассарий. 15,72 — 29 — ↘ — ГИМ, № 1754.

230. *Л. с.* То же (тот же штемпель).

Об. с. ΕΙΡΗΝΗΣ ΣΕΒΑΣΤΗΣ. Бюст Девы вправо, справа монограмма (ж). Медь. Тетрассарий. 12,50 — 28 — ↘ — коллекция В. Н. Орехова.

Выпуск 81 г.

231. *Л. с.* То же (тот же штемпель).

Об. с. То же, год — ΨΕ.

Медь. Тетрассарий. 8,76 — 24 — ↘ — ГХМ, № 2/1.

Выпуск 82 г.

232. Л. с. То же (тот же штемпель).
 Об. с. То же, год — ЧІ (106).
 Медь. Тетрассарий.
 19,00 — 25 — \ —
 БИАМ, № 5821.

Серия 85 г.

233. Л. с. ХЕР. Бюст божества
 Херсонас влево, слева
 змея.
 Об. с. ΒΑΣΙΛΕΥΟΥΣΗΣ ΕΤΟΥ
 [C]ΡΘ. Дева в рост, спра-
 ва монограмма (ж).
 Золото. Статер. 7,70 —
 20 — / — Парижская
 Национальная библиоте-
 ка.
 234. Л. с. ΕΙΡΗΝΗΣ ΣΕΒΑΣΤΗΣ.
 Бюст божества Херсонас
 вправо, справа лира, сле-
 ва ветвь.
 Об. с. Дева в рост с луком и
 копьем, год — Ε [ΤΟΥΣ]
 ΡΘ.
 Надчеканка — «Дева».
 Медь. Тетрассарий.
 8,45 — 26 — \ — ГХМ,
 № 3721 (Анохин, 1963а,
 табл. IV, 4).

Выпуск 87 г.

235. Л. с. То же (тот же штем-
 пель, что у № 229—232).
 Об. с. ХЕР. То же, год —
 ЧΙΑ.
 Медь. Тетрассарий.
 12,00 — 25 — \ — ГИМ,
 № 1759.

Выпуск 96 г. и позже (?)

236. Л. с. То же.
 Об. с. То же, год — ΕΤΟΥΣ
 ΡΚ.
 Медь. Тетрассарий
 (Гиль, 1896, табл. XIX,
 37).

237. Л. с. То же.

- Об. с. То же, справа букра-
 ний.
 Медь. Тетрассарий.
 11,81—27 — \ — ГХМ,
 № 4626.

238. Л. с. То же.

- Об. с. То же.
 Медь. Тетрассарий.
 11,67 — 25 — ↓ — ГИМ,
 № 1761.

239. Л. с. То же.

- Об. с. То же, без букранья.
 Медь. Тетрассарий.
 11,78 — 27 — ↓ — ГИМ,
 № 1763.

240. Л. с. То же.

- Об. с. То же.
 Медь. Тетрассарий.
 9,79 — 27 — ↓ — БИАМ,
 № 5821 (76/2).

241. Л. с. То же.

- Об. с. То же, справа букра-
 ний.
 Медь. Тетрассарий.
 11,91 — 26 — ↓ — ГХМ,
 № 4744/1.

242. Л. с. То же, без надписи.

- Об. с. То же, без букранья.
 Медь. Тетрассарий.
 10,37 — 27 — ↓ —
 БИАМ, № 5821 (76/3).

243. Л. с. То же.

- Об. с. То же, букраний.
 Медь. Тетрассарий.
 12,20 — 26 — ↓ — ГИМ,
 № 1765.

244. Л. с. То же.

- Об. с. То же, без букранья.
 Надчеканка — «Дева».
 Медь. Тетрассарий.
 11,54 — 27 — / — ГИМ,
 № 1766.

245. Л. с. То же, надпись —

- ΕΙΡΗΝΗΣ ΣΕΒΑΣΤΗΣ.
 Об. с. То же, надчеканка —
 «Дева».

- Медь. Тетрассарий.
11,58 — 28 — ↙ — ГЭ,
№ 277.
246. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, справа букраний.
Медь. Тетрассарий.
9,49 — 26 — ↓ — ГИМ,
№ 1767.

Выпуск 104 г.

247. Л. с. Голова божества Херсонас влево.
Об. с. Дева в рост с луком и копьем, слева монограмма (ж), по сторонам год — РК — Н.
Медь. Ассарий (?).

Выпуск 107 г.

248. Л. с. Бюст божества Херсонас влево, слева змея, вокруг следы надписи.
Об. с. Дева в рост, с луком и копьем, слева монограмма (ж), надпись — ΕΤΟΥΣ ΡΑ — Α.
Золото. Статер. 7,75 — 19,5 — ↘ — Британский музей.

Выпуск 134 г.

249. Л. с. Бюст божества Херсонас влево, слева змея.
Об. с. Дева в рост, с луком и копьем, слева монограмма (ж), вокруг цифры года — Ρ — Ν — Η.
Золото. Статер. 6,95 — 19 — (?) — ОГАМ.

Выпуски около 138—161 гг.

250. Л. с. ХЕРС. Бюст божества Херсонас вправо, справа лира.
Об. с. ХЕР. Дева в рост с луком и копьем, слева лань,

справа монограмма (ж).
Медь. Тетрассарий.
10,14 — 24 — ↙ — ГХМ,
№ 8315.

251. Л. с. ХЕР ЕΛΕ. Т о ж е.
Об. с. ХЕР. Т о ж е, лань справа, без монограммы.
Медь. Тетрассарий.
11,22 — 26 — ↓ — коллекция Д. И. Мошнягина.
252. Л. с. ХΕΡΣΟΝΗ ΕΛΕΥΘ.
Бюст божества Херсонас вправо.
Об. с. ΠΑΡΘΕΝΟΣ. Дева в рост, слева лань.
Медь. Тетрассарий.
8,72 — 24 — ↙ — ГЭ,
№ 285.
253. Л. с. ΕΥΕΥ. Бюст божества Херсонас вправо.
Об. с. ΧΕΡΣΟ ΕΛΕ — ... Дева в рост, справа лань, слева монограмма (ж).
Медь. Тетрассарий.
12,02 — 24 — ↙ — ГЭ,
№ 288.
254. Л. с. Т о ж е (тот же штемпель).
Об. с. ХЕР — ΣΟ (две первые буквы в лигатуре). Т о ж е, без монограммы.
Медь. Тетрассарий (Орешиников, 1915, табл. II, 38).
255. Л. с. ХЕР. Т о ж е (тот же штемпель, надпись изменена).
Об. с. ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Т о ж е.
Медь. Тетрассарий.
7,72 — 26 — ↙ — ГИМ,
№ 1780.
256. Л. с. ΘΕΡΑ — Σ. Т о ж е, справа лира и ветвь.
Об. с. ХЕР ΕΛΕΥ. Т о ж е.
Медь. Тетрассарий.
11,48 — 24 — ↙ — ГИМ,
№ 1784.

257. Л. с. То же (тот же штемпель, надпись изменена).
Об. с. ЕЛЕУӨЕРАС. То же. Медь. Тетрассарий. 10,51 — 24 — ✓ — ГХМ, № 20.
258. Л. с. ЕЛЕУӨЕРАС. Бодающий бык влево.
Об. с. ХЕРСОННСОУ (N и H в лигатуре). Дева, поражающая копьем лань, влево. Медь. Дупондий. 7,37 — 20 — ← — ГХМ, № 14/2.
259. Л. с. То же.
Об. с. То же. Медь. Дупондий. 6,67 — 22 — ✓ — ГЭ, № 290.
260. Л. с. То же.
Об. с. ХЕРСО. То же. Медь. Дупондий. 7,07 — 21 — ✓ — ГЭ, № 292.
261. Л. с. Голова божества Херсонас в венке влево, слева ветвь.
Об. с. ХЕР — С. Дева в рост с луком и копьем, на голове корона. Медь. Ассарий. 3,57 — 18 — ↑ — ГЭ, № 263.
262. Л. с. ХЕРСОННСОУ. Бюст божества Херсонас вправо, на голове венок, справа лира.
Об. с. ЕЛЕУӨЕРАС. То же. Медь. Тетрассарий. 7,33 — 24 — ✓ — ГЭ, № 307.

Выпуски около 161—180 гг.

263. Л. с. ХЕР. Голова божества Херсонас влево, слева лира.
Об. с. БАЕ — Y. Дева в рост с луком и копьем, слева лань.

- Медь. Тетрассарий. 9,20 — 23 — \ — ГИМ, № 1813.
264. Л. с. ХЕРСОННСОУ. То же, на голове венок.
Об. с. ЕЛЕУӨЕРАС. То же. Медь. Тетрассарий. 9,44 — 24 — ✓ — ГИМ, № 1816.
265. Л. с. ХЕР. То же, вправо.
Об. с. Е — А — Е — Y. То же. Медь. Тетрассарий. 6,57 — 25 — ↓ — ГЭ, № 336.
266. Л. с. ХЕР. Асклепий в рост, голова обращена влево, под правой рукой жезл, обвитый змеей, справа знак — Г.
Об. с. ЕА — Е — Y. Гигиейя в рост вправо, в правой руке змея, в левой чаща. Медь. Трессис. 4,47 — 19 — ↓ — ГЭ, № 337 (аверс). 4,03 — 20 — \ — ГЭ, № 338 (реверс).
267. Л. с. ХЕР. Бюст божества Херсонас вправо, справа лира, на голове венок.
Об. с. ЕЛЕУӨЕР. Дева в рост, прямо, слева лань. Медь. Тетрассарий. 6,13 — 25 — ↓ — СКМ, № 280.
268. Л. с. То же.
Об. с. То же. Медь. Тетрассарий. 6,32 — 23 — ↓ — ГИМ, № 1934 (аверс). 8,29 — 23 — \ — ГИМ, № 6202 (реверс).
269. Л. с. То же.
Об. с. То же. Медь. Тетрассарий.

- 6,63 — 23 — ↙ — ГЭ,
№ 326.
270. Л. с. Дева, поражающая лань,
влево.
Об. с. ХЕР. Бодающий бык вле-
во.
Медь. Дупондий. 7,15 —
23 — ↙ — ГЭ, № 333.
271. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Дупондий. 5,30 —
19 — ↓ — ГХМ, № 5822.
272. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Дупондий. 4,80 —
17 — → — ГИМ, № 1881.

Выпуски около 180—192 гг.

273. Л. с. ХЕР. Бюст божества
Херсонас вправо, на голо-
ве венки, справа лира.
Об. с. БАЕУӨБРАС. Дева в
рост, с луком и копьем,
слева лань.
Медь. Тетрассарий.
7,10 — 22 — ↙ — ГЭ,
№ 313.
274. Л. с. То же.
Об. с. То же, слева знак —
Δ и лань.
Медь. Тетрассарий.
8,26 — 24 — ↙ — ГЭ,
№ 311.
275. Л. с. То же, справа лира и
ветвь.
Об. с. То же.
Медь. Тетрассарий.
5,45 — 22 — ↙ — ГЭ,
№ 318.
276. Л. с. То же, лира и ветвь
отсутствуют.
Об. с. БАЕУӨБ. То же.
Медь. Тетрассарий.
6,43 — 23 — ↘ — ГИМ,
№ 1805.
277. Л. с. ХЕР. Асклепий в рост,
справа знак — Г.

- Об. с. БАЕУӨБРАС. Гигиейя
в рост вправо.
Медь. Трессис. 3,40 —
22 — ↙ — ГИМ, № 1894.
278. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Трессис. 5,69 —
22 — ↓ — ГИМ, № 1900.
279. Л. с. БАЕУӨБРАС. Гигиейя.
Об. с. ХЕР. Асклепий.
Медь. Трессис. 4,46 —
21 — ↓ — ГХМ, № 4/2.
280. Л. с. ХЕР. Дева, поражаю-
щая копьем лань, впра-
во.
Об. с. БАЕУӨБРАС. Бык впра-
во.
Медь. Дупондий. 5,77 —
20 — ↓ — ГЭ, № 321.
281. Л. с. БАЕУӨБРАС. Бык впра-
во.
Об. с. ХЕР. Дева, поражаю-
щая копьем лань, впра-
во.
Медь. Дупондий. 4,53 —
18 — ↑ — ГЭ, № 315.
282. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Дупондий. 3,45 —
21 — → — ГХМ, № 80.
283. Л. с. ХЕР. Бюст божества
Херсонас вправо, на го-
лове венки, справа лира.
Об. с. Ника в рост влево, слева
монограмма (и).
Медь. Ассарий. 2,05 —
17 — ↓ — ГЭ, № 1289.

Серия около 192—211 гг.

284. Л. с. БАЕУӨБРАС. Асклепий.
Об. с. ХЕРСОННССΟΥ. Гиги-
ейя, слева знак — Γ.
Медь. Трессис. 4,65 —
20 — ↓ — ГЭ, № 308.
285. Л. с. БАЕУӨБРАС. Бодаю-
щий бык влево.
Об. с. ХЕРСОННССΟΥ. Дева,

поражающая копьем
лань, влево.
Медь. Дупондий. 4,27 —
20 — ↙ — ГХМ, № 19/1.

Выпуски около 212—217 гг.

286. *Л. с.* ЕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Бюст Каллы вправо, на голове венки, справа лира.
Об. с. ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ. Дева в рост вправо, слева лань. Медь. Тетрассарий. 6,23 — 24 — ↗ — ГЭ, № 298.
287. *Л. с.* То же, бюст Юлии Домны вправо, справа лира.
Об. с. То же, лань справа. Медь. Тетрассарий. 5,62 — 23 — ↙ — ГЭ, № 301.
288. *Л. с.* То же.
Об. с. То же. Медь. Тетрассарий. 6,07 — 22 — ↙ — ГХМ, № 82.

Выпуски около 218—222 гг.

289. *Л. с.* ЕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Бюст Элагабала вправо, на голове венки, справа лира.
Об. с. ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ. Дева в рост влево, слева лань. Медь. Тетрассарий. 6,16 — 24 — ↗ — ГХМ, № 99.
290. *Л. с.* То же, бюст Севера Александра вправо, справа лира.
Об. с. То же. Медь. Тетрассарий. 5,77 — 24 — ↙ — ГЭ, № 300.

Выпуски около 212—222 гг.

291. *Л. с.* ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ. Гигией.
Об. с. ЕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Асклепий.

292. *Л. с.* ЕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Бодающий бык влево.
Об. с. ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ. Дева, поражающая копьем лань, влево. Медь. Дупондий. 4,16 — 19 — ↘ — ГХМ, № 81.
293. *Л. с.* То же, бык вправо.
Об. с. То же. Медь. Дупондий. 3,55 — 18 — ↗ — коллекция В. Н. Орехова.
294. *Л. с.* То же.
Об. с. То же. Медь. Дупондий. 2,85 — 20 — ↙ — ГЭ, № 306.
295. *Л. с.* Χ—Ε... Голова в повязке вправо.
Об. с. Ника влево, слева буквы — ΠΑ (?). Медь. Ассарий. (1,69) — 18 — ↓ — ГЭ, № 311⁶.

Выпуски около 222—235 гг.

296. *Л. с.* ЕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Бюст божества Херсонас вправо, справа лира.
Об. с. ΧΕΡΣΟΝΗΣ. Дева в рост, справа лань. Медь. Тетрассарий. 5,13 — 21 — ↓ — ГХМ, № 5/1.
297. *Л. с.* То же.
Об. с. То же. Медь. Тетрассарий. 7,44 — 24 — ↗ — ГХМ, № 5/2.
298. *Л. с.* То же.
Об. с. То же. Медь. Тетрассарий. 5,74 — 23 — ↗ — ГИМ, № 2031.
299. *Л. с.* То же.
Об. с. То же. Медь. Тетрассарий.

- 7,45 — 21 — ↘ — ГХМ,
№ 2046.
300. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, надчеканка — Г.
Медь. Тетрассарий.
4,64 — 22 — ↑ — Бер-
линский музей.
301. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
Медь. Тетрассарий.
5,98 — 21 — ↑ — ГЭ,
№ 328.
302. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
Медь. Тетрассарий.
6,10 — 20 — ↗ — ГЭ,
№ 590.
303. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
Медь. Тетрассарий.
5,64 — 23 — ↙ — ГХМ,
№ 4741.

Выпуски около 253—268 гг.

304. Л. с. ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Бюст бо-
жества Херсонас вправо,
справа лира.
Об. с. ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ. Дева в
рост, слева лань, справа
знак — В.
Медь. Дупондий (?).
5,17 — 20 — ↗ — ГИМ,
№ 2044.
305. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
Медь. Дупондий (?).
5,80 — 21 — ↗ — ГЭ,
№ 349.
306. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
Медь. Дупондий (?).
3,62 — 23 — ↗ — ГЭ,
№ 352.
307. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
Медь. Дупондий (?).

- 4,70 — 18 — ↗ — ГЭ,
№ 344^a.
308. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
Медь. Дупондий (?).
3,34 — 19 — ↓ — ГХМ,
№ 4883.

Выпуск времени императора Зенона (474—491)

309. Л. с. DN ZENO PF AVG. Бюст
императора вправо.
Об. с. CONCODIAR. Импера-
тор в рост вправо, в пра-
вой руке копье, в левой
сфера, ногой наступил на
пленника. Медь. 4,50 —
18 — ↙ — ГХМ, № 4792/
8.

**Выпуски времени императора Юсти-
ниана I (527—565)**

310. Л. с. DN IVSTINIANVS. Бюст
императора вправо.
Об. с. VICTORIA AVGGGЄ. Им-
ператор в рост, в правой
руке длинный крест, в
левой сфера.
Медь. Пентануммий.
2,40 — 18 — ↓ — ГХМ,
№ 6416.
311. Л. с. Т о ж е.
Об. с. VICTOR. Т о ж е.
Медь. Пентануммий.
3,49 — 16 — ↓ — част-
ная коллекция.
312. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, левой рукой
опирается на щит.
Медь. Пентануммий.
2,65 — 16 — ↙ — ГХМ,
б/н.
313. Л. с. Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, в правой руке
знамя (labagum).
Медь. Пентануммий.
2,91 — 13 — ↘ — част-
ная коллекция.

314. Л. с. DN[I]VSTIN[I]ANVSPP.
Бюст императора вправо.
Об. с. Монограмма (й).
Медь. Пентануммий.
2,55 — 15 — ↓ — ГХМ,
№ 4757/6.

**Выпуски времени императора Юсти-
на II (565—578)**

315. Л. с. XEP CWNOC. Император
и его супруга в рост.
Об. с. Стоящая фигура с хриз-
мой, справа знак — М,
над ним крест.
Медь. 40 нуммий. 13,69 —
30 — ↙ — ГИМ, № 1923.
316. Л. с. То же.
Об. с. То же, справа знак —
К.
Медь. 20 нуммий. 6,95 —
24 — ↓ — коллекция
Д. П. Вашкова.
317. Л. с. XEP CONOC. Император
и его супруга в рост.
Об. с. Стоящая фигура с хриз-
мой, справа знак — Н.
Медь. 8 пентануммиев.
13,96 — 31 — ↙ — ГИМ,
№ 1928.
318. Л. с. То же.
Об. с. То же, справа знак —
Δ.
Медь. 4 пентануммия.
5,85 — 25 — ↙ — ГХМ,
№ 4778.
319. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. 4 пентануммия.
6,90 — 21 — ↘ — ГИМ,
№ 1935.

**Серия времени императора Маври-
кия Тиберия (582—602)**

320. Л. с. DN MAVRIC PP AVG.
Император и его супруга
в рост.
Об. с. Стоящая фигура с хриз-
мой, справа знак — Н.

Медь. 8 пентануммиев.
13,36 — 31 — ↗ — ГЭ,
№ 1995.

321. Л. с. То же.
Об. с. То же, знак — Δ.
Медь. 4 пентануммия.
6,90 — 23 — ↓ — ГХМ,
№ 9018.

**Выпуск времени императора Ирак-
лия (610—641)**

322. Л. с. DD NN HGR ET HGRA-
CON. Император и его
сын Ираклий Константин
в рост.
Об. с. Стоящая фигура с хриз-
мой, слева знак — Н.
Медь. 8 пентануммиев.
7,90 — 25 — ↗ — ГЭ,
№ 2700.

Выпуски второй половины VIII в.

323. Л. с. Две стоящие фигуры.
Об. с. Стоящая фигура, спра-
ва — Δ.
Медь. 4 пентануммия.
Литье. 5,71 — 19 — ↓ —
ГХМ, № 4190.
324. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. 4 пентануммия.
Литье. 3,57 — 16 — ↓ —
ГХМ, № 5895.
325. Л. с. То же, справа знак —
В.
Об. с. То же.
Медь. 4 пентануммия.
Литье. 4,61 — 18 — ↙ —
ГЭ, № 5937.
326. Л. с. Бюст императора вправо.
Об. с. Император в рост, с крес-
том и сферой.
Медь. Пентануммий.
Литье. 2,56 — 12 —
↘ — ГХМ, б/н.

Выпуски конца VIII — первой трети IX в.

327. *Л. с.* Буква П.
Об. с. Буква Х (?).
 Медь. Литье (Соколова, 1971а, табл. II).
328. *Л. с.* Буква П.
Об. с. Буква П.
 Медь. Литье. 1,93 — 13 —
 ↑ — коллекция Д. П. Васькова.
329. *Л. с.* То же.
Об. с. То же.
 Медь. Литье. 2,56 — 16 —
 ← — ГХМ, № 9623.

Выпуск времени императора Феофила (829—842), около 834—842 гг.

330. *Л. с.* Надпись в две строки:
 DN — TH.
Об. с. Буквы П°Λ.
 Медь. Литье. 1,25 — 13 —
 ↖ — ГХМ, № 5344.

Выпуски времени императора Михаила III (842—867)

I серия

а) императора

331. *Л. с.* Буква М.
Об. с. Крест.
 Медь. Литье. 1,55 — 13 —
 коллекция В. Н. Орехова.
332. *Л. с.* То же, справа маленькая буква В (?).
Об. с. То же.
 Медь. Чеканка (?). 0,88 —
 13 — коллекция В. Н. Орехова.

б) протевона

333. *Л. с.* Буква П.
Об. с. Крест.
 Медь. 1,21 — 13 — ГХМ, № 4924.
334. *Л. с.* Буква П.
Об. с. Крест.

Медь (Орешиников, 1911, табл. В, 4).

335. *Л. с.* То же.
Об. с. То же.
 Медь (Орешиников, 1911, табл. В, 3).
336. *Л. с.* То же.
Об. с. То же.
 Медь. 0,48 — 15 — коллекция В. Н. Орехова.

г) архонта

337. *Л. с.* Буква А.
Об. с. Крест.
 Медь. 0,75 — 12 — коллекция В. Н. Орехова.

II серия

а) императора

338. *Л. с.* Буквы МВ.
Об. с. Буквы П°Х.
 Медь. Литье. 1,92 — 14 —
 ↑ — коллекция В. В. Переплеснина.
339. *Л. с.* То же.
Об. с. То же.
 Медь. Литье. 1,74 —
 14 — ↑ — ГХМ, № 8538.
340. *Л. с.* Буквы МВ (в лигатуре).
Об. с. То же.
 Медь. Литье. 1,42 —
 13 — ↑ — частная коллекция.
341. *Л. с.* Буквы ВМ.
Об. с. То же.
 Медь. Литье. 2,25 — 13 —
 ↑ — коллекция В. Н. Орехова.
342. *Л. с.* Буквы МВ.
Об. с. То же.
 Медь. Литье. 0,88 — 11 —
 ↑ — частная коллекция.
343. *Л. с.* То же, но справа налево.
Об. с. То же, но справа налево.

- Медь. Литье. 1,05 — 11 —
 ↑ — коллекция
 В. В. Переплеснина.
 344. Л. с. Буквы МВ.
 Об. с. Буквы ПХ.
 Медь. Литье. 1,74 — 13 —
 ↓ — ГЭ, № 3529.

б) протевона

345. Л. с. Буква П.
 Об. с. Буква Х.
 Медь. 0,86 — 15 — ГХМ,
 № 4710.
 346. Л. с. То же, справа крест.
 Об. с. То же.
 Медь. 0,94 — 13 — кол-
 лекция В. Н. Орехова.
 347. Л. с. То же, без креста.
 Об. с. То же.
 Медь. Литье. 2,02 — 14 —
 ГХМ, № 252.
 348. Л. с. То же.
 Об. с. То же.
 Медь. Литье. 3,01 — 15 —
 ГХМ, № 9769.

в) архонта

349. Л. с. Буквы П°Х.
 Об. с. Буква А.
 Медь. 1,75 — 15 — ✓ —
 ГХМ, № 8842.

Выпуск первой половины IX в.

350. Л. с. Буква М (?)
 Об. с. Буквы П°, справа крест.
 Медь. Литье. 1,79 — 14 —
 коллекция В. В. Пере-
 плеснина.

Выпуски времени императора Васи-
 лия I (867—886)

I выпуск

351. Л. с. Буква В.
 Об. с. Крест, вокруг следы
 надписи (?).

- Медь (Орешиников, 1911,
 табл. В, 12).
 352. Л. с. Буква В, справа крест.
 Об. с. Буквы П°. Медь (Орешиников, 1911,
 табл. В, 5).
 353. Л. с. То же.
 Об. с. То же, справа и слева
 крест.
 Медь. 0,86 — 15 — ↓ —
 коллекция В. В. Пере-
 плеснина.
 354. Л. с. То же.
 Об. с. То же.
 Медь. Литье. 1,19 — 15 —
 ↙ — частная коллек-
 ция.
 355. Л. с. То же.
 Об. с. То же, справа крест.
 Медь. Литье. 1,30 — 14 —
 ↓ — частная коллек-
 ция.
 356. Л. с. То же.
 Об. с. То же.
 Медь. Литье. 1,80 — 14 —
 ↘ — частная коллек-
 ция.
 357. Л. с. То же.
 Об. с. Буква П.
 Медь. Литье. 1,92 — 13 —
 ↑ — коллекция
 Д. П. Вашкова.
 358. Л. с. Буква В.
 Об. с. Буква П°. Медь. Литье. 1,48 — 14 —
 ↘ — коллекция Д. И. Мо-
 шнягина.
 359. Л. с. Буква В (влево), слева
 крест.
 Об. с. Буквы П°. Медь. Литье. 1,17 — 13 —
 ✓ — ГЭ, № 3570.

II выпуск

360. Л. с. Буква В.
 Об. с. Крест.
 Медь. Литье. 4,91 — 20 —

- ↑ — коллекция
В. Н. Орехова.
361. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 2,10 — 15 —
↑ — ГХМ, № 2042/2.
362. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 3,38 — 18 —
↑ — коллекция
В. Н. Орехова.
363. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 5,59 — 18 —
↑ — частная коллек-
ция.
364. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 3,28 — 17 —
↑ — частная коллек-
ция.
365. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 3,12 — 17 —
↑ — частная коллек-
ция.
366. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 4,14—16 —
↑ — частная коллекция.
367. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 3,52 — 16 —
↑ — ГХМ, б/н.
368. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 3,40 — 18 —
↑ — коллекция Э. Б. Ша-
пиро.
369. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 5,21 — 18 —
↑ — ГЭ, № 3576.
370. Л. с. То же.
Об. с. То же, без точек.
Медь. Литье. 3,43—17 —
↑ — ГЭ, № 3603.

371. Л. с. То же, влево.
Об. с. Крест, по сторонам две
точки.
Медь. Литье. 3,83 — 17 —
↖ — частная коллек-
ция.
372. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 3,27 — 18 —
↖ — частная коллек-
ция.
373. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 4,30 — 18 —
↖ — частная коллек-
ция.
374. Л. с. То же.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 2,57 — 16 —
↖ — частная коллек-
ция.
375. Л. с. То же, в обратную
сторону.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 2,40 —
16 — ↑ — коллекция
Э. Б. Шапиро.

III в ы п у с к

376. Л. с. Буква В, в нижней части
точка.
Об. с. Крест.
Медь. Литье. 2,68 — 17 —
↖ — ГХМ, № 10221.
377. Л. с. Буква В, по сторонам две
точки.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 2,79 — 17 —
↑ — ГХМ, № 5287.
378. Л. с. То же, влево.
Об. с. То же.
Медь. Литье (Орешников,
1911, табл. В, 11).
379. Л. с. То же, вправо.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 2,69 — 17 —
↑ — ГИМ, № 1952.

380. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
 Медь. Литье. 3,20 — 17 —
 ↑ — частная коллекция.
381. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
 Медь. Литье. 2,44 — 16 —
 ↑ — частная коллекция.
382. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
 Медь. Литье. 2,34 — 14 —
 ↑ — частная коллекция.
383. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
 Медь. Литье. 2,38 — 16 —
 ↑ — частная коллекция.

Выпуск последней трети IX в.

384. *Л. с.* Крест на шаровидной основе.
Об. с. Крест на трехступенчатой основе, по сторонам две точки.
 Медь. Литье. 3,33 — 19 —
 ↓ — ГХМ, № 4786/2.

Выпуски времени императора Льва VI и Александра (886—912)

385. *Л. с.* Буквы ΛЄ.
Об. с. Крест.
 Медь. Литье. (3,89) —
 21 — ↑ — ГХМ, № 8055.
386. *Л. с.* Т о ж е (форма оттиснута монетой № 385).
Об. с. Т о ж е (форма оттиснута монетой № 385).
 Медь. Литье. 3,31 — 19 —
 ↑ — ГЭ, № 3704.
387. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
 Медь. Литье. 3,64 — 17 —
 → — ГХМ, № 1914.
388. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Т о ж е (тот же штамп, что у № 387).

- Медь. Литье. 2,25 — 17 —
 → — коллекция
 В. Н. Орехова.
389. *Л. с.* Буквы ΛΑ.
Об. с. Т о ж е (тот же штамп, что у № 387).
 Медь. Литье. 2,97 — 18 —
 ↑ — ГХМ, № 1570.
390. *Л. с.* Буквы Λ и Α, между ними крест.
Об. с. Т о ж е (тот же штамп, что у № 387).
 Медь. Литье. 3,15 — 18 —
 ↑ — частная коллекция.
391. *Л. с.* Буквы ΛЄ.
Об. с. Т о ж е.
 Медь. Литье. 2,96 — 17 —
 ↑ — ГХМ, № 355.
392. *Л. с.* Буквы Λ и Є, между ними крест.
Об. с. Портрет Льва.
 Медь. Литье. 2,50 — 16 —
 ↑ — коллекция
 В. Н. Орехова.
393. *Л. с.* Буквы ΛЄ (форма оттиснута монетой № 391).
Об. с. Крест (форма оттиснута монетой № 391).
 Медь. Литье. 1,86 — 16 —
 ↑ — ГХМ, № 10405.
394. *Л. с.* Буквы Λ и Є, между ними крест (форма оттиснута монетой № 392).
Об. с. Портрет Льва (форма оттиснута монетой № 392).
 Медь. Литье. 3,42 — 16 —
 ↑ — ГХМ, № 61.
395. *Л. с.* Буквы Κω, по сторонам две точки.
Об. с. Портрет Константина.
 Медь. Литье. 3,12 — 17 —
 ↑ — ГХМ, № 4702.
396. *Л. с.* Буквы ΛЄ (форма оттиснута монетой № 393).
Об. с. Крест (форма оттиснута монетой № 393).

Медь. Литье. 2,25 — 14 —
↑ — ГХМ, № 1552.

Выпуски времени императора Константина Багрянородного (913—959)

I выпуск, 913—919 гг.

397. *Л. с.* Буквы Кω.
Об. с. Портрет Константина.
Медь. Литье. 2,94 — 17 —
↓ — ГХМ, № 5509.
398. *Л. с.* То же.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 2,87 — 17 —
↗ — частная коллекция.
399. *Л. с.* То же (форма оттиснута монетой № 397 ?).
Об. с. То же.
Медь. Литье (Орешиков, 1905, табл. X, 45).
400. *Л. с.* То же (форма оттиснута монетой № 398).
Об. с. То же (форма оттиснута монетой № 398).
Медь. Литье. 1,49 — 16 —
↑ — частная коллекция.

II выпуск, 920 г.

401. *Л. с.* Портрет Константина.
Об. с. Портрет Елены.
Медь. Литье. 2,52 — 16 —
✓ — ГХМ, № 10908.
402. *Л. с.* То же.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 2,98 — 15 —
↓ — ГХМ, № 4664.

III выпуск, 921 г.

403. *Л. с.* Портрет Константина, по сторонам буквы ρ — о.
Об. с. Портрет Елены, по сторонам буквы — χ — ρ.
Медь. Литье. 3,37 — 15 —
↓ — ГХМ, № 111.

IV выпуск, 920—944 гг.

404. *Л. с.* Монограмма имени Романа (κ).
Об. с. Портрет Романа.
Медь. Литье. 2,52 — 17 —
↑ — ГХМ, № 4793.
405. *Л. с.* То же.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 2,80 — 15 —
↑ — коллекция В. Н. Орехова.
406. *Л. с.* То же.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 2,82 — 16 —
↑ — ГХМ, № 10360.
407. *Л. с.* То же.
Об. с. То же.
Медь. Литье. 1,95 — 14 —
↑ — коллекция В. Н. Орехова.
408. *Л. с.* Монограмма имени Романа (λ).
Об. с. Крест, по сторонам две точки.
Медь. Литье. 2,92 — 17 —
↑ — ГХМ, № 4668.
409. *Л. с.* Монограмма имени Романа (μ).
Об. с. Крест (тот же штамп, что у № 408).
Медь. Литье. 3,25 — 18 —
↓ — ГХМ, № 1780.
410. *Л. с.* То же, по сторонам две точки.
Об. с. Крест (тот же штамп, что у № 408).
Медь. Литье. 3,05 — 17 —
↓ — ГХМ, № 110/2.
411. *Л. с.* То же, иное начертание (ν).
Об. с. Крест (тот же штамп, что у № 408).
Медь. Литье. 2,70 — 18 —
↓ — коллекция В. Н. Орехова.
412. *Л. с.* То же.
Об. с. Крест (тот же штамп, что у № 408).

- Медь. Литье. 2,41 — 18 —
↓ — частная коллекция.
413. Л. с. Т о же.
Об. с. Крест (форма оттиснута
монетой типа № 408—
412).
Медь. Литье. 2,29—18 —
↓ — частная коллекция.
414. Л. с. Буквы Кω.
Об. с. Т о же.
Медь. Литье. 3,30 — 18 —
↖ — ГХМ, № 2867/3.
415. Л. с. Т о же.
Об. с. Т о же.
Медь. Литье. 3,60 — 18 —
↘ — частная коллек-
ция.
416. Л. с. Т о же.
Об. с. Т о же.
Медь. Литье. 2,11 — 18 —
↑ — ГИМ, № 2030.
417. Л. с. Т о же.
Об. с. Т о же.
Медь. Литье. 3,13 — 17 —
↘ — частная коллекция.
418. Л. с. Т о же.
Об. с. Т о же.
Медь. Литье. 3,65 — 18 —
↘ — ГЭ, № 3923.
419. Л. с. Монограмма имени Рома-
на (н).
Об. с. Крест.
Медь. Литье. 3,50 — 19 —
↓ — ГИМ, б/н.
420. Л. с. Т о же (форма оттисну-
та монетой № 419).
Об. с. Т о же.
Медь. Литье. 4,06 — 19 —
↓ — коллекция В. Н.
Орехова.
421. Л. с. Т о же.
Об. с. Т о же.
Медь. Литье. 2,98—18 —
↙ — коллекция
В. Н. Орехова.
422. Л. с. Буквы Кω.
Об. с. Крест.

- Медь. Литье. 2,22 — 17
— ↑ — ГХМ, № 8101/2.
423. Л. с. Монограмма имени Рома-
на (о).
Об. с. Крест.
Медь. Литье. 2,45 — 15
— ↗ — ГХМ, № 1190.
424. Л. с. Т о же.
Об. с. Т о же.
Медь. Литье. 1,42 — 15 —
↑ — ГХМ, № 5505.
425. Л. с. Буквы Кω.
Об. с. Крест (форма оттиснута
монетой типа № 414—
418).
Медь. Литье. 1,95—16 —
↗ — частная коллек-
ция.
426. Л. с. Монограмма имени Рома-
на (о).
Об. с. Крест.
Медь. Литье. 1,42—14 —
↑ — коллекция В. Н.
Орехова.
427. Л. с. Буквы Кω.
Об. с. Крест.
Медь. Литье. 1,63 — 15 —
↑ — частная коллек-
ция.
- В ы п у с к, 948—959 гг,
428. Л. с. Монограмма имени Конс-
тантина (п).
Об. с. Монограмма имени Рома-
на (н).
Медь. Литье. 3,50 — 18 —
↓ — ГХМ, № 1973/2.
429. Л. с. Т о же.
Об. с. Т о же.
Медь. Литье. 2,30 — 18 —
↓ — ГХМ, № 8102/12.
430. Л. с. Т о же.
Об. с. Т о же.
Медь. Литье. 3,18 — 17 —
↓ — коллекция
В. Н. Орехова.

Выпуски времени императора Романа II (959—963)

И в ы п у с к, 960—963 гг.

431. *Л. с.* Монограмма имени Романа (*p*).

Об. с. Монограмма имени Василия (*c*).

Медь. Литье. 2,92 — 18 —
↑ — ГХМ, № 145.

432. *Л. с.* То же (форма оттиснута монетой № 431).

Об. с. То же.
Медь. Литье. 2,76 — 16 —
↑ — ГХМ, № 6520.

И в ы п у с к, 961—963 гг.

433. *Л. с.* Буквы ВА.

Об. с. Буквы КѠТ.
Медь. Литье. 4,82 — 19 —
↖ — ГХМ, № 696.

434. *Л. с.* То же.

Об. с. То же.
Медь. Литье. 2,41 — 18 —
↑ — коллекция В. Н. Орехова.

Выпуски времени императора Никифора (963—969)

435. *Л. с.* Монограмма имени Никифора (*m*).

Об. с. Монограмма титула δεσπότης (*y*).
Медь. Литье. 4,14 — 19 —
↓ — ГХМ, № 10615.

436. *Л. с.* То же.

Об. с. То же.
Медь. Литье. 3,12 — 18 —
↓ — ГХМ, № 6524.

437. *Л. с.* То же (форма оттиснута монетой № 436).

Об. с. То же (форма оттиснута монетой № 436).
Медь. Литье. 3,20 — 17 —
↓ — ГЭ, № 4039.

Выпуски времени императора Иоанна Цимисхия (969—976)

438. *Л. с.* Монограмма имени Иоанна (*φ*).

Об. с. Монограмма титула δεσπότης (*x*).
Медь. Литье. 3,68 — 18 —
↓ — ГИМ, б/н.

439. *Л. с.* То же (форма оттиснута монетой № 438).

Об. с. То же (форма оттиснута монетой № 438).
Медь. Литье. 2,65 — 17 —
↓ — ГХМ, № 96.

440. *Л. с.* То же (форма оттиснута монетой № 439).

Об. с. То же (форма оттиснута монетой № 439).
Медь. Литье. 2,36 — 16 —
↓ — коллекция В. Н. Орехова.

Выпуски времени императоров Василия II и Константина (976—1025)

И в ы п у с к, 976—988 гг.

441. *Л. с.* Монограмма имени Василия (*υ*).

Об. с. Монограмма титула δεσπότης (*x*).
Медь. Литье. 2,67 — 17 —
↖ — ГХМ, № 109.

442. *Л. с.* То же.

Об. с. То же.
Медь. Литье. 2,24 — 16 —
↑ — ГХМ, № 6874.

443. *Л. с.* То же, но справа на лево (*υ*).

Об. с. То же.
Медь. Литье. 2,94 — 18 —
↓ — ГИМ, № 2067.

444. *Л. с.* То же (форма оттиснута монетой № 441).

Об. с. То же (форма оттиснута монетой № 441).
Медь. Литье. 3,22 — 16 —
↗ — ГЭ, № 4101.

П в ы п у с к, около 1016—1025 гг.

445. *Л. с.* Буквы КВω.
Об. с. Крест, по сторонам две точки.
 Медь. Литье. 10,62 — 24 — ↑ — ГХМ, № 11773.
446. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
 Медь. Литье. 4,71 — 23 — ↑ — ГХМ, № 11370.
447. *Л. с.* Т о ж е (форма оттиснута монетой № 445).
Об. с. Т о ж е (форма оттиснута монетой № 445).
 Медь. Литье. 7,91 — 22 — ↑ — частная коллекция.
448. *Л. с.* Т о ж е (форма оттиснута монетой № 447).
Об. с. Т о ж е (форма оттиснута монетой № 447).
 Медь. Литье. 5,96 — 21 — ↑ — ГХМ, № 10499.

Выпуски времени императора Романа III (1028—1034)

449. *Л. с.* Монограмма имени Романа (ш).
Об. с. Монограмма титула δεσπότης (ш).
 Медь. Литье. 7,98 — 24 — ↘ — ГХМ, № 2469.
450. *Л. с.* Т о ж е (форма оттиснута монетой № 449).
Об. с. Т о ж е (форма оттиснута монетой № 449).
 Медь. Литье. 6,53 — 23 — ↘ — ГЭ, № 3870.
451. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, иное начертание.
 Медь. Литье. 7,65 — 25 — ↘ — (Bellinger, III, табл. XL, 34,2).
452. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Т о ж е, иное начертание.

Медь. Литье. 5,60 — 24 — ↓ — ГИМ, № 1998.

453. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Крест (тот же штамп, что у монеты № 445).
 Медь. Литье. 7,63 — 25 — ↓ — частная коллекция.
454. *Л. с.* Т о ж е (тот же штамп, что у монеты № 449).
Об. с. Монограмма имени Романа (тот же, штамп, что у монеты № 453).
 Медь. Литье (Орешников, 1915, табл. I, 21).

Выпуски времени императора Романа IV (1067—1071)

455. *Л. с.* Монограмма имени Романа (э).
Об. с. Монограмма титула δεσπότης (тот же штамп, что у монеты № 449).
 Медь. Литье (Орешников, 1915, с. 45, рисунок).
456. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. К р е с т.
 Медь. Литье (Орешников, 1905, табл. IX, 34).
457. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
 Медь. Литье. 8,34 — 25 — ↑ — ГХМ, № 102.
458. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
 Медь. Литье. 8,41 — 26 — ↑ — ГХМ, № 583/3.
459. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
 Медь. Литье. 6,12 — 26 — ↑ — ГХМ, № 6833.
460. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.
 Медь. Литье. 6,73 — 25 — ↑ — частная коллекция.
461. *Л. с.* Т о ж е.
Об. с. Т о ж е.

- Медь. Литье. 6,76 — 25 —
 ↑ — частная коллекция.
 462. Л. с. Т о ж е.
 Об. с. Т о ж е.
 Медь. Литье. 6,58 — 25 —
 ↑ — частная коллекция.
 463. Л. с. Т о ж е (тот же штамп,
 что у № 457).
 Об. с. Монограмма имени Рома-
 на (тот же штамп, что у
 № 457).
 Медь. Литье. 6,58 — 24 —
 ↖ — ГХМ, № 10677.
 464. Л. с. Т о ж е.
 Об. с. Т о ж е.
 Медь. Литье. 9,47 — 25 —
 ↑ — коллекция
 В. Н. Орехова.

Выпуски конца XI — начала XII в.

465. Л. с. Монограмма имени Ро-
 мана (э).
 Об. с. Крест.
 Медь. Литье. 5,57 — 24 —
 ↑ — ГХМ, б/н.
 466. Л. с. Т о ж е.
 Об. с. Т о ж е.
 Медь. Литье. 3,12 — 24 —
 ↑ — частная коллек-
 ция.
 467. Л. с. Т о ж е.
 Об. с. Лилия или крест (?).
 Медь. Литье. 4,30 — 23 —
 ↑ — ГХМ, № 4655.
 468. Л. с. Т о ж е.
 Об. с. Гладкая.
 Медь. Литье (Орешников,
 1911, табл. В, 14).
 469. Л. с. Т о ж е.
 Об. с. Гладкая.
 Медь. Литье. 3,80—23 —
 частная коллекция.
 470. Л. с. Т о ж е.
 Об. с. Гладкая.
 Медь. Литье. 3,96 — 22 —
 — ГХМ, № 4718.
 471. Л. с. Т о ж е.

- Об. с. Гладкая.
 Медь. Литье. 3,02 — 21 —
 частная коллекция.
 472. Л. с. Т о ж е.
 Об. с. Гладкая.
 Медь. Литье. 3,52 — 21 —
 частная коллекция.
 473. Л. с. Т о ж е (форма оттисну-
 та монетой № 465).
 Об. с. Гладкая.
 Медь. Литье. 3,26 — 22 —
 ГХМ, № 6841.
 474. Л. с. Т о ж е (форма оттисну-
 та монетой № 466).
 Об. с. Гладкая.
 Медь. Литье. 4,40 — 23 —
 — ГХМ, № 3418/2.
 475. Л. с. Т о ж е.
 Об. с. Буква Х.
 Медь. Литье. 2,24 — 20 —
 ГЭ, № 3274.
 476. Л. с. Т о ж е (форма оттисну-
 та монетой № 473).
 Об. с. Гладкая.
 Медь. Литье. 2,60 — 21 —
 ГХМ, № 6126/2.
 477. Л. с. Т о ж е (форма оттисну-
 та монетой № 474).
 Об. с. Гладкая.
 Медь. Литье. 3,43—22 —
 — ГХМ, № 6844.
 478. Л. с. Т о ж е (форма оттисну-
 та монетой № 476).
 Об. с. Гладкая.
 Медь. Литье. 3,52 — 20 —
 ГХМ, № 6853.
 479. Л. с. Т о ж е (форма оттисну-
 та монетой № 478 ?).
 Об. с. Гладкая.
 Медь. Литье. 2,38—19 —
 — ГИМ, б/н.
 480. Л. с. Т о ж е (форма оттис-
 нута монетой № 479).
 Об. с. Гладкая.
 Медь. Литье. 2,22 —
 18 — частная коллек-
 ция.

НАДПИСИ НА АНТИЧНЫХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ МОНЕТАХ ХЕРСОНЕСА

- А — 115, 125, 127, 158, 159
 А — Σ — 22, 23, 24, 44, 137
 ΑΓΑΘΟΚΛΕΟΣ — 27, 141
 ΑΓΑΣ — 29, 144
 ΑΓΑΣΙΚΛ — 30, 152
 ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ — 26, 139
 ΑΔΩ ΝΟΣ — 26, 139
 ΑΙΣ — 25
 ΑΙΣΧΙ — 25, 138
 ΑΙΣΧΙΝΑ — 26, 140
 ΑΛΚΙΝΟΥ — 31, 32, 145
 ΑΟ — 64, 149
 ΑΠΟΛ — 33, 147
 ΑΠΟΛΛ — 31, 145
 ΑΠΟΛΛΑ — 27, 140, 141
 ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ — 31, 145
 ΑΠΟΛΛΩ — 32, 146
 ΑΠΟΑΑΩΝΙΔΑ — 33, 146
 ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ — 26, 27, 60, 71, 139, 140, 141, 148
 ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ — 27, 141, 142
 ΑΡΙ, ΑΡ — 25, 42, 138
 ΑΡΤΕΜΙΔΩ — 141
 ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ — 26, 27, 139, 140
 ΑΡΧΙΚΑΕ — 144
 ΑΡΧΙΚΛΕΙΟ — 29, 144
- Β — 80, 87, 103, 116, 156, 158, 159, 160
 ΒΑ — 120, 164
 ΒΑΘΥΛΛΟ — 25, 138
 ΒΑΘΥΛΛΟΥ — 27, 140
 ΒΑΣΙΛΕΥΟΥΣΗΣ ΕΤΟΥ[С]ΡΘ — 11, 66, 151
 ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΛΥΣΙΜΑΧΟΥ — 34
 ΒΜ — 158
 ΒΟΛΛΙΩΝ — 144
 ΒΟΛΛΙΩΝΟ — 29, 144
- Γ — 80, 82, 83, 86, 87, 154, 156
 ΓΕΡΟΝΤΟΣ — 28, 143
- Δ — 35, 64, 65, 70, 80, 83, 89, 100, 101, 135, 149, 150, 154, 157
 ΔΑΜΑΡΕ — 25, 138

ΔΕΛΦΟΣ — 30, 145	Κ — 22, 45, 46, 47, 99, 100, 101, 136, 157	ΠΑ — 25, 42, 85, 89, 138, 155
ΔΕΛΦΟΥ — 29, 144	ΚΒω — 122, 123, 165	ΠΑΡΘΕΝΟΣ — 13, 80, 81, 89, 152
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ — 57, 71, 147	ΚΛΕΜΥΤΑΔΑ — 26, 139	Π° — 115, 116, 125, 126, 159
ΔΙΑΓΟΡΑ — 26, 139	ΚΡΑ — 25, 42, 138	Π°Λ — 113, 125, 158
ΔΙΟΤΙΜΟΥ — 33, 146	Κω — 119, 161, 162, 163	Π°Χ — 113, 125, 158, 159
ΔΙΩΝΟΣ — 27, 140, 141	ΚωΤ — 120, 164	ΠΡΟΜΑΘΙΩΝΟΣ — 32, 146
ΔΡ — 66, 150		ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ — 27, 141
		ΠΡΩΤΙΠΠΟΥ — 27, 140, 141
ΕΙΡΗΝΗΣ СЕΒΑΣΤΗΣ — 65, 64, 150, 151	ΛΑ — 116, 117, 161	ΠΥΘΙΩΝΟ — 32, 146
Ε[ΤΟΥΣ] ΡΘ — 151	ΛΕ — 116, 117, 161	ΠΥΡΡΙΝΟΥ — 27, 142
ΕΤΟΥΣ ΡΚ — 151	ΛΥ — 22, 23, 44, 137	ΠΧ — 113, 159
ΕΤΟΥΣ ΡΛΑ — 67, 152		
ΕΥΔΡΟΜΟ — 25, 139	Μ — 99, 100, 101, 115, 125, 127, 157, 158, 159	ΡΕ — 66, 150
ΕΥΔΡΟΜΟΥ — 26, 139	ΜΑΤΡ — 29, 144	Ρ — 66, 151
ΕΥΡΥΔΑ — 143	ΜΒ — 103, 113, 114, 115, 125, 127, 157, 158, 159	ΡΙΑ — 67, 151
ΕΥΡΥΔΑΜ — 143	ΜΕΝΕ — 143	ΡΚ — 67
ΕΥΡΥΔΑΜΟΥ — 29, 143	ΜΕΝΕΣΤΡ — 29, 143	ΡΚΗ — 67, 152
	ΜΕΝΕΣΤΡΑ — 29, 143	ΡΝΗ — 68, 152
ΖΩΙΑ — 28, 143	ΜΙΚΑ — 27, 142	ρ-ο — 118, 119, 162
ΖΩΙΔΟΥ — 27, 140, 142	ΜΟΙΡΙΟΣ — 33, 146	
ΖΩΠΥΡΟ — 22, 45, 136		
Η — 40, 100, 101, 102, 157	ΝΑ — 27, 142	ΣΑ — 22, 23, 44, 137, 138
ΗΡ — 22, 23, 44, 136	ΝΑΝΩ — 27, 142	ΣΙΛΑΝΟΥ — 28, 143
[Η]ΡΑΚΛΕ — 56, 71, 147	ΝΑΝΩΝΟΣ — 27, 140	ΣΙΜΑ — 145
ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ — 31, 145	ΝΕΟΠΟΛΙΟΣ — 28, 142	ΣΙΜΑΙΟΥ — 31, 145
ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΥ — 27, 140, 141	ΝΕΥΠΟΛΙΟΣ — 27, 141, 142	ΣΥΡΙ ΣΚΟΥ — 26, 139
ΗΡΑΚΛΕΟΥ — 27, 141, 142		ΣΩΤΗΡΙ — 33, 147
ΗΡΟΔΟΤ — 71, 147	ΞΑΝΘΟΥ — 27, 142	
[Η]ΡΟΣΕ — 33, 147	ΞΕΝΟΚΑΕ — 29, 144	Τ — 140
ΗΡΩΙΑ — 28, 143	ΞΕΝΟΚΛΕΟ — 144	[ΤΡ]ΥΘΩΝ — 32, 146
ΗΡΩΙΑΔΑ — 30, 145	ΞΕΝΩΝΟΣ — 27, 141, 142	
ΘΕΟΠ — 25, 138	ΟΓ — 64, 149	ΥΜΝΟΥ — 27, 29, 142, 143
ΘΕΟΧΛΑΡΕ — 26, 139	ΟΔ — 64, 149	
	ΟΕ — 64, 149	ΦΙΛΙ — 138
ΙΕΥΠΟΡΟΣ — 27, 142	Ο — 64, 150	ΦΙΛΙΣΤΙΟ — 25, 138
ΙΣΤΙΕΙΟ — 25, 138	ΟΖ — 64, 150	
ΙΣΤΡΩΝ — 141	ΟΗ, ΗΟ — 64, 150	Χ — 103, 104, 115, 125, 158, 159, 166
ΙΣΤΡΩΝΟΣ — 26, 27, 139, 140	Π — 103, 104, 115, 125, 127, 136, 158, 159	ΧΕΡΣΟΝΑΣΣΕΙΤΩΝ — 65, 150

ΧΕΡΣΟΝΝΗΣΕΙΤ[ΩΝ]

ΕΤ[ΟΥΣ]ΡΑ — 66, 150

ΧΟΡΕΙΟ — 25, 138

ΧΟΡΕΙΟΥ — 29, 144

х-р — 118, 119, 152

...ΑΡΩ... — 145

латинские

CONCODIAR — 98, 156

DD NN HGR ET

HERACON — 102, 157

DN IVSTINIANVS — 98,

156

DN[I]VSTIN[I]ANVS PP —

157

DN MAVRIC PP AVG —

100, 157

DN TH — 113, 158

DN ZENO PF AVG — 98

156

VICTOR — 99, 156

VICTORIA AVGGG — 98,

99, 156

монограммы

α — 37, 39, 139

σ — 57, 147

ϑ — 57, 58, 147, 148

ζ — 57, 147

δ — 60

ε — 28, 34, 61, 62, 63, 69, 71, 148, 149, 150

ϵ — 62, 69, 90, 148

ж — 63, 64, 65, 66, 67, 71, 81, 147, 149, 150, 151, 152

з — 64, 65, 70, 89, 149, 150

и — 89, 154

й — 99, 157

κ — 117, 162

λ — 162

μ — 162

η — 162, 163

ο — 163

η — 163

ρ — 164

ς — 164

τ — 164

υ — 164

φ — 164

χ — 164

ψ — 164

ω — 164

ι — 164

ι — 164

ιι — 123, 165

ιιι — 165

ιιιι — 120, 165, 166

ιιιιι — 120, 165, 166

- Анохин В. О.* Хронологія тетрасаріїв Херсонеса.— Археологія, т. XIV. К., 1962.
- Анохин В. А.* О начале эры Херсонеса Таврического.— НИС, вып. 1. К., 1963.
- Анохин В. А.* Монетное дело Херсонеса I—III вв. н. э.— НЭ, т. IV. М., 1963а.
- Анохин В. А.* Обзор монетного дела средневекового Херсона.— НИС, вып. 3. К., 1968.
- Анохин В. А.* К вопросу об ольвийской эре.— НИС, вып. 4. К., 1971.
- Анохин В. А.* Еще о монетах Атея.— Скифские древности. К., 1973.
- Анохин В. А.* Сицилийская техника литья монетных заготовок в Херсонесе.— НИС, вып. 5. К., 1975.
- Артамонов М. И.* История хазар. Л., 1962.
- Белова Л. Н.* Хронологическое описание монет, найденных в Херсонесе при раскопках 1926 г.— Хсб., т. II. Севастополь, 1927.
- Белова Л. Н.* Описание монет, найденных при раскопках северо-восточной части Херсонеса в 1908—1912 гг.— Хсб., т. III. Севастополь, 1931.
- Белова Л. Н.* Монеты из раскопок Херсонеса в 1934 г.— В кн.: Г. Д. Белов. Раскопки Херсонеса в 1934 г. Симферополь, 1936.
- Белова Л. Н.* Описание монет из раскопок Херсонеса 1935—1936 гг.— В кн.: Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг. Симферополь, 1938.
- Белова Л. Н.* Монеты из раскопок Херсонеса 1931—1932 гг.— МИА, № 4, 1941.
- Белова Л. Н.* Неизданные монеты Херсонеса.— СА, VII, 1941а.
- Белова Л. Н.* Описание монет из раскопок некрополя Херсонеса в 1937 г.— Хсб., т. IV. Симферополь, 1948.
- Белова Л. Н.* Монеты из раскопок кварталов XV—XVIII.— МИА, № 34, 1953.
- Белова Л. Н.* Определение монет, найденных при раскопках Херсонеса в 1955 г.— Хсб., т. V. Симферополь, 1959.
- Белов Г. Д.* Херсонес Таврический. Л., 1948.
- Бертье-Делагард А. Л.* Надпись времени императора Зенона в связи с отрывками из истории Херсонеса.— ЗООИД, т. XVI. Одесса, 1893.
- Бертье-Делагард А. Л.* Значение монограмм на монетах Херсонеса Таврического.— ЗНОРАО, т. I, вып. I. СПб., 1906.

- Бертье-Делагард А. Л.* Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса.— ЗООИД, т. XXVI, 1906а.
- Бертье-Делагард А. Л.* О Херсонесе.— ИАК, вып. 21, 1907.
- Бертье-Делагард А. Л.* Поправки Общего каталога монет П. О. Бурачкова. М., 1907а.
- Бертье-Делагард А. Л.* О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами.— ЗООИД, т. XXIX, 1911.
- Бертье-Делагард А. Л.* Монетные новости древних городов Тавриды.— ЗООИД, т. XXX, 1912.
- Бертье-Делагард А. Л.* Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды.— НС, т. II, М., 1913.
- Бурачков П. О.* Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря. Ч. 1. Одесса, 1884.
- Гилевич А. М.* Новый клад монет из окрестностей Херсонеса.— СА, XXVIII, 1958.
- Гилевич А. М.* Монеты из раскопок в Херсонесе в 1950 г.— Хсб., т. V. Симферополь, 1959.
- Гилевич А. М.* Клад монет из округа Страбона Херсонеса.— СА, 1960, № 4.
- Гилевич А. М.* Описание монет из раскопок в западной части Херсонеса в 1958—1960 гг.— В кн.: Е. С у р о в. Херсонес Таврический. Свердловск, 1961.
- Гилевич А. М.* Новый клад херсоно-византийских монет.— ВВ, т. XXIV, 1964.
- Гилевич А. М.* Античные иногородные монеты из раскопок Херсонеса.— НИС, вып. 3. К., 1968.
- Гилевич А. М.* Кучук-Мойнакский клад херсонесских монет IV—III вв. до н. э.— НЭ, т. VIII, 1970.
- Гилевич А. М.* Клад херсоно-византийских монет из округа Херсонеса.— НИС, вып. 5. К., 1974.
- Гиль Х. Х.* Новые приобретения моего собрания.— ЗРАО, т. V. СПб., 1891.
- Гиль Х. Х.* Описание монет, поступивших в мое собрание в 1892 и 1893 гг.— ЗРАО, т. VI. СПб., 1896.
- Голенко К. В.* Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н. э.— НЭ, т. II, 1960.
- Голенко К. В.* К датировке некоторых монет Херсонеса.— НЭ, т. III, 1962.
- Голенко К. В.* Херсонесские драхмы с именем магистрата Деметрия.— СГМИИ, вып. II. М., 1964.
- Голенко К. В.* Состав денежного обращения Херсонеса в I в. до н. э.— ВДИ, 1964а, № 4.
- Голенко К. В.* Монеты из раскопок Государственного Исторического музея в Херсонесе (1958—1969).— СА, 1972, № 4.
- Граков Б. Н.* Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии.— ВДИ, 1939, № 3.
- Домбровский О. I.* Розкопки античного театра в Херсонесе.— Археология, т. X. К., 1957.
- Дьяков В. Н.* Оккупация Таврики Римом в I в. н. э.— ВДИ, 1941, № 1.
- Жебелев С. А.* Северное Причерноморье. М.— Л., 1953.
- Зограф А. Н.* Статуарные изображения Девы в Херсонесе по данным нумизматики.— ИРАИМК, т. II, 1922.
- Зограф А. Н.* Две группы херсонесских монет с заимствованными типами.— ИРАИМК, т. V, 1927.
- Зограф А. Н.* Античные монеты.— МИА, № 16, 1951.
- Зограф А. Н.* Денежное обращение и монетное дело Северного Причерноморья.— В кн.: Античные города Северного Причерноморья. Т. I, 1955.
- Зограф А. Н.* Монеты Тиря. М., 1957.
- Кадеев В. И., Солнцев А. А., Фомин А. Д.* Некоторые результаты спектрального исследования цветных металлов.— СА, 1963, № 1.
- Каллистов Д. П.* Свидетельство Страбона о скифском царе Атее.— ВДИ, 1969, № 1.
- Карышковский П. О.* Несколько неизданных монет античного Причерноморья.— Тр. ГИМ, вып. XXVI. М., 1957.
- Кёне Б. В.* Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. СПб., 1848.
- Кёне Б. В.* Описание музеума князя В. В. Кочубея. Т. I. СПб., 1857.
- Косцюшко-Валюжинич Д. Н.* Заметки о технике монетного дела в Херсонесе Таврическом.— НС, т. III. М., 1915.
- Крушкова Ю. С.* Монеты из раскопок в Херсонесе в 1946 г.— Тр. ГИМ, вып. XXVI. М., 1957.
- Кулаковский Ю., Сонин А.* Аммиан Марцеллин. Вып. I. К., 1906.
- Латышев В. В.* Греческие и латинские надписи, найденные в южной России

- в 1889—1891 гг.— МАР, вып. 9. СПб., 1892.
- Латышев В. В.* Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896.
- Латышев В. В.* Жития св. епископов херсонских.— Зап. ИАН, т. VIII, № 3. СПб., 1906.
- Латышев В. В.* ПОНТИКА. СПб., 1909.
- Мазов И. И.* Амфорные ручки Херсонеса Таврического.— ИТУАК, № 48. Симферополь, 1912.
- Мурзакевич Н.* Херсонесская монета императора Ираклия I.— ЗООИД, т. XI, 1879.
- Надаль Б. И.* Из политической истории Боспорского государства в Крыму в начале IV в. н. э.— «Acta antiqua», IX, ч. 1—2. Будапешт, 1961.
- Невская В. П.* Византий в классическую и эллинистическую эпохи. М., 1953.
- Новикова Р. А.* Симмнамоны и номофилаки Херсонеса Таврического.— ВДИ, 1961, № 2.
- Орешников А. В.* Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. М., 1884.
- Орешников А. В.* Каталог собрания древностей гр. А. С. Уварова. Вып. VII. М., 1887.
- Орешников А. В.* Описание монет, найденных в Херсонесе в 1888—1889 гг.— МАР, вып. VII, 1890.
- Орешников А. В.* Херсоно-византийские монеты.— ТМНО, т. III, вып. 2. М., 1905.
- Орешников А. В.* Херсоно-византийские монеты (Дополнение).— НС, т. I. М., 1911.
- Орешников А. В.* Херсоно-византийская монета Романа I.— НС, т. I. М., 1911а.
- Орешников А. В.* Монеты Херсонеса Таврического, царей Боспора Киммерийского и Полемона II Понтийского.— НС, т. II. М., 1913.
- Орешников А. В.* Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья.— НС, т. III. М., 1915.
- Орешников А. В.* Херсонас, божество Херсонеса Таврического.— ИАК, вып. 65, 1918.
- Орешников А. В.* Олицетворение общины Херсонеса Таврического.— ИРАИМК, т. II, 1922.
- Орешников А. В.* Этюды по нумизматике Черноморского побережья.— ИРАИМК, т. II, 1922а.
- Пятышева Н. В.* Материал склепа № 1012 и его значение для истории Херсонеса эллинистического времени.— История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М., 1971.
- Ростовцев М. И.* Новые латинские надписи с юга России.— ИАК, вып. 27, 1908.
- Ростовцев М. И.* Дело о взимании протестуционной подати в Херсонесе.— ИАК, вып. 60, 1916.
- Ростовцев М. И.* К истории Херсонеса в эпоху ранней Римской империи.— Сборник статей в честь гр. П. С. Уваровой. М., 1916а.
- Ростовцев М. И.* Цезарь и Херсонес.— ИАК, вып. 63, 1917.
- Скржинская Е. Ч.* Рец. на кн.: А. Л. Яковсон. Средневековый Херсонес.— ВВ, т. VI, 1953.
- Соколова И. В.* Херсонесские монеты X в. с портретами.— НЭ, т. V, 1965.
- Соколова И. В.* Датировка некоторых монет Херсона.— НИС, вып. 3. К., 1968.
- Соколова И. В.* Печати Георгия Цулы и события 1016 г. в Херсоне.— ПС, вып. 23, 1971.
- Соколова И. В.* Медные монеты Юстина I и Юстиниана I, чеканенные в византийском Херсоне.— СГЭ, вып. XXXII, 1971а.
- Соколова И. В.* Клад херсонесских монет середины IX в.— ТГЭ, т. XII, 1971б.
- Соколова И. В.* Администрация Херсона в IX—XI вв. по данным сфрагистики.— Античная древность и средние века, вып. 10. Свердловск, 1973.
- Соколова И. В.* Монеты и печати византийского Херсона (Датировка и атрибуция). Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1975.
- Соломонович Э. И.* Новые эпиграфические памятники Херсонеса. К., 1964.
- Соломонович Э. И.* Новые эпиграфические памятники Херсонеса. К., 1973.
- Стржецкий С. Ф.* Клеры Херсонеса Таврического.— Хсб., т. VI. Симферополь, 1961.
- Татищев Б.* История российская, т. 2. М.— Л., 1963.
- Тахтай А. К.* Два клада херсонесских античных монет.— Хсб., т. IV. Симферополь, 1948.
- Толстой И. И.* Византийские монеты. Вып. I—IX. СПб., 1908—1916.
- Толстой И. И.* О византийских печатях Херсонской фемы.— ЗРАО, т. II, 1887.
- Тюменев А. И.* Херсонесские этюды.— ВДИ, 1938, № 2.
- Успенский Ф. И.* Византийская табель о рангах.— ИРАИК, т. III. София, 1898.

- Фролова Н. А. Незданная золотая монета античного Херсонеса.— КС ОГУ и ОГАМ за 1960. Одесса, 1961.
- Шангин М. Некоторые надписи Херсонесского музея.— ВДИ, 1938, № 3.
- Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956.
- Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI—X вв. по Р. Х.— ПХХ, вып. III. М., 1908.
- Щеглов А. Н. Основные этапы истории западного Крыма в античную эпоху.— Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968.
- Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.).— МИА, № 17, 1950.
- Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес.— МИА, № 63, 1959.
- Babelon E., Reinach Th. Recueil générale des monnaies grecques d'Asie Mineure. T. I, fasc. 1. Paris, 1925.
- Barron J. P. The Silver coins of Samos. London, 1966.
- Bellinger A. R., Grierson Ph. Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Vols. I—III. Washington, 1966—1973.
- BMC. The Tauric Chersonese, Sarmatia, Dacia, Moesia, Thrace etc. London, 1877.
- BMC. Pontus, Paphlagonia, Bithynia and the Kingdom of Bosphorus. London, 1889.
- Coin Hoards. Vol. I. London, 1975.
- Franke P. R. Zur Tyrannis des Klearchos und Satyros in Herakleia am Pontos.— AA, 1966, H. 2. Berlin.
- Garnett R. The Story of Gygia.— The English Historical Review, vol. XII, 1897.
- Golenko K. Gegenstempel auf Chersoner Münzen.— HBN, H. 18/19, 1964—1965.
- Grierson Ph., Jenkins R. I. H. The Date of Constantine VII's Coronation.— Byzantion. Vol. 32, fasc. 1 (1962).
- Grierson Ph. The Crimean Countermark of Heraclius.— NC, 1966.
- Head B. V. Historia numorum. Oxford, 1911.
- Hill G. F. Becker the Counterfeiter. Part I. London, 1924.
- Hirsch J. Sammlung Consul E. F. Weber. I. Abteilung. Griechische Münzen. München, 1908.
- Jmhoof — Blumer F. Monnaies grecques. Amsterdam, 1883.
- Jmhoof — Blumer F. Kleinasiatische Münzen. Band. II. Wien, 1902.
- Koehler H. K. E. Description des médailles de Chersonesus, ville de la Chersonèse Taurique.— Serapis, t. II. SPb., 1850.
- Macdonald G. Catalogue of the Greek coins in the Hunterian Collection, vol. III. Glasgow, 1905.
- Mattingly H. Roman coins. London, 1960.
- Minns E. H. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913.
- Murali M. E. Essai de chronographie byzantines, 1057—1453. T. I. SPb., 1871.
- Naster P. La collection Lucien de Hirsch. Bruxelles, 1959.
- Sabatier J. Description générale des monnaies byzantines. T. I—II. Paris, 1862.
- Sallet A. von. Die Münzen von Chersonesus in der Krim.— ZfN, Band I, 1874.
- Sallet A. von. Ein Goldstater der taurischen Chersonesus.— ZfN, Band IV. 1877.
- Sallet A. von. Jahreszahlen auf Münzen der taurischen Chersonesus. ZfN, Band X, 1883.
- Schönert — Geiss E. Die Münzprägung von Byzantion. Teil I. Autonome Zeit. Berlin, 1970.
- Seltman Ch. Greek coins. London, 1960.
- Seyrig H. Monnaies hellénistiques de Byzance et de Calcédoine.— Essays in Greek coinage presented to Stanley Robinson. Ed. by C. M. Kraay and G. K. Jenkins. Oxford, 1968.
- Seyrig H. Un Pseudo — Lysimaque de Crimée.— RN, 1971.
- Siz J. P. Sinope.— NC, 1885.
- SNG. Sammlung H. von Aulock. H. 1—15. Berlin, 1957—1967.
- Trésor de Numismatique et de Glyptique. Mythologie. Paris, 1860.
- West L. C. The relation of subsidiary coinage to gold under Valerianus and Gallienus.— MN, vol. VII. New York, 1957.
- Wroth W. Catalogue of the Imperial Byzantine coins in the British Museum. Vols. I—II. London, 1908.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БИАМ	— Бахчисарайский историко-краеведческий музей
ВВ	— Византийский временник
ВДИ	— Вестник древней истории
ГИМ	— Государственный Исторический музей
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
ГХМ	— Государственный Херсонесский историко-археологический музей
ГЭ	— Государственный Эрмитаж
Зап. ИАН	— Записки императорской академии наук
ЗНОРАО	— Записки нумизматического отделения Русского археологического общества
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей
ЗРАО	— Записки Русского археологического общества
ИАК	— Известия археологической комиссии
ИРАИК	— Известия Русского археологического института в Константинополе
ИРАИМК	— Известия Российской академии истории материальной культуры
КС ОГУ и ОГАМ	— Краткие сообщения Одесского Государственного университета им. И. И. Мечникова и Одесского Государственного археологического музея
МАР	— Материалы по археологии России
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
НвС	— Нумизматика и сфрагистика
НС	— Нумизматический сборник
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика
ОГАМ	— Одесский Государственный археологический музей
ПС	— Палестинский сборник
ПХХ	— Памятники христианского Херсонеса
СА	— Советская археология
СГМИИ	— Сообщения Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа
СКМ	— Симферопольский краеведческий музей
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа
ТМНО	— Труды Московского нумизматического общества
Тр. ГИМ	— Труды Государственного Исторического музея
Хсб.	— Херсонесский сборник
АА	— Archäologischer Anzeiger
ВМС	— A Catalogue of the Greek coins in the British Museum
НВН	— Hamburger Beiträge für Numismatik
МН	— Museum Notes
NC	— The Numismatic Chronicle
RN	— Revue Numismatique
SNG	— Sylloge nummorum graecorum
ZfN	— Zeitschrift für Numismatik

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ПЕРИОДИЗАЦИЯ МОНЕТНОГО ДЕЛА ХЕРСОНЕСА	9
АНТИЧНЫЙ ХЕРСОНЕС	
Г Л А В А I. АВТОНОМНЫЙ ПЕРИОД (ОКОЛО 390 — 110 гг. до н. э.)	17
1. О НАЧАЛЬНОЙ ДАТЕ ЧЕКАНКИ	18
2. ХРОНОЛОГИЯ МОНЕТНЫХ ВЫПУСКОВ	20
3. ДЕНЕЖНО-ВЕСОВЫЕ СИСТЕМЫ	34
4. ОРГАНИЗАЦИЯ МОНЕТНОГО ДЕЛА	41
5. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК	47
Г Л А В А II. ВОСПОРСКОЕ ВЛИЯНИЕ (ОКОЛО 110 г. до н. э.— ОКОЛО 138 г. н. э.)	55
1. ХРОНОЛОГИЯ МОНЕТНЫХ ВЫПУСКОВ	56
2. СЧЕТНО-ВЕСОВАЯ СИСТЕМА	68
3. ОРГАНИЗАЦИЯ МОНЕТНОГО ДЕЛА	71
4. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК	73
Г Л А В А III. «ВТОРАЯ ЭЛЕВТЕРИЯ» (ОКОЛО 143—268 гг.)	80
1. ХРОНОЛОГИЯ МОНЕТНЫХ ВЫПУСКОВ	81
2. ОРГАНИЗАЦИЯ МОНЕТНОГО ДЕЛА	88
3. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК	90
СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ХЕРСОНЕС	
Г Л А В А I. ПОЛИСНЫЙ ПЕРИОД (474—834 гг.)	97
1. ХРОНОЛОГИЯ МОНЕТНЫХ ВЫПУСКОВ	98
2. УПОРЯДОЧЕНИЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ ПРИ ИРАКЛИИ (610—641)	104
3. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК	107
Г Л А В А II. ФЕМНЫЙ ПЕРИОД (834 г.—НАЧАЛО XII в.)	110
1. ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ МОНЕТ	111
2. ХРОНОЛОГИЯ МОНЕТНЫХ ВЫПУСКОВ	113
3. ОРГАНИЗАЦИЯ МОНЕТНОГО ДЕЛА	124
4. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
КАТАЛОГ АНТИЧНЫХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ МОНЕТ ХЕРСОНЕСА	
КАТАЛОГ	134
ПРИЛОЖЕНИЕ	167
ЛИТЕРАТУРА	170
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	174

ВЛАДИЛЕН
АФАНАСЬЕВИЧ
АНОХИН

МОНЕТНОЕ ДЕЛО
ХЕРСОНЕСА

(IV в. до н. э.— XII в. н. э.).

*Печатается по постановлению
ученого совета Института
археологии АН УССР*

РЕДАКТОР
Л. Л. В А Щ Е Н К О
ОФОРМЛЕНИЕ ХУДОЖНИКА
В. Д. К В И Т К И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
С. П. К В И Т К А
ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР
М. А. П Р И Т Ы К И Н А
КОРРЕКТОР
Р. С. Б О Р И С О В А

Информ. бланк № 1285.

Сдано в набор 18.06.77. Подписано в п
7.09.77. БФ 03429. Формат 70×90^{1/16}. Бум
типогр. № 1. Гарнит. обыкнов. нов. В
печ. Физ. печ. л. 11,0+2 л. вклеек. У
печ. л. 15,21. Уч.-пзд. л. 14,31. Тираж 8
Зак. № 7—842. Цена 1 руб. 10 коп.

Издательство «Наукова думка». 252601.
Киев, ГСП, Репина, 3.

Главное предприятие республиканск
производственного объединения
«Полиграфкнига» Госкомиздата УССР,
г. Киев, Довженка, 3.